

Наш современник, выбравший для себя имя Джок, заснув в своей квартире, просыпается в лесу. И всё бы ничего, если бы это происходило на Земле. Но местность, в которой он очутился называется Пограничье, и находится это место в другом мире. В мире, где есть не только магия, но и живут гоблины, тролли, драконы и множество весьма опасных животных. Наткнувшись на умирающую в клетке дракону и выполнив её последнюю просьбу, Джок получает в дар камень знания, за которым охотится загадочный и могущественный Морн, желающий впустить в этот мир Тьму. И для того, чтобы противостоять Злу, Джок должен не только выжить, стать бароном и отправиться изучать магию, он должен создать свой Клан. Итак, вперёд!

Глава 1

Вечер удался. Я выпил водочки, закусил, и задумался о смысле бытия. Скучно, наверное, я живу, на чужой взгляд. Сижу дома, благо средства позволяют (рантье, как раньше это называлось). А которые осуждать будут, тем отвечу — напутешествовался я на две жизни вперед. Много лет мотался по СССР, (ныне Россия и ближнее зарубежье). Лучше чем сказал поэт: — «И мотало меня, как осенний листок, Я менял города, я менял имена...» Гениально! Лучше про меня и не скажешь. Теперь хочу дома посидеть. Читаю книжки, смотрю телевизор, путешествую иногда экстремально, готовлю.... Вкусно поесть я люблю, поэтому готовить научился, еще, когда учился в школе, а поскольку всю жизнь исповедую принцип — быстро, просто и вкусно, то и готовлю также. Ха..., не сильно верите? Ну-ну.

Весу во мне не много. Всего килограмм двадцать, двадцать пять... лишних. Скажете много? А когда было пятьдесят? Лишних.... Но! Я похудел. Без диет женщины, без диет. Вот просто. Меньше стал жрать. Ну а пить, много больше... Холодной воды за ужином. Рекомендую. Как-то это даже называется. Диета русских балерин, что ли.

О чем бишь я? А, о вечере. Все как всегда, обычно. Лег спать.... Вот проснулся, в лесу. Как вам? Ага, вижу ухмыляющиеся лица. Ври мол, дальше. Фигвам, в смысле не индейское жилище. Не вру.

Пробуждение было, увы, печальным.

На лоб мне, что-то упало, и я проснулся. Проведя рукой по лицу, чтобы вытереть воду, я вдруг понял, что это не вода. Я понюхал руку. Воняло так мерзко, что у меня, заслезилась глаза. Да.... Это было говно! Птичье судя по цвету, но тем не менее. Зачем-то нюхнул руку, еще раз. И порадовался, потому, что запах.... Нет! ЗАПАХ...!

Воткнулся в голову, как гвоздь. Мгновенно выдавив слезы радости из глаз и вопль радости из груди, как у ребенка, лизнувшего металлическую ручку на морозе. Представьте корову, сдохшую от кормежки солдатским портянками, наменянными месяц, и пернувшую, перед смертью. Амбре-с. Эту сволочь!! Надо вместо нашатыря предлагать.

Кое-как вытерев руку о траву так обозлился от этого, что то, что я в лесу, до меня дошло во вторую очередь. Я покрутил головой и понял.... Мягкие стены, одежда с длинными рукавами и огромная порция галопередола в задницу, моя ближайшая и чудная перспектива.

Ага. Лег спать зимой, в своей кровати. Проснулся одетым, летом и в лесу. Нормально!

Покрутив головой и прислушавшись, я громко и с чувством выразил своё радостное отношение к миру....

К его маме, родственникам нетрадиционной ориентации и любви, которой я займусь, если поймаю ту суку, которая меня так подставила....

И ту, которая на меня насрала. Я поднял голову, чтобы узнать, кто бы это мог быть. И узнал... — белочка!

Тьфу ты, — у меня Белочка. А не то, что вы подумали.

Потому что с ветки дуба на меня смотрел и жизнерадостно скалился дракон. Ну, не совсем дракон, дракончик. Сантиметров сорока — пятидесяти, в длину. Как я узнал, если никогда не видел? Это вопрос можно задать только крестьянину из деревни, проживавшему лет сто назад.

— Привет! — ничего умнее не придумав, помахал ему рукой. Жизнерадостное выражение лица обосранного дебила, сидящего внизу и машущего глючку, наверное, так

поразило его, что он пробежал по ветке и свесившись годовой вниз, проскрипел что-то в ответ.

— Так ты еще и разговариваешь? — уставился я на это недоразумение.

— Иишшь, — проскрипел он в ответ, уставившись на меня янтарными бусинами глаз. Дракончик был симпатичный, зелененький и с рожками. Открыв и закрыв глаза, я поступил как настоящий естествоиспытатель — экспериментатор.

Чтобы достоверно проснуться, попробуйте ущипнуть не себя, а рядом лежащее тело!

Но поскольку, таковое отсутствовало. Да-с! Я посильнее ущипнул себя. «Мать.....мать...» — по привычке, наверное, ответило бы эхо. Но, его тут, к сожалению не оказалось. Мои рулады пропали втуне. Все-таки велик и могуч, русский разговорный. Мне сразу стало как-то значительно легче.

— А не дать ли ему, чего-нибудь, для налаживания отношений, — выдал мне внутренний голос.

Я сразу сунул по привычке руку в карман. Ёпть! Только сейчас, до меня опять, дошло. Нахожусь в лесу, разговариваю с дракончиком. Вокруг меня лето и черт знает что. Я облился потом, но жара здесь была совсем, не причём...

Оглядев себя, я подивился изгибам мироздания или собственной психики. Я был одет как в походе зимой. Соответственно, в походную куртку и штаны с ботинками. Не придумав ничего лучшего обошел вокруг дерева, оглядываясь по сторонам.

Так! Оказался, на какой-то полянке. Под ногами трава, деревья вокруг, елки какие-то. В общем, обыкновенный какой-то, пейзажик.

Акрамя дракончика...

— Ага! А может это сон или хитровые... вымученный глюк? — пнула меня под зад запоздалая мысль. И вообще — где это я все-таки? — мысли на этом, кончились.

На небе светило солнце (вполне себе земное), на земле росла трава. На траве под деревом расселся человек, наверное, предававшийся размышлениям, о сущности бытия или филологовским думам, о судьбах народов населяющих Ойкумену. Как настоящий старый питерский интеллигент, никогда не скажет: «Ё*** вашу мать!», он скажет: «Да я вам в отцы гожусь!». Вот она, культура. А мысли мои были гораздо прозаичнее. Так! Допустим это не глюк!? Значит я на природе. И где эта долбаная природа находится, моё обалдевшее Эго, ни хрена не понимает. Мысли были какие-то толстые и ленивые, не вызывающие ярких эмоций.

— Ух, хорошо-то как! — на всякий случай проорал я, весь скорбный духом, прислушиваясь, не идут ли какие-нибудь грибники ко мне, такому «умному и красивому», на помощь.

Отчего-то помощь, не торопилась. Санитары с красивыми рубахами в руках не бежали, торопясь быстро оказаться полезными, такому замечательному парню как я и засвидетельствовать свое почтение лично. И циклодолом меня не покормили совсем.

Хрена ли сидеть, надо оглядеться, я поднялся на ноги. И где мой личный глюк — дракончик? — наконец-то попёр позитив.

Итак..., насрали на меня, с этой стороны дуба. — Значиться идем, глянем, — поднимаясь на ноги, по привычке начал бормотать себе под нос. Обойдя, столь дорого обошедшийся носу дуб, я с интересом разглядывал крону.

А ни хрена это и не дуб. Хотя похож, однако. Где же дракончик? Ага, а вот и он!

Нет, не глюк..., разглядывая что-то с удовольствием трескающую зверушку, прикинул я. Если, жрёт... — точно живой. Вот радость-то, (тут наверное в ладоши еще хлопнуть надо).

Эрго (следовательно — лат.) я не сумасшедший, поэтому будем рассуждать..., и дальше... вслух, — моё бормотание усилилось.

— Я не сумасшедший — это радует. (Просто всегда приятно поговорить с умным человеком.) Жив, здоров, факт. И где я, тоже пока не понятно. «О, сколько ж нам открытий чудных, готовит конопляный дух...» Но я то, еще не злоупотребил.

Угу.... Вокруг лето и птички поют.

«Вот это я попал!!» — эту фразу с огромным сарказмом, я произнес вслух и гордо почесал в затылке. — По уму-то, как раз выбираться надо, к людям!

Дракончик продолжал чем-то чувственно чавкать, искоса посматривая в мою сторону.

— Он меня не боится, значит с дерьмократами до меня, не встречался, — с моей стороны, раздалось чуть нервное хихиканье.

— Как угадал-то, теперь я действительно дерьмократ. В самом прямом смысле этого слова, после такой побудки. Так! Города поблизости или жилья, нет. Или он совсем молодой, судя по размерам, — эта мысль была, вполне здравой.

— Драконов не бывает! — наконец-то додумался я, до самого очевидного. Если я, не скорбный духом — чего не может быть в принципе — следовательно, я не на Земле. О как!..

Это я фентези, наверное, перечитал..., всё равно как не думай, какая-то хрень получается. Ладно, всякие разные герои — попаданцы. Но я-то, нормальный, взрослый, здоровый мужик. Нее... на попаданца, я никак не похож.... Хотя.... Таки в таком сафари, я бы, навегное таки поучаствовал, — взмах руки подчеркнул последнюю фразу, произнесенную мной с явным еврейским акцентом.

— Только не в качестве дичи, — тут же добавил, оглядываясь с опаской по сторонам. Валить отсюда надо. Это первое. А то не дай бог, маманя пришуршит сюда — и мы пообедаем.... я поучаствую, как первое, она как дегустатор.

Вопль, раздавшийся над головой, заставил меня, радостно подпрыгнуть. Невысоко... на метр вверх, и почему-то без участия сознания, в этом увлекательном процессе.

Это было похоже на звук циркулярной пилы, вместо дерева, внезапно начавший пилить камень.

— СУКАА!!! — тело само, продолжило общение и ответило на этот, безусловно, дружелюбный призыв. Адреналин, оставшийся в венах, моментально помог дрожащим рукам найти камень. А глаза, уже примеривались к наилучшей траектории, что бы как можно скорее продолжить, столь увлекательное общение.

— А вдруг он маму позвал? — мысль, как никогда показалась здравой... и актуальной. Организм, не дожидаясь приступа общения, с выступающей сзади частью тела, начал отступать, сдавая кормой, к кустам, растущим на краю полянки. Поскольку голова, крутилась на сто восемьдесят градусов, манёвр был выполнен быстро и безукоризненно.

Вопль повторился. Дух мой, никак не прореагировал на такую гадость. Привык, наверное... Зато тело, оценило его как надо, тут же метнувшись в самую гущу кустов. И прикинулось ветошью.

Я оценил его потуги высшим баллом, подкрепив семиэтажным произведением искусства, жизнерадостно произносимым про себя. Разглядывая исцарапанные руки, пощупав, видимо не менее впечатляюще выглядывшее лицо, продолжил наслаждаться.

Радость, тихо поднимающаяся из глубины души, была направлена на эту... эту... су... — чудо. Это была непередаваемая радость аборигена, танцующего и поющего вокруг костра и улаждающего песнопениями слух... будущей жертвы.

— Поймал бы, убил. Сссу.... Серю разумное, доброе, вечное!/? — жизнеутверждающе спросил я про себя.

Минут через пять, призыв этого муэдзина повторился. Но организм видимо выработал иммунитет. Поэтому, еще раз ощупав штаны..., я убедился в этом окончательно. Пролежав еще минут десять, бодро стал выбираться из кустов. Песня «От улыбки, встанет веселей» сильно помогла мне... не материться. Поэтому, всего через пять минут, я смог выбраться из кустов. Каковы, однако, изгибы судьбы? Туда я попал, за три секунды, а выбирался пять минут.

— Если бы не твои шипы, я выбрался бы в десять раз быстрее, — зачем-то с чувством произнес я, и показал кустам кукиш. Кустики-то оказались знатные, с шипами в палец длинной, способные Наверное, остановить, если не слона, то какого-нибудь бегемота точно.

Хотя человек такая скотина, что пролезет везде. Что я только что, с блеском доказал.

Итак, если худшее уже позади, то надо пореже оглядываться..., тьфу ты, опять начинаю. Ну да ладно, что мы имеем? Да, в общем-то, ничего хорошего. Попал как последний ммм... чудак. Куда-то... попал. Допустим, это какая-то другая реальность, тогда что...? Тогда попутешествуем. Потому, что сдается мне — это сон..., хотя не похоже. Пойдём куда-нибудь и огребём, чего-нибудь, как мне кажется, по самое не балуйся.

— Мамани, рядом нет, иначе она уже была бы рядом, — продолжал думать я. Визг сломавшейся пилорамы, точно привлёк бы её внимание. Ладно, чего стоять-то. Надо обзавестись хоть какой-нибудь палкой. Даю вам голого на отсечение! Безопасность — это, прежде всего.

Пройдясь по краешку полянки, я порадовался, два раза подряд. Нашел я дубину, ну прям как на картинке. Толстенная к комлю, ближе к рукам, она становилась значительно тоньше и ухватистой. И тут же обрадовался второй раз... это когда разглядел, что толстый конец был откушен. С трудом удерживая в себе радость, которая так и норовила вырваться из организма (не снимая штанов и не присаживаясь), я начал с большим подозрением, обзрывать окрестности и прислушиваться к звукам. Звуки, правда, пока были сугубо мирными. Как оказалось недолго...

Пока я предавался раздумьям и ёрничанью, ситуация на полянке кардинально изменилась. Дракончик слез с дерева и смешно подкидывая толстый зад, с шипением бежал от дуба в мою сторону. А за ним, от края поляны, пёрла кошмарная тварь, похожая на воплощение мечты художника-авангардиста. Небольшая, похожая на кошку-переростка, вся состоящая из каких-то углов. Тушка, была снабжена здоровенной башкой и впечатляющей пастью с зубками, весьма зловещего вида.

Дракончика было жаль, несмотря на неспортивное поведение, ранее. Толстенный и смешной, он был похож на плюшку, в отличие от преследователя, похожего... на машинку которую, долго топтали ногами, а потом не всю, но собрали обратно. Ухватив покрепче, так вовремя найденный аргумент для спора, я сделал пару шагов вперёд. Пропуская зверюшку, за спину, к ласковым объятьям кустов, так нежно, встретившим, меня недавно.

— Плиззз... — мой голос постарался выразить всю глубину радости, обуревавшую меня, от встречи с таким, безусловно, прекрасным экземпляром кошмара.

— ООРРСС..., - трубный глас явно не соответствовал габаритам. Киса притормозила и тоже выразила радость, от встречи со мной таким красивым. Плотно оглядывая мою фигуру, она начала сдвигаться влево и вперёд, намереваясь сделать меня ещё симпатичней, откусив какую-нибудь ненужную мне часть тела.

— Ну, выкидыш динозавра, вперёд! — держа дубинку у плеча, я предложил твари развлечься, сыграв со мной в бейсбол. О том, что роль мячика пока вакантна, я благоразумно умолчал. Только из природной скромности, только лишь.... О бейсболе, ей, как оказалось, было неизвестно. Она взвыла как тёща, застукавшая с любовницей вместо зятя, собственного мужа, и бросилась на меня. Таким образом, не оценив, моё трепетное предложение ей, руки и сердца. Больше, наверное, руки. Ммм... рук, так вернее, поскольку роль мяча она с блеском отыграла, не смотря на своё нежелание поучаствовать в программе — «культуру в массы».

Эта дура, прыгнула на меня, безо всяких предварительных ласк... и как итог, на лету, получила с размаху дубиной по башке. Удар был весьма силен. Потому и раскинула она мозгами знатно. Её отбросило метра на два. И теперь «мексиканский тушкан», последний раз, жизнерадостно подергивая лапами, отправился в «страну вечной охоты».

— Ещё только кошаков бояться начну, и тогда все, сливай воду, — несмотря на размеры дичи, я начал гордиться собой. Хотя, как оказалось в дальнейшем, я был не так уж, не прав, испытав законную гордость победителя «тварей незнаемых». Подойдя поближе, я стал подробнее осматривать столь безответственное тело. На голове этого экземпляра, присутствовали огромные уши, а на кончике хвоста находился костяной крючок весьма зловещего вида. На лапах обнаружили впечатляющие серповидные когти.

— Бойтесь меня, — с переду, и с... заду. А на Земле, таких точно нет, — не удержавшись, прокомментировал: — Дурашка, даже самый слабый каратист, может убить человека ударом... топора! — Голос мой был полон сарказма. С чувством плюнув, на сдохшую тварь, я озаботился дичью.

— Эй, толстяк! Вылезай, обидчик помер. Скоропостижно! — я начал звать дракончика. А что...? Собаки нет, может это пузатое недоразумение, мне составит компанию. Зря я, что ли, его спасал?

В кустах раздалось шуршание, и из переплетённых ветвей на меня уставился янтарный глаз с вертикальным зрачком.

— Сссxxx, — шипение пробитой грелки, видимо означало вопрос.

— Да сдохла, сдохла, твоя обидчица, — я протянул к нему руку.

Из гущи ветвей высунулась головёнка и поглядела на труп, отнюдь не украшающий пейзаж.

— Фффxxx, — это видимо означало одобрям-с, и тело полезло в мою сторону.

— Вот уж кому, колючки не доставляют, никаких проблем, — подивился я, про себя.

Дракончик прошуршал к кошаку, и осмотрел его со всех сторон. Удовлетворившись осмотром, он приковывал ко мне, остановившись, снова зашипел. Глядя на его перемещения, я всю потешался над ним. Все отчего-то любят маленьких, но не всегда, сохраняют это чувство к выросшим. Тушка требовательно смотрела на меня и чего-то ждала.

— Ничего нет, — я с сожалением развёл руками и в доказательство, сунул руки в карманы. Но руки сразу, на что-то наткнулись. С самого начала, растерявшись от всего навалившегося на меня, как то запамятовал посмотреть, что там. Пакетик с семечками. Ага.... Открыв его, отсыпал треть в горсть, высыпав перед мордочкой горку, предложил животине. Если птицы в лесу зимой едят, то почему дракончик, не будет есть? И он не обманут ожиданий. С осторожностью обнюхав кучку, он слизнул одну семечку, на пробу. Проба прошла на ура. Дитёныш удовлетворённо захрустел.

Сняв с себя куртку, я тем временем, начал ревизию обмундирования. В карманах

оказался обычный набор. Пакетик семечек, ключи от квартиры, пачка «Парламента», зажигалка и пол коробка спичек, резинки для денег, кожаные перчатки. Так, что ещё? Деньги. Судя по книгам, они мне не пригодятся. Куча документов, кредитки и бумаги в портмоне. Куча мелочей, которые скапливаются в карманах.

— Тормоз! Идиот! — я с размаху приложил себя кулаком по лбу. Только временным помрачением разума, можно объяснить мои действия. На мне, МОЯ ПОХОДНАЯ КУРТКА. Это не просто куртка, это произведение моего извращенного ума. Специальная ткань, влагопылезащитная, накомарник и множество карманчиков с полезностями. Этим её достоинства не ограничиваются. В ней куча специальных приبلуд, ловко упрятанных, в разных местах. Вот такой я параноик! Когда-то зимой я смастерил это, от скуки. Скука моя весьма специфична и поэтому курточка, весьма напоминает скрытый арсенал, сумашедшего маньяка. На первый взгляд. Потому как, кроме струн, вшитых в швы (для гаротты), и нескольких ножей разного назначения (даже катар), есть кассеты с метательными стрелками и даже веревочное «копье». Кстати, катар, это кинжал-кастет, представляющий из себя лезвие, к которой крепиться н-образная ручка, которая защищает предплечье. В общем, представьте себе кастет, у которого, вместо шипов лезвие и две накладки на предплечье, защищающие руку с боков. Второй нож — это «Агат». Это не просто нож. Лезвие этого боевого ножа, состоит из трех частей, две из которых, находящиеся по краям в сложенном состоянии, при нажатии на защелку раскрываются под углом девяносто градусов и фиксируются в этом положении. Вершина рукояти заострена. Благодаря пружине, спрятанной в рукояти, «Агат» мгновенно переводится, из «ножеобразного» положения, в форму «метательного железа» и на двенадцати метрах, надежно поражает цель. При габаритах в тридцать два сантиметра, вес у него, всего триста пятьдесят грамм.

Глава 2

Стрелки тоже двух видов. Первые, это граненные как карандаши, двенадцати сантиметров в длину. А вторые, неправильные треугольники, с треугольными вырезами внизу. Они заточены на совесть, и поэтому повороты в воздухе, на убойность, влияют не критично. Вот сейчас и пригодилось.

— И кто теперь параноик? — порадовался, сам за себя.

Всё-таки жарко. Судя по солнцу время к обеду и мне всё теплее. С облегчением стащив куртку, я пощупал воротник. В нем был зашит заточенный кусок басовой струны от гитары. Зачем? Ну, это ещё одна маленькая хитрость. Если попадёшь в плен, отберут всё оружие, но, если они не спецы, что в основном и бывает..., то потанцуем! Значит в куртке и все остальные полезные закладки. Ну, вот такой я дурак, после всех горячих точек, где довелось побывать.

Ботинки, армированные металлом, утеплённая джинсовая рубашка, штаны с ремнем и вот и всё богатство доставшееся мне на сегодняшний день. А ремешочек, «мечта взломщика». В нем тоже, куча всяческих приспособлений для взлома и перепиливания решеток. Зачем я все это сделал? Да черт его знает? Той же зимой, вдруг подумал, и на всякий случай соорудил. Запихал туда все, что в голову взбредет. Для выживания в тюрьме.... Ха. Время и деньги были, вот и построил куртку и ремень, как Остап Бендер, шубу. Пару раз гулял на природе в курточке, врать не буду, это когда выбирался в поход. Потом, правда, забросил игрушки в кладовку. Лень-матушка..., да и стражи наши..., законности, при обнаружении такого комплекта, захотят меня «убогонькова» посадить. А я туда, категорически не согласен. Значит, надо их валить..., но из-за такой малости, лишней геморрой? Вот и отправилась куртка, полежать.

Перефразируя известную поговорку: — вперёд солдат — «солнце ещё высоко». Я бы в пароксизме радости, предался танцу нанайский мальчиков, если бы не одно но...

Посреди какого-то леса, на другой планете или в другом мире, что в общем-то, одно и тоже. Стою на поляне. Куда идти и чего жрать, пока абсолютно непонятно? Но чтобы помереть летом, в лесу с голоду? Это мираж! Все герои в книжках куда-то идут, чего-то добывают, домой стараются попасть... ТОЧНО! Наивный чукотский юноша. Все стремятся срочно домой, и огребают при этом по самый якорь, который застрял в ж... ниже пояса, в общем.

«Ви таки будете смеяться, но... била би задница — а приключения найдутся!»: — как говаривал Моня из Бердичева, — но домой, я пока не хочу. Потому что, мой здоровый..., пардон здоровенный авантюризм, подумал, и с размаху пнул меня в... копчик. Когда, ты — старая сволочь, ещё в своей оставшейся жизни, сможешь побывать, где-то в другом мире и увидеть всякие чудеса? А если придется помереть...? Так и дома, можно попасть под трамвай, или медленно загнуться, от паленой водки. Эпикур правильно сказал: — «Пока мы существуем, смерти еще нет, когда есть смерть, уже нет нас». КЫСМЕТ!

Может тут и магия есть, и маги, которые судя по книгам, меня ей обучат. Потом догонят... ага, и ещё раз научат. Хотя... баловался я, по молодости всяким шиаци и биоэнергетикой... Кто, из моего поколения, не грешил этим. Как же, запретное знание, и мы, которые всё это, жаждали постигнуть. Магия! Парафраз: — «увидеть мага и умереть»! Хе-хе.

Ладно. Какие льготы, положены ветерану гражданской войны? Я был в гражданском браке. Тьфу ты.... Так и тянет поприкалываться. Съезжает сознание с непривычки, на юмор. Хм..., или по привычке?

Предаваться размышлениям будем потом. Просто, дабы не повернуться, переключаюсь на другую личность и как бы наблюдаю со стороны. Юмор при этом, подходит лучше всего.

Дракончика, решил оставить на полянке, жалко стало. Иду, хрен знает куда, языка не знаю, поймают меня, животину отнимут. Посадят в клетку и пустят на эксперименты, или в зоопарк местный, запрут навечно. Нет, пусть гуляет. Подхватив куртку и расставив по карманам барахло, забросил дубину на плечо, и устремился навстречу приключениям. В том, что они найдут, мою такую чувствительную и многострадальную часть тела, быстро и основательно, я отчего-то ни на секунду не засомневался. Жизнь отучила, от халавы.

Бодрым шагом дошёл до первых деревьев и вступил под сень леса. В мягкий, зелёный сумрак напоенный ароматами незнакомых трав и цветов. На третьем шаге, идиллия... кончилась. Вопль рожаящей пилорамы, свихнувшейся от счастья, достиг меня легчайшим касанием. И как дубиной обмотанной тряпками, с размаху упал на мой затылок.

Не в силах противостоять такой ласке, и увлекаемое внезапно ускорившейся головой, туловище само, пробежало огромное расстояние в полтора шага, и упало на колени.

— Твою дивизию...! — с чувством, выразил я своё восхищение, к происходящему. Теперь, я понимаю мамашу не боящуюся, оставить чадо в одиночестве. Пожалуй, подобный голосок, можно приравнять к оружию массового поражения. Как же тогда, выражает своё негодование папа?

Встав на ноги, я оглянулся. Ко мне, с негодованием вскипевшего чайника, шипя и смешно перебирая лапами, ковылял виновник торжества.

— Ну. Чего тебе толстяк? — как можно дружелюбнее обратился я к нему — Ну куда ты со мной? Схарчат тебя дурашка, или в зверинец какой посадят.

Видимо, с такой аргументацией, он был в корне не согласен. Поскольку добравшись до меня, стал цепляться коготками за штаны, пытаясь забраться на руки. Идя навстречу, его пожеланиям, поднял эту тушку на руки. Весу в нём, всего ничего, а сама тушка, была покрыта крохотными чешуйками. На ощупь, он напоминал кусок зеленого бревна, завёрнутого в металлическую чешую. Однако...

— А откусить-то от тебя, братан, не так-то просто. Если только целиком проглотить? — зверёк на мои потуги сострить, только сопел и целясь за всё подряд коготками, пытался подтянуться и сесть мне на плечо.

— Черт с тобой, пошли, — примостившись на плече, дракончик, что-то одобрительно уркнул и мы двинулись.

Как оказалось, полянка была самым приятным местом в этом лесу. Я пер по лесу, как сайгак, но «весело с улыбкой», пока получалось не очень. Какую-то тропинку нашел, но отчего-то следов на ней никаких не находилось. Периодически оглядывал местность, на предмет пожрать. Окружающий меня пейзаж, никак не способствовал подъёму настроения. Хотя в начале, я пытался напевать, но что-то не опять не попёрло. Лесок был, еще та сволочь, и подсовывал под ноги, то какие-то корни, то коряги, которые нужно было обходить, и обязательно почему-то через колючие кусты. В каком направлении я шел? Да хрен его знает. Куда не иди, найдешь текучую воду. А вода (река, ручей и т. д.) впадает в более крупную реку, где наверняка живут люди. Читать больше надо, если опыта выживания нет. У меня такой опыт есть. К сожалению, наверное. Почему я был такой расслабленный,

как в питерском лесу, до сих пор, «тайна велика, есмь». Отмахал я порядочно, скоро наверное, вечер. Хотя солнце, пока вроде высоко. И потихоньку, стал присматривать местечко для ночевки.

Какой-то странный запах, я ощущал уже минут двадцать. И надо сказать, нравился он мне, всё меньше и меньше. Покрутив головой и раскинув чувственное восприятие на все стороны, я принялся как собака. Ага..., сориентировался, мне чуть в сторону. Запашок-то знакомый, старое пожарище. Никак не костерок туристов. На тропке меня уже не было. Нет, сам-то я никуда физически не делся. Только того, расслабленного идиота, с песнями прущегося по лесу, не стало.

Зверь выглянул из меня, подобрался и встал на тропу войны. Человеком, это назвать сложно, это был хищник на охоте, у которого остались только рефлексy, и анализ — звуков, запахов, чужих чувств. У которого только одна задача, выжить. Убей или убьют тебя. Нет чувств, нет эмоций. Доверие, только к своему телу, оно при опасности, среагирует, раньше головы.

Существо, стоящее на тропе, мягким, стелющимся шагом двинулось на запах. Чувство тревоги молчало, что означало, живых впереди нет. Даже не так, угрожающих, или опасных, лично мне. Тот, кто говорит, что чужака в лесу, сидящего в засаде, нельзя почувствовать, наверное, лукавит. Кому как, а мне жопа провонит об опасности. Привык я, ей родимой доверять. Любой экстремал, неважно воин, приключенец или профи, скажет, что чуял он, что-то эдакое, перед этим... как попасть. Ну, кто в это верит — тот живой. Называют это, шестым чувством, интуицией или еще как.

Лес чуть поредел, и я выскочил к дороге. Впрочем, дорогой это назвать можно, только по сравнению с лесом. Это была неширокая тропа, по которой иногда передвигались. Достаточно давно, как мне кажется.

На плече завозился груз, про который я забыл, порываясь куда-то пойти. Я не стал ему мешать и опустил на землю. Оглядываясь на меня, он засеменял куда-то вправо.

— Не иначе, что-то чует, — подумал и двинулся вслед, за ним. За поворотом сквозь кроны просвечивало строение из камня, по крайней мере, в несколько этажей.

— ...ть, в душу..... чтоб тебя обгадили слоны и возненавидел шизанутый дровосек....., - комментарии, бодро звучали в голове, сильно помогая, протиснуть моё не очень приспособленное тело, сквозь необычайно плотное переплетение кустов, в которое внезапно уперлась дорога.

А вот это рояль (в кустах)! Пардон, за кустами.

Интересно, как можно вырастить английскую изгородь поперек дороги. За изгородью дорога продолжалась, и упиралась в башню. Пизанскую, на мой взгляд, потому что кривую. Высоченная клонящаяся в сторону башня, с довольно узкими окнами, больше похожими на расширенные бойницы.

Моментально переместившись от кустов к башне, я огляделся. Сооружение довольно капитальное, из крупных булыжников, скрепленных между собой, чем-то вроде раствора, рядом с ней было пристроено сооружение, походившее на конюшню (хибара с большими дверями). Чуть дальше располагался недавно сторевший сарай.

— Вообще-то, местечко довольно странное, — подумал я, плотно прижимаясь к стене. Как-то подозрительно тихо.

Пришел день «Х», наступило время «Ч» и пришла полная «Ж»... Ну это пока рано, я живой пока. На поляне и в башне стояла мертвая тишина, в которой я чувственно пытался

покопаться.

—! — шепотом прокомментировал я. Потому что рядом, кто-то умирал.

НЕНАВИЖУ!! Почему я чувствую себя последней сукой, когда кто-то умирает. Даже если я не виноват! Потому что, когда виноват в этом я...виноватым, я себя как раз не чувствую.

Не знаю, как описать это чувство, но рядом стояла смерть. Чужая. Для себя я, опасности пока не ощущал.

Мягко переместившись в сторону строения, я заглянул за угол. Нос не обманул, пахло мерзко, причем запах не идентифицировался. Передо мной была яма, закрытая решеткой, судя по виду бронзовой, а может, и нет. Странного цвета метал. Около ямы суетился дракончик, и жалобно скрипел или скулил. Заглянув в неё, я понял его суету. В ней лежала, дракона, наверное, его мать. Она была метров трех-четырёх в длину, с кожистыми крыльями, бессильно лежащими на камнях, с изящной рогатой головой и длинным хвостом.

Скелет, обтянутый кожей, из последних сил пытался подняться, но сил видимо, совсем не осталось. Голова её, упала на каменный пол, глаза закрылись..., и тут, я услышал голос в своей голове.

— Здравствуй человек, — эмоций в нём было... много. Печаль, жалость, сожаление, надежда...

— Не бойся, я не смогу причинить тебе вреда. Послушай, у меня мало времени, у тебя мой сын. Я умираю, прошу тебя, отправь его домой. У колдуна есть портал, отправь его..., благодарность моя будет велика. Меня захватил, этот глупый человечиска, обманом. Ему требовался, красный камень знания — Ар. Но у него, ни чего не вышло. Я вижу, ты не такой...и даже не отсюда... Я просила у богов помощи, и они прислали тебя. Ничего не говори..., осталось мало времени. Тебе будет тяжело, вижу..., но я попытаюсь тебе помочь. Наш предок завещал, не давать знания, не подготовленным..., но у меня нет выбора, иначе ты не сможешь... ты слаб. Когда я умру, разрежь мешок на моей шее, возьми камень и сожми его изо всех сил..., и молись своим богам..., - из глаза драконы скатилась слезинка.

— В башне, этого недоучки, попытавшегося через смерть, добыть знания... ты найдешь немного... Я помогла ему. Дала знания..., он завершил опыт. Правда результат, который он получил, уже никогда не сможет его порадовать! — я почувствовал, её гордость.

— Поэтому я умираю, сил уже не осталось. Я успела спасти сына. Ему две недели... и он еще не скоро сможет летать. Найди кольцо с красным камнем, и просто вставь его, в пасть дракона, на арке. Портал выходит в горах. Сына найдут сразу, встретят, не беспокойся. Нас ведь, осталось слишком мало. Меня смогли обманом захватить в плен. Ты, сможешь помочь.... Увидишь кого-то из нашего народа, скажи, Воя не сдалась, просто кончились силы.

— У колдуна, был хозяин — Морн. Я не смогла его остановить. Если сможешь.... убей, отомсти за меня... — сумашедшая надежда на справедливость на секунду мелькнула в её душе, обрушилась на меня, сменившись горьким чувством бессилия. Польшнувший на секунду, костер ненависти, осыпался пеплом несбыточных надежд...

— Опасайся, он узнает о камне. Если его не остановить, будет очень большая кровь. А камень не плата, камень подарок. Знания, не должны бесцельно пропасть.

— А теперь иди.....я прощаюсь с сыном..., его зовут Дром...

Я потерянно, отошел в сторону.

— Вот значит, почему я проснулся здесь? Чужие боги, позвали меня в этот мир?

Спасибо вам, за последний шанс!!!

— Значит, не суждено мне сдохнуть в постели от старости, в бессильной злобе проклиная предавшее тело. Я не буду медленно догнивать, на подачку — пенсию. Что ж, постараюсь прожить это остаток — по совести.

— Богами, дарована мне высшая милость — умереть как воину, с оружием в руках.

Дром стоял у решетки и тянул голову к матери, они прощались. Я был здесь лишним и хотел уйти, но вдруг дракончик жалобно взвыл. Воя умерла....

— Хорошая смерть! Хотя, бывает ли смерть хорошей?

— Бывает! У воина! Выполнившего свой долг до конца, не сдавшегося и не предавшего! Мать, заплатила своей жизнью, за жизнь сына. Теперь моя очередь, мой долг, доделать то, что она не успела, — я вернулся, встал на колени, перед ямой, мысленно прощаясь и прося прощения за то, что не успел помочь.

Зверь, сидящий во мне, вздыбил шерсть на загривке и злобно оскалился, предчувствуя будущую кровь.

— Ну, что солдат? Ты снова на войне, от которой столько пытался убежать, меняя личины, придумывая маски, играя и притворяясь разными людьми. Кем, ты только не был? Какой маски, не примерял?

Только вот, в иные моменты, осыпается эта шелуха и снова боец, на тебе, долг. Который нельзя отменить, самый страшный — перед мертвыми, перед самим собой. Казалось бы, какое мне дело до чужой беды? Но только, если так рассуждать..., чем я, буду отличаться от них? Пусть убивают чужих матерей, стариков, детей, оправдываясь тем, что выполняли приказ. Мол, сами мы, не виноватые.

— Убивать надо всех! И исполнителей, и особенно руководителей отдавших приказ, всех этих, сидящих в высоких креслах и сыто поглядывающих на людишек, суесящихся под ногами. Только, когда до каждого из них дойдет, что смерть неотвратимо, придет и за ним. Когда, их драгоценная жизнь, станет стоить, столько же, сколько у убитых по их вине..., то есть ничего.... может тогда, кто-то не станет делать подлости? Из страха, перед неотвратимостью наказания.... Только вот, добраться до них, иногда бывает сложно.

Демократия, — говорильня, при которой никто, ни за что не отвечает. «Выбор между демократией и тоталитаризмом: вам больше нравится быть обворованным или ограбленным?»

— Мне лично, больше нравится быть свободным!

Глава 3

— Вы считаете, что ненависть плохое чувство? А месть — недостойна цивилизованного человека...?

— Вы просто не знаете, что это такое. Ненависть... — это сладостное чувство, туманящее разум. Разрешающее — все проблемы. Ибо их не остаётся. Остаётся, только одна — МЕСТЬ!

МЕСТЬ — пьянящая, лучше любой наркоты, дарующая свободу Душе. Потому что всегда, можно найти ИСТИННО виновного, и медленно, медленно выпустить ему кишки Или тихо и бесшумно, принести ему весть от ангела Азраила, не раздражаясь глупыми речами о винах, истинных и мнимых.

— Что всегда поражало меня, в моём мире, это то, что за сломанную проходим на улице ногу, виновного в этом пожурят..., а не сломают ногу, дабы он смог, в полной мере испытать ту же «радость», что и прохожий.

— Ах...!?! Опять жестоко? Ну, это вам кажется...пока это не ваша нога. А если из-за халатности (слово-то, какое подобрали?), в школе погиб ваш ребенок, виновник... чего уж, получит год, другой, поселухи. А совсем не смерть, которой абсолютно точно заслуживает.

— Пьяного водителя, убившего или покалечившего пешехода, не привлекут по статье, за нападение с оружием в руках...или за бандитизм. Нет! Ведь он не виноват... так получилось.

— Ах! Такие рассуждения..., не гуманны?

— Лично мне плевать, на такой гуманизм.... Виновный должен получать, той же мерой. Тогда может, наступит хоть какая-то справедливость.

А для меня теперь снова, громко прозвучит слово, заставляющее гордо расправить плечи, слово, которого я не слышал уже много лет — это слово... КАРАТЕЛЬ! Аз воздам!

— Спасибо Вам, чужие Боги!!!

— Угадайте, на чем, сидел судья в Древней Греции? Вы не поверите..., но сидел он на кресле, оббитом кожей. Только вот кожа эта, была его предшественника... судившего неправо.

Зверь, ненадолго выглянувший из души, вздохнул и, свернувшись клубочком, притих в уголке, поглядывая иногда, одним глазом, не пора ли....

— Ох! Да не судите меня сироту, строго, это только МОЁ мнение и касается оно, только меня, моих близких. и моих проблем. Ну не интересуется меня чужое мнение, в некоторых вопросах. Вот такой я, идиот. Просто делаю, что должно, что считаю правильным. И на последствия, мне абсолютно наплевать.

Выдернув из рукава нож, я открыл решетку, оказавшуюся странно легкой, закрытую на простой засов, сдвинул её и спрыгнул вниз.

— Да уж, изнутри открыть её невозможно. Интересно, как он смог, заманить сюда дракону? Не ординальная личность видимо... была. Заморить голодом дракона... ну и сука! — чувства переполняли меня. Гнев, злость, жалость — целый коктейль, который медленно переплавлялся в ненависть.

Надо выполнить, последнюю волю. Приподняв голову, я ощупал её горло. В районе нижней челюсти, было уплотнение, маленький мешочек, не отличимый от драконьей кожи. Я сделал надрез и мне в руку упал камень, похожий на рубин. Хотя рубин с куриное яйцо? Наверное, нонсенс. Тем не менее, инструкции данные мне, я выполню, в точности. Потому

как печальный опыт людей пренебрегающих оными, знаком до боли. Взяв камень в руку, я сжал его изо всех сил. В кулаке внезапно хрустнуло....

...И НА МЕНЯ ПАЛО НЕБО...

Где я, был? И был ли, я? Боль моя и боль чужая, переполняла меня. Меня рвали на куски и радостно растягивали по углам. Меня было бесконечно много... и было мало. Тьма, со сполохами тени, шептала во мне, тысячью голосов. Смеялась и плакала, сочувствовала и осуждала. Меня баюкали нежные руки и гневно осуждали чужие голоса. Меня не было.... И я появился.

НА МЕНЯ СМОТРЕЛА, ТЕНЬ..., ВГЛЯДЫВАЯСЬ В МЕНЯ, ТЫСЯЧЬЮ ГЛАЗ....

Какая-то сила, добрая и терпеливая, оценила и взвесила, все мои грехи...и простила.... Как прощает мать, неразумное дитя своё. Потому что любит и бережет его, несмотря на глупости, которые совершает ребенок. Я почувствовал руку на своей голове, которая погладила её и тихо шепнула, о том, что всё будет хорошо.

Кто-то, бесконечно мудрый и заботливый, кивнул мне на прощанье. И посочувствовал. У меня, битого, выкрученного жизнью мужика, который никому, и не во что, не верит, внезапно навернулись слезы на глаза. Глупо, как в детстве. Принося облегчение, и смывая налет с души.

— Увидимся..., - наверное, этот шепот привиделся мне в темноте, на прощанье. Тень звука. Отблеск чувства. Шорох в тишине. Хлопок одной ладонью.

Очнулся я, лёжа на камнях, в яме. На моей груди, сидел Дром и облизывал мое лицо. Состояние, в котором я пребывал, сложно описать словами. Чувство пронзительной ясности, единения с миром, и одновременно чувство покоя и умиротворения.

Спихнув зверюшку с себя, поднялся на ноги. Попытался думать. Получалось, пока плохо.

— Плевать! Будем решать задачи, по мере их поступления, — решимость переполняла меня. Прихватив за пузо дракончика, полез наверх.

— Твою мать.... В сумерках поляна походила на новогоднюю игрушку. — Интересно, как это я, пропустил такую феерию? — удивление было сильным, потому как, поляна светилась разными цветами. Вот и подарок, от драконы. Теперь мое зрение, выдает мне картинку. Линии разноцветные и светящиеся, виделись совершенно отчетливо. Вот попал.... Хотя вреда от этого, похоже, никакого.

К башне, вело две светящихся, толстенных линии, пропадая под её основанием. От неё же, были раскинуты нити, больше всего похожие на сигналку. Однако хозяин-то, был далеко не прост. Кусты были заплетены светящимися нитями, видимыми, несмотря на солнечную погоду. На дверях строения, были намалеваны ярко фиолетовые руны, или что-то очень на них похожее. Я моргнул и встряхнул головой, линии пропали. Пристально взгляделся, зрение дёрнулось..., и нити появились снова. Вот спасибо Воя, за подарок. Теперь похоже, я вижу линии силы. Ай, спасибо! Только теперь до меня дошло, что мои потуги остаться незамеченным, выглядели, мягко говоря, несостоятельными. Был бы колдун жив... Засекли бы меня, еще у кустов и приняли под белы ручки. Или проще, долбанули какой-нибудь молнией. А я то, щеки надувал. Есть тут магия, есть. И я со своими умениями, могу влететь раньше собственного визга. Что ж, станем в пять раз осторожнее. Посмотрим, чего тут накрутили. Я двинулся к башне.

Так. Видя сигнализацию, обойти её труда не составляет. А защиту ставил явно дилетант. Видно, как густо заплетены линиями дверь и кусты, вокруг периметра. Про окна, видимо

подумать слабо? Хотя кладка с такими щелями, что по ней не заберется только одноногий и безрукий инвалид. Значит, будем последовательными, раз так настойчиво приглашают.

Достал из куртки и пристегнул на предплечье кассету со стрелками, и сунул нож сзади за пояс. Натер руки пылью, из-под стены и пополз к окошку. Симпатичное, такое окошечко, узковатое, правда. Протиснувшись внутрь, остановился оглядываясь. Ничего такое помещение, метров сорок. В дальнем конце дверь, за ней лестница, ведущая на третий и первый этаж. В комнате, куча стеллажей со всякой дрянью, которую как-то не тянет брать в руки. Подозрительные черепа, скалящиеся жизнерадостной улыбкой. Какие-то ветки, части тел плавающих в жидкости. Кубы, реторты, бумаги, мумии и пара книг. Вонюща... Тренированный взгляд, охватил все это за пару секунд.

Посреди комнаты нарисована пентаграмма, в которой лежит тело бывшего владельца, судя по всему. Основательно так мертвого и давно мумифицировавшегося. Странно, такое впечатление, что умер он в пентаграмме, от старости. А так не бывает. Ага, дракона говорила, что эксперимент прошел, не так как ему хотелось. Что ж, собаке — собачья смерть. Никто о нем, горевать не будет. Ладно, оглядимся.

Я крадучись прошел к лестнице. Видели мы таких расслабленных, смерть поджидает беспечных, за углом. На третьем этаже оказалась спальня, аскетом хозяин, явно не был. Кровать, типа сексодром. Ковер на полу, на стенах гобелены, замызганные до невозможности и больше всего, похожие на картинку для проверки у психиатра. Угадайте, что вы видите на ней? То ли, панорама Бородинского сражения, то ли, вид на поле цветущей конопли, в центре Москвы. Судя по проектам законов, лучшая конопля растет возле Государственной Думы.

Осмотрим теперь первый этаж. Камеры, ну это ни с чем перепутать нельзя. Запашок, уж больно специфический. Живых нет.

Ладно, пойдем, посмотримся на втором, на предмет нужного кольца. Первым на очереди, колдун. Кольца на пальцах почему-то светятся, да еще и по-разному...ть! Опять магические. Одно с красным камнем, окружено вроде как красным ободком, по которому пробегают красные же сполохи. Это то, что нужно, повезло, наверное. Интересно, если взять в руки шарахнет или нет? Думается мне, узнаю, если только попробую дотронуться. Проверка не помешает. Так, два синих, одно красное и одно зеленое. Какой-то палкой, подобранной в углу, я пошевелил мумию. Ого! А чего это, у нас на шее переливается?

На золотой цепи, висел какой-то амулет, светившийся как брюлик под лампой. Похожий на паука, в лапах которого, был зажат камень, который и привлек мое внимание. Сдернув его с шеи, отошел к окну подумать. Судя по всему это защита, которая ему не очень-то помогла. Держа его на вытянутой руке, все-таки решил дотронуться. Если что, просто уроню на пол. Я дотронулся до камня. В ту же секунду сияние померкло, зато засветилась рука, куда это сияние перетекло. И тут же втянулось под рукав рубашки. Отбросить амулет я не успел. Простояв пару секунд, я почувствовал, какое-то шевеление в голове и через минуту мигнуло зрение. Вспыхнули линии на полу и какие-то узоры по стенам. Мигнули и погасли. Ни хрена себе! Не понял, что ж это получается, управляющий башней амулет? Это я грамотно зашел! Мысленно сплюнув через плечо, надел амулет на шею. В правой стене, внезапно протаяла ниша, в которой висел серый шар. Твою мать, это еще что такое? Я подскочил поближе и стал разглядывать эту штуку. В воздухе висел шар, от которого отходили несколько жгутов, такого же серого цвета на которых он видимо и крепился к стенам. Внезапно в голове зашелестел голос.

— Помоги шшеловек. Просьба, помоги... Голос был бесплотен и сух, как песок в пустыне. Я замер раздумывая. Еще один пленник? Похоже. Только вот кто? Шар сантиметров сорока в диаметре, и кто там может быть? Черт, пока не откроешь, не узнаешь. Едва ли, он опасен для меня, я бывшему хозяину враг. А враг моего врага.... Да и плюс, освобожу. Мысли пролетели за ту секунду, в которую в моей руке, материализовался нож из-за спины. Сдвинувшись, мало ли что, ткнул шар ножом. Эффекта ноль. Ощущение, что ткнул резиновую стену. Тогда саданул с размаху, руку отбросило. Пощупать, что ли, что за материальник? Аккуратно дотронулся пальцем до шара, и тут же раздался хлопок. Шарик лопнул, как воздушный, в который ткнули сигаретой. Тут же мне на руку плюхнулось, что-то вроде медузы и мгновенно растеклось по ней. Я энергично встряхнул рукой, чтобы сбросить это, но ничего не вышло. Мгновение оно походило на перчатку телесного цвета и еще через миг исчезло.

— Бл...! Вот и трогай после этого, незнакомые вещи, — я выругался в голос. — Правильно говорят, что интуиция — это способность головы, чуют жопой. И она, почему-то мне шептала, что все обойдется. Все-таки, мой оптимизм не давал расстраиваться. Оглядел руку, вроде все в порядке. Интересно, что это было, и куда делось? — чувство внутри было какое-то странное.

— Шшеловек, помог..., помогу шшеловеку. Не бояться, помогу... — в голове, опять зашелестел голос.

— Ты кто? И где ты? — я спросил вслух и слегка запаниковал.

— Я внутри... в тебе... я помощник... пока ослаб... скоро помогу.... Не бояться, только помогать... Сспи... спи... помогу...

Внезапно, мои ноги подкосились и я понимая, что опять попал, мгновенно вырубился.

Чувство было странным, как в похмелье. Я опять лежу в кровати и смотрю телевизор.

— Твою мать, вот так сон! Надо завязывать с водкой, а то действительно так не долго, и побрататься, с белочкой. Я выглянул в окно, зима. Выдохнув, попытался встать с кровати, в голове крутнулся какой-то цветной калейдоскоп.

Зрение опять мигнуло и выдало картинку грязных балок потолка, в башне.

— Не сон!!!.. ааа! — стон, который я издал, напоминал, «глас вопиющего, в пустыне». Болело все! Я думал, что хуже быть не может. Оказалось, у меня просто бедная фантазия... о некоторых мышцах в теле, я просто не подозревал. Скоро, выпучив, глаза, смог только мычать, так как кричать... было, тоже больно.

— Потерпи..., скоро будет легче... скоро... помощь..., - в голове, снова зашелестел голос. Сцепив, зубы, начал ждать. Действительно боль стала уходить, секунда, и ушла, как не было. Прислушавшись к себе, понял, жизнь прекрасна. В другом мире? Хрен с ним, зато ничего не болит! Полежав еще пару секунд, мгновенно вскочил на ноги. Эх!? С меня стали сваливаться штаны. Подхватив их рукой, я оглядел себя.

— Это, что же твориться? — продолжая себя ощупывать медленно, но верно склонялся к мысли о чертовщине. Мои лишние килограммы пропали! На их месте, ничего не было! Таким как сейчас, я был так давно, что забыл, когда это было.

— Помог человеку? — прорезался голос, с вопросительной интонацией. — Убрал лишнее..., - даже шипящих в нем поубавилось. — Помог?

— Да помог, помог! Спасибо! Только кто ты и где? — проговорил, в никуда, оглядываясь по сторонам.

— Я внутри... друг... помогатель... в твоя память, слово симбионт. Можно говорить

мысль, помогать речь... мало слов.

Меня торкнуло! Вот так подарок!? И подарок ли? Мысленно говорить. Я сосредоточился и мысленно спросил: — А куда делся жир?

— Был слабый, ел. Помогаю мы... стал больше энергия...

— А чего еще можешь? — ничего умнее, пока в голову не лезло.

— Помогаю, мало могу, память... реакция... мышцы... лишнее убирать... полезное давать...

— Полезное, это как?

— Наша память на два... мои бывшие носители, память давать тебе... Знание язык... умение... навык надо учить.

Тут я прибалдел, переведя фразу на русский. Вот это, джекпот!

— Надо тренировать?

— Да. Тренировать. Мышцы запомнить. Твои умения обновить. Станет лучше много.

— А что ты ешь? — вопрос мне показался нелишним.

— Твоя лишнее мне жизнь. Убирать плохое, делать хорошее.

— Убирать лишнее, перестраивать в нужное?

— Да. Помогать носитель, долго существовать, защищать. Носитель погибать, искать новый. Плохо... Долго... Можно не быть...

— Можешь умереть?

— Да... или зверь. Зверь плохо... скучно. Еда сон. Через один был волк. Мало слов. Можно память твоя смотреть? — в последней фразе появились просительные нотки.

— Надо же, какой вежливый? Мое удивление, было безграничным. Сидит внутри и спрашивает разрешения. — Смотри, пользуйся, мне не жалко. Только не сломай ничего, — мой фатализм и равнодушие к последствиям, начал поражать меня самого. Мало того, что во мне поселился симбионт, так я еще начинаю искать в этом плюсы. Однако.

— Мало ждать..., - голос затих.

Ладно, заглянем в закрома и будем думать.

Как же верно сказал, обо мне Яблонский: — Как сильно бывает стремление к добру! Особенно к чужому.

Затянув ремень, я выглянул в окно. Странно, солнце висело выше, чем мне помнилось. Это сколько же я провалялся? Иссохший труп, желавшего приобщиться к не предназначенным ему знаниям, все так же валялся на полу, по прежнему тихий и благостный. Что же, приступим к приобретению бесхозных ценностей. Кольца на пальцах колдуна, трогать не хотелось..., но надо. Иначе, как отправить Дрома, домой. Кстати, как он там? Ладно, сейчас разберусь с кольцами, найду эту арку перехода и пойду к нему.

Выдохнув сквозь зубы, я пальцем дотронулся до кольца с красным ободком, мгновенно отдернув руку. В палец кольнуло, как слабеньким током. Страшного, вроде ничего. Следующее... М-да, ощущение странное..., синий вроде, как лизнул мой палец. Зеленый.... Совсем ничего. Мысленно плюнув на благоразумие, напялил, уже СВОИ кольца, себе на пальцы. Хусима больше одного раза не попрем. Так, теперь ищем арку. Оглядев комнату, ничего похожего не нашел. Будем искать внизу. Искомое, оказалось, похожим на декоративную арку, на первом этаже, между прихожей и камерами. Воняло там, по-прежнему, какой-то мертвечиной. Не брезгливый дядя... был. На арке, изображения драконьей головы, можно было признать, только при наличии большой фантазии. Голова была, похожа на собаку, подавившуюся костью, и в этот момент, получившую кувалдой по

морде. Подивившись про себя, на художника, со столь тонким чувством прекрасного... юмора. Пасть как раз подходила, для кольца.

Теперь дракончик. Спустившись вниз, отодвинул засов с двери. При этом из амулета на шее, выскочил тонкий лучик, ткнулся в дверь и мгновенно погас. О как? Защита свой — чужой, в действии. Дрома нашел в конюшне. Разорвав мешок с каким-то зерном, он изрядно его, ополовинил. И теперь спал, выставив толстенькое пузико вверх. Подняв его на руки, двинулся обратно. Мелкий поедатель зерна, проснулся и начал шипеть.

— Только не ори, я тебя умоляю, — в моем тоне появились просительные интонации. — Сейчас отправлю тебя домой. С родственниками хорошо. А потом ты вырастешь, и мы пойдем с тобой на охоту. Поймаем большого зверя и съедим его, — я нес всякую чушь, думая о том, если он испугается и заорет у меня на руках, я могу и не пережить отправления. Потому как оправлюсь, прямо здесь.

Встав перед аркой, мысленно пожелал себе удачи. Стащив с пальца перстень с красным камнем, сунул его в пасть «дракона». Арка начала наливаться темнотой. Воздух в ней загустел и стал напоминать воду, в которую выплеснули флакон чернил. Темнота загустела и стала и стала подергиваться, рябью.

— Интересно, вдруг она сработает не так как надо? — вопрос был задан, самому себе. — Ладно, мать не может пожелать сыну плохого.

Полотно арки, стало беспросветно темным. Не было ни ряби, ничего. Просто тьма. — Ну что, прощай Дром, — я поставил дракончика на пол. — Не поминай лихом, — и подтолкнул его в арку. Просеменив, по инерции несколько шагов, он заскочил в темноту. Тьма в арке, мигнула и исчезла. На пол упало кольцо. Теперь оно не светилось.

— Разрядилось, однако, — вслух, с интонацией обманутого чукчи, произнес я. — Однако, выкидывать не будем. Может еще пригодиться, — в том же тоне, сказал и подобрал кольцо, сунув его в карман.

Теперь надо похоронить дракону. Первое, что пришло на ум, что едва ли, драконов закапывают. Да и сил моих, на данное мероприятие не хватит. Самое простое, и наверно правильное, это огонь. Я вышел во двор. Деревья рубить — это изврат, а вот сарайка, (читай конюшня). Будет в самый раз. Оглядев строение, я понял, что задача достаточно тривиальная. Доски держались на честном слове, а слово это, принадлежало бывшему хозяину. Хозяин, (та еще сволочь), был плохим человеком. Поэтому, как это сооружение, до сих пор не завалилось, было не понятно. Колдовство, однако...

Отыскал заржавленный топор, видимо помнивший грабителей египетских пирамид. Это произведение кузнечного мастерства неолита, имело одно, но несомненное преимущество, оно было массивным. Размахнувшись, жажнул топором по стенке.

— ... производитель твой, согрешивший с обезьяной, брат кастрированного осла и возлюбленный, грязного бомжа! — лик мой был тих и светел, а монолог, произносился с огромным чувством и вышел на славу. Потому что, топор просто пробил стену, как картонку. По инерции, развернув, меня вынесло в двери, и я едва не упал.

— Это что, она совсем гнилая? Или я Геракакел? — задавая себе этот вопрос начал осматривать стену. Нормальные доски, не сгнившие совсем, пробить их, этим произведением криворукого тунгусского кузнеца... это очень надобно постараться.

— «Ни чё не понимаю»? — вспомнился вопрос из мультика. — Надо попробовать еще раз..., - размахнувшись, треснул теперь уже плашмя, по стене. Доски вынесло, а у меня было ощущение удара по соломенному снопу, бейсбольной битой. Я, как настоящий питерский

интеллигент, знаю о ней немного. Стать интеллигентом очень просто — надо просто выкинуть из машины бейсбольную битку и вместо нее, положить красивую, металлическую клюшку от гольфа. Что я в своё время, не без успеха и проделал.

— Что же, это такое? Человек я, конечно не слабый..., но так выносить стены... это как-то...непривычно.

— Помог человеку, стал сильнее? — в голове прошелестел голос, с вопросительной интонацией.

— Так это ты...? Ээ... как сделал? — глубокомысленными, в этом вопросе остались только интонации. Я замер в растерянности.

— Еще время ждать... изучаю слова... очень, много глупых, непонятных. Пока спал, улучшил тело... сильнее, быстрее... ждать. Скоро говорить любопытство.

— «Вот оно чё, Михалыч...» — фраза легла на ум, как своя. Пока я раздумывал о плюсах и минусах симбионта, тело продолжало крушить сарай. Минут за двадцать, мне удалось его разнести и теперь с неутомимостью муравья, таскал дрова на погребальный костер.

— Хорошее выйдет погребение, не стыдно будет тебе, перед предками, — мысленно произнес я.

Только так, могу отдать последние почести. Только эта малость. Есть еще должок, но и его мы уплатим, дай срок. Известно только имя хозяина, пока. Морн. Ну что ж, будем посмотреть? Пусть он найдет меня первым, я не возражаю. Поскольку цинизм, есть идеализм с горьким опытом.... То нам, идеалистам, всегда трудно жить, ибо, такого опыта, нам не занимать.

Кувырок и бросок, граненой стрелки, слились в одно движение. В последнюю секунду ушел, от атаки с воздуха. Визг, удар об землю. Не промахнулся! Вторая стрелка в руке и я продолжаю осматриваться по сторонам. Тихо, совсем тихо. Теперь можно и посмотреть, кто решил вкусить комиссарского тела.

Да уж, «в заповедных и дремучих, страшных Муромских лесах», такое..., такая живность не водиться. Я рассматривал подергивающееся тело.

— Угадай загадку. С крыльями, но не птица? С когтями, но не лев? С хвостом, но не скорпион? — не дойдя пары шагов, стал загадывать вслух, самому себе загадку. И сам себе ответил: — То, неведома зверюшка, — радости от узнавания ответа, я почему-то не испытал.

Существо, лежащее на земле, не походило ни на что. Вернее походило... на волосатого ската, к которому приделали пасть от добермана. — ... изобретателя и родителей твоих.... засунуть им в... дрючок и провернуть на два с половиной оборота! — из меня медленно и печально, выходил адреналин. Несколько раз осмотревшись, выдернул стрелку из тела и закинул его на дрова.

— Вот и сопровождающий, в загробный мир, как положено, — горько пошутил я и двинулся к башне.

Обыскав башню я набрел на несколько ништяков, в виде красивых камушков и безразмерной сумочки. Нет, это была не мечта оккупанта, а небольшая сумка в которую можно засунуть много полезностей и она не меняет размер. Магия, однако. Бодро собравшись, я двинулся в неведомый путь.

Тропа под ногами, буквально растворилась в воздухе. Это я конечно утрирую, но тем не менее. Мох, палые листья и все. Из ниоткуда в никуда. Хотя куда, — это в башню. А вот откуда? Такое впечатление, что посетители, буде таковые были.... прилетали на это место и двигались к башне, уже нормальным образом. Сделав круг, вокруг начала тропы, следов больше не обнаружил. Ладно, пойдем через лес. Хорошо хоть, гостеприимные зверюшки, пока не приглашают на обед. Лесок и пейзажик вокруг, могут сделать зайкой, любого впечатлительного ботаника. Моей руки не покидал нож, а голова крутилась во все стороны, периодически замирая, присматриваясь, прислушиваясь и принимаясь. Моё, хваленое предчувствие, дало сбой, когда я по малой нужде, отошел в сторону. Странный кустик с мясистыми листьями, внезапно выбросил гибкую плеть и захлестнул мою ногу. Слава мне (предусмотрительному!), я захватил с собой, топор. Секунда, и наклонившись, рубанул им со всей дури. И хорошо, что наклонился. Туда, где мгновение назад, находилась моя голова, прилетела вторая плеть. Чудом, увернувшись от неё, я отпрыгнул на тропу и ломанулся дальше, не успев даже спрятать хозяйство и застегнуть ширинку.

— Ни хрена себе, сходил за хлебушком, — прошипел я, сквозь зубы и заправился. Надо вернуться и посмотреть на него, поподробнее. Попадется еще какой-нибудь такой..., сожрут, и чирикнуть не успеешь. Ждал нападения зверей, а про агрессивную флору, и не подумал. Оптимист, мля! Потому что у нас в России, оптимист это не тот, кто первым кричит — Ура! А тот, кто последним кричит пиз ц!

Внимательное разглядывание, отстоящего в трех шагах куста, принесло, неожиданный результат. Он был пронизан тончайшими, нитями грязно-зеленого цвета. Плохо, но все-таки видимыми, в сумраке леса. Придется теперь быть еще внимательней, халява (в смысле тропинка) кончилась. На ней похоже, была хоть какая-то безопасность. Увидеть этот агрессивный выкидыш акации, все-таки можно метров с трех-пяти. Если очень внимательно приглядываться. Интересно, сколько у него тут братьев и сестер? Перехватив поудобнее топор и всю пытаясь прочувствовать опасность, легким шагом я двинулся вперед, готовый

в любую секунду отскочить в сторону.

В палец кольнуло. Я замер, прямо с поднятой ногой, медленно поводя головой во все стороны. Тихо опустив ногу назад, стал разглядывать перстень, с зеленым камнем. Кольнуло в палец, от него и теперь в камне, мерцала зеленая искра.

— О чем же, ты меня предупреждаешь? — мой взгляд, поднялся вверх.

— Ах ты, последствие, сидения на толчке, немытого гастарбайтера! — тон мой, выразил вселенскую скорбь по чуть не сожранному, «...и не пожившему совсем» природолюбцу. Над местом, куда я едва не шагнул, свесилась лиана, подсвеченная тем же стрёмным, грязно-зеленым цветом. Прикинувшись «типа, проста растением», ничуть не горящим желанием сожрать или высосать кровь, из старого натуралиста. От любви до ненависти один шаг — но сделать его надо гордо, во фраке, под марш Мендельсона. Это-то шаг, едва и не был сделан. Спасибо колечку. Вот бы загремел, под фанфары! Вместо Мендельсона. Хотя, под какую музыку тебя сожрут... это на мой взгляд, дело вкуса, пожираемого. Хватит о грустном, будем думать.

— Камень, судя по всему — это индикатор и реагирует на растительную опасность. Тогда синий, на водяную...? — сделав шаг назад, взглянул на камень. Искра пульсировала, но уже не таким ярким светом. Я протянул руку к лиане, искра стала больше и где-то за метр, опять кольнула в палец.

Между тем, с этой любимицей, местного Мичурина из желтого дома, стали происходить странные метаморфозы. Она стала вдвое толще, за счет того, что конец лианы, распушился тончайшими нитями с микроскопическими крючками на кончиках и весьма подозрительно заблестевших.

Плюнув на эксперименты, я пошел вперед, ориентируясь на кольцо и стараясь держаться открытых мест. Через час, на меня напала первая зверюшка, потом..., потом, я сбился со счета.

Путь через этот проклятый лес запомнился урывками. Клыки, когти, крылья, слюни... и всё это, пыталось меня сожрать или переварить. Я просто был чуть быстрее или чуточку хитрее. Эта, малость, видимо спасла мою жизнь.

Несколько часов отдыха, в каком-то грязном овраге, дали имя моему подселенцу. Сим — сокращенное, от слова симбионт. На большее, у меня фантазии не хватило. Уставший я был до изумления. Пока Сим, сторожил моими ушами (как звучит!? А...?), успел, немного придремать. В этой безумной гонке, главный приз (моя жизнь!), все-таки достался мне. Эта пародия на оружие — топор, напоминал лунный пейзаж, своими кратерами (пардон, зазубринами). А многострадальная моя, куртка — тряпку уборщицы, постеленную при входе на Московский вокзал. Ну, а я сам — чукчу, досрочно закончившего пеший маршрут Улан-Удэ — Москва, половина маршрута которого, пролегла видимо сквозь непролазную чащобу.

— Неужели сподобился выбраться? — передо мной блестела лента реки, хотя цвет воды в ней, оптимизма не прибавлял. Она была густо-коричневого цвета.

— Да уж, каким-нибудь сюрреалистам, здесь бы точно понравилось..., - мысли цеплялись одна за другую, также как и мои ноги. Пошатываясь от усталости, я добрал до ближайшей ложбинки и завалился спать. Только и успев, мысленно попросить Симу, посторожить.

— Буду бдеть, как юный пионер! Отдыхайте, Ваше Бессилие, — последнее, что услышал перед тем, как провалился в омут сна. Проснулся, я диво отдохнувшим, после этого экспрессивного марша, через лес.

Сила бурлила во мне, хотя жрать, по-прежнему хотелось неимоверно. Правильно говорят: — «Здоровый образ жизни — самый медленный способ смерти». В книжках пишут, про то как герой и сутки, не может потерпеть без еды. Странно, у меня на вторые сутки, обычно чувство голода притупляется. Есть хочется, но примерно, так как перед обедом и особых мук, я несколько дней не испытываю. Только вот книги читать, невозможно... ТАМ ВСЁ ВРЕМЯ ЖРУТ. Не верите? Попробуйте сами.

— Сим, как дела?

— Ничем порадовать не могу. Всё хорошо...

— У тебя появился юмор или ты еврей?

— Все слова из твоей памяти.... Приятный язык, многослов..., - прошелестел голос. —

Я работал всю ночь. Организм, очень слабый. Десяток, другой циклов и смерть.

— Много слов, говорится раздельно. Кстати, долго жить, я и не планирую. Я живу сегодня. Ха...«Жизнь — это путь к смерти». Это — из кодекса Бусидо, — интересно, ему доступен сарказм?

— У тебя в голове, очень большое количество слов. А ваше построение фраз, не лезет, ни в какие ворота. Куча идиом, а смысл половины фраз, зависит от интонации.

— Ну... вот такие, загадочные мы..., - ответил я, слегка опешив.

— Ночью работал. Укрепляю тело, где могу, — в интонации, проскочила тень укора. — Теперь надо еды.

— Я с тобой, абсолютно согласен! — совершенно искренне вырвалось у меня.

Скинув куртку, начал разминаться. Сказать, что я был поражён... ни сказать ничего!!! Тело было, словно резиновое. При попытке, сесть на шпагат... тело просто УПАЛО, на нег (в смысле на шпагат.). Растяжка была, как у гимнасток в пятнадцать лет. Тело было как резиновое, без всяких болезненных ощущений.... То, чего нужно было бы добиваться, многомесячными тренировками, выходило легко и непринужденно. Было ощущение, что тело само, вспоминает удары и уходы.

В лесу, не было возможности присматриваться к моим новым возможностям. Там была только одна мысль: — Успеть бы убежать! Или выжить, в схватке. Такой физической формы, как сейчас, у меня не было и в мои лучшие годы. А тогда, я мог сильно удивить противника.

— Ну Сима... ну спасибо!!! — чувство радости, перехлестывало через край.

— То ли еще будет, оё-ёй, — в голосе проскользнула тень насмешки, — Это многое, но далеко, не все.

...??? — мои вытупленные глаза, наверное, смогли бы победить, на конкурсе больных Базедовой болезнью. — Лучше? — мое воображение отказало.

— Только помни! Ровно в полночь карета превратится в тыкву, а тебя пробьет на хавчик, — ну теперь-то, это точно, насмешка.

И попер, наш «герой» по бездорожью, аки посуху. В общем, умылся и пошел на восток, вниз по течению реки. Сторожась, и ощупывая своим усиленным восприятием, местность перед собой. Местность-то, не ахти, повеселей, конечно...ть и... с ними лесочка, будь он трижды проклят. Деревьев хватало, но сказать, что это лес не поворачивался язык. Речушка петляла, как опившийся маразматик, делая «сто загибов на версту». Припекало солнышко, комары и прочие насекомые, пока не сильно беспокоили. Через пару часов, деревья на том берегу отступили, и местность стала напоминать нашу степь.

Несколько раз, попытался «разговорить» Сима, но потерпел неудачу. На вопросы тот отвечал односложно, а потом и вовсе умолк, мотивируя это усталостью. Хмыкнув, я сделал

вид, что поверил.

Размышляя на ходу, пришел к парадоксальному выводу, удивившему меня. Оказалось, мне абсолютно наплевать на мою дальнейшую судьбу..., «война план покажет»! Ресурсы кое-какие есть. Хорошо хоть сумочку не потерял. Да, хороша находочка, эх раньше «мне б такую». Влезает в неё много и не весит при переноске практически нисколько. По габаритам, как рд, (звиняйте, рюкзак десантника). Так что вещи больше, чем полтора ноутбука размером запихать проблематично, да и внешний вид у неё, как у потери, забытой при отступлении немцев, под Москвой.

Хорошо, что не стал соваться, за закрытую дверь, в логове колдуна. Уж больно подозрительно, она выглядела. Сожаление присутствует, но не более того. Жадность порождает, бедность! В моем случае, наверное, отнимает жизнь.... Хотя полезностей, там точно, должно было остаться много. Ну, да грех жаловаться... золото, ведь покойникам ни к чему.

Возможного наследника, если он явиться не один, ждет маленький сюрприз. Первый же, отрывший дверь..., получит пару десятков сантиметров ржавой железяки, в живот. Искренне надеюсь на то, что умирать он будет долго и мучительно и успеет порадовать окружающих своими музыкальными воплями и мелодичными стонами и проклятиями. Приспособу из вил, я ведь еще и тщательно испачкал в земле. Сначала-то, хотелось просто сжечь башню, но потом человеколюбие победило... и весь пыточный инструмент, найденный в одной из камер, красиво..., а главное функционально, разместился в разных местах. Теперь пройти по башне, не убившись и не поймав телом в каком-нибудь углу, железяку не первой свежести, весьма и весьма, нетривиальная задача. Самое смешное, магии там нет ни на грош (ну, не умею я ей пользоваться), а искать, уверен будут именно магические ловушки. Остается только порадоваться за наследничков, и иже с ними. Количество коих, шпук на несколько, как минимум, будет мною уменьшено.

— Уходя, гасите всех!

Солнце уже начинало ощутимо клониться к закату, когда наконец-то, я выбрел на тракт. Хотя назвать тропу с колеёй — трактом, это только от радости, при встрече с цивилизацией. Дорога налево пересекала реку (явно, там брод), направо терялась за горизонтом.

— «Здесь прошли люди!» — не удержавшись, вслух, вспомнил Фараду. — И теперь нужно стать вдвое осторожней, потому как эти люди (по меткому выражению классика «порождения ехидны»), врядли встретят меня распростертыми объятиями. Если есть дорога, то на ней есть пост. Государство (любое!), никогда не оставит население, без присмотра. Поэтому, мытари и солдаты, на данной артерии, присутствуют в обязательном порядке. А некий, подозрительный и не понятно, как одетый субъект, заинтересует их сразу, в первую очередь, на предмет поживиться. Примерно, как у нас лицо без регистрации, вызывает неудержимое и обильное слюноотделение у мицанера, нездоровый ажиотаж, на уровне безусловных рефлексов, прям как у собаки Павлова.

Куда же все-таки двинуть? Налево или направо?

— Сим, друг мой, а не знаешь ли ты, в какую сторону ближайший город? — голос мой, был воистину медоточив и пах елеем.

— Мой последний носитель, был из-за Северной гряды, про эти места, я знаю столько же сколько и ты, — в ответе, прозвучали интонации сварливой жены.

— Раньше, когда я разговаривал сам с собой..., я искренне заблуждался, считая себя шизофреником. Потому что, тогда я сомневался..., а теперь абсолютно уверен..., что зовут

её Сим, — мысленная тирада, обращенная мной, к сожителю в моем теле носила ностальгический оттенок.

— В твоей памяти, много замечательных выражений. Сам дурак! — в голосе явно прозвучала издевка и Сим опять притих.

Идет направо, песнь заводит. Тьфу! Это, сориентироваться не поможет никак. Оглядывая горизонт, мне привиделась слева, струйка дыма, на самой грани видимости. Ну что же, значит идем к людям, они могут поведать, о реалиях этого мира.

Сняв ботинки и штаны, быстро (кто знает, что может водиться в воде) переправился через реку. Оказалось мелко, где-то по колено в самом глубоком месте. Вскоре дымок, на который я ориентировался, развеялся, но дорога вела в ту, же сторону, где он виделся мне, в последний раз. Кусок степи, протянувшийся длинным языком, вдоль дороги, заканчивался, стали появляться маленькие рощицы деревьев. Примерно через час, когда солнце уже готовилось коснуться горизонта, мой нос учуял запах пожарища... и я неслышной тенью, двинул в сторону, ближайшей кучи деревьев. Не хрустнув веточкой, никого не потревожив, наконец-то дошел до источника запаха.

Посреди рощи находилась поляна, у большого камня, находившегося на краю, бил родничок. Очаровательное место..., только вот огромное количество трупов, отнюдь не облагораживало пейзаж. Разбросанные и разломанные вещи, сгоревшие повозки, несколько убитых лошадей... и резкий запах крови, который вблизи забивал, даже вонь от тлеющих, кое-где головешек. Всю эту картину, дополнял курган, сложенный из отрубленных голов. Головы, были явно не человечесьи, кожа имела отчетливый зеленый цвет, да и строение черепов не могло принадлежать.

ГОБЛИНЫ?!

Подсвеченная закатным солнцем, картина производила гнетущее впечатление.

Я прошелся по поляне. Порубленные тела, валялись сломанными безголовыми куклами, словно какой-то великан, забавляясь, поломал и разбросал игрушки по земле. Отвратительно воняло дерьмом и паленым мясом, потому что некоторые из них, лежали черными головешками в сгоревших шалашах.

У края поляны, лежали изрубленные тела мужчин, с палицами в руках, попытавшихся задержать нападавших. Женщины и дети, были убиты кто где, некоторых перед смертью, ради развлечения, запытали.

Бессмысленная жестокость, убийство — ради развлечения..., потому что добычи, у нищих быть не может. Это видно, по грязной и обтрепанной одежде, по грубо сработанному, теперь уже разбитому и поломанному скарбу.

Мне свело скулы, голова, стала пустой и гулкой. Зверь, сидящий во мне, глухо заревел в предвкушении. Я не страдаю излишним человеколюбием, и плевать мне на страдания чужих людей (когда они происходят не у меня на глазах).

Просто, Нельзя, Убивать — Детей!!!

...тишина — ватными лапами, придавила все звуки вокруг и забила в ушах, беззвучным воплем. Тварей, ради развлечения, убивших женщин и детей — надо просто раздавить... не заморачиваясь на оправдания.

Из кустов, на дальнем конце поляны, раздался непонятный звук. Полу-всхлип, полустон. Приготовившись к любой неожиданности, подкрался и осторожно раздвинул ветки.

На небольшой прогалине, посреди кустов, сгорбившись, сидел маленький, зеленый гоблин и изредка всхлипывал. По его лицу, непрерывно текли слезы и скатываясь, мутными каплями падали на землю.

Когда я положил руку ему на плечо, он подскочил и попытался её укусить. Прихватив его, на болевой, чтобы не убежал, как можно мягче произнес: — Я не был с ними. Я враг, убившим твоих родных!

Речь, которая прозвучала в ответ, изрядно озадачила меня. Она состояла из высоких, гортанных звуков, смешанных с рычанием.

— Сын — паршивой собаки, я убью тебя! — слезы, моментально высохли на его глазах.

Мля! Я ведь понял, что он говорит. Мимолетно подивившись этому, я прорычал предыдущую фразу еще раз.

— Откуда ты знаешь речь — речных гоблинов? Ты маг?

— Нет, не маг. Просто, кочующий — по пустым тропам (слова путешественник, в их языке отсутствует), — и отпустил его.

— Ты врешь, людям верить нельзя! — он угрюмо насупился. — Я был на охоте, добыл хорошую еду, — и гордо продемонстрировал, дохлую крысу. — Пока меня не было, пришли злые люди и убили всех, — его голос дрогнул. — Теперь, я остался один, и меня скоро съедят.

— Пойдем со мной. Я помогу тебе, отомстить, за твоих родных! Может, тогда ты согласишься?

— Надо хорошее, злое железо, может тогда получится, убить нескольких из них, — в его глазах загорелась надежда. — Их слишком, много..., но я..., я сумею тихо подкрасться и убить одного. А почему, ты хочешь убить их? Они убили кого-то из твоего клана? — вопросы сыпались как из рога изобилия.

— Это нелюдь! — мой голос, на секунду дрогнул от ненависти. Объяснять, что-либо, не хотелось.

— Ты большой! Наверное, ты хороший воин и сможешь убить двоих, или даже троих! — гоблиночек решил мне польстить, чтобы я не передумал. Мой потрепанный вид, видимо не внушал ему доверия.

— Пошли! — я махнул рукой.

Он выпрямился во весь рост (метр с кепкой), чтобы казаться больше. Плоское лицо, приплюснутый нос, уши торчком, широкий рот и маленькие, острые клыки. Кожа бронзово-зелёная с голубоватым отливом, руки почти до колен и все это, венчает большая голова. Красавец.

Меня не беспокоило, что покойники (просто они, еще не знают об этом) сумеют уйти. Моих скромных навыков хватит, чтобы их выследить и догнать. Ну а дальше... некоторые счастливицы, умрут быстро. А некоторые не очень. Я ведь, тоже люблю развлекаться? Правда, мой юмор, не все могут адекватно оценить? Но это дело вкуса...

Мы с гоблиночком вышли на поляну, оглянувшись по сторонам, он снова зашмыгал носом.

— Возьми еды и чего-нибудь полезного и уходим. Быстро! — на самом краю восприятия, начала зудеть какая-то неправильность, предвещающая большие неприятности, и она смещалась в нашу сторону. Зачем драться с неизвестным, если можно отойти и пропустить её.

Надо отдать мелкому должное, пара минут и он с мешком, стоит в полной боевой. Даже на пояс, нацепил какой-то ржавый тесак.

— Тебя как зовут?

— Гр...ХР...Кы... ГЫР!

Я засмеялся в голос. — Большой и страшный победитель чудовищ, — защитник клана? Полминуты еще, меня сотрясали рыдания, когда я поворачивал голову, в сторону его фигуры.

— Бегом! — он моментально сорвался с места, в сторону, которую я указал. Ни вопросов, ни обсуждений, ни пререканий... Как я узнал потом, это у них в крови. Пришел старший, он знает, кому что делать. А кому не нравится, тот получит по голове или может гулять лесом. А там злые соседи (которые не откажутся, от дармовой рабсилы), или желающие пообедать, звери. В одиночку не прожить — это аксиома здешней жизни, а чужак..., вдруг, да и окажется лучше своих (сразу, ведь не убил). Потому как — свои, знакомы до боли, и что от них ждать, абсолютно точно известно. Работа, работа и еще раз работа..., а может и главная роль, в жертвоприношении (естественно, согласием жертвы, никто интересоваться не будет).

Мы побежали к соседней роще.

Добежав, мы устроились на крохотном пятячке среди колючих кустов, которыми заросла эта рощица. Живых (опасных) рядом, не было. Это я, уже мог практически точно распознавать.

«Большой и страшный», достал из мешка кусок копченого мяса, какую-то лепешку и фляжку с водой. Все это он выложил на траву и выжидательно уставился на меня.

— Это не человечина? — спросил я, указывая на подозрительный кусок.

— Нет! Это тхар! — с гордостью, ответил он.

Кто это, я уточнять не стал (чтобы не испортить себе аппетит) и, достав из-за спины нож, развалил кусок мяса на две части.

— Сильное, злое железо! Ты великий воин! — мелкий, с восторгом уставился на блестящий нож. — У нас в клане, ни у кого не было такого.

— Безопасная пища..., - прошептал голос в голове.

— О! Еще один проснулся! Мне пофиг! — я продолжил аккуратно(!) откусывать мясо, абстрагировавшись от вкуса. Вкус был «специфический»! Это напоминало, подошву от сапога. Только почему же его хозяин, никогда не мыл ноги?! С. су... Свежо питание, да серится с трудом! Ладно, еще и не такую дрянь приходилось есть, (жаренных дождевых червей, например не пробовали)?

— Так как тебя зовут? — с трудом проглотив кусок мяса, задал вопрос, увлеченно чавкающему гоблиненку.

— Гыхыр..., - повесив голову и шмыгнув носом, было произнесено трагическим шепотом.

Ну, еще бы! После могучего чего-то, там. Маленький... никчemuшный... бесполезный, (это примерный перевод), а еще, это — маленький зверек, вроде землеройки. Ха!

— СИМ! Откуда я, все это знаю?!

— Последний хозяин много путешествовал и знал. Часть его знаний осталась во мне и

теперь принадлежит тебе. С памятью проще, а боевые умения надо закреплять в мышечной памяти, иначе, воспользоваться ими не удастся. Тебе надо торопиться, они у меня стираются..., заменяются твоими навыками. Два умения, лучше одного? Ум хорошо, а два сапога пара! — в последней фразе, прозвучал явный сарказм.

— Лучше! — я отгрызиз, наконец кусок от лепешки. Из чего она, я боялся даже представить. Судорожно сглотнув, некоторое время сидел с выпученными глазами.

— Гыхыр! Я, буду звать тебя — Гоша! — с расцарапанным горлом, я стал говорить на гоблинском, значительно лучше, чем на русском.

— Вождь дает мне новое, взрослое имя?! — он мгновенно оказался на ногах и тревожно уставился на меня.

— Ээ... Да! А почему вождь?

— Не убил! Не прогнал. Дал еду. Теперь дает имя! Скоро даст злое железо! Только вождь, может такое! — в его голосе было столько наивной веры! — Лучший кусок вождю! — и моментально достал дохлую крысу, из мешка.

— Ммм... Спасибо, я сыт! — многое было, в моей суетной жизни..., но взятка дохлой крысой? Это впервые! Растем, над собой. Ох, недаром... — последняя глава любой кулинарной книги: — «Как действовать при отравлениях»?

— Буду сторожить..., без страха спи, — порадовал меня, голос Сима. Устал я, откровенно говоря, как собака.

— По команде «Отбой!» — наступает ночь! — гаркнул на Гошу.

Тот поднял на меня виноватые глаза, что-то скомандовали, а что непонятно. Ну, естественно, ведь бессмертная фраза была произнесена на русском.

— Спи, завтра трудный день. Не бойся, никто не придет.

Сунув мешок под голову, он устроился под ближайшим кустом и моментально засопел, засыпая. Я же, плюнув на удобства, завернулся в остатки куртки и устроился спать. Летом тепло, да и барахло у меня зимнее. Не замерзну.

Отдохнул я на славу. Потянулся и подскочил как подорванный. Энергия, бурлила в теле, колючими иголочками покалывая в мышцах. Шучу! Проснуться-то, я проснулся, только вскакивать торопиться не стал. Попытался, по привычке, с закрытыми глазами, просканировать окружающее. Гоша спал, и светился безопасным, зеленым(?) цветом. Больше живых (опасных), не ощущалось. Пока все спокойно, можно поразмышлять, а то от радости «в зубу, дыханье спёрло». Слишком много всего, навалилось разом.

Теперь о грустном. То что «гулящих людишек» я, ээ... мы, сегодня догоним, сомнений не вызывает. Как с ними поступить, тоже, смерть самая достойная награда, которую обретут «герои». Только вот, обзавестись парой лишних дырок, в процессе, от немых (почему-то мне так кажется) разбойничков, очень не хочется. Мечник из меня никакой, лучник тоже, пробовал несколько раз. Брюс Ли из меня, тоже не вышел, учили меня совсем другому, рукопашный бой называется. А там, только максимально эффективно отнять чужую, и сохранить свою, учили. Остальные же, навыки весьма специфичны. Вопросы разные задавать, и ответы на них получать максимально быстро. Сохранность тела опрашиваемого, при этом, в основном на моё усмотрение. Что еще? Тихо пришел, исполнил, и тихо ушел. Или громко. Ну, здесь это не прокатит. Вспомнились палицы и рубленые раны мертвых гоблинов. Внутри дернулся зверь. Тем более, вступать в прямое столкновение, это верх идиотизма. Жизнь моя, дорога мне как память, да и староват я уже, откровенно. Значит, догоним и максимально тихо проредим ряды супротивников.

Знаний, кроме нового зрения от драконы, и гоблинского языка, не прибавилось. Сим на вопросы, тоже не отвечал. Рассчитывать можно, только на собственные навыки. Пора! Пока семь раз отмеришь, другие уже отрежут. Начнем готовиться.

— По команде «Подъём!» — наступает утро! — заорал я. Гоша подскочил и выхватил ржавый тесак, собираясь подороже продать свою жизнь. Несуразная фигура в подобии боевой стойки, вызвала у меня искренний смех.

— Ну что, начнем готовиться к войне?

— Вождь! Гоша готов! — получилось это у него, как Гхошха.

— Ладно, присядь и расскажи мне о себе? — я тем временем занялся приготовлениями к будущей схватке. Разложив куртку, начал её потрошить.

— Через холодный сезон, меня должны были принять в воины, — сказал и замолчал, видимо считая, что это все объясняет.

— Умеешь чего? Добыть пищу, знаешь травы? — вздохнув, терпеливо задал следующий вопрос.

— Все знают съедобные травы и корни, — как последнему недоумку, ответил мне он.

— Представь! Я никогда не видел и ничего не слышал о гготбхарнах (слово выскочило из меня, изрядно удивив). — Рассказывай?

— Мы живем рядом с лесом и рекой. Река дает вкусную, жирную рыбу. В лесу водятся страшный гхок (что-то вроде гепарда, только больше раза в два) и вкусный рамхаш (местный медведь).

Рассказ продолжился минут десять и существенно обогатил мое знание, местных зверей. Природа в изложении Гоши ни разу, не радовала. Всяких, готовых тебя сожрать — море. В общем, каждой твари — по харе!

— Надо торопиться, — я закончил изготовление второй гарроты. — Это тебе, — протянул её Гоше.

Посмотрев с огромным недоумением, на струну с двумя деревянными ручками, он спросил: — Это зачем?

— Если тихо подкрасться к часовому, можно сделать так, — и продемонстрировал. — Он тихо умрет и не успеет крикнуть, чтобы предупредить остальных.

— Какое хитрое, злое железо. У нас такого не знают, — в восторге он начал дергать струну и примериваться её применить. Пристегнув стрелки, несколько раз сложил и разложил «Агат». Отстегнул веревочное копьё (оно хранилось в специальном кармашке на левом боку) и положил на траву. Теперь настала очередь шелковой веревки, её я повязал, на пояс. Зачем мне дураку, шелковая веревочка?

Есть такой раздел в боевых искусствах, ныне малоизвестный, называется он — ходзедзютсу. Проще говоря, это бой вооруженного противника против имеющего..., только веревку. Техника совершенно бесполезна против прямого удара мечом, имеющего хорошо заточенную кромку, но силы рук вполне хватает для того, чтобы отбить очень сильный удар ногой или дубинкой. Можно одолеть противника и связать его таким образом, чтобы его оружие оставалось при нем, но он не мог им воспользоваться. Казалось бы, только защита. НО!

Есть в нем и ударная техника! Правда состоит она, всего из одного удара, щелчка концом веревки. Кто в детстве в шутку, не щелкал веревкой? Так вот с помощью несерьезной на вид верёвочки, можно нанести серьезную травму, вплоть до перелома костей и проникающих ранений, не говоря уже об ударе по глазам.

Итак, до конца распотрошенная куртка отправилась в сумку. Сверху на неё порошки и перевязка. За ними катар (нужны ножны, а их у меня нет), агат туда же, копьё. Пристегнул к голени нож (это повседневный), в общем-то, он засапожный, просто припрятал его в куртку. Каков юмор? Простецкий такой ножик, с лезвием в одиннадцать сантиметров и общей длиной в двадцать два.

Это кинжал, с неподвижным клинком из молибдено-ванадиевой стали, с анодным пассивированием. Лезвие обоюдоострое, с симметричной заточкой. Заплечики гарды, представляют собой единое целое с лезвием. Рукоять накладная, из поликарбоната, вес сто тридцать пять грамм. Простой как палка.

Попрыгали. Двинулись!

— Гоша, не отставай! — это уже гоблиненку.

Времени на самом деле прошло немного, и солнце только-только оторвалось от горизонта. След нашелся быстро и привел напрямиком к дороге. Ладно, нам же проще. Живых я почую раньше, чем они увидят меня, потому, что дорога петляла среди немногочисленных деревьев, которые постепенно превращались в нормальный лес.

Часа через два Гоша дернул меня за рукав: — Стоянка! — и указал в правую сторону.

Действительно, на пригорке обнаружили следы ночевки, по крайней мере, семи человек. Они и не особо скрывались, кого им здесь бояться? Ближайшее племя молодецки перебито. Акция устрашения проведена. Теперь быстро домой, праздновать. Хотя отпраздновать удастся, явно не всем. Опережают они нас, на пару часов. К вечеру догоним и поболтаем.

Я оказался прав. Нагнали мы их, когда солнце начало ощутимо склоняться к закату. Почувял я их метров за семьдесят, резко остановился и повернувшись нырнул в лес.

— Сиди тихо и жди меня, я тебя позову, — шепотом Гоше.

— Но....

— Ждать! — кулак у морды, мгновенно сыграл, свою воспитательную роль.

Прихватив пару игрушек из сумки, тихо двинулся на разведку. Стоянка, напоминала, лагерь наших туристов. Над костром варилась какая-то каша, вояки вальяжно валялись на траве, отдыхая после перехода. А человек-то было десять, правда, один был почему-то связан.

Бесшумно вернувшись обратно, прихватил гоблина и мы отошли еще метров на триста. Присел и начал думать. Оно никогда не вредно, в нашем деле. Это только в кино или дрянном романе, крутой парень бежит и убивает всех плохих парней. В жизни скверные ребята, через секунду нашинкуют бедолагу, в мелкий фарш. Численное преимущество, пока никто не отменял. Я один и тактика соответственно — одиночка.

— «Пришел, потискал, разбудил...», — кхе-кхе юмор, однако. — Потискаем!

— Ночью подкрадусь, хитрым железом задушу ахмара (плохой разумный, не гоблин), — я только хмыкнул, представив картину, когда маленький гоблин в прыжке пытается задушить тушу, вдвое больше себя.

— Сиди, Чапай, думать будет!

— Ссыпай — имя вождя? — блестя глазами, тут же задал вопрос.

— Нет. Не мешай.

Гготбхарн — самоназвание гоблинов.

Гоблиненок замолчал. Вспомнилось как в фильмах, «плохой парень» сгибается и мгновенно умирает от быстрого ножевого удара. Бой не завершен, когда противник получил

смертельное ранение! На самом деле гибнут люди не столь быстро и могут еще долго продолжать бороться за жизнь. При этом получить пулю или нож в ответ, абсолютно реально. Даже после удачно проведенной атаки, надо отрываться, иначе.... Вся суть ножевого боя, ударил — отскочил. Перефразируя: — Сделал чье-то добро — делай ноги.

Наконец-то стемнело.

— Ждать! Охраняешь сумку! — недовольно вздохнув, Гоша подчинился.

Агат, катар, нож на месте. Думаю все это, сегодня пригодиться.

Погнали....

Это интересно.

Кровосток на лезвии — это чушь.

Ложбинка вдоль лезвия — дол — служит для облегчения лезвия, если баланс необходимо сдвинуть в сторону гарды.

Дол — выемка (иногда даже сквозная) в полотне клинка холодного оружия. Служит для точной подгонки баланса и убирания «лишнего» металла.

Совсем не ништяковая

Отойдя на десяток шагов, выругался и вернулся обратно.

— Гоша — подъём, бери вещи и за мной! Сидишь и не высовываешься, пока я не позову, — Дай мне топор. — с неохотой он вернул, весьма понравившуюся вещь. — только, когда я крикну, бежишь мне на помощь. Понял?

— Да, вождь!

Быстро добравшись до лагеря и не доходя метров пятьдесят, оставил зеленого, а сам тихо двинулся к нему.

Часовой тихо сидел у костра и пялился на него. Да уж, служба поставлена на ять! Ну спасибо тебе, незнакомый «предводитель дворянства» за такую постановку службы. От кустов, где пригнувшись сидел я, до часового было метров пятнадцать. Для меня серые сумерки, а он дальше пяти метров ни хрена не увидит. Подобраться и тихо придушить? А зачем? Топор хорошее метальное оружие! И бесшумно подобраться метров на пять, метнул. Ёпть! Спасибо Симу. Я и забыл, что силенок-то прибыло, топор с такой силой воткнулся в башку часового, что засел там по самый обух.

Тихо.... Все продолжали спать. В общем, все умерли.

— Подробности?

Ну..., я не ведущий модной программы, вот уж у кого красноречия, и ни на чем не основанного апломба. Но я, в меру сил попробую рассказать как прозвучал бы рассказ, из его уст.

Первые четверо тихо спали, и так же тихо пошли поприветствовать предков, которые явно напинают им за столь бездарную жизнь и глупую смерть.

Следующий вояка с перерезанным горлом, пытался приподняться и хватаясь за него руками, просил водички. Именно так, я истолковал его последние спазматические движения. Судорожно попытавшись вздохнуть, как перед первым поцелуем, он засучил ногами и умер как настоящий мужчина, напоследок обделавшись от счастья, не иначе. Он умер с широко открытыми и выпученными глазами, видимо пытаясь на прощанье, сказать мне о своей неосуществленной любви. Потому что, десяток сантиметров стали в горле, настоящему мужчине не помеха.

Тихо... следующий. Нежно приобняв со спины мужественную фигуру нестигаемого борца с макаронами, (огромное утолщение в области талии, выдавало его с головой). Ласково прикрыл ему ладонью рот, и даже не успев прошебетать какую-нибудь глупость, вроде спи спокойно дорогой друг, я резко засадил... нож (а не то, что вы подумали), прямо в глаз.

Мучимый раскаянием, очередному «воителю», только придавил сонную артерию, совсем не надолго, сделав его сон, еще более глубоким. Очень уж он удобно лежал. Ну нельзя же в самом деле, грубо будить человека посреди ночи и требовать после этого адекватного поведения. Этот счастливец продолжил спать (не то, что некоторые идиоты, бродящие в ночи), даже когда я связывал ему руки. Зачем? Надо же и о других думать. «Всех убью — один останусь!» Это ведь не про меня..., как вы только такое могли подумать, о человеке, добрейшей души.

И тут моя удача кончилась. Вскочивший на ноги дохляк, обладал сильно развитым

седалищным нервом и видимо раньше проснувшись, он реально оценил мои потуги и свои шансы, поэтому с диким криком ломанулся к дороге.

Лежащий в центре преподнес сюрприз. Одетый в преизрядно заржавленную кольчугу, он оказался настоящим бойцом. Схватив лежащий рядом меч и подхватив щит, он мгновенно оказался на ногах. Видимо, чтобы пригласить меня на тур вальса, иначе зачем ему такой большой ножик. А я элементарно, не успевал ему сунуть свой. Я конечно метнул поощрительные стрелки, но он не оценил и принял их на щит, чтобы показать мне, как он ценит мое расположение. Этот мужлан, не захотел большой и чистой любви. Вместо этого, грубиян попытался рубануть меня, такого красивого и беззащитного, мечом по шее. Но я был в корне не согласен с такой постановкой вопроса, сделав изящное, почти балетное па, с размаху саданул ногой, ох(!), теперь уже бывшему красавцу — мусчинке, по нижнему краю щита. Откусить от щита ему не удалось, поэтому он обидевшись, стал ловко плевать в мою сторону своими как оказалось, вовсе и не белыми, а гнилыми зубами. Отчего-то он обозлился на меня, и шепеляво стал делать и вовсе не пристойные предложения, типа немедленно вступить в половую связь с ним и с его конем. Коня кстати, тут и не было, я бы заметил. А я не такой, сразу секс..., нет бы поухаживать. Ответил я ему, что не будет у него женщин тридцать лет и три года, а руки отнимутся. Позитивную критику он встретил в штыки, сразу же, совсем немзыкально заревел и бросился на меня, дурашка. Нож, мечу не соперник, поэтому я пропустил грубый выпад в мою сторону, резко присел влево и дернул его за опорную ногу. Видимо он совсем не ожидал, что я так быстро перейду к предварительным ласкам. Поэтому с радостным стоном с размаху упал на траву, на секунду приоткрыв мне свои объятия, чем я мгновенно и не преминул воспользоваться. Эротично прижав своим телом, руку с мечом к земле, свободной, сунул катар ему под горло, мгновенно откатившись в сторону. Но каков подлец! Он не оценил моего искреннего порыва и на прощанье, успел приласкать меня, краем щита, по ребрам. Ну, вот примерно так....

Мля, а ребрам-то как больно! Неужели всё!?

В голове прошелестело: — Сим помог?

— Ах, ты кочерыжка..., - и тут я замолк, вспомнив бросок топора и балетную растяжку. — Да, спасибо! Очень сильно помог.

— Буду отдыхать. Кушай много. Скоро болеть не будешь.

С кляпом во рту много не поговоришь. Зато как думается! Мне же, он пока не интересен.

— Гоша!!! — голос мой был нежен, как утренний ветерок.

Это тебе! — я ласково, с размаху пнул предпоследнее живое туловище. — Только оттащи, его подальше и пусть он умрет..., но не быстро. Иначе зачем, я так красиво перевязывал его веревкой. Гоша пыхтя как паровоз под парами потащил его вниз, к зарослям кустов. Через пару минут там раздался вопль, услышав который прим (или солист?) Миланского оперного театра, удавился бы то зависти. Сначала это был бас. Через некоторое время, тональность изменилась и теперь зазвучал тенор. Но и это еще не все! Вскоре сопровождаемый эхом, победно звучал дискант! Последний хорал, поющий осанну справедливости, наверняка радовал души гоблинов, внимающих ему на небе.

На останки столь многогранного таланта, я не пошел смотреть. Не то, что бы, не испортить себе аппетит, просто счастливое выражение морды Гоши, появившегося из кустов, было лучшей приправой к каше с мясом, которую так предусмотрительно оставили нам вояки. Кто-то скажет, что принимать пищу рядом с покойниками..., не комильфо. На

это отведу, отошел я от бугра, метров на двадцать. Война, войной — обед по расписанию! Гошины лепешки, до сих пор вспоминались моим исцарапанным горлом, как яркий и незабываемый образ! Того, КАК НЕ НАДО ГОТОВИТЬ ЕДУ!!!

— Ахмар не убежал.

— ???

— Готбхарн хорошо видит в темноте. Ахмар — он глупый совсем. Там крепкое дерево встретило его голову, а хитрое железо Гошиными руками, схватило за шею. Он совсем умер!

— Молодец, получишь меч. А теперь иди, ешь, потом спать, впереди еще много работы.

— У полезной пищи только один недостаток — ее есть нельзя! — отчего-то вспомнилось мне, перед сном.

Наступило утро. Казалось бы, ну и что в этом такого? Это когда человек просыпается и у него все нормально, вот тогда ничего. Про себя, я такого сказать не смог. Приступ дичайшего кашля, согнул меня пополам и трясась как эпилептик в удивлении, я начал выхаркивать легкие. Кому-то может и смешно, а мне так и вовсе стало страшно. Загнуться на..., не успев ничего сделать, обидно. Отравили! Меня выворачивало наизнанку, и легкими, я буквально плевался. Наконец приступ утих, также внезапно, как и начался. Пересилив себя, решил взглянуть на результат, на то, что мм... из меня выпало. То что находилось на траве, на мои представления о строении тела..., как-то не походило. Если только легкие, расплавились еще в организме.

— Оо...! Жопа. Вид спереди.

— Помог человеку? — прорезался Сим.

— Ты...?! Отрыжка дохлого тушканчика! Идиот! Последствие испуга беременной выухоли! Кретин!

— Человек недоволен? — в голосе, искреннее недоумение.

— Да, чтоб тебя тараканы потоптали, чтоб.... Ты что предупредить не мог?! — мне уже полегчало и адреналин кинулся в голову, горяча лицо.

— В легких совсем плохо и дышал трудно, — с предложениями и падежами, у него пока еще беда.

— Сим друг мой, а нельзя ли вас попросить, предупреждать, о подобных экзерсисах[4] — голос мой стал настолько медоточив, что казалось еще секунда и его можно будет намазывать на хлеб.

Ответ меня, поверг меня в шок.

— Ты спал....

— Б...дь! Сим, а не было ли среди твоих знакомых умственно заразных блондинок?

— Нет. Плохое вышло, теперь хорошо дышать.

С юмором у него... как-то не понятно, то ли есть, то ли нет.

— Ты хоть предупреждай. А то со мной, чуть родимчик не приключился.

— Об опасности, я предупрежу.

Фух..., значит из меня вышел никотин и прочие радости цивилизации. То-то я смотрю меня курить не тянет. Сбылась мечта идиота.... Хотя врядли, здесь есть табак. Но..., что не делается, все к лучшему! Проснувшийся Гоша смотрел на меня жалостливыми глазенками, но с советами и помощью дисциплинированно не лез.

— Плохая борга из меня вышла! Теперь хорошо! — это уже Гоше.

— Вождь большой шаман! — уважение в его глазах, стало безмерным.

— Курить что угодно вредно..., а кукурузу еще и бесполезно! — прокомментировал

ехидный голос Сима, тут же пропавший, как и не было.

— Мля! Откуда он только выкапывает такие сентенции? Су...!

— Читал ты много..., - это мне, уже на прощанье.

Вот и пойми, то ли приколотся, то ли похвалил? Теперь дела...

На пригорке ничего не изменилось, валялись трупы и в сторонке качественно связанный пленник с кляпом во рту.

— Поговорим? — я выдернул грязную тряпку из его рта.

— Развяжи, по нужде надо.

— Ну, иди, — я разрезал веревки. Только далеко не уходи. А то придется применить анестезию — тупым тяжелым предметом. У меня есть к тебе, пара вопросов, — и демонстративно перехватил нож для броска. Он бодро потрусил вниз. Здоровы однако тут люди, я бы пролежав всю ночь, наверняка не смог скакать эдаким козликом. Хотя, нужда — мать науки. Когда он пришел обратно, я рассмотрел его поподробнее. На голову ниже меня, открытое лицо с короткой бородой. Нос свернутый на бок, темные глаза с хитринкой и твердая линия губ. Шишка на голове, но вполне вменяемое, выражение лица.

— Кто? За что? — мои вопросы не блистали разнообразием.

— Бывший десятник барона Ольты. Разжалован за измену, отказался резать детей зеленых, — он кивнул в сторону Гоши. — Барон был крут, ну и приписал мне измену. Дескать не выполнение приказа в бою..., а какой бой, малых резать? Так я и на прошлой войне с королем Тагором, этого сильно не одобрял. Велика ли доблесть, баб да детишков резать. А уж над мертвыми глумиться — последнее дело. Пускай они и не людского племени. Воля ваша барон, можете прямо здесь меня вздернуть или уж в замке. Надоело все....

— Барон? — изумился я. — Мля!

— Да, ваша милость. Предыдущий-то хозяин земель, барон Ольт, вона валяется, — он указал на труп в кольчуге, доставивший мне столько неприятных минут прошлым вечером. — Знатный боец был, теперь вы барон Ольт, по праву меча и силы, — он стоял в расслабленной позе, но было видно, что все его смирение только на словах.

То, что я понимаю местную речь, удивляло не так сильно, как-то, что я внезапно стал каким-то бароном, как в плохоньком романе.

— Гоша посмотри может, что поесть найдешь и хорошие вещи собери. Мы пока поговорим. Моментально подхватившись, он порысил заниматься трофеями.

— Давай-ка отойдем. А Расскажи-ка мне любезный, про право меча?

Посмотрев на меня, как на больного, лишь случайно избежавшего ласковых рук санитаров, но видимо все-таки сработала привычка подчиняться и он продолжил: — Любой благородный со своими воинами, одолевший войско хозяина земель, становится бароном, а все имущество достается победителю. Он должен выплатить долю вдове и детям. Но действует это право, только в Пограничье.

— И часто, это у вас происходит?

— Нет, редко. Кому нужны бросовые земли. Предыдущий барон с семейством помер от черной смерти, а с ним и большая половина воинов. Остальные разбежались. Замок стоял без хозяина, потом пришел Шартыг со своими и занял его. Стал бароном. Я нанялся к нему, он обещал защиту и деньги.

— Защиту?

Он замялся. Тряхнув головой и как будто на что-то решившись: — Я Шартыгу ничего не

сказал, просто — что дезертир. Я сотника зарезал, — и внимательный взгляд на мою реакцию. — Зверь он был, когда чужие страдания видел, аж слюни текли. Когда убивал безоружных, глаза безумными становились, сам убивал, лично, никому не поручал. Но воин был храбрый, за то и терпели. В Зеленодолье перед зимой, в деревне велел всю скотину порезать и хлеб спалить, мол бунтовщикам будет наука. А без хлеба зимой голодная смерть, я-то сам из деревни, знаю. Бунтовщики? Бабы да ребяташки..., мужиков считай и нет совсем, на войне сгинули. Лучше бы он их сразу убил, милосерднее бы было. Я так ему и сказал. Мне кнутом спину ободрали, как сочувствующему, да бросили за околицей, подыхать. А я выжил, деревенские помогли. Пол зимы болел, потом им помогал. Весной ушел сотника искать, долг вернуть. Вернул! Теперь вам решать...

— Еда готова, вождь, — перебил содержательную беседу, гоблиенок.

— Пошли поедим.

Все, что вы съели, может быть использовано против вас.

Н-да, пока я предавался расспросам, Гоша умудрился сделать две вещи. Первое — это ободрать всех покойников (брезгливостью, он явно не страдал), и второе — попытался приготовить еду. В некоторых вещах, старательность бывает излишне вредна. То, что для меня само собой разумеется, для гоблина подвиг. Итак, с помощью огнива[8], он развел не дымящий(!) костер. Кстати, во всех книгах пишут про огниво, мало кто представляет что это такое? Типа, все знают, чего тут объяснять. Но я-то точно знаю, почти никто его не видел. Поэтому опишу вид и это действие. Достался вам незнакомый прибор и с помощью его нужно развести костер.

Представьте себе тонкую пластину с насечкой, весьма похожую на кастет, её надо одеть на левую руку — это кресало. В правой держите кремь (это камень размером с пол кулака, а не махонький, как в зажигалке). Потом начинаете им колотить по железяке (промахнувшись, испытаете разнообразную гамму чувств, и железяка, и изобретатель, мгновенно узнают о себе, много нового и интересного). Искры, добытые непосильным трудом, должны упасть на трут. Трут — это такая штука, типа ваты, но из мха. Он начинает тлеть, после чего, вы стоя на коленях, начинает со всей дури дуть, на тлеющий трут, обложенный сухим сеном. Вуаля! Огонь горит!

А теперь, представьте себе дождливую погоду, без сухого сена и без целлофана под коленями, когда кругом вода. Масса новоизобретенных слов, и эпитетов произнесенных вами, заставит составителя словаря бранных слов, побледнеть от зависти. Везде нужен навык.

Проехали.

Итак... На земле валялась барахло, старательный Гоша, сволок в кучу все на его взгляд, представляющее ценность. Как оказалось, маломальскую ценность представляло — ВСЁ! Кроме покойников и их исподнего, даже обрывки веревок, с освобожденного от них пленника.

После чего, набрав в котел воды из ближайшего родничка, расположенного мерах в двадцати, и всыпав в него половину найденной крупы, он поставил его в середину костра. Как только вода закипела, вкусная еда сразу стала готовой. Достав из костра емкость с кашей, он поставил её на траву. Вокруг, он живописно расположил все съедобное и сразу же побежал за мной. Теперь он стоял в ожидании похвалы, преданно глядя на меня.

— Молодец, настоящий воин!

— Настоящий?

Огниво — это устройство для разжигания огня, простейшее огниво состоит из кресала (как правило — напильника с очень мелкой насечкой), «кремня» (минерал пирит (сульфид железа)) и трута. Сноп высекаемых искр, получаемый от удара кремня о кресало, воспламеняет трут, и в дальнейшем тлеющий трут «раздувается» при помощи губ.

— Да.

— Когда вождь вручит, большое злое железо, чтобы все видели, что Гоша взрослый воин?

— Скоро. А сейчас будем учиться, очень важному делу.

Повернувшись к бывшему пленнику я спросил: — Тебя-то как зовут воин?

— Крат.

— Ну ты, присядь пока Крат. Я помощника учить буду.

Он присел в сторонке и с интересом уставился на меня. А я продолжил с Гошей.

— Что нужно сильному воину для победы?

— Хорошее злое железо!

— А еще?

— Сила! — он постарался выпятить грудь и сделал страшное, по его мнению лицо.

Кашлянув, чтобы не засмеяться, я продолжил: — А если не есть, воин станет сильнее?

— Нет, он станет как гырлац[9], совсем слабый.

— Значит что?

— Надо много есть! — радостно сообщил мне Гоша, гордый тем, что он такой умный.

— Вот! А если еда плохая, кто будет делать её хорошей?

— Женщины! — он, с удовольствием проинформировал меня.

— У вас женщины воюют?

— Нет! Воюют — настоящие мужчины! — и гордо подбоченился.

— Значит в походе, делают хорошую еду — мужчины?

— Да..., - растерянно согласился со мной Гоша.

Где уж простодушному сыну реки, тягаться со старой сволочью — софистом, способным убедить чукчу, прикупить зимой снега, по случаю.

— Значит, настоящий воин — должен всегда уметь сделать хорошую еду.

— Гоша будет делать! А что, это еда плохая? — он указал на натюрморт.

— Попробуй дарагой! — и в удивлении застыл, выдав на гоблинском, фразу с грузинским акцентом.

Без всякой задней мысли Гоша достал ложку (чуть меньше половника) и жадно зачерпнул собственноручно приготовленного варева, из сырой и несоленой крупы, в котором сверху плавали уголья, щепки и прочий мусор.

О, почему я не художник! Глядя на выражение его лица прослезился даже суровый Крат, от смеха. Ржали до слез. Плюнув в костер, почти хорошую еду, Гоша сначала изобразил лицом раскаявшегося грешника, потом мученика идущего на костер, по ошибке, и только потом присоединился к нам. Смех — это лучшее средство от любых болезней, кроме поноса. Посмеявшись я начал показывать ему, как нужно готовить правильную еду.

Вся эта канитель заняла несколько часов. Наконец мы наелись уже нормальной каши и даже с мясом (правда с каким-то сушеным).

Кстати, если вы думаете, что покойники лежащие с той стороны бугра в нескольких десятках метров (туда их перетащил Гоша), испортили мне аппетит, то спешу вас разочаровать. Я абсолютно не брезгливый, так что, даже ложка у меня опять трофейная. Кто-то из великих сказал, что труп врага — всегда пахнет хорошо. И я с ним полностью согласен.

Ну скажите на милость, что вам может плохого сделать, тихо и мирно лежащий покойник? Побежит в вашу сторону? Станет корчить вам рожи? Все страхи и прочая дребедень, это порождения культуры. Это ведь как диета. Диета — порождение сытого времени. Раньше толщина была, признаком достатка. Вот! Каков стол, таков и стул.

А мы, ухватив самое хорошее железо, и благородно навьючив его на Крата, не торопясь двинуть по дороге к замку. Самое сложное, я взял на себя. Ээ... самое ценное, я взял себе. По пути, я пытался ухватить максимум инфы, об окружающих реалиях и поэтому добрались мы до места быстро.

Перлись мы по тракту, аки аргонавты. К чему вспомнил? К слову. Нужно же что-то сказать когда сказать нечего. Остановились мы когда солнце было еще довольно высоко. Крат предложил привал.

Местечко симпатичное. Густые кусты, а в середине полянка. Идеальное убежище. Сим всю дорогу молчал, а на расспросы отвечал, что работает или отдыхает и выдавал всякие гадости, типа: — Только женщина может одновременно утверждать, что ты порядочная сволочь и настаивать на том, чтобы ты женился на ней как порядочный человек. Ну откуда в моей голове столько чуши? Хотя, нет! Не читаю я, подобного бреда.

Гоше и Крату было сказано, что зовут меня Джок, на что оба кивнули, и продолжили меня звать, один вождем, второй господином бароном. Бред! Что касается Гоши, тот понял, что я почтил его доверием и сообщил жутко секретное военное имя. Крат же понял, что я еще ничего не решил насчет него, и вообще подобная фамильярность, не комильфо.

Гоша умотал за сладким мясом, кстати он оказался великолепным пращником. Когда он первый раз достал сие произведение искусства, я только скептически хмыкнул. Просто пробовал, когда-то. Как оказалось, пробовать это одно, а добыть пожрать, чтобы не помереть с голоду — это совсем другое. Когда он без напряжения, попал в ветку на расстоянии метров в сорок, мой скептицизм, махнул мне рукой и торопливо удалился.

Крат занялся костром и чисткой оружия.

Пока остальные предавались благородному труду, по благоустройству лагеря, я занялся, самым ответственным делом. Размышлениями. Нет такой уловки, к которой не прибегнул бы человек, чтобы уклониться от лишней мыслительной работы. Но это, не про меня.

Итак, краткие итоги того, что мне стало известно об этом мире. Кстати, насчет описания природы и прочих прелестей и чудес. Деревья, да растут. Да, непохожи на наши (но не бросаются и не стремятся причинить какой-либо вред), как в лесочке у колдуна. Брр... Ну листья другие, ну иголки..., я же не ботаник? Ах, листочки — корешочки! Рассматриваю я это всё, только сугубо практической точки зрения. Может оно меня сожрать, или я могу его сожрать? Будете у нас в Бразилии, не такого насмотритесь, или по телевизору вам покажут. Вот! Пейте пиво и с безопасного расстояния восхищайтесь листиками. А мы люди грубые, насквозь приземленные, нам бы пожрать, да побыстрее избавиться от этой «природы». И лучше со всеми удобствами. Интересно, а чего же это меня, вся летуче-ползучая живность не донимает? Только сейчас ведь обратил внимание.

— Человек плохо пахнет, — прошептал голос Сима.

— Ээ..., то что я не благоухаю розами и коню понятно и не надо подкалывать, — выдал в его сторону.

— Нет. Человек по другому пахнет, насекомым не нравится, не добыча, — в голосе мировая скорбь.

— Ух ты! Спасибо Сим!

— Да за такие подарки..., можно терпеть не только юмор Сима, но и еще стенания его тещи.

Итак! Мироустройство. Любой придурок (благородный!), может придти и заявить права на недвижимость в Пограничье. Заявить-то заявит, но то что лично он в процессе... сохранит жизнь, это весьма сомнительно. Как-то я уже и привык мысленно, к СВОЕМУ замку! Благо чужие плотки, за него резать не надо. Да и наследников у покойного нет. А приобрести по случаю бесхозную недвижимость..., дело весьма благое и как сказали бы монаси — богоугодное. Поиметь базу на халяву, хе-хе.

То, что защищать домик и окрестных жителей, надо? Дык крышевание, еще никто не отменял. От каждого по способности, а каждому несогласному по сусалам. Воинов в замке осталось шесть. Но клич, кинутый предыдущим бароном (не убивал бы детей, может и остался бы жив), сработал и скоро подойдет пополнение. Плюс местные силы самообороны, невеликие бойцы, но все же.

Лихо тут живут бароны. В моем представлении, людей должно быть на порядок больше. Крат похоже, мужик честный, привык я как-то интуиции доверять, да и опыт мой специфический никуда не денешь. Будем верить, пока человек не докажет обратного. Что еще хорошего? Правит нами мудрый король Тагор и страна наша — Насия. Порядочно обезлюдевшая..., сначала война, потом мор и голод. Вот и результат! Бегут людишки, кто куда.

До ближайшего города, пять дён пешего пути. Владения баронства, четко не обозначены, ибо нах, никому не нужны. Под пятой ксплутатара, пяток деревень со всеми бонусами.

Что еще? Забредает всякая немирная живность, с той стороны реки. Ну тут все ясно! Впереди барон на лихом коне... «и враг, бежит, бежит, бежит!». Немирные орки кочуют там, в степи (направление, три лаптя от солнца). Получили по мордасям, еще от папеньки (тот еще самодур-отморозок) и успокоились. Чуть торгуют, чуть воруют, чуть воюют (сейчас с гоблинами), но те не лыком шиты дают сдачи и делают тоже самое.

Налево горы (далеко), направо море (еще дальше). Другие государства и королевства (названия невнятно). И на хрена мне?

Шепотом и оглядываясь, про колдунов.... Есть мол ужасно страшные.... И отплясывание, после сообщения о закономерной смерти колдуна, в Чёрном лесу. Крат почему-то решил, что это я его ужокошил, а не признаюсь из ложной скромности.

Вот такой краткий политико-экономический экскурс в современный миропорядок.

А кто будет портить наш великий русский язык, тот получит в рыло без базаров.

Немного о всяких биремах, триремах и пентаремах воюющих на страницах книг. Извините.

Допустим, наша гипотетическая трирема имеет только по 10 вёсел в ряду на каждый борт, всего 60. Теперь построим простейший чертежник. Получаем длину весла нижнего ряда, порядка восьми метров! Шлюпочное весло весит около 4–5 кг. Сколько будет весить галерное, для нижнего ряда? 8-10? Дудки, 32–40, так как зависимость здесь кубическая. Можно ли ворочать таким веслом в одиночку? Много-много часов подряд?!

Высоту яруса я беру в 1 метр, соответственно, весло второго яруса получается шестнадцатиметровой длины и массой примерно около 300 кг. Хоть убейте, ворочать таким веслом сидя невозможно.

А сейчас быстренько глянем на третий ярус. А здесь весло длиной 24 метра, массой

0,7–0,8 тонн. По сколько человек прикажете сажать на весло? По пять? По десять?

А ветер в морду и волна балла в четыре? А, не дай Бог, в шесть?

А как, позвольте спросить, будут синхронизировать свои действия гребцы первого, второго и третьего ярусов?

То есть получается, что трирема — это средних размеров галера, однорядная, естественно, с тремя гребцами на весло. А пентирема или децера — крупный гребно-парусный корабль, на котором вёсла, само собой, помассивнее, вследствие чего гребцов требуется больше.

К чему бы это, я вспомнил, о кораблях? Да по ассоциации опять. Премся по дороге, как гружённые верблюды. Ну, пусть только некоторые груженые. Верблюды — корабли пустыни. Вот и вспомнилось! И да простят меня, любители пиратов, вспомнился мне и Весёлый Роджер.

Не мучает меня дурачка — ностальгия, а мучает вопрос, что дальше? Если вы думаете, вот повезло-то дурачку и то ему, и это..., попробуйте как-нибудь сами пару человек.... Да и не знал я тогда, ни о каких бонусах. Отомстить, да хотелось. Просто для меня на войне, есть свои правила. Гуманные они или нет, правильные или не правильные? Мне если честно, все равно!

Они есть! И я буду их держаться!

Моя жизнь, не стоит ничего. Правда, это совсем не означает, что я хочу её побыстрее закончить. Просто, если придется помереть.... Так за дело, не страшно! И если моя жизнь ничего не стоит, то почему жизнь врага, должна для меня стоять, хоть что-нибудь?

Зачем мне все это? Надо!

Для вас, есть самый «гуманный» в мире!! Только уточните, у тех кто сталкивался. Какой и сколько? И помогает ему, особенно в городах, та которая меня бережет, с пятью классами церковно-приходского.

Зверь во мне предвкушающее зарычал.

Аа!! лучше не вспоминать!

Здесь просто, честнее чуть-чуть, сила против силы, умение против количества. И не так сильно развит госаппарат (не дай ему, его бог, здоровья).

Ну наконец-то, мы добрались до замка.

Оо...ё!? Всю дорогу и так, и эдак, представлял себе его. То как мрачную цитадель, упирающуюся островерхими крышами в небеса., то как гостиницу из «Коридоров времени». Вы абсолютно правы, ни х..., я не угадал. Хорошее такое было сооружение, продуманное.

Так вот. Замок был не очень большой и стоял на пригорке. Он имел форму квадрата из грубого камня, с четырьмя башнями. Две передние, симметричные и относительно невысокие. Задние высоченные и разные. Правая здоровущая и круглая, раза в три больше передних. Левая задняя, квадратный высоченный донжон, с бойницами начинающимися на уровне второго этажа. По сравнению с левой, он кажется стройной, квадратной колонной. Очень грамотно. Даже если ворвутся во двор, сразу попадают под обстрел, двух высоких задних башен. А брать их в лоб, через ров..., нужно быть идиотом. В общем рассчитано на минимум обороняющихся, гениально.

— Нас там не схватят, вождь? — Гоша с подозрением, уставился в сторону замка.

— Это теперь моё....

Мелкий теперь смотрел на меня, как на земное воплощение Рыуга. Да уж, бывший хозяин Сима, плотно где-то контактил с гоблинами, даже про пантеон местных богов,

переспрашивать не приходится.

— Сим? А он был не гоблин?

Молчание в ответ.

— Крат? Ты уверен, что воины подчиняться, какому-то неизвестному?

— Конечно милорд. Вы благородный, да и право за вами. Как иначе?

— А почему ты решил, что я благородный?

— Манеры, речь..., воспитание не скроешь. Вы напали в одиночку на отряд, без меча и победили прежнего барона, с одним ножом.

М-да, в такой интерпретации, я на это как-то не смотрел. Вот она — разница менталитетов.

— Что ж я, благородных не видел. Да и слуга у вашей милости — гоблин! Только у благородных, могут быть такие причуды. Несмотря на ваш юный возраст...

— ЧТО?! — перебил я его.

— Нуу..., вы..., еще не очень солидный.

— Крат? — вкрадчиво, чтоб не спугнуть. Сколько мне по твоему лет?

— На вид, так лет эдак двадцать пять?

— Сколько?!!

— Ну. Двадцать шесть, — он решил мне польстить.

Ошарашено я схватился за лицо. И вслух заорал: — Сиимм!? Опять помог человеку?! Аа?

В ответ в голове, зазвучал старческий, надтреснутый голос: — И запомни! Первая твоя задача, максимально обновить моё изношенное тело. Кхе-кхе. Магия дает телу — силы, но что случится, если я попаду в плен, и меня лишат магической подпитки? Этим недоумкам, никогда не додуматься до такого изящного решения — создания внутреннего, не магического слуги. Ты будешь везде! И хотя изготовлен ты, с помощью магии, но пользоваться ей, ты никогда не сможешь. Поэтому, ты для меня безопасен. И еще..., - голос пропал.

— Прости хозяин, — уже знакомый шелест.

— Хозяин? Пошёл ты в жопу. Хозяин... Ты мой друг! Помошник! Кусок меня, в конце концов. А ты? Ххоозяин... тьфу, — я плюнул от злости.

— Мойша, ты знаешь, что такое дилемма? Это — бесплатная ветчина..., - прошелестело, уже менторским тоном.

— Ах ты, клоун недоделанный! Прикальываешься рожка? — я был полон негодования.

— Если ты думаешь, что курение не влияет на голос женщины, попробуй стряхнуть пепел на ковер.

— Что?

— Я пытаюсь освоить юмор, это очень интересно, — и снова тишина.

Крат и Гоша смотрели на меня во все глаза. Хорошо, что ни один не понимает русского и оба не понимают друг друга.

— Молился? — это Крат.

— Вызывал духов? — уже Гоша.

— Нет! — одному. — Нет! — второму. — Пошли, — уже обоим.

Подойдя к закрытым воротам Крат заорал: — Открывайте быстрее! Новый барон прибыл!

— А где старый? — чья-то голова свесилась со стены.

— Докладывает Тираму, что ты плохо несешь службу....

— А остальные?

— Помогают ему в этом! Будешь задавать много вопросов, новый барон прикажет, вместо вина — выдать тебе плетей.

Когда ворота открылись, один из солдат спросил: — А гоблина-то куды, на конюшню иль в темницу?

— Это слуга барона, идиот! — ответил Крат.

Выпученные глаза стража, напомнили глаза рака, сунутого в кипяток.

— Остальные-то, скоро подойдут? — сложив два и два, подал голос другой.

— Больше никого не будет. Барон Ольт прибыл один! — веско произнес Крат, подчеркнув последнюю фразу. — Старый барон был с мечом, а у милорда был только нож. Это был честный бой.

Пока длились эти расспросы, подтянулись и остальные обитатели замка. Передо мной стояло шесть человек, с совершенно разными выражениями на лицах. Только у одного была недовольная рожа, и он скептически поглядев на меня произнес: — Да я, не в жисть не поверю, что этот молокосос, честно справился с Шартыгом, да еще имея, только нож! Сговорились, да отравили поди всех? Что на это скажешь, Крат?

— Это кто? — спросил я, у Крата.

— Помощник его. Сволочь еще та.

Я отодвинул десятника в сторону и выдвинулся вперед.

— Не лезь, Крат.

Обычай — святое дело, и от того, что ты в другом мире ничего не меняется, люди везде одинаковые.

— Ну что, поедатель требухи дохлого тырта, сам не можешь меня спросить? Испугался за очко? Меч-то тебе зачем? За девками в деревне гоняться?

— Щенок!..

Удара ногой он не ожидал, и его тело презрев закон всемирного тяготения, отправилось в недолгий полет. Хряп. Помотав башкой, он встал и пошел на меня. Его глаза смотрели с нежностью, друг на друга.... Морда стала красного цвета и весьма напоминала незабвенный помидор.

— Убью! — выдохнул он и выхватив меч, кинулся на меня. Народ отскочил в стороны.

Такого развития сюжета я и ожидал. Он предсказуемо рубанул меня по шее, чтобы наверняка снести голову. Только вот её там уже не оказалось. В руках моих была шелковая веревочка, которая обвила руку с мечом и помогая продолжить движение, резко захлестнула шею. Полушаг за спину, рывок и придушенное тело, даже не трепыхаясь, лежит на камнях.

— Он жив? — тут же спросил Крат.

— Пока да.

— И что, вы с ним сделаете дальше?

Я с недоумением посмотрел на него: — Ты совсем дурак?

— ???

— Он, поднял на меня оружие! Он ХОТЕЛ меня убить! Попытайся этот недоумок просто дать мне по лицу, получил бы плетей. За оскорбление словами..., ну получил бы в морду. Он взялся за меч! А за это, только одно наказание — смерть! — мой голос посурвел. — И приведешь её в исполнение ты. Вопросы есть? Выполняй!

Но...

Ты хочешь мне сказать, что воин и как воину, тебе не пристало заниматься грязной работой?

— Нет, милорд. Я хотел уточнить, какой казни он достоин?

— Взавший в руки меч... — я красноречиво провел большим пальцем по горлу.

Он понимающе кивнул.

— Вы двое! Похороните тело! — заорал на двоих стоящих рядом. — Свободный, на стену? Остальным отдыхать. Еще кому, что непонятно?

— Гоша за мной! Пошли посмотрим ээ... дом.

Жизнь прекрасна! Если не вспоминать прошлое и не думать о будущем.

Наш ответ критикам.

...возьмите знаменитый бестселлер, где главный герой убивает несколько человек, спит со многими женщинами сразу, крадет деньги и изменяет Родине. Его дружки — хронический алкоголик, недавно убивший женщину, и сутенер, обобравший парализованного старика через его жену, свою любовницу. Эти три героя сходятся вместе, чтобы убить женщину, которая была женой одного и любовницей другого, и убивают ее. Классика мировой и детской литературы — «Три мушкетера» Дюма!

Я абсолютно счастливый человек! Хемингуэя однажды спросили: что такое счастье?

— Счастье — это крепкое здоровье и слабая память! — последовал ответ писателя.

Вот и я, такой....

Слегка пройдясь по замку с Гошей, добрался до покоев покойного барона, находящихся, на предпоследнем этаже донжона, что было весьма грамотно с его стороны. Бросил сумку в угол и задумался. До относительно безопасной базы, я добрался. Рефлексии по поводу, только что убиенного по моему приказу, я не испытывал. Предаваться метаниям нашего русского «интеллигента», типа что же будет, как же так? Я не стал, чего тут думать? «Померла, так померла»!

Удалось, прямо так скажем на халяву, получить замок, чего уж тут, думать о легитимности. Думать надо о том как улучшить, то что имеешь. И теперь вырвать, у меня мою собственность, можно только с зубами. Это, как если бы вы выиграли машину, а Вася пришел бы к вам с требованием, отдать половину денег на основании того, что вы занимали пятьдесят рублей при покупке билета. Деньги-то вы вернули, но ему-то хочется половину машины. Причем, если бы вы ничего не выиграли, то мысль вернуть вам полтинник, его бы не посетила.

Раздался стук в дверь.

— Кто?

— Я, это — голос Крата.

— Заходи.

— Прикопали, у леса.

— Недовольных не было?

— Нет. Бывший хозяин, отличался буйным нравом, все привыкли. А Смага..., он все равно, начал бы мутить воду, рано или поздно, да и ненадежный он, был. Не переживайте.

— Переживать...? На дурака, ты вроде, не очень похож? И подумав пару секунд произнес: — Теперь ты капитан. И спрашивать, буду с тебя. Кто еще, обитает в замке?

— Управляющий, пять работников, две девки и ключница, (все названия и титулы и пишу в привычной для вас транскрипции, потому что звучат они на русском, дико и непривычно для уха).

— Однако.... И где они, все?

— Спрятались. Кому охота, попасть под горячую руку?

— Какие приказания будут, Ваша милость?

— А не пройти ли, нам в закрома?

— ?? — удивление на его лице, меня весьма позабавило. Ну еще бы, фразу, я произнес по русски, с незабываемой интонацией Остапа Бендера.

— Пошли в оружейку? Кстати, а где покойный, хранил ценности?

— Оружейка, на первом этаже. А ценности там, — он указал в угол.

За гобеленом с изображением сцены охоты, обнаружилась массивная дверца, закрытая на внутренний замок.

— И где ключ? — ответ, я уже примерно знал.

— Барон хранил его на шее...

— Гоша, где ключ? Красивое, незлое железо, на шее того, что был в кольчуге?

Он начал рыться в своей сумке.

— Никому было не надо. Не бросать же хорошее железо, — начал бормотать он, оправдываясь.

— Гоша ты просто молодец!

Он просиял, видно не часто его хвалили.

— Открывай.... Стой! — заорал на двинувшегося гоблиненка.

— Дай-ка я.

Если там ценности, то нужно быть последним кретином, чтобы их максимально не защитить. Я внимательно взгляделся в дверь. Зрение привычно мигнуло и я увидел черные нити сигналки, ловко оплетавшие дверь. В уголке же дверцы, скромно притаилась тварь, весьма похожая на паука.

— Ёпть! Вот бы сунулся, — оглянувшись, увидел две пары изумленно-внимательных глаз. И тут же скомандовал: — Оба за дверь, будете нужны позову. Гоша — ждать!

Достал из кармана кольца и напялил на руку. Осторожно поднес к двери.

Ну не очень-то и рассчитывал.

Трогать голыми руками черные нити, категорически не хотелось.

О! А амулетик, на шею. Стащив аккуратно поднес к плетению. Опа! А вот это интересно? Камень, слегка поменял цвет и выпустив лучик упершийся в нити и пробежав по ним уперся в паука. От него же, отделилась черная нить и уперлась в камень. Они становились, то тоньше то толще, будто бы обмениваясь информацией. Мигнув на последок — распались. Паук, изменил цвет на серый и в него втянулись сигнальные нити.

— Какой хороший девайс, однако..., - голосом изумленного чукчи.

Глянув на ключ, по прежнему зажатый в левой руке, обнаружил и там черный ободок плетения. Интересно, почему оно не долбануло, ни меня, ни Гошу...? А..., не долбануло и ладно. Открываем..., дверь с диким скрипом открылась.

— Эй! Народ заходи! — в дверь, ворвались обеспокоенные соратники, сгорающие от любопытства. — Пошли!

За дверью обнаружилась комната вполне приличных размеров. Чего там, только не было.... Интересно, кто из хомяков затарил её таким количеством разнообразного барахла.

Обнаружилось пара сундучков с монетами, с несколькими кожаными кошельками внутри, набитыми золотом.... Мечи, шлемы, кинжалы — украшенные драгоценными камнями. Кольчуги — весьма неплохого качества, на мой взгляд. Шкатулка с женскими украшениями, костюмы неизвестные мне меха....

— А пожалуй Шартыг, здесь и не бывал? Вещички-то, предыдущего хозяина? Как думаешь Крат?

— Похоже! Ничего, из этих вещей я у него не видел.

— Бедняга. Так и не смог открыть.

У Гоши горели глаза, но он молча трогал одним пальцем понравившиеся ему вещи.

— Гоша это все наше, выбирай что тебе нравится.

Он неверяще, смотрел на меня.

— Бери, только не хватай лишнего, всегда можешь придти и взять понравившуюся вещь.

— Хорошие вещи надо спрятать, которые нельзя унести с собой....

— Гоша это все наше! Зачем прятать?

— Другие плохие, могут украсть и спрятать!

— Мы закроем на замок, и никто не возьмет..., - Гоша успокоился.

— Крепкий замок? — с сомнением в голосе.

— Очень крепкий! — с максимальной уверенностью.

— Крат выбирай себе барахло... и не стесняйся. Посмотри может воинам, чего подберешь, а ходят — как оборванцы.

— Для воинов все в оружейке.

— Да бери ты, этот меч! — глядя на задумавшегося капитана, остановившегося, перед прекрасным образцом кузнечного искусства.

Да уж, явно не парадная штука, хотя и с камнями.

— Это только барону, мне не по чину.

— Хочешь в морду? Говорят помогает, при застое в голове? — ласково и кротко спросил я.

— Нет! — с нешуточным испугом, ответил он.

И по русски добавил: — Бессмысленное накопление ценностей — изрядная глупость! Завтра, тебя переедет трамвай и помрешь не попользовавшись. Поэтому будем жить сегодня!

— Крат, как закончишь с барахлом, прикрой дверь и позови меня пойдём знакомиться с народом.

Выйдя во двор я оглядел толпу (девять человек), которая стояла и ждала появления нового барона. Впереди стоял махонький мужичонка, плюгавый и хитрющим выражением лица.

— Да уж, не каждый кто умнее тебя, — еврей..., - глядя на его рожу подумалось мне.

— Имя? — ткнув в него пальцем.

— Абрам, господин.

— ???. — Еврей? — меня поразило созвучие имени и должности управляющего.

— Что простите?

Естественно, что он не понял русского.

— Ээ..., поднимись ко мне, надо обсудить пару вопросов.

Ткнув в тетку, гренадёрского роста, стоявшую с нарочито простодушным выражением на лице. Взглянув на эту статную даму, первое что подумал, хорошо, что она у меня под началом, а не я у неё.

— Имя?

— Берта, господин барон

— Ключница? — уточнил я.

— Да, господин барон.

— Спасибо, иди я тебя не задерживаю.

Здоровенный, толстый мужик, густо заросший волосом, больше похожий на разбойника с большой дороги, стоял с пацаном, по виду которого я решил, что его не кормили, ближайšie две недели.

— Имя?

— Баргас, милорд.

— И чего, у нас на обед? — а в голове, вертелось. — Почки заячьи верченые, головы щучьи с чесноком...

— Свинина, запеченная с грибами и сыром, кабаньей окорок с медом, торт из печени, морковный пирог и морковное печенье. Вино из Картена, — и с усмешкой, уставился на меня.

— Спасибо мастер. Можете быть свободны, — я слегка поклонился ему, несказанно удивив его. — Мля! Из овощей одна морковка. Ну, да ладно, там посмотрим.

— Могучий, приземистый мужчина с хмурым выражением на лице и передником испещренным следами гари, мог быть только кузнецом.

— Ты?

— Сортрег — кузнец, — басом.

Я угадал. — Спасибо, с тобой мы пообщаемся позже. Можешь заниматься своими делами, — и взмахом руки, отпустил его.

— Стрег — конюх, — не дожидаясь моего вопроса, представился мужичок цыганистого вида.

Мля! Ну ничего не меняется под луной! Управитель — еврей, конюх — цыган, шлюхи из Швеции.... И указав на них спросил: — Вы?

— Мы горничные, помогаем убирать, стелим постель.

Да..., вполне миленькие девочки лет двадцать, я почему-то думал, что девки — это старые потаскухи.

Левая — невысокая блондинка с бюстом от четвертого размера. С вполне симпатичной мордашкой, украшенной задорно вздернутым носиком и темными глазами. Вторая — блондинка, со следами интеллекта на лице, мм... и очень уж внимательным выражением голубых глаз. Очень миловидная..., не секс-бомба, но вполне....

— Кора...

— Лона, — присела вторая.

— Тоже можете идти..., Наверх, и привести мою комнату в порядок.

Мужик оставшийся последним напоминал самца волка, вставшего на задние лапы. Взгляд, так точно такой же, исподлобья, с ненавистью. Опа!

— Ну, а ты болезный — кто?

— Тирам — плотник, — сказал, как плюнул.

— И за что же, ты меня так ненавидишь? А?

— А за что мне тебя любить? Жена моя в темнице замка, за то, что людей лечила....

Что выпустишь её? Нет! Предпочтешь как старый, чтоб работал на тебя бесплатно.... — Все вы одинаковые..., - и с вызовом уставился на меня.

— Вот как?...и что ты хороший плотник?

— Лучший в приграничье? — законная гордость так и сквозила в каждом слове.

— Я-то, тебя не знаю.... Что, если я прикажу казнить тебя за непочтительность? Или твою жену?

— Воля ваша, — взгляд его потух, будто из него вынули стержень.

— У кого ключи от темницы?

— Были у Смаги....

— Крат, — я протянул руку назад. — Ключи....

Ощувив тяжесть в своей руке, я спросил: — Кстати, сколько бывший барон задолжал тебе, умник?

— Сорок серебряных..., - сбитый столку, растерянно произнес плотник.

— На..., развлекайся. — я кинул ему ключи.

Он в недоумении уставился на них.

— Что? Не знаешь, что с ними делать?

Он неверяще уставился на меня: — Не надо так шутить Ваша милость.

— А я и не шучу! Сможешь открыть? Или нужен помощник?

— Я сам, сам, сам, — убегая в круглую башню, продолжал бормотать он.

— Кстати Крат, кто еще у нас в темнице?

— Четверо недоимщиков, один за оскорбление ээ... бывшего барона и бард.

— Кто?

— Бард. Он не угодил барону и теперь сидит в темнице.

Да... средневековье рулит! Не понравился певец..., в темницу! С такими законами, у нас попсы бы не стало в два дня.

— Выведи всех... во двор, кроме барда.

— Этого помыть. И ко мне.

Крат, двинулся вслед за плотником.

Через пару минут из дверей круглой башни вышел Тирам, и глядя на меня, не верящими глазами. Вслед за ним, прячась за его плечом, вышла настоящая красавица, красоту которой, не смогло скрыть, даже пребывание в темнице. Сдаётся мне, что не только лечение, было причиной. Далеко не девочка, худенькая, но очень, очень даже ничего.

— ...Если у вас маленькая грудь, и вы хотите, чтобы она стала большой и пышной — опустите её в улей, — тут же прозвучал, голос Сима.

— Сим прекрати говорить гадости под руку. Помолчи, — мысленно обратился к нему.

— Как тебя зовут, красавица?

— Марта, господин барон, — глядя на меня темными омутами своих глаз.

— И чем, ты не угодила прежнему барону?

— Лекарство от запора сделала, только вот после суток на горшке..., у него и по мужской части стало плохо получаться, — и с хитринкой посмотрела на меня. — Он и объявил, что я колдунья. А у нас в роду, Ратал— покровитель, не даст соврать, отродясь колдунов не было.

Конгениально! Значит все-таки я опять прав. Ничто не ново под луной.

— Сколько тебе платили?

— Пять серебряных, да крестьяне продукты приносят или что другое.

— На меня будешь работать?

— Отчего не поработать если обижать не будете? — и опять с хитринкой, посмотрела на меня.

— Не буду..., ты мужняя жена. Да и плотник нам нужен, — и подмигнул опешившему Тираму.

— Свободны.

Из башни тем временем выбрели заключенные, подойдя ко мне остановились и стали путано, хором благодарить меня. Один могучий и коренастый мужик молчал и только зыркал на меня глазами. Пахло от них совсем не «Шанелью».

— Так, вы четверо свободны...

— Мы вернем по осени, обязательно вернем..., чуть не хором.

— Договоритесь с управляющим. И чуть громче: — Идите!

Четверо отправились к воротам, а один одетый чуть лучше остальных, остался передо мной, глядя на нового красавца барона, безо всякой почтительности.

— Рассказывай

Ледак я, живу в Шамошке. Шестеро сыновьев у меня и три дочки подрастают. Старшие женатые уже. Шесть коров было, да трех свел управляющий.

Я оглянулся на донжон. На втором этаже, в окне маячила голова управляющего и похоже внимательно пыталась подслушать наш разговор.

— Спускайся-ка сюда любезный! — ласково произнес я и махнул приглашающее рукой.

— Продолжай.

— А чего продолжать? Забрал половину зерна и сказал, что я и так хорошо живу, много

лучше других. Сыр да масло делаю, и в город продаю. Мне и трех коров за глаза. А то, что мы все семейством от зари до зари работаем, ему того не видно.... Вот и пришел барону жаловаться.

— Ну что скажешь? Мил-друг Абрам? — вопрос к подошедшему.

— Врет, как есть врет. Зерно — нам надо воинов кормить, а коровы для молока.

— А где коровки-то сердешный, — ласковости в моем голосе прибавилось.

Глазки его забегали и он совершенно искренне произнес: — Так волки их задрали, по дороге. Мы с покойным Смагой, еле спаслись....

— Вот как?

— Купцам он их продал, как и зерно.

— Врешь сволота!

— Не вру, люди то видели.

Глядя на рожу и ужимки управляющего, мне стало все ясно.

— Сколько стоит хорошая, молочная корова? — слово хорошая, я подчеркнул голосом, обращаясь к Ледаку.

— Десять серебряных, а то и двадцать.

— Абрам, выдашь ему сто пятьдесят из своих денег.

— Но у меня нет....

Шмяк. Плюха от меня, прилетевшая управляющему, отправила его тело на камни двора.

— Знаешь за что?

— Ннет, милорд, — держась за стремительно багровеющую щеку, произнес он.

— Первое ты соврал мне, второе ты пытался обмануть меня и третье, ты перебил меня.

Еще раз!..И твои вопли от плети, будут услаждать мой слух с утра и до обеда. Как ты думаешь, почему только до обеда?

— Не знаю милорд, — ответил совершенно сбитый с толку управляющий.

— Обедать, я люблю в тишине, — шепотом — как великую тайну, сообщил ему.

«Видели бы вы его глаза»!? эта фраза из анекдота, как нельзя лучше характеризовала его вид.

— Ладно, пятьдесят я тебе верну.

Его взор просветлел и стал почти счастливым. Действительно, как просто сделать кого-то счастливым..., надо сначала у него отнять, а потом часть вернуть обратно. И ты уже благодетель.

— Ну что справишься с таким стадом? — уже Ледаку.

— Да..., а...

— А мне, будешь привозить половину молока и масла, от лишних коров.

— Всё идите.... Да, Абрам. Достань вина и выдай бойцам и слугам. Ну, и нам с Кратом чего-нибудь возьми..., - я двинулся в донжон.

Проснулся я, с удивлением..., слева была белокурая голова, справа темная. — Ёп...,как же болит голова...!

В дверь громко постучали.

— Кто?

— Я, — стучал кузнец.

Поразительно, что вино делает с человеком.... Оказывается, я вчера, с пьяных глаз, вызвал кузнеца и в категорической форме потребовал у него.... Изготовить телангу. А когда он, не согласился с моими выводами, сказав что «баловство, всё это». Я потребовал, с утра

предоставить образец по чертежу, мол испытаем утром. И ему сразу будет ясно, какой барон — «умный и красивый».

— Уйди! — томно пробормотал я. — Позову тебя позже.

— Но ведь работает, господин барон, позвольте показать, — бас из-за двери.

— Уйди, господин — болеет, — ответила Кора или Лора?

— На хрена, я вчера так пил, — как всегда, я был полон раскаяния и самобичевания. —

Виноооо...

Во рту, дремала пустыня Сахара. «Ну почему-ж мы не можем пить как люди»?!!

Высочившая из постели Кора, задорно сверкнула в полутьме, весьма аппетитными ягодицами и прошлепала к столу, сразу чем-то там забулькав.

Какие же тут замечательные женщины... Мягкие и понимающие....

— Выпейте господин, Вам станет легче.

— Это МНЕ, с утра! И сочувствующим голосом!! Оо!! Мечта! Какие женщины!

Я дрожащими руками, схватил кубок и присосался... Винооо... Тьма плескавшая в голове, начала рассасываться.

— Убрать боль? Помочь человеку? — проявился Сим.

— Сука! Попердявый утконос, я к тебе со всей душой..., а ты? — мой голос был полон невыразимой укоризны.

— Сам вчера сказал, чтобы я не вмешивался.

— Уйди..., это было вчера, а сегодня...! Ты мог помочь и не помог. Уйди!

— Ещё!

Мне начинало становиться лучше, но не стало..., оттого, что в голове, всплыли подробности вчерашнего....

Пусть трахнут извращенным способом восемь раз, через коромысло — изготовителя и изобретателя вина!!

Все началось..., после третьего стакана.

Крат задал сакраментальный вопрос: — Всем ли пить?

Мне сразу же, пришла «гениальная» идея, подсказанная крутившимся поблизости Гошей.

— Вождь! Сильный Гоша, может ночью не спать! Видит хорошо, слышит хорошо! Будет охранять!

Что и было, моментально осуществлено.

Гошу обрядили в самую маленькую кольчугу, дали шлем (заставивший бы рыдать от зависти бутафоров Голливуда), здоровенную алебарду и отправили на стену, заодно показав, где сигнальный колокол.

Появился помытый и переодетый бард по имени Тирави..., чего-то там...эль, с какой-то мандолиной. В общем, в руках у него была какая-то штука со струнами. А гусли или домбра этого, я к счастью не знаю. Но точно, это не гитара.

Выпив еще по стакану, но уже с бардом, тут же переименовали его в Эля, благо созвучно пиву. На что тот, как-то вяло пытался возразить, о своей какой-то родне в эльфах и как-то неубедительно плел про какие-то корни. Но махнув еще один стакан, стал считать, Эль — это от эльфа. Никто отчего-то не взял на себя смелость переубедить его.

Тем временем, выкатили бочку с вином во двор, а нам принесли пожрать. Еда ничего так на уровне, конечно намного хуже, чем я готовлю, но съедобно. Специй мало, да и

прочего. Ну да не еще не вечер.

Выпив еще..., бард попытался спеть....

После первых двух куплетов, заунывным голосом и с еще более заунывным мотивом, о какой-то там любви. Меня перекосило. И нежно сжав кулак, я поинтересовался, много ли там еще? Куплетов?

Он и его....ть проникновенным голосом ответил, что тридцать два.

После, чего упал..., ударившись об мой кулак.

Бывший-то барон, был оказывается просто душа-демократ, и всего лишь..., посадил его в темницу. Да за такие песнопения вешать надо как минимум! Наша попса на эстраде по сравнению с ним — Карузо.

Выпив мировую, я стал учить его — правильным песням.

Слегка кривя шею и помаргивая не заплывшим глазом, он на хорошем русском языке вместе с Кратом, пел со мной хором: — «Любо братцы, любо». Но сначала пришлось перевести песню и сказать, что попытка исполнения её на общем, будет караться по законам военного времени. Все моментально прониклись!

Выпили....

Все единодушно согласились, что такую песню, поганить переводом грех. И спели! Много было хороших песен. Как-то так получилось, что солировал все время я. Голоса у меня в общем-то нету, но зато пел я громко и с чувством. Эль умудрялся со второго такта подыгрывать мне, на своей балалайке. Крат тоже чего-то мычал. Потом я рассказал пару анекдотов про военных.

Через минуту до Крата дошло, и он смеялся так, что упал с лавки и треснулся затылком об пол.

Элю пришлось поведать душераздирающую историю, о золотой рыбке. Эль плакал, сочувствуя деду. Потом он предложил спеть. Предложение было с негодованием отвергнуто, мотивируя это тем, что одним глазом он еще видит, а вот после исполнения могут быть и проблемы со зрением.

Выпили....

Потом решили навестить, наверняка скучающего Гошу.

Выпили....

Навестили!

Во дворе к тому времени, прямостоящих не наблюдалось. Потому как чуть ранее, высунувшись из окна барон проорал, что-то о тех..., кто не с нами, тот против нас.... И кто будет отлынивать...! Все прониклись! А некоторые, так вняли моему желанию делать добро и дарить счастье людям, что не смогли уйти и легли прямо во дворе.

Дойдя до Гоши, я умилился тому, что он действительно бдительно несет службу, решил и его осчастливить, знанием моей любимой песни. Ха!! А еще некоторые говорят, что гоблины тупые..., со второго раза Гоша запомнил и мотив, и слова! Как пронзительно и проникновенно мы пели!! С каким чувством!

Из ближайшего леса, кто сочувствующий, пытался поддержать песню, тоскливым воем..., но все время попадал не в такт! За что тут же был подвергнут остракизму и обматерен в четыре глотки. Потом мы пили за....

И я..., я пошел спать.

Отхлебнув вина, хотел было предаться размышлениям, но со двора раздался рев.

Подскочив к окну, я увидел картину достойную кисти Рембрандта.

По двору, с тесаком устрашающих размеров, нёсся повар в косынке. А от него улепетывал Гоша в огромной каске, все время съезжавшей ему на глаза. Отчего-то, живо напомнившей мне, гитлерюгенд, Путаясь в полах, длинной ему кольчуги, он ловко уворачивался, от видимо не привычного к таким нагрузкам Баргаса.

— Убью!! — он наддал.

Гоша отбросил мешающую ему алебарду и подхватив полы кольчуги, семена еще быстрее, припустил от него.

— ПРЕКРАТИТЬ!! ОБА СЮДА!! — в моем голосе доброты, в этот раз не было ни грош.

Спустя пару минут, колоритная парочка предстала пред мои светлы очи.

— Ну? Чего не поделили?

— Он приперся на кухню, и когда я отвернулся, спер пирожки Вашей милости, а на стол положил дохлую крысу, — пальцы его нервно сжались на рукояти тесака.

— Гоша? Теперь ты?

— Атаман, я дежурил всю ночь! Потом утром, мимо пробежало ничьё свежее мясо. Гоша ловко ударил длинным хитрым железом..., но оно согнулось и мясо побежало дальше. Тогда я кинул в него железную шапку и убил её! Но ты сказал, что сырое есть нельзя, а свободный огонь, только у него, — он указал на повара.

Тогда я пришел поджарить её. Но там на столе, уже валялась хорошая, готовая еда. Гоша взял готовую и положил на её место — сырую. Когда он её приготовит, мы её съедим.

Я ржал, утирая слезы. На меня с недоумением смотрели все, ведь гоблинского никто не понимал.

Выдохнув, я дословно перевел на общий, Гошин спич.

Теперь ржали все.

Ну что, уже месяц, как я хозяин замка и барон.

И что? Куча хозяйственных дел свалившихся на меня поражала. Мне всегда казалось, что барон это такая синекура. что только сиди, пей вино, наслаждайся жизнью. И что на самом деле? Бесконечный разбор каких-то левых споров о покосах, границах, о разрешении вырубить лес.... ать.....! Да пусть вас всех залюбит двухметровый и сексуально озабоченный негр!

— «Только делов, от вас великих не видать»? — фраза из «Петра 1» выданная Симом, весьма позабавила меня. Он все чаще, начал вставлять фразы по делу.

Что еще, из значимых событий, произошедших после моей прихватизации замка?

Крат показал охранный камень замка, на котором потом и присягнул мне. Камень был вмурован в подвале и едва светился, в моем втором зрении.

— Дотроньтесь до него милорд... — шепот в спину.

Я и дотронулся, безо всякой задней мысли. Приходилось ли вам хвататься за оголенный провод? Ощущения весьма похожи. Меня затрясло и вывернуло на изнанку, потом собрало, пнуло и поставило на место. Камень стал густо синего цвета и паутинки разбежавшиеся от него налились светом и протянулись в стены.

Я оторвал от него руку и вопросительно поглядел на советчика.

— Он признал вас, господин барон!

— И чего теперь?

— Теперь перед Богами и королем вы единственный и законный владелец замка. И еще он предупредит вас о приближении злого колдовства.

На третий день моего баронства, прибыл караван купцов, следующий в сторону степи. Разбудил меня осторожный стук в дверь.

— Господин барон купцы, — голос стучавшего, был полон надежды.

— Можно!

Дверь распахнулась

— Купцы приехали.

— И чего?

— Так купцы же, — взгляд как умственно неполноценного.

— Сейчас буду.

Барахло своё, я поменял, на соответствующее этой эпохе. Поэтому быстро одев обновки, я спустился во двор.

Выйдя я увидел, как в открытые ворота въезжают телеги, закрытые какой-то дерюгой, видимо предназначенной для сохранения товара. И с одной из них, вошел в ворота парень, мало, не на две головы выше меня и размахом плеч в косую сажень. В общем, таких обломов я еще не видел. Здоровенная башка, маленькие глаза с массивными надбровными дугами, здоровенный нос, похожий на грушу и подбородок заставивший бы рыдать от неудовлетворенности собственной внешностью, звезд Голливуда. Черты лица и фигуры, будто бы рубленные топором. И это, с офигенно простодушным выражением лица.

— Эх, и здоровый этот? — голос Гоши за моей спиной.

— Троль, — почтительный шепот, кого-то из бойцов.

Подойдя к нему, я ничтоже сумняшея спросил, как его зовут?

— Гмырт, господин.

Только вот при этом, рожа его походила выражением на полного дебила..., а выражение глаз, выдавало тонкую насмешку над бароном. рожа тролля попытавшегося умничать, и оказавшегося незнакомым с латынью, утешила меня. — Ну и чего ты хочешь от меня, Кулибин? — последнее слово, произнесённое по русски, он не понял. Но общий смысл уловил.

— Возьмите меня на службу господин барон!

— ?? Чего?

— Я закончил Асмарскую Академию с отличием, класс магистра Лодина.

— Ну и зачем ты мне?

— Я сильный и буду вам верен! И даже согласен принести клятву клана!

— ?? — я оглянулся на подошедшего Крата.

— Милорд такая клятва много значит. Он не изменит! Её дают изгои при переходе в другой клан. Он будет верен, даже при встрече со своими родичами. Это очень ценный боец, на них практически не действует магия и убить весьма затруднительно, — все это, он прошептал мне на ухо доверительным тоном.

— Ладно, пошли ко мне. Расскажешь о своих неприятностях. И повернувшись к купцам, произнес: — С вами уважаемые, мы побеседуем чуть позже.

На следующий день купцы вместе с охраной, проследовали к оркам торговать, попутно получив заказ, на три десятка коней и кожу, и благополучно отбыли.

Прошел месяц..., с тех пор как я стал бароном. Я валялся на красивой кровати с балдахинном — «весь сытый и наетый», и напряженно размышлял.

Я как последний поц, работал на износ. Бегал, прыгал, таскал тяжести. Радует, в общем-то, только одно, оружие я для себя нашел.

Логика проста до безобразия. Я не мечник, и стать им никогда не смогу. Вернее смогу, но это потребует годы и годы тренировок. Чушь, о том, что кто-то там, сам выучился за месяц....

Это байки не стоящие даже бумаги, где напечатано об этом.

Предвидение боя, мышечная память, навыки.... Освоились моментально.... Это может написать, только тот, кто никогда ничем не занимался. Размышляя в подобном ключе, я вспомнил о том, что только один вид оружия, может успешно противостоять мечу, и даже превосходит его по качеству. Как не странно — это топор! Рассказни о том, что меч это вершина мастерства..., правда, до того момента, как вам придется встретиться в бою..., с топором. В тесных помещениях мечникам, против топора просто нечего ловить. Да и на открытой местности, в общем-то, тоже! Увы, забытое ныне умение, безуспешно противостоящее легионам Рима, с их выучкой и строем раскатавшим галлов и готов. Отличных индивидуальных бойцов, не выдержавших меной поступи регулярного войска.

Ну, я-то в строю не собираюсь сражаться. Да уж, откровенно...с мечом в руках, я мог продержаться полминуты, против слабо тренированного мечника, только за счет реакции.

Тренировка с топором уже закончилась, и тело чувствовало приятную усталость. Навыка работы с топором, у меня, когда я начинал, не было. И теперь оглядываясь назад, я понимал насколько был самонадеян, выходя против хорошего мечника со своими весьма специфичными навыками. Если бы своими действиями, я не смог бы вывести его из себя и заставить кинуться в самоубийственную атаку..., то может и меня, прикопали бы у леса. Но..., что не делается, все к лучшему!?

Вот уж не думал, что умения мои, казалось бы утраченные навсегда, смогут так быстро восстановиться и улучшиться. Что касается — новых, нарабатываемых мною сейчас..., то это, только благодаря Симу. Наверное, без его помощи, из меня топорник или топорщик, вышел бы, как из говна — пуля. Но, тем не менее, он смог передать мне своё..., вернее чужое умение работать с топором. Сначала это выглядело, как очень медленное повторение движения..... где вам помогает чья-то рука направляющая движение. Разбор движения по частям..., запоминание, потом быстрее и быстрее. Не знаю, как в реальном бою, но внутренне, я готов встретиться с со средним мечником, и попробовать выжить.

Сделал я себе и арбалет, куда ж без него? Но все равно, я не обольщался, насчет своих умений. Но..., тем не менее, продолжал тренироваться как одержимый, как проклятый, не обращая внимания на странные взгляды гарнизона, увеличившегося на порядок.

Первыми, прибыли бойцы, нанятые по просьбе бывшего барона. Из трех десятков бойцов отправилось обратно, лишь четверо. Привык я доверять своей интуиции, отточенной на войне. Где не было особого времени, проверять кандидатов. Просто, рожа не понравилась. Скажем так.

Прошлись и по деревням и там набрали полтора десятка желающих в стражу. Так и набрался почти штатный состав гарнизона.

Прокляли они меня, на второй день, когда я заставил их бежать за мной, а отставшие..., углубляли ров до заката.... И в лучших традициях нашей армии, утром поменялись местами, с другими отстающими.

Гошу тоже вооружил весьма экзотическим здесь видом оружия. Масса у него никакая! Значит, сметет его приличный, да и не приличный мечник тоже — за удар. Следовательно, подпускать его, к себе не резон. Вот и получил он, бола, пару метательных топоров типа томагавк и металлические ножи, как у меня, заменившие мои стрелки и кистень. Небольшой

арбалет был заказан плотнику и кузнецу.

С памятью тоже, стало творится неладное. Она стала много лучше. Припоминались читанные мною книги, как по заказу.

Сим большей частью отмалчивался, бормоча о помощи, и напоминая о том, что времени остаётся все меньше. И опять пора тренироваться.

Кузнец наконец-то изготовил прототип топора, который я в подробностях, нарисовал ему. Хорошая получилась штука. Такой здесь не видали, это после уточнения у Крата. После изготовления теланги, он воспытал неизъяснимой любовью, к всезнающему барону, вспомнившему из прочитанных книг, рецепт хорошей стали. Благо читанных АИ-шек и фэнтези, было в активе с избытком. Спасибо вам авторы, за бесценный опыт рассказов, о том, чего я не знаю в принципе! И ссылки — на то как(!), изготовить хорошую вещь в средневековье.

И поэтому, прихватив Крата с железякой, мы отправились на тренировочную площадку, около донжона и опять продолжили занятия.

Гоша тренировался в стороне и достиг весьма впечатляющих успехов в освоении нового оружия.

Осталась мелочь — на коне я скакать не умею! Пришлось осваивать и эту науку. Кобылу, которую мне подогнали — звали Мотя. От, Мотингреу. Я оказался лишь очередным придурком, который купился на её безобидный вид. Эта сволочь была не просто кобылой! Это было исчадием неизвестных богов! Если бы я не был уверен, в том что животные не могут мыслить — то глядя на эту б..., я был бы полностью уверен, в том что эта сволочь разумна!

Суки — авторы! В книгах оказалась правда! Выездка, оказалась такой сволочной наукой. Караул! От тренировок — болело все! Правда недолго, спасибо Симу, блокировавшему болезненные симптомы. Иначе, наверное, предложившему освоить эту «нетрудную» науку, висеть между бойниц, украсив своей довольной рожей, окружающий пейзаж. Первое, что сделало это животное, оно укусило меня, когда я отвернулся. Потом норовило сбросить меня, едва я зазеваюсь... и вкусы не помогали!

Неспешно прошел еще месяц. За это время прибыли несколько десятков семей, попросившихся под мою руку, сбежавших от голода и тяжелой длани сборщика налогов. Несколько семей я поселил в замке. Шорник и сапожник тоже нужные профессии. Забыл сказать, что налогов в Пограничье не было. В смысле платили только барону, а не королю. Содержание замка и воинов ложилось на мои плечи.

Глава 10

Ну, впрочем, по порядку. Вместе с прибытием очередного пополнения, прозвенел первый тревожный звонок. Это было появление в моих владениях этой сволочи ТАБРУ!! Эдакая смесь волка и коня, на базе последнего, очаровывающая взглядом простых пейзажей, излишне доверчивых или напрочь, отмороженных, что впрочем, одно и то же. Двоих таких и сожрала эта тварь, очень редко появляющаяся зверюга, полуразумная и очень опасная. Прибежали ко мне, жалиться лучшие представители сельской интеллигенции на данный момент — это староста и мельник, последним сожранным был его племянник — местный дурачок.

Поперлись мы, мы — это десяток бойцов в полной боевой, тролль с огромной дубиной и Гоша с бола и метательным топориком, искать это доисторическое парнокопытное, с энтузиазмом достойным и лучшего применения. Ну, впереди барон на белом коне, (кауром, ежели следовать объективной правде), но все равно.... И нашли....

Эта — (самка собаки), замаскировавшись на дереве, бросилась с высоты третьего этажа прямо на Гмырта, как самого большого из охотников (вот дура). Кстати знаете кто такой охотник? Охотник — это человек, отстаивающий свою любовь к природе, с оружием в руках.

Тот не замедлил поделить её чары надвое, молодецким ударом дубины по голове. И приключения означенной экспедиции на этом бы и кончились..., если бы не любвеобильный Гоша.

Сука! Он приволок три! Три, слепых комочка шерсти жалобно скулящих в его руках. ЭТО БЫЛИ ДЕТИ ТАБРУ!!!

А я урод, пожалел и сюсюкая сунул руку к ним, завернутым в Гошину рубаху, где и был благополучно укушен тремя немытыми пастями. После чего, приказал отнести их в замок, тормоз! Менталитет двадцатого века сыграл со мной, самую удачную шутку, во всех фэнтэзийных сериалах!

Тогда-то я об этом животном, не знал ничего! Ну, приручим типа, собачек.

Вот теперь я знаю, о том, что это один из самых опасных хищников в этом мире. Меня никто не удосужился предупредить, что они не просто не поддаются дрессировке, они не поддаются ей в принципе. А для меня тогда, это были просто щеночки без мамы, коих через мои руки прошло без счета. Вот и получил я то что...., получил! Все отчего-то решили, что многомудрый барон, знает, что делает.

Мои приказы стали после этого восприниматься, как откровения Моисея и выполняться в ту же секунду, сопровождаемые паническими взглядами. Гоша, на фоне этого идолопоклонства приобрел живот, похожий по вечерам на барабан и резко прибавил в массе и росте. Детки от него не отставали и ОЧЕНЬ быстро росли. Эти три твари, не знаю уж каким образом, признали во мне свою безвременно почившую мать, а Гошу, приняли за горячо любимого племянника из Хайфы, тёти Ривиного сына, заблудшего, но вновь приобщенного к Торе. Через неделю начались первые проблемы.

Я вас умоляю, не надо так смеяться над бедным евреем, он не виноват, что родился не гоем. Он практически праведник, если не убил вороватого гоблина и непрерывно жрущую все подряд троицу монстров, притащенную им. Для того, чтобы они поняли, что двуногих есть нельзя, а можно только тех — кто в лесу и на четырех. Ооо! Это долгая и отдельная песнь для царя Соломона! Но я, таки справился, да. Ви будете смеяться, но первая, вторая и

третий почему-то решили..., что замок — это большая такая нора и её безопасность — это их прямая и святая обязанность. Кто бы объяснил бедному еврею, этот глупый выверт их психики.

Но факт остается неизменным!!! Теперь можно не нести дозорной службы, а тем, которые не маги, вообще кирдык (просто не знаю на что маги способны). Войти-то недруги, войдут. Но то, что их порвут на тряпки и остаток отнесут к стене плача и рыдая, недоеденное оставят там, теперь уже не вызывает сомнения.

Да, я ж забыл рассказать чего же это такое табу. Сказку про конька — горбуныка помните? Нет? Ну, в общем, это такая местная скотина, похожая на помесь волка и пантеры, которая может к вам подобраться на мягких лапах, нежно укусить за шею (или любую другую часть тела) и вы ничего такого не почувствуете, так как будете без сознания. Во второй своей ипостаси это..., превращается некоторым образом в коня. Магия называется. Почему некоторым образом? Потому что, рассказать об этом очевидцев не осталось, в смысле не надкушенных.

А вот о приручивших... История и вовсе умалчивает, видимо из скромности.

Детки, очень сильно подросли, так что, вскоре замок стал твердыней не из последних, безо всякого на то, моего участия.

С Зитой и Гитой оказалось, ладить легко, а вот с Крошем не очень. Оказалось в найденышах, было две девочки и мальчик, и я дал им имена. Табу, как оказалось владеют чем-то вроде гипноза. У них было поначалу любимым развлечением, обездвигать часового и припереть мне какую-нибудь железяку типа копья, на осмотр. Вот хотите, верьте, хотите нет, но не воспринимал я их как угрозу — как странных собак, да. Ну и вел себя соответственно. Обучаемы, они оказались..., мечта собаковода. Самое смешное они начали пробовать передать — рассказать событие. Как повар, кинул железякой в Гиту, которая только хотела попробовать, так соблазнительно пахнущую еду из большого котла. Причем эмоция о еде, практически показывала котел.

На меня смотрели в замке, как на чернокожника, безобидного, но с большими причудами.

Меж тем..., как оказалось. Время уплывало — как вода сквозь пальцы... И вот примерно, через месяц последовал первый ход игрока, пока неизвестного мне.

Всё было как обычно, я лег спать..., только утро принесло мне некоторое разочарование. Пробуждение было не из приятных... и наступило оно после дикого вопля ключницы, со двора замка.

Оказывается, пока я спал, десяток бойцов — прибыл по мою душу.

С лёгкостью преодолев стену, и тихо вырезав часовых, они на свою беду встретились с Гмыртом, обходящим дозором кухню, на предмет чего-нибудь сожрать.

Первые пятеро легли, так и не успев подать сигнал об опасности остальным. Они просто не заметили материализовавшуюся за их спиной тень, с огромным куском окорока в руке. Дубина во второй, оказалось крайне убедительным аргументом. Причем никто не хотел шуметь. Гмырт — от скромности, с куском мяса добытого несправедливым путем, эти же понадеявшись, на численное превосходство. Подробности пришлось тянуть из тролля буквально клещами. Следующие пятеро, по очереди пытались подкупить, напугать и ударить. Пытались воздействовать на совесть тролля и убеждали его, что им нужна только голова барона. Гмырт, ко всей этой фигне, отнесся весьма индифферентно. Его попытались убить. Это оказалось ошибочной тактикой наемников. Их железные аргументы не смогли

нарушить целостность его натуры.

Действия профессионалов можно предсказать...но увы, мир полон любителей.

И новая коллекция тел, украсила печальный пейзаж замкового двора. Впрочем, ненадолго..., детишки приняли новые правила игры, и быстро убили нескольких из них, и даже подвели некоторых к утру. Остальные..., остальных в живописном беспорядке лежащих в разных местах, предоставили мне как доказательство беспорочной службы. Да и выросли детишечки совсем не по детски, увеличившись в размерах уже до восьмидесяти сантиметров в холке. А уж рожи? В смысле морды. Брр.

Застенчивый тролль, не стал меня будить ночью из человеколюбия, посчитав инцидент малозначительным. В итоге, утром мы разжились хорошим комплектом вооружения и защитных средств на десять человек. Десятую кольчугу я прибрал себе. Она была самая большая, какого-то черного цвета и весила ощутимо меньше остальных. Кузнец при осмотре, только завистливо цокал языком и плел про какой-то древний металл.

Гоша за это время, научился использовать своё оружие вполне прилично. А недостатки его конституции, я помог ему превратить в достоинства. Бить снизу, не приближаться на дистанцию удара, использовать цепкие пальцы для залезания на различные препятствия и замаскировавшись там, наносить максимальный урон сопернику. Благо как нанести этот самый максимальный вред, опыта у меня хватало.

Крат гонял бойцов по полной программе, и меня удивило, как смогли подобраться к часовым незаметно. Пришлось показать и волевым решением, внедрить систему паролей и отслеживания других часовых, при несении караульной службы.

Вмешиваться в местное хозяйство я посчитал преждевременным. Отношения сложившиеся до меня веками, сломать очень трудно. Пусть идет, как идет там дальше будет видно.

Все хотят попасть в рай, но никто не хочет для этого умирать.

После неудачного нападения, меня всерьез озаботило положение и обороноспособность замка. Шутки, шутками, но не встретиться этим бойцам тролль — с высшим образованием, я мог и не проснуться, хотя встретились бы они сначала, скорее всего с собачками. А потом уже со мной. Но тем не менее. Дверь в мои покои, была шедевром из дуба, с огромным засовом и в дополнение была стянута железными полосами. Бойницы прикрывались массивными ставнями, из него же. Бесшумно попасть в дверь, тоже не представлялось возможным. Внизу была караулка для нескольких человек, но я как-то упустил личную безопасность из виду. Нападений, кроме как хищников, в этих местах не было довольно давно. Вот и понадеялся на русский авось. Теперь это нужно быстро исправить. Трех бойцов в смену и усиленные караулы на стены.

После осмотра тел, Крат пришел ко мне с докладом.

— Судя по татуировкам на их теле милорд, наемники с запада. Серьёзно вы кому-то успели насолить. Чтобы нанять две звезды, нужны очень большие деньги. Они по мелочам не работают. Очень неплохие бойцы, плюс у одного из них амулет с ловчими чарами.

— С чем?

— Человек после активации амулета, на короткое время не может двигаться. Очень сложный и дорогой. Я такой видел один раз.

— А почему не сработал замковый камень?

— Амулет считается нейтральным. У них больше ничего с собой не было, кроме золота. Где-то в лесу, еще должны быть лошади, врядли они пришли пешком.

— Я тоже так думаю.

— Послать людей поискать?

— Не надо я попрошу сестричек. Если они не справятся, то нет смысла искать.

О сестричках надо рассказать отдельно.

После трех пинков и двух затрещин, это мелкое проклятие замка — уяснило, всё что в замке трогать нельзя. Они повадились днем убегать и играть в лес. Игры оказались весьма своеобразными. Первым, они «добыли» молочника, который прискакал к воротам замка с дикими воплями и тоже весь в пене, как и его дрожащая от страха лошадь.

У страха глаза велики. У запора — еще больше! Надеюсь теперь у него все в порядке.

После затрещины, Гоша (который и умолил меня не убивать их, после того, как я узнал о их «миленькой» славе) и моего ора на него, как у бесноватого фюрера, народ наслаждался бесплатным спектаклем. Мужик же утешился лишней монетой, стража поржала, а Гоша пошел объяснять детишкам всю пагубность их заблуждений. Как он с ними объяснялся, «сия тайна велика есмь». Но только теперь, они сопровождали прибывавших в замок особо, не приближаясь, чтобы не пугать. Немного времени спустя, они нашли новое развлечение, на игру с которым запрета не было. Сначала это были задушенные зайцы (повторюсь, все животные максимально близко обозваны по земным аналогам, дабы не захламлять восприятие). Потом начали пребывать первые живые и агрессивные представители фауны, которых водилось в местных лесах великое множество. Так как за них никто не ругал, эта троица продолжала, таким образом развлекаться, заодно подтягивая стражу. Выглядело это примерно так. Загнав в предусмотрительно открытые ворота добычу, слегка покусанную для убеждения в том, что следовать надо именно сюда. После чего ворота и двери захлопывались и несколько бойцов гарнизона пытались убить её. Без травм конечно не обходилось, но народ с пониманием относился к таким тренировкам, да и взаимодействие отработывалось. Особенно неловкие, попадали в руки Марты — нашей травницы.

Иногда сладкая троечка пригоняла таких монстров! Больше всех кстати, были довольны Абрам и Марта. Монстриков по быстрому разделявали и часть шла на эликсиры, а часть на продажу в город. Остальное доедали загонщики, с чувством выполненного долга.

Присев перед Зитой, я уставился на неё и попросил пригнать коней. Мысленно представив сначала табунчик в лесу, а потом забегающих лошадок в ворота. Подхватившись, три черные молнии исчезли со двора.

Надо упомянуть и о том, что природное любопытство у Гоши приобрело огромный размах. И когда я лежал в кровати без задних ног, после тренировок, он шнырял по всему замку и удовлетворял его весьма своеобразным способом. Однажды он увидел у меня ремень — мечту взломщика, и я по простоте душевной, удовлетворил его любопытство, что для чего и как пользоваться. Неделю было тихо.... Потом, я в точности узнал у кого — сколько, и где лежит? Гоша стал истинным проклятием для всех, живущих в замке! Причем он вскрывал замки из любви к искусству и смотрел чего там, просто из любопытства, жадности в нем не было, ни на грош. Еще через неделю, он начал находить тайники и приволакивать мне разные забытые вещи. Я обзавелся коллекцией ржавых наконечников, сломанным мечом, несколькими скобами от метательной машины и кучей подобного хлама. Больше всех был доволен кузнец, так как железо дорого, а он имел долю, в поделках на продажу. Не знаю как, но гоблин договорился с Сортрегом и вскоре обзавелся собственным набором отмычек.

Нашлись хозяева у нескольких кошельков с серебром, найденных в разных тайниках неутомимым гоблином. У двух, хозяев не нашлось и они пополнили мою казну. Бит был

Гоша несколько раз, заставшими его хозяевами. Но к его чести, никто не прибежал ко мне жаловаться, кроме Абрама — управляющего. Пришлось вызвать гоблина и доходчиво на общеупотребительном русском объяснить, что есть места, куда лазить не надо.

Если деньги не радуют, значит они не ваши.

Деньги пока были и как оказалось, довольно приличные. Баронство приносило стабильный доход. Абрам, несколько раз отправлял обозы с местной продукцией, под охраной воинов в ближайший городок. В общем, все хорошо на сегодняшний день, не считая нападения.

Детишек не было до вечера. Меня это уже начинало беспокоить, но тут зазвонил тревожный колокол. Картина представшая передо мной, как вы догадались, называлась — «не ждали». Кавалькада рысившая по дороге к замку, впечатляла. Из десятка коней, семеро были заняты весьма пестрой и неопрятно одетой публикой, откровенно босяцкого вида. По сравнению с конями — выглядевшими весьма ухоженными, то что на них восседало, казалось пародией на слово наездник.

Наконец, это угрюмое воинство въехало в ворота и под прицелом лучников, торопливо спешилось. Подскочившая ко мне на стену Зита, уставилась на меня требовательным взглядом и жаждала рассказать, как они догнали и заставили много добычи прибежать в замок. Картинки, которые она демонстрировала, показали как они заставили (дали понять), куда двигаться. Погладив и похвалив остальных прибежавших за своей порцией ласки, они вальяжно спустились во двор и сели около Гоши, с самым безмятежным видом уставившись на этих наездников.

— Кто такие? — я задал вопрос наиболее богато одетому.

— Дык охотники из Тароса, Ваша милость, — простодушное выражение, никак не вязалось с волчьим прищуром глаз.

— И где ваше снаряжение? — мой голос был полон добродушия и благожелательности.

— Побросали как есть, побросали в лесу, когда табру-то коней гнали, — лицо распустилось добрыми лучиками морщинок. Ну прям душа человек.

— Ладно! Крат разведи охотников по камерам одного оставь вот этого, — я кивнул на парня лет восемнадцати.

— За что ж, это..., не по закону! — раздались выкрики из толпы.

— Молчать! — звук затрецины. — Шевели ногами, сволочь!

Воняющую бомжами толпу увели, оставив во дворе парня указанного мной.

— Крат как думаешь, кто такие?

— Разбойники! — абсолютно уверенным голосом ответил он.

— И я так думаю. Только вот что они делают в Пограничье? Добычу ведь ждать, лучше не очень далеко от города?

— Ну я думаю этот, — он кивнул на парня, — Сейчас нам и расскажет. Да?

Пару минут пацан пытался рассказывать какие-то байки. Но сообщение о том, что его сейчас вздернут и перейдут к следующему, заставило его задуматься. А после посылки ближайшего бойца за веревкой..., сделало из него и вовсе соловья.

История проста и банальна. Прибился он к банде с неделю назад, после того как хозяин его выгнал из пекарни. Родных нет, работы нет, вот и подался он в лес — не помирать же с голоду. А тут на поимку банды, орудовавшей в лесах, бросили несколько десятков солдат. Уходя от облавы, они забрались в мои владения и случайно увидели пробирающихся лесами, хорошо экипированных воинов. Поскольку те не выезжали на тракт, а пробирались лесом, решили за ними проследить, не к гоблинам же они едут. А при случае и поживиться чем-нибудь.

Ночью их разведчик увидел, как стреножив лошадей, десяток рванул по лесу пешком, к границе. Прихватили лошадок и рванули в другую сторону, законно рассудив, что пешие их явно не догонят. Часть пути проделали по дороге, а потом свернули в лес отсидеться. Но отсидеться не удалось, на марше, лошадок перехватили табру и погнали куда-то, попытки убежать не удалась.

Конец истории.

— Трагедия — это вообще-то песнь козлов. Очень уж жалобно пели они...

Товагици! Изю всех нововведений, единственно вегным и агхиважным для нас является баня. Баня источник чистоты не только для бугжуазии, но и для победившего, в тяжелой борьбе — пролетарьята. Чистота это не только залог здоровья, но и могучий удар по предрассудкам. Даже скажу больше, баня это наше всё! Ибо такова жизнь: либо се ля вы, либо се ля вас...! Уга товагици!

И как правильно перевели на мову, наш замечательный лозунг и теперь он звучит просто таки по новому: — ГОЛОДРАНЬЦИ ВСЕХ ВСЕХ КРАИН, ДО КУЧИ — ГЕТЬ! УРА!

Примерно так выразился бы наш, вечно живой... Если бы говорил, о русской баньке.

Первое, что сделал по моему заданию Тирам, получив с меня задолженность за работу. Он выстроил у дальней стены для меня и обитателей замка — баньку, которая топилась по белому. И вот через две недели состоялся первый банный день. Мыла тут не было, поэтому местные использовали для омовения (слово мытья, для сего процесса, никак не подходит) какой-то слегка мылкий корень. Но нам покорителям мм — всякого разного, не пристало отступать перед трудностями и под моим чутким руководством Берта — ключница, изготовила щелок. За вениками мы отправились с Гошей и нарезали десяток из чего-то весьма похожего на дуб. Гоша ходил вокруг меня кругами и терялся в догадках для чего это все. Мои слова, чтобы мыться, он почему-то воспринял как тонкую насмешку и теперь с нетерпением ждал раскрытия «тайны».

Вдумчиво протопив баню, я затащил Гошу мыться. С минуту он терпел, потом просипел вопрос: — Вождь, это такая тренировка перед пытками, чтобы когда попадешь в плен, мужественно все выдержать?

— Нет. Это волшебство, которое сделает твое тело сильнее!

— Гоша сильный он выдержит!

Он действительно выдержал четыре удара веником, после того как я поддал пару. После чего с диким воплем выскочил и плюхнулся в огромную бочку из под вина, теперь переделанную в ванну с холодной водой. Крат ждущий своей очереди в предбаннике, только с изумлением проводил его взглядом.

После того как мы с Кратом помылись, я приказом загнал туда сначала воинов, а после остальное мужское население замка. Получившие инструкции по помывке, смирились с приказом, но основной заманухой, стало обещание пива, сваренного опять под чутким руководством Берты. Когда я первый раз попробовал местное пиво, я понял, что предложивший выпить такое у нас..., был бы избит даже бомжами.

Когда помылась Берта, с Корой и Лорой им принесли вина. После этого все остальные мылись без возражений, глядя на монументальную фигуру ключницы и её доброе лицо, сидящую и попивающую в тенечке.

Всё это мне отчего-то вспомнилось, когда я чисто вымытый, сидел у себя и расслабленно потягивал пиво, после бани. Со двора доносились азартные выкрики, хохот и уханье моющихся. Единственное, что я прогрессировал в новый мир — это русскую баню. Поначалу это было сущим наказанием, а теперь гляди-ка практически культовое сооружение. С развлечениями тут не густо, вот и расслабляется народ, после помывки, да под пиво.

Внезапно в углу раздался смешок. Меня выбросило из кресла, и в руках мгновенно появился нож. Стоя босиком на холодном камне, внимательно вглядывался в угол, из которого он раздался.

Там сгустились тени. И оттуда, в меня опять вглядывался кто-то бесконечно мудрый.

— Ну, здравствуй Джок, человек потерявший имя, — с неуловимо легкой усмешкой донеслось до меня.

— Почему потерявший?

— Ты выбрал..., сам, — голос был тих и спокоен.

— А кто ты? — я был слегка озадачен.

— Ты уже догадался, — тень расползлась по комнате и уютно устроилась по углам.

— Ты Тень?

— Догадливый мальчик, — искорками затухающего костра — смех.

— И чего ты хочешь от меня?

— Неужели ты так и не понял? Всезнающий Джок..., - в голосе была откровенная насмешка. Вспомни воинов, приходивших по твою душу. А ведь следующими к тебе придут колдуны, и когда они заявятся — ни тролль, ни честная сталь, ни Табру, тебе уже не помогут. Дракона ведь предупреждала тебя, об опасности со стороны Морна?

— Колдуна-то, я удавлю, со всем моим удовольствием.

— Морн один раз ошибся, послал хороших, но простых воинов. И кстати, какие у тебя были шансы в одиночку, против них?

Меня пробрало, ведь если бы не тролль, то моя голова, уже бы украшала гостиную Морна или со мной бы весьма вдумчиво беседовали в подвале, некрасивые ребята в кожаных передниках, со всякими ржавыми железяками в руках. Перспективы откровенно говоря не радовали. — Спасибо тебе на добром слове. И что делать? — надеюсь, растерянность в голосе мне удалось скрыть.

— Учиться..... учиться магии. В столице для этого, есть Академия. Вспомни камень знания, который передала тебе дракона.

— Он исчез, а новых знаний, я в себе пока никаких не наблюдаю. Ммм..., но я-то, не герой и не маг. Да и человек откровенно говоря, не самый хороший, да и не молодой уже. К тому же, к магии нужен дар?

— Не будь у тебя дара, ты давно был бы мертв. Например, твое новое зрение? — в голосе снисходительность к несмышленьшу.

— Да я помню! Дракона ведь просила богов, о помощи? А я..., я ничего не успел! Даже колдуна в лесу убила она....

— Боги — это выросшие детишки, которым нет дела до людей, у них свои дела и игрушки. Лишь изредка их взгляд, обращается в сторону людей. И не всегда он доброжелателен. Им мало дела до разумных. Но её просьбу услышала я....

— И поэтому я здесь?

— Да. У Тьмы и Света, запрет на прямое вмешательство.

— И у тебя тоже?

— Ты опять угадал, — в голосе горькая усмешка. — Закон равновесия....

— Да уж читали!

— Драконы, это тоже хранители равновесия и знаний, у них просто другая магия. Но твоя попытка напрямую напасть на Морна..., изощренная форма самоубийства. Вмешаются Боги, будет много крови, с неизвестным результатом.

— Теперь вместо простых воинов Морн пошлет Адептов Тьмы. Это посвященные высокого ранга, только в Академию им ходу нет. Там они не смогут напасть. Сейчас Черные пытаются оживить артефакт — Око Треласа. Когда оно откроется, Тьма получит возможность вползти в этот мир. Случится катастрофа.

— А белые маги?

— Белые, это не Свет, как и черные — не Тьма. Черные просто не понимают, что у них в руках. Поэтому для них ты так важен пока, у тебя камень — Ар. Обращаться к Белым напрямую за помощью — бесполезно, у них с Черными, уже много лет вооруженный нейтралитет. И их это устраивает. В столице же только белая магия, но на западе, есть черный орден Орг — Ждущие Тьму, там копят силы. Когда они схлестнутся с Белыми, этой стране по крайней мере, придет конец. А затем, наверное, и миру.... Я — это сохранение равновесия. У меня нет возможности напрямую вмешиваться в события, поэтому-то и ты здесь.

— А я значит, весь такой крутой, могу победить всех и СПАСТИ МИР?! Ты консультантом в Голливуде, не подрабатывала? Там, что не фильм — спасают мир! Круче меня — только яйца! Спаситель! Мля!

— Я оценила твою иронию. Всё гораздо проще, ты должен украсть Око и уничтожить его. Ты не из этого мира и на тебя не распространяются запреты.

— Ага! И жили они долго и счастливо...пока не встретились....

— Я не могу вмешиваться напрямую.... Учись, — в голосе непередаваемая мягкость.

— Ни хрена себе, доброжелательность?

— Учись. А камень еще пригодится тебе. В трудную минуту я помогу.... Советом. Мы еще увидимся и поговорим, — Тень истаяла, и пропала словно и не было.

— Эй, постой! — в голове крутились тысячи вопросов.

— Учись всему, чему сможешь, — раздался шепот на грани слышимости.

Невесомые пылинки — беззвучно легли, на спящую вечность.

— Сим ты тоже это слышал?

— Да. Я тоже, это слышал и полон сочувствия. Буду помогать в меру сил, — насмешки в его голосе, в этот раз не было.

— А чего делать, посоветуй?

— Надо срочно в Асмар, в столицу. Адепты Тьмы — это серьезно. Мне не хочется погибнуть с тобой. С тобой весело!

Совещание собранное мной с участием Крата, Гоши и Гмырта, обогатило меня знанием кучи местных реалий и офигенной головной болью, после пьянки, в которую постепенно и совершенно естественно перетекло. Выяснилась куча подробностей, на которые я как-то не обращал внимания.

Что делать с замком в моё отсутствие, вопросов не возникло. Крат останется старшим и доведет выучку и количество воинов до нормы. В столице, я постараюсь нанять еще специалистов, и прислать инструкции по дальнейшему улучшению хозяйства. Присяга принятая мной у Крата на местном камне, оказалась весьма полезной штукой. Оказывается она, закреплялась магически и теперь предать он физически не мог. Не то, чтобы я сильно сомневался, но все-таки....

Тролль же вывалил кучу подробностей об Академии. Часть его речи, понял даже Гоша, благо общение сего любознательного индивида, с ключницей, управляющим и поваром обогатило его словарный запас безмерно, а в области ругательств, он вообще стал экспертом, особенно после того, как спер клещи у кузнеца, на предмет исследования подвалов. К концу «совета в Филях», прибыл Эль, уже вполне умело тренькающий на своей мандолине белогвардейские песни, добросовестно выученные им за прошедшее время. Выпили....

Правильно люди говорят: — Безалкогольное пиво — первый шаг к резиновой женщине. Ну, нам-то проклятым гетеросексуалистам это пока не грозит.

Кому это интересно.))

Чувак — кастрированный баран.

Балдеж — предродовое состояние коровы.

Манка — зерна пшеницы мелкого помола.

Пшено — зерна проса.

Перловка — зерна ячменя среднего помола.

Боров — кастрированный хряк.

Мерин — кастрированный жеребец.

Оставив за спиной замок, я устремился навстречу приключениям.

— Мать его! На пятом десятке-то, учиться? Да будьте вы трижды прокляты!!! А начиналось-то, все, как хорошо?

Барон! Мать, его ети. Аааа бля!

Учиться я никогда не хотел, и думал честно сдохнуть во славу новых богов — давших мне второй шанс. Благо, что в бога, я и не верил, в общем-то, никогда. Но то, что мне предстояло учиться теперь, это на пятом-то десятке лет! Вот это — подстава!

Выбрав из конюшни самых выносливых коней, мы поехали в столицу.

Мы — опять же Гоша, Гмырт и пятеро бойцов сопровождения. Иначе невместно. И я, барон Ольт! Прособирались мы больше недели. Событий особых не было, кроме нескольких.

Флаг и герб! Намеки на то, что старый герб королевская привилегия, я послал сразу. Новый герб, вышили девочки по моему эскизу. Это был МОЙ герб, и МОЁ знамя! То

которому я присягал, сознательно. И те, принципы, что я обязался когда-то соблюдать!

Эмблема на рукаве — в виде летящего орла с булавой в лапах, над ним герб Терской области, все это, помещено в венке. А флаг — синий, с волнистой белой диагональю.

Да, я казак! Националист и монархист, можете плюнуть в меня и осудить. Но мне это, до лампады! Я никогда не воевал за деньги, только за принципы. А уж правильные они или нет? На том свете, рассудят!

Поэтому Знамя и Герб, будут только те, под которыми я считаю достойным умереть. Те, которым я когда-то присягнул!

Присяга — для многих из вас, пустые слова, на которые сейчас никто не ведется. Только вот беда! Для меня, некоторые принципы, стали образом жизни, моделью поведения, которую я не стану менять на такую, казалось бы дорогую штуку как жизнь.... ЧЕСТЬ — ВЫШЕ СМЕРТИ!

Перед тем, как уехать, были проведены беседы.

Первым, к уже поправившему здоровье барону, прибыл управляющий.

— Хорош кланяться — не в храме! — рывкнул, на мнущего в руках шапку Абрама. — Короче Склифосовский! — недоумение, при фразе на русском, явно показало мне, что «Ивана Васильевича» он не смотрел. — Ээ..., слушай сюда! Я должен отъехать. За меня останется Крат. Твои попытки, уворовать, меня не интересуют! Но...! Как заработать денег, я тебе подскажу. Если ты сволочь, начнешь грабить крестьян или обижать переселенцев... Веревка покажется тебе милостью богов! Понял?

— Ээ... не совсем.

— Дурак! Я оставлю тебе пару советов и рецептов, как заработать денег! Только одно условие.

В его глазах загорелось истое пламя наживы, когда речь зашла о деньгах.

— Не радуйся, раньше времени. Пока я здесь, были ли с моей стороны, глупые распоряжения?

— Нет! Господин барон, вы показались, ммм..., немного странным, но очень рачительным и мудрым, не по годам.

А в глазах, огонь истинного торгаша! Пламя наживы — сжигающее людей, которые перлись на край света за золотом, и ради него сметавших, с горстью людей — ИМПЕРИИ!

— Бери перо бумагу. Пиши, — я кивнул на стол.

Усевшись, он уставился на меня как на пророка, поняв, что речь пойдет о действительно серьезных вещах.

Самое простое — это мед!

Далее, я на протяжении двух часов, рассказывал о семеноводстве, об отборе зерна и прочего. После чего к нам присоединился кузнец, которому я поведал и начертил плуг и борону. Косу — литовку, он впечатленный обещал изготовить на следующий день. После чего, я рассказал и о самогонном аппарате. Кузнец поклялся, что и это, он тоже изготовит за день. Особенно, после того, как я озвучил цену на продаваемый нами товар.

Когда кузнец ушел, я поведал о крепленом вине и цене на него. Про то, что отбираться и скрещиваться, должны — только лучшие животные и семена, вместе с пояснениями, вызвало у Абрама взгляд, как у ортодокса на святыню. Потом, рассказал про очистку и добавления всяких вкусовых добавок. Особенно подчеркнув, что очень небольшую часть настоек и наливок, нужно изготавливать только для благородных, и цену держать соответствующую.

И ещё! Водку (я употребил русское слово, которое управляющий тут же записал),

продавать, только на сторону! Здесь, её не должно быть.

— И если рецепт и технологию узнают на стороне, твоей монополии придет конец! — эта мысль привела его, в неистовство. Как же, ведь речь идет о ЕГО ДЕНЬГАХ!

— А как доходы будут делиться? — тон покаянный, а взгляд — как у калькулятора.

— Успокойся! Доходы с баронства — это твоя святая обязанность. Согласен?

— Да, милорд!

— А вот прибыль..., - я сделал трагическую паузу, во время которой его сердце, казалось, перестало биться. — Прибыль — тебе, треть!

Надо было видеть его рожу! В то время, как в лучшем случае, ему предложили бы увеличить оклад, я сделал его — младшим партнером.

— Но...! Я найду, как проверить тебя. И если я, в любой мелочи найду, что ты не честен.... Про последствия, говорить не буду. Позже подумаю и пришлю тебе еще, что-нибудь новенькое. А пока только от тебя зависит, сколько ты сможешь заработать денег. Кстати, пиво которое сейчас варят в замке, пусть продают и в той корчме, где я дал в морду трактирщику.

Ближайшая к замку деревенька, располагалась примерно в километре от его стен. И когда я поехал в первый раз посмотреть, чего же мне досталось, зашел в трактир выпить пивка, благо все советовали. Отхлебнув из глиняной кружки, со всем почтением поданной мне.... С таким же непроницаемым лицом, заехал корчмарю в рыло. Посчитав особенно утонченным издевательством, преподнесение мне такого напитка. Оказалось, что я неправ, и это моча, согбенного и некормленного верблюда и есть самое хорошее пиво, в здешних краях. Вот после этого, в замке и стали варить пиво только для меня.

Взгляд Абрама выражал полную уверенность в завтрашнем дне. И я понял, что за деньги, можно не беспокоиться. Он умрет, но сделает то, что я ему говорил. Ведь треть, всего этого — его.

Теперь обороноспособность!

— Иди, и позови капитана. Надеюсь, теперь ты станешь ему самым лучшим помощником?

Непрерывно кланяясь, управляющий ушел. Отхлебнув пивка, я вызвал капитана.

— Привет! Садись. Мне нужно будет уехать на..., надолго.

— Вы можете положиться на меня, милорд.

— Я не об этом! Я либо верю человеку, либо нет! У меня нет оснований, не верить тебе. Ты остаешься, вместо меня. Это означает лишь то, что ты, теперь становишься бароном.

— Я...

— Заткнись. Я говорю, о том, что ты должен думать как я, вести себя как я, и проводить политику, как я. Это означает, что ты, должен думать не только об обороне замка, но и о том чтобы БАРОНСТВО процветало.

— Но, милорд, я не справлюсь. Я ничего не понимаю в управлении!

— Я открою тебе секрет! Главное в управлении — не мешай! Не старайся вникнуть во всякие мелочи, и не старайся быть умнее всех. Твоя задача, поддерживать тех, кто приносит прибыль или добился успеха, в чем-нибудь. Понял?

— Э... не совсем.

— Смотри! Завтра Абрам, начнет делать водку.... Сортов будет несколько. Какие-то из них, будут продаваться, лучше, чем другие. А он, будет продолжать делать тоже самое, каждый день. Твои действия?

— Запретить ему, производить те, которые плохо продаются? — в голосе неуверенность. А ну как ошибся?

— Правильно! Поддерживай хорошее. И запрещай плохое... и всё! Будут сомнения, пиши мне в столицу. Я подскажу, если успею.

Зае...ла меня дорога, не по детски. Постоянные приколы Гоши надоели и получив затрещину, он успокоился. Дорога и описание ночевок, это к романистам у них времени и слов до фига. Вот пусть и пишут. На первой ночевке, я сделал отражающий экран. Это для тех, кто не в курсе пара, тройка палок заплетенных гибкими ветками и под наклоном установленных возле костра. Отражают тепло и спать при этом весьма комфортно.

Взгляды, на идиота барона, я проигнорировал, а съобезьяничевший за мной гоблин и я, весьма комфортно выспались. После чего на следующем привале все повторили нехитрое приспособление, а во взглядах кидаемых на меня, весьма прибавилось уважения. Кстати, рассказы о голодном и неустроенном быте, выдумка досужих писак, жратвы и прочего, мы взяли с собой по полной программе.

Первый город попавшийся нам по пути, был Тарос. Заплатив на воротах пару медяков, мы проехали к торговой площади, где по идее и располагалась лучшая гостиница. Когда я увидел вывеску, украшавшую вход, моё бурное воображение нарисовало мне воспоминание об отеле в арабских эмиратах.

М-дя..., - «Пять звёзд». Меня все время тянет на аналогии моего мира, то что предстало перед моими глазами тянуло только на приют для непритязательных бомжей. Несмотря на много обещающую вывеску.

Под словосочетанием «Пять звезд» хозяин понимал: три фонаря на площади и две звезды видимые в ясную погоду из самого лучшего номера заведения.

Выбора не было, войдя внутрь, я выбрал уголок у стены. Усевшись в углу на весьма капитальное сооружение, с которого хозяин моментально прогнал пару забулдыг, в просторечии именуемое лавкой, мы предались чревоугодию. Мне принесли бараний бок с кашей, а остальным мясо и рагу из овощей. Качество пищи было на уровне.

Однако, только успев распробовать пару ложек, как в дверь ввалилась худющая девчонка и с ходу нырнула под мою лавку. Проводив её изумленным взглядом, я стал ждать продолжения, и оно не замедлило последовать. Через пару секунд хлопнула дверь и в зал ввалилась, толпа весьма неприятно пахнувших личностей.

— Не выдавайте меня, господин, я не сделала ничего плохого, — прозвучал шепот похожий на мольбу, за моей спиной.

Вошедший первым парняга был под два метра ростом, остальное стадо, не представляло

интереса.

— Где девка, которая только, что сюда забежала?

Красная морда хозяина, появившаяся из-за стойки молча кивнула в мою сторону.

— Слышь, благородный? Отдай девку, и тебе ничего не будет! — тон, с которым это было произнесено, сорвал у меня башню и так не вполне адекватно реагирующую на оскорбления.

— Сидеть! — бросил я воинам. — Гоша, ты со мной.

Чего не отнять у гоблина, это мгновенный переход от расслабленности к боевым действиям. Приподнявшись со скамьи, он с размаху метнул бола в ближайшую рожу, маячившую возле стола. Такое развитие сюжета никак не предполагалось логикой событий. Мой удар ногой, видимо так впечатлил сего индивида, что в дальнейшем веселии он участия не принимал, по причине мирного лежания в ближайшем углу. Мои спутники, просто по привычке обернулись на шум и приготовились в случае чего вступить в драку. Ну, развлекается барон, боец-то он не из последних.

— Гоша, бей! — мой крик, совпал с ударом, правой ноги в голову главному клоуну. «Вождь апачей», лег у моих ног, даже не успев вякнуть. Присев, вертушка, выпрыг вверх, удар в голову, колено, зубы, все картинки драки промелькнули, как в немом кино.

Молодецкий замах и удар в голову, застал на моем месте совсем другого чела, и поэтому плюха от подельника, вынесла его к стойке, где он и успокоился. Здесь о благородном искусстве кокушинкай или о рукопашке и слыхом не слыхивали. Поэтому, легшие за пару секунд бойцы, особо никого не впечатлили — и не таких видали. Зато, был впечатлен кабатчик, глядя на мою кровожадную рожу, со снисходительностью глядящую, на разлегшихся в разных позах «комнатных бойцов».

Девка, вылезшая из-под лавки, весьма позабавила меня, вернее выражение её лица. Она неверяще переводила глаза, с тел, в беспорядке лежащих на грязном полу, на меня, усевшегося за стол и вновь принявшегося за еду. Ехидная морда гоблина, успевшего пару раз махнуть кистенем и теперь скалившаяся из-за стола, добавляла картинке абсурда.

— Господин, а они..... а вы их не сильно?

Симпатичная мордашка. Но уж очень худая, лет семнадцати-восемнадцати, карие глаза, темные волосы, прямой нос, четко очерченные губы. Чем-то неуловимо, она напоминала Гошу не измученного перееданием.

— По заслугам.....

Лежащие тела тем временем начали подавать признаки жизни. Страх на мордашке девчонки весьма позабавил меня. Из огня, да в полымя?

Не раздумывая девчушка рванула к выходу. Благоразумный Гоша метнул ей в ноги бола. Через шаг она запнулась и растянулась посреди зала.

— Гмырт, принеси её.

С абсолютно невозмутимым видом тролль принес и посадил ее на лавку передо мной.

— Господин, а вы кто? Дрожащим голосом спросила она.

— Я самый страшный разбойник на тракте!

Испуг через секунду сменился лукавым выражением на ее лице. Это дало мне понять, что с юмором у нее все в порядке.

— А вы храбрец! — неуклюжая попытка польстить. — В одиночку кинуться на такую толпу.

— Не люблю, когда мешают обедать. Гмырт будь другом выкинь эту падаль, чтоб не

смердела.

С абсолютно индифферентным выражением лица тролль поднялся из-за стола, и тела, подхваченные его могучей дланью, отправились в короткий, но непродолжительный полет. После чего, также равнодушно сел за стол и продолжил прерванное занятие.

Измученная девчонка, пялилась на меня, как на восьмое чудо света.

— Так кто же Вы? — опять спросила она.

— Барон, — ответ так поразил её новизной, что она уставилась на меня в полном недоумении.

— Но, как же это..... - она кивнула на пол, где уже было чисто.

— Они не проявили должного уважения, когда разговаривали с Гошей, — глядя на морду, старающегося не захихикать гоблина, я порадовался своим актерским талантам.

— Не проявили уважения? — недоумение на её лице, все-таки заставило меня засмеяться.

— Девочка, быдло всегда надо ставить на место! — нравоучительным тоном произнес я. — А теперь коротко, что им было нужно от тебя?

— Мы с бабушкой живем на выселках, она травница и меня научила. А теперь, я еду поступать в академию. Бабушка сказала у меня талант, только денег у нас мало, вот я и продала микстуру их хозяину, — от кашля.

— А теперь он стоит, и кашлянуть боится!

Уставившемуся на меня гоблину и троллю, я пересказал анекдот. Раздался гомерический хохот. Девчушка утирая слезы произнесла: — Его и вправду пронесло...попил сырого молока.

Теперь, утирал слезы я.

— Ты едешь учиться?

— Говорят тем, у кого способности, можно учиться бесплатно.

— Ну, если говорят.....

В дверь проснулась рожа «вождя апачей»: — Ты благ, еще пожалеешь, что связался с нами! — прошепелявила она, видимо так и не поняв преподанного ей урока.

— Убей его, — я кивнул одному из своих воинов.

Коротко кивнув, он мгновенно выскочил из-за стола и ударом ноги отправил торчавшую в дверях морду, во двор. Через секунду, раздался сочный чавк и предсмертное хрипение.

— Вот, что бывает, когда не слушаешь маму, — нравоучительно произнес я и продолжил с аппетитом кушать.

Жестокий век — жестокие сердца. Дебильным мыслям о ценности человеческой жизни, я не стал предаваться. Этот идиот — сам выбрал свою смерть. Оскорбление благородного простолюдином, во все времена каралось весьма жестоко. А то что, я теперь благородный, просто добавило изюминки в мое поведение. Начал выступать, только получил в рыло, захотел продолжить — смерть. Будь готов, всегда ответить за свои слова. Всего лишь.

На девчушку расправа произвела шокирующее впечатление. Глазищи стали «по рублю».

— Думаешь, я сволочь и самодур?

Она судорожно кивнула и недоуменно смотрела на меня, неторопливо продолжающего есть, как ни в чем не бывало.

— Если бы они поймали тебя, что бы с тобой сделали?

— Наверное, отвели бы к судье?

Я засмеялся.

— А перед тем, как ты попала бы туда, семеро здоровенных мужиков не захотели бы познакомиться с тобой поближе? Хотя бы разок позабавиться с тобой?

Такая мысль ей видимо не приходила в голову.

Видимо представив описанные мною события, она мгновенно побледнела.

— А в камере тюремщики — святые?

Такая перспектива, совсем не приходила ей в голову, и вид у неё испуганной и ошарашенной, был презабавный.

— А то, что я попрошу тебя, о том же, в благодарность за спасение? Или вон отдам троллю? Она кинула короткий испуганный взгляд, на неторопливо жующего тролля.

— Но вы же, не сделаете этого милорд? — а глаза совсем детские, испуганные.

— Не сделаю. Ты просто дура. Как ты, умудрилась дожить-то, до сегодняшнего дня, с такой простотой?

— У бабушки.

Ответ заставил засмеяться даже Гмырта. С удовольствием посмеявшись, я спросил: — Кушать будешь?

— Я бы поела каши, — несмело ответила она, теребя воротник платья.

— Эй, хозяин! Мясо и кашу сюда! И моим воинам кувшинчик вина.

Рев с соседнего стола доказал, что душка-барон, как никогда близок к чаяниям народа.

Опять дорожная

Спокойно переночевав в гостинице и прихватив девчущку, по имени Стора, отряд благородного барона поехал дальше. Вопросов о происшествии в гостинице, мне никто задавать не стал. Я в своём праве. Что здесь, мне нравится, никто не задается глупыми вопросами о справедливости или прочей чуши. Можешь силой доказать, свои претензии? Докажи! Нет? Сиди и не выступай. Многие из мирных жителей, видящих кровь только по телевизору, скажут в ответ на мой приказ убить, что это жестоко и так далее.

Я просто объясню, если бы воин не выполнил прямой приказ, недвусмысленно отданный ему, я бы просто убил его. Невзирая на заслуги и опыт. Потому, что прав начальник или нет, мы будем обсуждать потом, за чашкой чая. А в бою, именно в БОЮ! Я должен быть уверен, что мой приказ будет выполнен. А соплежуйские рассуждения о ценности человеческой жизни оставьте, на тот момент, когда вас начнут грабить или насиловать возле вашего подъезда. Там вы сможете проявить все свое красноречие, об общечеловеческих ценностях.

Я, такой как я есть! И меняться кому-то в угоду, староват-с. Сдохну, вместе со своими глупыми принципами, о верности и чести.

Извините, отвлекся.

Еще четыре дня, заняла дорога до следующего, «очага цивилизации».

В ночь, перед въездом в следующий город, мне приснился престранный сон.

Хотя следует упомянуть, что сны посещают меня все время, но этот поразил меня своим реализмом. Обычно сон, это сон, а тут я очнулся в подвале какого-то замка. В углу вонял и потрескивал факел. Поднявшись с охапки вонючей соломы, на которой я лежал, подошел к двери камеры. Сомнений, что я в камере почему-то не возникло. Открыв дверь, почему-то не закрытую, я стал подниматься вверх. Поднявшись на третий этаж сооружения, я внезапно услышал дребезжащий старческий голос.

— В это, теперь добавим настойки сухарника и у нас все получится.

Приоткрыв дверь, я с удивлением заглянул внутрь. Перед моим изумленным взором

предстала типичная лаборатория алхимика. Почему типичная? Представьте себе комнату, вернее зал с десятком свечей по углам, со столом, заваленным какой-то химической хренью и ретортами, в которых, что-то булькало и весьма гадостно воняло, и вы поймете, что ничем иным как средневековой лабораторией — это быть не могло.

Пока я пялился на эту картинку сюрра, прикидывая насколько я подвинулся умом, фигура мужика что-то заканчивавшая вычерчивать на полу, разогнулась и произнесла загадочную фразу: — Заклинаю тебя именем всесущего и Маргота, появись!

Ничего умнее, я не придумал, как распахнув дверь и ввалившись внутрь, произнести: — Ну и чего ты хочешь, сын мой?

Рожа заклинателя лягушек, была достойна кисти Веласкеса, если бы я еще знал кто он, такой. Ну смысле, чего нарисовал. Рожа же представителя околонаучных трудов, не поддавалась описанию. Изумление на его морде, когда он переводил взгляд от двери, где стоял я, то на пентаграмму, не поддавалось описанию.

— Чего хотел-то мужик? Золота?

— ПОЛУЧИЛОСЬ! — ликование во взоре.

— Чего получилось?

— Демон пришел!

Именем создавшего тебя, ответь на мой вопрос! — пафоса в его речи, хватило бы на тройку ученых мужей защищающих диплом, на ученом совете.

В это время в пентаграмме начал клубиться тьма, изредка разбавляемая сполохами разрядов. Потом, внезапно в ней хлопнуло, и я проснулся. В руке оказалась кованая ручка от двери, а лицо в копоту, которую и обнаружил Гмырт, когда я пошел умываться. Интересно, как такое может быть?

Стора оказалась, неплохой рассказчицей и поражала своими знаниями, о травах и растениях. Гоша по-детски ревновал меня к ней, и относился с тщательно замаскированной неприязнью. Тролль со своей дубиной тоже с интересом прислушивался к нашим беседам, предпочитая больше слушать, чем говорить.

Въехав в очередной городок, поразило безлюдье на улицах. Наша кавалькада проследовала к центру, где и обнаружилась причина этого. На площади проводилась казнь. На эшафоте, стоял кат и с угрюмой уверенностью взирал на толпу, под ногами. Рядом с ним стоял дедушка с подбитым глазом, весьма импозантного вида, в каком-то рванье, ранее видимо бывшим кафтаном и гордо озирали толпу, не подбитым глазом. На вид ему было лет семьдесят не меньше. Длинные волосы, орлиный профиль, и весьма гордый вид, не смотря на предстоящую казнь, видимо так и не сломившего его духа.

— Что здесь происходит? — вопрос был задан ближайшему горожанину, стоящему ко мне спиной.

— Казнь, Ваша милость

— И в чем, он виноват?

— Дак известно, воровал, а на отступное денег пожалел.

— Гмырт, я хочу с ним поговорить!

Тролль расчистил мне дорогу, двигаясь как ледокол. Я шел за ним и наслаждался. Акбар! Иду за тушей тролля сминающего и раздвигающего толпу, как белый человек. Воины, клином идущие за мной, не давали ей сомкнуться. Так и добрался до эшафота. Судейский в длинной мантии, соизволил обратить на меня своё благосклонное внимание.

— Чего надо?

— Да вот интересуюсь, что здесь происходит?

— Казним вора. Вот и все.

Что-то в фигуре казнимого, царапнуло взгляд. Я взгляделся, зрение скакнуло и я увидел, как его фигура светится в магическом свете.

— И в чем тебя обвиняют?

Он уставился на меня с надеждой в глазах.

— Обокрал судью и попался на этом.

— Ну, обокрасть судью — это святое! Что еще за тобой?

— Клянусь господин только это!

— Не ври, я этого не люблю.

— Они не смогли доказать, еще три эпизода.

— А почему казнь? Обычно ведь, рубят руку?

— Оскорбление действием.

— ??

— Заехал в рожу судье. Когда меня прихватили.

— Хорошо хоть, треснул?

— Хорошо! — в глазах бесшабашность, уже шагнувшего за грань.

— Я заберу его с собой, — бросил судейскому.

— Но господин, отрубление головы, утверждено господином судьей.

— Тогда, проводи меня к нему.

Вмешиваться в события, похоже начинало ставиться нехорошей привычкой.

— Веди.

Через пару минут мы оказались в покоях у судьи, располагавшихся в Ратуше, на этой же площади. И какого спрашивается хрена, я все время вмешиваюсь в то, что меня никоим образом не касается? Может потому, что я впервые делаю, что хочу? Что подсказывает мне сердце, а не этот сраный закон, которому мы привыкли следовать? И пусть проживу я не долго, зато так как мне подсказывает совесть, а на том свете сочтемся!

Меня провели к «столпу справедливости и светочу закона». М-да! Правоохранительная система, везде работает только на себя! Покои судьи, поражали своей роскошью. Стены были оббиты материей, и сам этот урод, сидел в кресле поражавшим своей тонкой резьбой.

— Слушаю Вас?

— Там казнят олуха, покусившегося на устои государства. А не сможет ли Ваша милость продать его мне?

Видели ли вы калькулятор с улыбкой? Вот и я увидел это в первый раз!

— Двести золотых!

Сколько?

Двести! Двести золотых это месячный доход хорошего графства. Оглянувшись в сторону Гмырха, я кивнул ему головой. Задушено пискнув, судейский, приведший меня в эту «обитель порока», скрылся за могучей дланью тролля. Дверь захлопнулась.

— Слышь ты, «бескорыстный любитель денег». Нас в кабинете осталось — двое?

Видимо он, еще питал иллюзии по поводу своей безнаказанности. Удар моей ноги, прервал столь сладостную идиллию. Сидя на полу и размазывая сопли и кровь, он уже начал адекватно воспринимать действительность.

— Чего, Вы хотели?

— Теперь я хочу узнать, как дорога, тебе твоя жизнь? И сколько ты готов выложить,

чтобы остаться в живых?

Поняв что шутки кончились, он по широте своей таморской души, предложил мне два золотых, видимо надеясь на скорую помощь стражи и явно тугой интеллект, заезжего барончика из Пограничья.

— Ты видимо мужик не догоняешь? — разводки в стиле незабвенных девяностых, здесь были в новинку и поймать за базар, глупого судью не представляло особой сложности. Выдернув из-за спины катар, сунул лезвие ему под нос.

— Ты гнида, значит ничего не стоишь? Получается мне дешевле прирезать тебя?

— Нет! Вы неправильно поняли меня, я готов заплатить, и освободить заключенного.

— О..., твоя жизнь дорога тебе, как память?

Судя по его роже Ильфа и Петрова он, не читал.

— Ты оскорбил барона и теперь, оскорбление можно только кровью! — я добавил пафоса в голос. — Какое оружие ты выбираешь?

— Что мне мешает, убить тебя прямо сейчас, и объявить, что ты покончил жизнь самоубийством?

— Три золотых!

Как оказывается, развита интуиция всех власть предержащих, это видимо общий принцип, во всех мирах. Своя жопа, ближе к телу!

— А заключенный продается в рабство, барону Ольту, навечно?

— Да, да! Навечно! — с инстинктом самосохранения, у него было все в порядке.

— Смотри не обмани меня? А то, я жутко обидчивый, после того, как меня треснули палицей по башке. Еще бываю и жутко злопамятным.

Оставив шафирку в полуобморочном состоянии, я вышел во двор и проорал: — Казнимый, передается барону, в вечное рабство! Народ остался недовольным, из-за лишения зрелища, но мне как представителю правящего класса было на это абсолютно наплевать.

Гостиница не порадовала ничем, кроме своей кухни. На первое подали фаршированный картофель и к нему домашнюю сметану. А пиво, с тоски заказанное мной, было абсолютная дрянь.

Интересно

Особое место в истории велосипедного спорта занимают такие виды, как гонки за лидером, велобол, фигурное катание на велосипеде. В этих видах разыгрывается официальное первенство мира, а также устраиваются скоростные заезды на побитие мировых рекордов на велосипедах специальных конструкций и за лидером-автомашиной, оснащенной специальным плексигласовым колпаком, в разряженной зоне которого спортсмен способен на коротких участках в 1 км развить невероятно большую для велосипеда скорость — свыше 240 км/ч.

Да, что ж за сволочная судьба, только и вытаскиваю то свою, то чужую жопу из неприятностей. Это видимо такая карма, как говорят индусы. Эти суки могут оправдать любые неприятности, которые случились с вами и поставить это вам же в заслугу.

Зачем я спас заслуженного вора? Этого и сам я себе, объяснить бы не сумел.

— Ну давай «раб». Двигайся за мной. Поехали жратеньки.

— Зачем «ваша милость», вмешалась в мою судьбу?

— Ну, ты дед спросил? Если бы я это знал, то фамилия моя была бы Эдисон. Рассказывай?

— О чем?

— Как ты докатился до такой жизни? Как зовут?

Да кстати, то что совершил ваш покорный слуга, вполне по закону. Приговоренного за бытовые преступления, можно выкупить — буде на то воля и деньги.

— Зачем воровать-то полез? Судя по твоей одежде, ты ведь не бедствуешь?

— Не буду обманывать, есть кой-какие сбережения. Я мастер-вор! Зовут меня Итор. Эта сволочь судья, приговорил моего ученика к каторге, за два пирога — ценою в медяк! И не взял отступного, из принципа. Вот я решил его наказать. Да видимо стар стал, попался как пацан.

— Добрался хоть, до денег?

— Нет, не успел.

Вся эта беседа проходила в зале, где мы расположись поесть. Заказав вина и с удовольствием попивая его. После пива, разница была колоссальная.

— Вам нужно срочно уезжать! Господин Кисэаль, не простит вам, то что вы вмешались в его решение. Я хмыкнул и кивнул на тролля и воинов, сидевших за соседним столом.

— Такого аргумента хватит, чтобы он не стал делать глупостей?

— Не знаю господин, он злопамятный дурак....

— А почему не спрашиваешь, о своей дальнейшей судьбе?

— Большой опыт, подсказывает мне, что я нужен вам для чего-то другого.

— Ты прав. Но об этом позже. Ты еще не оставил мысль отомстить судьбе?

— Вы хотите убить его?

— Я похож на идиота?

— Тогда как же....

— Ты выяснил, где у него деньги?

— В кабинете, за панелью!

— Видите ли...

— Зови меня наедине, Джок!

— Странное имя. Ну, в общем, я немного владею магией.

Я сделал стойку как охотничья собака.

— И что ты умеешь?

— Могу увидеть и обезвредить магические ловушки. Обычно тайники прикрывают магией. Вот я вижу.

— Скоро стемнеет и нам надо навестить, перед отъездом господина судью.

Надо было видеть его рожу. Благородный, который из какой-то своей прихоти освободил вора, а теперь предлагает обворовать судью.

— Не беспокойся, я в своём уме. Убить судью — это только убить! Вот отнять у него, самое ему дорогое....

— Если вы поможете мне, я ваш раб навечно!!

— Ну-ну, поменьше пафоса. У тебя будет помощник и прикрытие. Как быстро сможешь купить двух коней?

— Быстро!

— Когда открывают ворота?

— Когда начтет светать.

Гоша сидевший сбоку и блестя глазенками, внимательно слушал, наш диалог, не вмешиваясь и чувствуя себя причастным к большой политике.

— Гоша сможешь незаметно пробраться в дом и забрать золото?

— Вождь, Гоша готов!

— Только — судари мои, в этот раз я иду с вами! Стора, солнце — мое подойди сюда.

Подошедшая девушка внимательно уставилась на меня.

— Скажи, ты знаешь траву, которая при сжигании дает вдохнувшим сон?

— Конечно — это круиза, только её опасно часто вдыхать, однажды можно не проснуться. А трудно её купить?

— Совсем нет, она продается в о всех лавках и служит приправой.

— Какая хорошая страна, наркота продается в виде приправ. наших бы торчков, сюда.

— Витим! Ты и два бойца, сопроводите Стору до лавки и сюда.

— Хозяин! Комнаты мне и моим людям! — это уже хозяину гостиницы.

Обсуждение эксa, в комнатах куда мы поднялись, заняло не так много времени. Решили не мудрить, усыпив всех в доме, спокойно взять кассу и утром отбыть в столицу.

— Вот господин, — гордость на лице девчушки, оказавшейся полезной, была явно видна, сквозь румянец на щеках.

— Итор, можно достать меха для закачки воздуха?

Мгновенно сообразив для чего это мне, он удивлено спросил, не являюсь ли я главой гильдии воров, неизвестной ему.

— Просто я читал в детстве много. Собаки там, есть?

— Были! Но теперь нет.

— Охрана?

— Стража периодически проходит, внутри трое слуг и два охранника.

Дождавшись темноты, мы двинулись на дело. Неплохо живут судьи. Домик в центре города, и огородик в двадцать соток. Тролль, играючи перебрросил нашу троицу на ту сторону забора.

Кругом тихо и мы двинусь, на простое дело по отъёму несправедливо нажитой собственности. Итор открыл замок и мы тихо, разложили пучки травы по углам. Подождли и вышли, тихонько прикрыв за собой дверь.

Интересно, успеем забежать и открыть окна?

Успели! И выскочили обратно. Вскоре дым рассеялся, и мы смогли войти и приступить к вдумчивому потрошению тайничка.

Прежде чем назначить виноватых, спроси, есть ли добровольцы?

Опять интересный факт.

Существует расхожее мнение, что при испуге страус закапывает голову в песок.

Расхожее мнение о том, что страусы прячут голову в песок, спасаясь от хищников, берет начало в работах Римского ученого Плиния — старшего, (в четырех томах — Всемирная география) в записях которого читаем: «страусы представляют, что когда они засовывают голову и шею в землю, все их тело кажется сокрытым». На самом деле, страус просто наклоняет голову, чтобы быть меньше уязвим.

Прихватив золото судьи, мы поехали дальше. Было там несколько женских побрякушек и семьдесят монет золотом. Ну что сказать о дороге, ехали мы грязные, слегка вонючие, пропахшие дымом костра. Движение по ней было, не то что бы сильно большое, но и назвать тракт малоезжим, как-то не поворачивался язык. Несколько раз подворачивались деревеньки, но их вид откровенно внушал опасения, своей антисанитарией. Несколько было заброшенных. Попалось несколько замков местных феодалов, пара сборщиков подорожной или мостовой подати. Глядя на этих убогих, хотелось им просто подать.

Иногда вспоминались «собачки», оставленные в замке, которых с таким трудом удалось убедить остаться.

Гоша, проклиная меня втихомолку, был вынужден каждое утро и вечер, заниматься зарядкой и водными процедурами (по возможности). Чего у него не отнять, так это способности часами полировать и начищать оружие. Арбалет его — несколько раз пригодился, когда он выцелил среди веток, какую-то мерзко завопившую при нашем приближении, птицу. И как законный итог — она украсила своей откормленной тушкой, вечерний кулеш.

Все его стали хвалить, втихомолку прикалываясь, после чего морда непривыкшего к такому отношению гоблина, становилась цвета молодой листвы. Видимо шуточные похвалы, задела тонкую и ранимую душу тролля и он тоже решил получить свою порцию лести. На очередном привале он, смущаясь поведал, о своём горячем желании разнообразить стол мясом, каковое он обязуется принести с охоты, куда и собирается немедленно отбыть.

Мое разрешение было получено и пока еще солнце не опустилось за горизонт, прихватив свою любимую дубину, он двинулся в пеший поход, за мясом.

Сварив кашу, в которую Стора добавила какие-то травы и корешки, мы поели и оставили охотнику его порцию. Получалось варево в походных условиях, у девчушки весьма аппетитно. Любопытный гоблин внимательно запоминал все добавки и запоминал все рассказанное ею, о травах. После того, как я проговорился о своем желании тоже поучиться

магии, она пыталась разговорить меня под разными предложениями о том, чем я владею.

После ужина, по привычке распределив вахты и рассказав, какой-то бородатый анекдот, заставивший народ смеяться минут десять, так и не дождавшись тролля с охоты, все утомонись.

Проснуться меня заставил дикий визг. Это был крик души, насилуемого хряка, в кромешной темноте кем-то спутанного с самкой. Через секунду, он повторился, но теперь ему вторил визг со стороны часового и раздававшийся почему-то сверху. В той стороне, где мы оставляли его сторожить. Видимо часовой испытывал те же ощущения, что и ранее протестовавший против насилия. Пнув ногой кучу хвороста в тлеющие уголья, с топором в руках, я прижался спиной к дереву, готовясь подороже продать свою жизнь.

Странно, но Итор, сидел в свете разгорающегося костра совершенно индифферентно и почесывался, глядя на суету в нашем маленьком лагере. Мгновение подившись на столь странную реакцию, я заметил, что кроме меня, на ногах никого нет.

— А чего..., - начало вопроса, перекрыл визг из-за моей спины. Мгновенно обернувшись, я увидел что-то, барахтающееся в мешке. Это что? — спросил я, указывая на него.

— Это крикун, милорд.

— Кто?

— Крикун. Он абсолютно безопасен, но голос у него сильный. Он так, защищается....

Поблизости раздался треск, а затем рев, который был намного ниже: — Пошла вон скотина!

— Он говорящий?

— Нет. Это тролль.

Пару раз вслух высказав своё доброе отношение к происходящему, я закончил тем, что спросил: — Где часовой?

Подскочив десятник, метнулся с бойцом в темноту проверить часового. Через десяток секунд раздался какой-то голос, после чего раздалось гомерическое ржание.

Когда они вернулись, картина прояснилась.

Добрейший души Гмырт, вернулся с охоты, когда все уже спали, и оставив живую добычу в мешке, аккуратно лёг спать. Добычей оказался этот самый крикун — животное, похожее на енота, с непомерно раздутой грудной клеткой. Тролль, как оказалось, приволок самку, а за ней по следам пришел и самец. Первый вопль разгневанного супруга, раздался в темноте около меня. Второй прозвучал около часового, заставив его с похвальной быстротой взлететь на ближайшее дерево и ответить любвеобильному супругу, своим криком радости. Подскочивший от криков тролль, спросонья кинулся на звук, прокладывая на своем пути, целую просеку.

— Вагшар, отпусти скотину, — я показал ближайшему воину на трепыхающийся мешок.

— Да, милорд.

Взрывания и треск вокруг стоянки не стихали, изредка прерываемые ревом, обманутого в своих сексуальных домогательствах самца.

— Гмырт иди сюда, — проорал я в темноту. А вы не забудьте его похвалить за мясо и прекрасный отдых на природе, — и я показал воинам кулак. Через минуту, до первого из недоуменно переглядывающихся, дошло. Раздался первый робкий смешок, потом второй....

И в темноту понеслось: — Охота закончена!

— Выходи! — голос Гоши, был полон сопереживания.

Раздался треск и на поляне появился незадачливый охотник. Весьма взъерошенный, в порванном походном пончо и с неизменной дубиной в руках.

— Не поймал! — кротким голосом, он объяснил свою неудачу.

— Но как ты мужественно сражался!

— Как ты силен, много ли деревьев повалил? — разнообразные поздравления посыпались со всех сторон.

— Молодец! — все это было произнесено с абсолютно серьезными лицами. Потому, что никто не хотел свести близкое знакомство с дубиной тролля.

— Животное — не такая скотина как человек! — наставительным тоном, умудренного старца произнес Сим.

— Всем спать! — скомандовал я, завалился первый. Неясное ощущение тревоги появилось на самой грани восприятия и начиная раздумывать об этом, незаметно заснул.

Проснулся я от тревоги, чувствуя на самой грани восприятия, как что-то опасное двинуться к нам.

— Быстро собираемся! Похоже за нами погоня! — моя команда, была выполнена с похвальной быстротой.

Видимо судья сообразил, что освобождение приговоренного и кража, звенья одной цепи. И послал погоню. Теперь следовало решить, убивать их или нет.

Ладно, убить их никогда не поздно, надо посмотреть и поспрашивать вдумчиво. Глядишь чего и прояснится, а то нарвешься в столице, как Абдула на товарища Сухова.

Через пару часов место для задуманной засады нашлось. Это был довольно узкий отрезок дороги, к которому близко подступали густые заросли кустов.

Объяснив каждому, что делать и заставив повторить по два раза, мы дружно приготовились ждать, благо опасность приближалась с каждой минутой.

На дорогу выскочила дюжина разномастно одетых и вооруженных бойцов и увидела перед собой совершенно мирную и можно сказать идиллическую картинку. Посреди дороги, с самыми миролюбивыми лицами, стояла тройка личностей, отчего-то весьма напоминавшую мне Труса, Балбеса и Бывалого. Роль Труса, конечно же, досталась Гоше.

Разглядев препятствие в виде мордворота с топором, гоблиненка едва достигавшего ему до середины груди и согбенного годами дедушку, с корявой клюкой в руках, толпа разразилась гоготом.

— Брось топор! Порежешься дурень! Дед давай махнемся! Я тебе копьё, ты мне клюку! Эй, зеленый, ты веревку для себя приготовил!

Я прошептал ответ Гоше. Он гордо выпятив, то что у остальных называется грудью подбоченился и проорал в ответ: — Можете набрать в рот говна..., и плюнуть в меня!

У примолкнувшей толпы, несколько секунд ушло на обдумывание столь замысловатого для их интеллекта, оскорбления. Надо отдать им должное, они сообразили! Потом раздался вопль негодования.

Одетый чуть богаче остальных, крикнул: — Вы сами выбрали свою судьбу! Мне достаточно ваших голов! И скомандовал: — Бурш и Лысый убейте их!

Остальные приготовились насладиться зрелищем.

Вывхватив мечи, двое рванули практически друг за другом, на нас.

Я прихватив топор, как кухарка скалку и изобразил самую нелепую стойку, какую только смог придумать.

Отодвинувшийся от меня Гоша, мгновенно раскрутил и метнул бола в ноги впереди

скакавшей лошади. Та оценила замах и точность лучшего друга коней — гоблина и припала на колени. Сидевший на ней парняга, не ожидал столь откровенной подлости и ощутил себя вспорхнувшей птицей.... При этом у него на лице отразилось огромное изумление. Надо же..., не ангел, а воспарил! Тем жестче оказалась к нему суровая правда жизни, с размаху ляпнувшая, «так и не пожившее» тело, о коварный суглинок проселочной дороги. Пролетая мимо проскакавшего вперед бойца, он так удивил его своей скоростью и способностью к полетам, что тот проводил его полет, не менее изумленным взглядом. И совершенно напрасно не обратил внимания на висящую ветку перед своим лицом. А зря! Теперь уже он, не успев удивиться тому, что его верная коняга поскакала дальше. А он, внезапно остановившись, почему-то уже никуда не скачет. А после удара клюкой, видит только красивые и разноцветные звезды, в которые превратился круп его удаляющегося коня.

Вопль негодования от такой подлости сотряс воздух.

Теперь уже тройка «рыцарей-любителей» с копьями, пришпорила горячих скакунов и с гиканьем, аки дикие монголы, поскакала на тройку, неказистых вояк со скромным видом стоящих посреди дороги. Только подлая рука неблагородного тролля, внезапно дернув веревку, замаскированную посреди дороги и мгновенно протянувшуюся чуть выше голов их коней, остановила такой героический порыв. Смешались в кучу кони люди.

Остальных, пример видимо ничему не научил! И с дикими воплями должностными изображать воинственный крик, они устремились всей толпой на нас.

Как выяснилось, народной игрой у троллей оказались городки! И славу мастера-городошника, тролль тут же подтвердил..., броском своей немаленькой дубины, вынесший из седел, сразу двоих.

Остальные трусами не были! Они стали кучей инвалидов, расстрелянных в голову тупыми стрелами, из засады пятеркой самых лучших воинов замка, взятыми мною с собой. Один из них был ранен, в... ну, в неприличное место. Получив в задницу болт от расторопного гоблина, из заранее припасенного арбалета.

Сноровисто перевязав «романтиков с большой дороги», моя команда ждала дальнейших распоряжений.

Теперь их точно потянут на цугундер.

Получив оглушительную плюху, от которой тело массивное тролля вспорхнуло и мирно прикорнуло в углу, она развернулась и направилась ко мне.

— Ты человечешка, у них главный? — а в глазах — нешуточный гнев.

Черт меня дернул приколоться.

— Ну, допустим я?

Только моя прекрасная реакция спасла мою жизнь, она дорога мне, как память. Следующие пять минут я бегал по стенам, уворачивался от низколетящих целей и подрабатывал акробатом, на полставки. В ином случае рискуя получить повреждения организма, различной степени тяжести несовместимые с жизнью. Слегка запыхавшись, она стала оглядывать лунный пейзаж таверны, в которую превратилось заведение, после её информативно-содержательного вопроса.

— Эй!!! Я только хотел уточнить, у кого? У них?

— Ну.... - пауза затянулась, видимо острота ума, являлась отличительным признаком не только у женщин в моем мире. Махнув рукой, она произнесла сакраментальную фразу: — Ну, у моих.....

Это я опять отвлекся от плавного повествования, о моих злоключениях. А было вот

что...

Нападавших и их лошадей отвели в сторонку, к ближайшей поляне, где находились наши лошади. Расхаживая вдоль ряда сидящих бойцов, уже освобожденных от ненужных им железяк, я раздумывал, как поступить. Негромко переговаривающиеся за моей спиной бойцы в полголоса, обсуждали перипетии произошедшего сражения. Итор молча, стоял в сторонке и делал вид, что чем-то занят. Тролль неподалеку, многообещающе поигрывал дубиной.

С одной стороны, их надо всех убить. Но с другой, бессмысленно тратить человеческий материал, попавший мне в руки? М-дя...

— Мы их съедим, могучий? — вопрос был задан подошедшим ко мне Гошей, с самым серьезным видом. И в ожидании ответа, оценивающе уставился на самого упитанного.

Услышав такую фразу из уст непосредственного гоблина, некоторые взбледнули. Видимо с нравами других рас, были знакомы не понаслышке.

— Да вот думаю, много ли вы с троллем сможете съесть за несколько раз? Ведь остальных придется везти с собой, когда вы еще их доедите.... Хотя, дорога дальняя, может и успеете доесть? — сделал вид, что раздумываю.

Лица сидевших и живо представивших эту картинку, позеленели. И они умоляюще уставились на вожака. Как я и предполагал, им оказался одетый богаче всех.

— Колдун! Ты что, не можешь по-человечески прикончить нас?! Ты ведь сам, когда-то был воином? — он кивнул на мой топор. Видимо мысль о том, что его одолели в честном бою, и в одной команде могут находиться столь разные существа, просто не могла придти ему в голову.

— Жить хочешь?

— Ха, кто не хочет?! — мой вопрос, был видимо, принят за особо тонкую издевку.

— Твои люди видимо думают также?

Нестройный, но тихий гул голосов, был подтверждением высокой дисциплины в отряде. Выкриков с места, не было.

— На что ты готов, чтобы спасти, свою жизнь и их?

— Мы готовы принести клятву...

— Клятва наемника — это серьезно прорезался голос Сима. И тут же ехидно добавил: — Профессионал — тот же дилетант, но уже знающий, где ошибётся.

Я повернулся и подошел к Итору.

— Ну, рассказывай? — я убедился, что со стороны нас никак не слышно.

— О чем?

— Кроме того, что ты мастер-вор, кто ты еще?

Взглянув на мое серьезное лицо, он спросил: — Как вы догадались?

— Ты двигаешься по-другому!

Кивнув каким-то своим мыслям, он ответил: — Я был одним из «Ночных теней».

??

— Это клан наемных убийц.... Меня хорошо учили в молодости, но потом гильдия поссорилась с черным орденом... и нас, почти не стало..., вот и пришлось сменить профессию.

— Ладно..., плохо, что обманул....

— Не обманул, а не договорил. Это две большие разницы.

— Ага, как говорят в Одессе..., - тут же я добавил по русски.

— Что простите?

— Нет ничего, это я о своем. Что за клятва наемников?

— Вы не знаете?

— Просто расскажи!

— Наемники, в своем кодексе имеют два вида найма. Первый — это когда, они нанимаются за плату и второй — это клятва.

— А в чем разница?

— В первом случае, когда работодатель перестает платить, они вправе уйти, расторгнув контракт. Во втором случае, они будут за вас драться, даже не получая платы. И будут верны! Потому, что в случае измены, все оставшиеся члены гильдии будут их искать. А когда найдут, то прикончат. Слово у наемников, единственное, чем никто и никогда не торгует.

— Спасибо..., и как она приносится?

— У каждого предводителя отряда, есть камень, который подтвердит клятву, — взгляд его обращенный на меня, выдавал, что я кажусь ему, все страньше и страньше.

Подивившись про себя, на столь замысловатые выверты местных реалий, я вернулся к ожидавшим моего решения, пленникам.

— Я готов принять вашу клятву. И скомандовал: — Шантор, Вагшар развяжите их.

Освобожденный командира отряда, сумрачно глядя на меня подошел. Достав из-за пазухи небольшую пластинку на цепочке, с небольшим камнем посередине, вделанным в нее.

С мрачным выражением лица он проговорил положенные слова, за правильностью клятвы следил подошедший Итор. После его последнего слова камень мигнул, клятва была принята.

После чего, на поляне поднялся громкий ор и смех. Оказывается, все внимательнейшим образом следили, стараясь не упустить ни малейшей подробности спектакля, чтобы потом пересказать другим. Подходившие бойцы хлопали его по плечам и изгаляясь в советах и дружеских подначках, о том как его ловко разыграли. И как ему повезло и что теперь его, ждет веселая и сытая жизнь.

Стора стала оказывать помощь, получившим травмы при неосторожном обращении, к

незнакомым людям. Я внимательно наблюдал за её манипуляциями. А поглядеть было на что. Она что-то шептала себе под нос и после этого от её рук, исходили тонкие бледно-зелененькие лучики, которые протягивались к больному месту и впитывались в кожу. На моих глазах, рана у одного из раненых стянулась и покрылась коркой.

Однако..., если у нее слабенькие способности, то какие способности у целителей? Не говоря, про магов? — от этой мысли, внезапно пришедшей в голову, меня продрал по коже мороз.

К изрядно повеселевшему командиру, подошел Гоша и с самым серьезным видом поинтересовался, кого он теперь, как член отряда, порекомендует съесть первым? Надо было видеть выражение его лица.... После чего заржали и остальные.

Постепенно смех утих, и я выдернул для беседы своего нового вассала? наемника. Черт его знает, как теперь назвать бывшего пленника и его команду, в этих титулах, традициях и названиях, я пока еще не очень.

Пошедший ко мне мужик, выглядел, в общем-то ничего. Вооружен он был длинным мечом, в короткой кольчуге и шлеме со стрелкой. На крепком поясе — нож, богатый плащ из хорошей материи, неплохие штаны и приличные сапоги. Судя по виду, не бедствует. Внимательные, темные глаза, прямой нос, упрямая складка губ, обрамленных короткой бородой.

— Как тебя зовут?

— Весельчак, — ответил он, зыркнув на меня исподлобья.

— Как?

— Весельчак.... У нас нет имен, только прозвища.

— И за что тебя так назвали?

— Пошутил над бывшим командиром.

— И что ты ему сделал?

— Да молодой был, горячий, обозвал он меня.... А я когда выпил, напоил и его коня бражкой. Ему ехать, а конь никакой.... Ноги разъезжаются, ох и орал он тогда!! Ну, вот с тех пор Весельчаком и кличут.

— Ладно, утешу я тебя.... - трагическая пауза. Ты небось думаешь, к колдуну попал?

— Есть такое...

— Я простой барон из Пограничья. А победил я тебя с помощью вот этого, — я постучал согнутым пальцем по лбу. Голова называется.

— Так не бывает.

— Бывает! — нравоучительно произнес я. — Ты в этом еще убедишься. Ладно, иди, позже поговорим.

После этого разговора и короткого расспроса десятника, я подумав, решил встать на дневку. По словам десятника часа через два, будет река и можно остановиться надолго, потому как привал без воды — это изврат. Надо и людей подлечить, мало-мало подумать, и определиться с задачами на ближайшую перспективу.

— Так слушай мою команду! Быстро по коням, и вперед!

«Некультурный народ», не без помощи «культурного», со стонами и проклятиями, повлезали на средства передвижения, не очень пострадавшие в недавней схватке и с песнями, отправились дальше.

Примерно через час — полтора, мы героически преодолели сооружение, по недоразумению именуемое тут мостом. И при этом, за успешное форсирование водной

преграды, заплатили... не нам! Мы проехали с трудом, и не получили при этом травмы, весьма вероятно несовместимые с жизнью. И это за свои собственные деньги, уплаченные невымытым воинам ближайшего владельца!

Эх, как говаривал незабвенный Остап, «Набить бы тебе рыло, да Заратустра[58] не позволяет».

Ехать по дороге и платить на всех углах, поначалу было в новинку. В литературе как-то все бесплатно путешествуют, но книги весьма разнились с реальной жизнью здесь. В любом мире надо следить за мостами, паромами, переправами и земля всегда кому-то принадлежит, несмотря на безлюдье. Потому как, если нет народа — нет денег, нет денег, нет народа..., в общем замкнутый круг. Нужны деньги! А взять их без проблем, можно только на дороге. Поэтому всякие мосты, являлись идеальным местом для пополнения казны.

Чушь собачья о безвластии на дорогах, в более-менее развитом государстве, не выдержала встречи с действительностью и рассыпалась в прах.

«Весьма гордый собой барон Ольт ехал в полном одиночестве, никем не потревоженный, и на его суровом и мужественном челе отражались нелегкие думы, о высоком». Кхе. Это я о себе. Народ ехал, весело переговариваясь, то и дело раздавался громкий смех. На безопасность особо никто не заморачивался, в здравом уме напасть на такую кучу народа... можно выбрать и менее экзотический способ свести счеты с опостылевшей жизнью.

Гоблин, весьма сдружившийся с простодушным троллем, о чем-то его расспрашивал. Вот что интересно, высшее образование не испортило простодушного тролля, он в некоторых вещах, оставался наивным до безобразия, и я пока не понимал, почему могучий мужчина в эти времена не смог устроиться в центральных областях королевства, а был вынужден податься на окраины. Ладно, поживем — увидим.

Жестом подозвав десятника, я поинтересовался, где ближайший «очаг цивилизации». Узнав, «что в общем-то недалеко», я выдал денег и распорядился добыть провизии и выпивки. Весьма обрадованный таким приказом, он ломанулся исполнять его с огромным воодушевлением.

Судя по книгам, маги ходят в балахонах. Вот интересно, как они ездят на лошадях? Живо представив картинку: мага в балахоне на коне, я невольно заулыбался. Тьфу, вот хрень-то, лезет в голову?

Тем временем ведомые десятником Шантором, свернули с дороги и подъехали к очаровательному местечку на берегу реки. Большая поляна с камнями для костра и небольшим запасом дров показывала, что этим местом нечасто, но пользуются.

Мое объявление о том, что до завтра никуда не тронемся, народ воспринял с большим оживлением. Все моментально занялись делом, расседлыванием лошадей, заготовкой дров и прочими нужными делами. Поначалу, меня воспитанника двадцатого века, это удивляло, не надо никого пинать и напоминать, а потом понял, тут — это образ жизни людей, не избалованных благами цивилизации.

Как говаривала моя мама: — «Как потопаешь, так и полопаешь».

Гоша же, речной наш гоблин, испросив разрешения, моментально усвистал на рыбалку, прихватив с собой Гмырта. Я же, с комфортом расположившись в тени дерева, продолжал размышлять о делах.

Кстати к вопросу о том, почему меня не тянет ночевать под крышей? Это объясняется довольно просто. Попробовав местного «сервиса», я остался так им впечатлен, что больше подобных мыслей об отдыхе под крышей, у меня не возникало, да и крыш в общем-то не попадалось.

Мало того, что говенно кормили, с этим еще можно смириться, но вот живность, от которой потом не избавиться!!! Это заранее приводило в ужас, опыт избавления от копошащейся в волосах или одежде, был, но мне от чего-то, он не понравился. Клопы, которые с удовольствием покусают вас в тех местах, куда не дотянуться почесаться, меня не беспокоили, спасибо Симу.

— Пожалуйста — прошелестел голос.

— Подслушивать нехорошо.

— Сам себе, это скажи.

Но вот вши.... С этим я пока бороться не научился. Почему шелковая одежда, так ценилась в старину, не задумывались? Причина проста. Самое простое средство против насекомых, лапки скользят. А вот возможность подцепить какую-нибудь болезнь, типа чесотки, грязища и чудовищные ЗАПАХИ! Несильно привлекали мою нежную и ранимую натуру в плане проведения культурного досуга. Пусть лучше я, пока тепло, привычно «пострадаю» на природе.

Ладно, пора и делами заняться! Только так решил..., как тут же и заснул.

Приснился мне престранный сон.

Оказался я, в лаборатории алхимика отчего-то смутно знакомой мне. Как только я услышал этот дребезжащий старческий голос, произнесший: — Да что же, опять не так! Ведь в прошлый раз, все получилось....

— Заклинаю тебя!! — внезапно вскричал он.

Опять этот странный сон, подумал я. И торжественно произнес, выйдя из своего угла: — Ну и чего ж тебе надобно старче?

У меня создалось впечатление, что его чем-то треснули по голове. Он пригнулся и мееедленно обернулся через плечо.

Демон! Ты опять не в пентаграмме!?

Ну и что?

Ты какой-то неправильный демон? — в растерянности проговорил он. Глядя на меня с обиженным выражением ребенка, которому вместо вкусной конфеты, сунули в рот козью кашку и которую, он только что раскусил. Такое же недоумение на лице и невозможность поверить, в то что его такого умного так просто обманули.

— Все!

— Всё — это когда под портретом, появилась вторая дата, — выдал не задумываясь я.

Красивая легенда о выстреле Робин Гуда расщепившем стрелу соперника, только легенда. Стрела, выпущенная из лука, как видно при замедленной съёмке очень сильно изгибается (вибрирует), с достаточно сильной амплитудой и никак не может расщепить другую стрелу.

Разрушители мифов.

(Видел кстати, собственными глазами).

Что такое стекло? Стекло — это жидкость, но настолько вязкая, что это свойство заставляет ее сохранять свою форму.

Детская энциклопедия.

— Ты какой-то неправильный демон.

— А почему ты решил, что я вообще- демон?

— Ну как же. Я провел вызов по всем правилам и появился ты!

Я обнаглев — ведь сон, прошел на середину зала и уселся в кресло. Налил себе из пыльной бутылки в оловянный бокал и с удовольствием отхлебнул. Мм, а вкусно. Сон начинал мне нравиться.

— Ну, говори, — благосклонно кивнул я.

— О чем?

— Че, хотел-то, Кулибин?

Эту фразу произнесенную по русски, он не понял. Но по интонации сообразил и разразился весьма пафосной речью, из которой я уяснил, что он одержим демоном — по имени жажда знаний. Конкретно в данный момент, он был в свободном поиске и его..... сожри его печень птица Ых, учитель — старый дурак! Оставил ему библиотеку, а сам занялся исследованиями.

— Тебе сколько лет родимый?

— Двадцать восемь, — с некоторым недоумением ответил он

— Скока? — моему удивлению не было предела. Я дал бы ему, не меньше шестидесяти.

— Двадцать восемь! А чему ты удивляешься?

— Ты в зеркало себя видел? Нарцис!

— А что?

— Не, ничего, зеркало — то есть?

— Ну, есть. С натугой он приволок из прихожей, ммм..., зеркало. Монстр был криволап, массивен, но все-таки отображал мою харю, в этом сне приобретаю черты Мефистофеля.

В смысле, в зеркале отражался стройный импозантный мусчина, чуть за тридцать с вороной шевелюрой, с красивым профилем и квадратным подбородком. Мать! Если в зеркале не красавец, то — я гей!

Заглянувший в зеркало, жаждатель знаний, остался весьма недоволен увиденным, но его это не остановило.

— Ладно, чего ты хочешь?

— Знаний!

— Придурок! Каких?

— Тут он, растерялся.

— А разве нельзя, сразу — узнать все?

Я обидно рассмеялся. Ситуация была знакома от и до.

— Студент?

— Аспирант!

Я опять засмеялся.

— Порох знаешь?

— Нет?!

— Мыло?

— Нет...

— Ладно, рассказываю....

Проболтав с аспирантом, еще минут двадцать, после того как он сбегал за вином и мы весьма мило пообщались... Научил он меня, когда мы выпили, несколькими забавными

штукам....

Проснулся я рывком, башка болела. А руке у меня был знакомый стакан из сна.

— Ни хрена себе тут сны...??

— Ну что, козел, проснулся? — голос моего бывшего командира, раздался в моей голове. Я аж подпрыгнул! Сим засмеялся.

— Вам плохо? — моментально подскочил один из воинов.

— Неет, Кшар, спасибо... я сам...

Народ с тревогой, поглядывал на меня, в разноразной собирающей части тела и идущего к воде.

Я вдруг понял одну замечательную штуку. ВСЕ!! МОИ!! ЛЮДИ!! И НЕЛЮДИ!! Любят заботятся обо мне совершенно искренне!! Им плевать на мои моральные качества и душевные терзания, для них я опора и защита, знамя и прочая хрень. Просто, что-то вроде заместителя бога и отца. Мудрого и всезнающего....

Чувство это было в новинку.... В нашем мире, все сразу же подвергается сомнению.... А тут придет хозяин — и всех рассудит! Ёпть!

Ого! На поляне стояла пара нехилых бочонков и жарилась мясо...с нарушениями технологии! Су... свинья. Народ предвкушающе поглядывал, на скворчащее мясо, на сковородке.

Откуда сковорода?

Это вы ДОРОГИЕ МОИ когда попретесь, «со товарищи» в поход, будете взвешивать кому чего нести! А барон Ольт, только приказал взять собой это, это и это. И все было взято!

И никто не заморачивался на вопросы, зачем и кто это понесет!

Да здравствует Феодализм и барон Ольт выразитель — мать его! Послonyaвшись пяток минут и поняв, что моего чуткого руководства не требуется, решил идти поискать рыбаков, но тут из кустов выбрел Гоша с совершенно обескураженным выражением лица.

— Учеными открыт новый вид рыбы! Рыба падла, не ловиться и всё тут! — прокомментировал ехидный голос Сима и я повторил вслух, вслед за ним. Раздался смех.

— Гоша с рыбалки прибыл!

Уставное приветствие согрело душу.

— Что никого не поймал? — в моем голосе снисходительность.

— Чуть-чуть поймали! — в кустах треск и появился тролль волокущий, эээ — кучу рыбы.

В растерянности, я переводил взгляд с крохотного гоблина, на кучу рыбы чуть в половину его роста.

— Ни хрена себе половили?

Это если и рыбалка, то я на такой ни разу не был.

Раздался единодушный вопль радости. Гоблиненка хлопала по плечам, благодарили, досталось и весьма смущенному троллю. Достали казан, моментально набрали воды и занялись ухой. Тут и без моих ценных указаний обошлись. Стора пошептавшись с Итором, притащила какую-то траву и понеслось.

Выпили...

Местная брага весьма коварная штука своим действием, она похожа на араку в Северной Осетии, пока пьешь все нормально, потом раз и готов.

— Ээ кто тут? Не шевелиться! — я покрылся холодным потом. — Пить! — стон в никуда.

Гибкая фигурка, вынырнула из под моего бока сунулась куда-то в зябкий рассветный туман, натянутый с реки.

— Твою мать! Я что вчера и с ней...? — такие мысли терзали меня, пока мне в руку не ткнулась кружка с водой. Залив пустыню во рту, я хрипло спросил: — У нас, что вчера было?

Очаровательно покраснев, Стора пробормотала: — Я вчера ударила вашу милость. Прошу простить.

— За что?

— Вы вчера приставали...

Я с размаху поцеловал зардевшуюся щеку.

— Молодец! — и чмокнул её еще раз.

— Приставал?

— Да, — потупилась она.

— А ты мне..., по морде?

— Да, — чуть не шепотом.

Раздался третий чмок.

— А я?

— А вы сразу заснули...

— Я тебя люблю! Ты самая лучшая и красивая!

— Милорд...

— Если моя скотская милость, еще раз пьяным пристанет к тебе... Ты эту милость..., бей по мордасам, даже не думая...

— Как можно...

— Стора я скажу один раз. ТЫ! Мне почти как младшая сестренка, а поползновения в смысле, — я кивнул на место ниже пояса.

Она опять зарделась.

— Бей меня по роже и потом за это, с меня подарок! Поняла?!

Она доверчиво прижалась ко мне и произнесла куда-то под мышку: — Красивый подарок?

— Самый красивый!

— На ярмарке?

— На какой, ярмарке? — в недоумении, переспросил я.

— В Саттаке!

— Мм и когда она?

— Так завтра!

Тут некстати вспомнились вчерашние распоряжения после ухи.

— Весельчак! — в никуда проорал я.

К моему удивлению, спавший человек моментально поднялся и подошел ко мне.

Вчера я выяснил, что к чему. Благочестивая сволочь — судья, заподозрил меня сразу, и решил отомстить, весьма своеобразно. Стражников, в силу возможности огласки, он послать не мог. Но его хитророжопый ум, придумал не менее изощренную комбинацию.

Вызванный к нему Весельчак, был поставлен перед дилеммой — либо он догонит и убьет молодого и глупого барончика, обидевшего хорошего человека. Либо сидящий в холодной, за непреднамеренное убийство его боец, сядет надолго.

Выбора не было.

Я на его месте поступил бы точно также, своих надо выручать любой ценой. Только одного хитромудрый жопарь предусмотреть не смог. Это меня.

Теперь же, получив деньги, как на выкуп, так и на оплату, Весельчак был счастлив. А я...? Я просто заказал судьбу.

Это пришлось весьма по нраву Весельчаку и его попытка отказаться от денег, не нашла

понимания в моем лице.

— Присаживайся.

— Ты все понял?

— Да, милорд.

— Собирай своих, сейчас я выдам тебе двадцать золотых за работу и пятнадцать вперед (чуть не сказал по русски в счет зарплаты). Доедем до Саттака, там купишь все необходимое, и поедете в замок.

— Ты подчиняешься только капитану, и приглядываешь за всеми. Твои бойцы каждый день тренируются. Я повторяю каждый! Все, всё знают и умеют! Но..., когда получишь вот это, — я показал перстень. Бросай все и двигайся, туда, куда скажет посланец.

— Вы говорили это вчера.

— Говорил и снова повторю.

— Ты умный и везучий..., но то, что ты вчера выжил... — это случай! Сколько нас было? В прямой схватке у нас практически не было шансов. Но ты..., как глупый карташ сунулся в ловушку... и что?

— Теперь ты у меня на службе, а не моя голова у тебя в мешке.

Он смущенно потупился.

— Так вот слушай и запоминай! — торжественности в моем голосе прибавилось. Я не жадный, как ты заметил.

Еще бы! Никто не потрошил их кошельки, а на «аванс» можно жить несколько месяцев.

— Тот против кого мы пойдём, вовсе не человек! Вернемся ли мы обратно..., зависит от подготовки твоих людей. Я не знаю, сколько спокойной жизни у вас будет. Неделя, месяц, год..., но ТЫ должен потратить это время, на то, чтобы твои люди научились чему-то новому. Спокойно! Не отрываясь на зарабатывание денег! Пусть научатся метать ножи, душить часовых, ходить бесшумно по лесу.... Там тебе помогут, — я вспомнил Зиту и Гиту, и невольно улыбнулся.

Выехав на дорогу, мы неспешно потрусили в сторону ближайшего городка, где должна была случиться ярмарка. Когда до городка, осталась пара часов я почувал, как волосы на моей заднице встали дыбом, а чувство опасности взвыло и умолкло.

— Вот это я попал! Что ж, там за хрень?

— Трое со мной! Остальные по кустам! Приготовиться к бою! Лучники! Четверо здесь, и трое туда. Стрелять, во все, что шевелиться. Команда на выстрел, моя фраза — «ну извините»!

— Всем все понятно?

— Да..., хорошо. Народ моментально подобрался и не задавая лишних вопросов рассосался по сторонам. Приказы, были выданы. Я мысленно подобрался. На меня накатывалась опасность в чистом виде, и то, что я её пока не видел, не играло никакой роли.

На поляну, между тем выкатилась, обыкновенная телега сопровождаемая, обыкновенными крестьянами...

Только мое эго орало и корчилось. Я может и тупой, но только когда это не касается моей жизни. Как будто, голый на морозе?

Простая телега, за моей спиной, тролль, два воина и Гоша. А мороз по коже, как под автоматом.

— Стоять!?! Куда это вы, едете?

Роль спесивого и недалекого дворянчика, надеюсь удалась. Народ начал аккуратно

рассасывается вокруг телеги.

— Были на ярмарке теперь вот возвращаемся, господин..., - поклон, а взгляд из под капюшона волчий.

Видел я такие глаза..., у особистов. Все сука видит и настороже. Хрен, к нему внешне расслабленному подберешься, а надо...

Захотел дворянчик, покуражиться.... Верьте мне.

— Что везешь?

Насторожился гнида и подобрался. Маги или колдуны разницы нет. Лезть на них самоубийство. Не зная их возможностей..., в магическом мире схлестнуться с соперником заведомо превосходящим тебя?

Думай! Думай!

Двое позади телеги. Один слева и волк передо мной...

— Чего везете?

— Пустые господин...

В голосе смирение, но готов для броска.

Нож в рукаве, это мы видали не страшно... что еще?

Думай сука! Думай!

А то останется еще одна красивая тушка, на потребу воронам. Ты то, хрен с ним, но вот твои люди? Которых ты поклялся защищать до последней возможности...

Думай!

Подобрался на удар к самому опасному. После удара ножа, хрен ты сумеешь колдовать, только ли дадут мне его сделать?

— А что это непочтительное выражение лица у тебя? Дерзок ты, как я погляжу? Вот сейчас как дам команду троллю, он тебя научит!?

Взгляд назад, все стоят как надо. Погнались!

— ИЗВИНИТЕ!

Время послушно замедлилось, но кистень из моего рукава впустую хлестнул воздух. Неотвратимый удар, нанесенный, как мне казалось внезапно, пропал втуне. Соперник был быстрее. Он был просто невероятно быстр. Стрелы застучали дождем, но особой радости мне это не доставило. Только двое убитых. Мой противник окутался какой-то пеленой от которой отскакивали стрелы.

Вот и дорогая магия, возможно, самая дорогая....

— Помогу, — шепот на грани слышимости.

— Чем?!

Присев... пережат... ушел влево. Там где я был, воздух вспорола сталь. Ох, и быстр! Нож который он метнул в меня, едва не задел меня.

Что у тебя еще?

Боковым зрением проконтролировал остальных, опасности нет.

Епть! Как он смог спрятать боевой бич?

В руке соперника материализовался бич, которым он не замедлил хлестнуть меня.

Ну, это мы проходили..., вот ты сейчас удивись...

Когда-то давно я учился разным штукам, совсем ненужным в жизни. И одна из них и пригодилась сейчас. Приняв удар на предплечье, и позволив бичу обмотаться вокруг руки, я его перехватил и резко дернул на себя.

Больно-то как! Потом....

По инерции посунувшись за жалом, он на секунду оказался доступным и я этого не упустил. Нож, мгновенно вошедший ему справа в живот, шансов на дальнейшие радости жизни, ему не оставлял.

— Но как? — шепот умирающего.

— Да вот так! — безразлично ответил я и выдернул нож.

Тут же огляделся. На меня отчего-то пялились как на икону. «Крестьяне» мирно лежали, утыканные стрелами как ёжики. Один я, чего-то задержался. Народ как-то странно поглядывал на меня.

— Ну чего?

— Вы живы? — Стора неуверенно потрогала меня.

— Да жив! А в чем дело-то?

— Вас хлестнули бичом тьмы!

— Ну, хлестнул меня этот придурок, бичом. Чего тут удивительного?

— Это был БИЧ ТЬМЫ!

То, как это было произнесено, с придыханием, заставило задуматься.

— Ну, бич! Чего кнутов всяких, что ли не видали?

— Милорд, нет преграды для него..., а вы его голой рукой! Вы воистину великий маг!

— Мааать! Так это был магический бич? А я его голой рукой?

Я сидел и тупо слизывал кровь с ладони. Долбанный самовлюбленный идиот. На душе было пусто и мерзко, Карит — молодой парень из моего отряда, лежал на траве и уже никуда не торопился.

Сучий потрох — барон завел его туда, где он и принял свою смерть. И радостные вопли остальных, проходили как-то мимо меня и совершенно не радовали.

— Вождь, почему такой хмурый?

— Воин погиб...

— Он пирует и смотрит нас сверху! Радуетя тому, что остальные, живы. Смотри, сколько добычи, — и он высыпал в траву золотые побрякушки.

— Вам плохо? — Стора была бесподобна в своем желании быть полезной.

— Нет, девочка — все хорошо.

Завалил я эту суку..., а что в телеге-то? Рывком поднялся, преодолев дурное настроение и двинулся к грузу.

Под сеном, небрежно брошенным на телегу, оказалось тело молодой троллихи. Когда я отгреб сено, моим глазам представилась мирная картина спящего и закованного в цепи тела. Надо сказать, что телега напоминала свое название, только внешним видом. Сооружение было капитальным. Железная основа была встроена в нее и оттуда тянулись цепи, к конечностям узницы. Охалка сена сверху — и готова идеальная маскировка.

На мои попытки разбудить — тело не реагировало.

В моей голове мыслей особых не было и первая что появилась, была наверное и самой верной — ее опоили.

— Он еще живой! — Гмырт приволок одного из «крестьян», как кутенка за шкварник.

— Свяжи его. Сейчас и побеседуем.

Побеседовал...

Как он не хотел, говорить со мной!

Но веревка, палка и острый нож, вернули его в адекватное состояние.

Моя старая специальность, позволила разговорить его, за пару минут. Ну, не боюсь я

крови..., на мне ее столько...

Начальники контрразведки — бывшими не бывают.

Смерть — твоя подруга и всегда выглядывает из-за твоего плеча..., и если ты не надумаешь полюбить ее..., то и она не станет любить тебя.... И остаток твоей короткой жизни, будет не будет напоминать триллер. Ты сдохнешь, быстро и без затей. Напоследок еще и удивляясь мысли, как ты такой «умный и красивый», так лопухнулся.

Из расспросов выяснилось, что Морн решил привлечь троллей к будущей войне, а поскольку те вовсе не горели желанием поучаствовать в ней. То украли дочь вождя, на опыты, чтобы провести магические эксперименты по воздействию на троллей. А то, что мы встретились, огромная случайность.

Пока я отсутствовал, на дороге прибрались. И плюнув на непогребенные тела колдунов утыканные стрелами, мы двинулись дальше, на всякий случай связав троллиху. Доехав до городка, мы устроились в гостинице и стали дожидаться пробуждения троллей девушки....

Троль с высшим образованием, который развязывал её, оказался, оказался весьма увлеченным и старательным типом и исследовал красивое тело по полной программе. В этот момент она и очнулась....

Получив оглушительную плюху, от которой тело массивное Гмырта вспорхнуло и мирно прикорнуло в углу, она развернулась и направилась ко мне.

— Ты человечиска, у них главный? — а в глазах — нешуточный гнев.

Черт меня дернул приколоться!

— Ну, допустим я?

Только моя прекрасная реакция спасла мою жизнь, она дорога мне как память. Следующие пять минут я бегал по стенам, уворачивался от низколетящих целей и подрабатывал акробатом, на полставки. В ином случае рискуя получить повреждения организма, различной степени тяжести несовместимые с жизнью. Слегка запыхавшись, она стала оглядывать лунный пейзаж таверны при гостинице, в которую превратилось заведение, после её информативно-содержательного вопроса.

— Эй!!! — мой вопль приостановил это торнадо. — Я только хотел уточнить, у кого? У них?

— Ну... — пауза затянулась, видимо остроумия ума, являлась отличительным признаком не только у женщин в моем мире. Махнув рукой, она произнесла сакраментальную фразу: — Ну, у этих...!

Спрыгнув с балки под потолком, я мягко поинтересовался, кого она имеет в виду?

— Тех, кто меня похитил?

— Тогда не я. Я главный у тех, кто тебя освободил!

Адвокат дьявола

Со времен средневековья в католической церкви существует такой обычай. Когда церковь решает канонизировать, то есть признать нового святого, устраивается диспут между двумя монахами.

Один всячески восхваляет умершего «мученика» или «угодника»; это — «адвокат божий» («адвокат» — от латинского слова «адвокаре»: призывать на помощь). Другому же, поручается доказывать, что канонизируемый немало грешил и недостойн такого высокого звания. Этот-то спорщик и называется «адвокат дьявола».

Потом так стали звать людей, которые любят дурно говорить о других, стараются и в хорошем непременно найти недостатки, плохие стороны. Называют так и придирчивых,

въедливых оппонентов.

Толковый словарь русского языка

Бюджет — математическое подтверждение подозрений.

Вегетарианство — объедание животных.

Вежливость — не только послать, но и проводить.

Внедорожник — застрянет там, куда другой не доедет.

Воздержание — хорошая вещь, если воздерживаться умеренно.

— Грязный потомок шелудивого осла! Стараешься спасти никчемную свою жизнь? —

троллиха стояла и сверкала на меня глазами.

— Вовсе нет! Я поражен, вашей красотой в самое сердце! — я вовсю наслаждался.

Метнуть в меня больше нечего, да и оппонент слегка запыхался.

— Ты кто?

— Да я просто прохожий! Мы увидели как прекрасную незнакомку против ее воли, везут на опыты и рискнули не дожидаясь вашего пробуждения вмешаться. А тот, который лежит в углу, в этом принял самое живейшее участие.

В этот момент из угла поднялся тролль...

Видели бы вы его глаза?!

Глаза его напоминали плоски... Все! Тролль созрел! Это только потом я узнал, что плюха от девушки, считается высшим проявлением симпатии, поэтому Гмырт стоял в углу, и млел. Народ сидевший у дальней стены, торчащий в окнах и дверях, внимал концерту и чувствовал себя как в театре вовсю наслаждаясь бесплатным представлением. А возможность, чем-нибудь получить по голове, только добавляло остроты «блюду».

— Опыт...? — голос и выражение лица стали весьма задумчивыми. — А зачем меня связали?

— Ну, мало ли что.

— А зачем тот меня щупал.

— Он очень старательный, проверял крепость веревок...

— Там где он щупал веревок, нет, — и она назидательно посмотрела на Гмырта.

Тот в ответ смущенно потупился, и стал ковырять стенку за своей спиной, и она мгновенно стала подозрительно похрустывать.

Я не торопясь, подошел ближе. «Маленького» росту троллиха, была на голову выше меня, и как бы не в полтора раза, тяжелей.

— Меня зовут Джок?

— А тебя?

— Гуля.

— Женщина — слабое незащитное существо, от которого невозможно спастись, — печаль в моем голосе можно было намазывать на хлеб.

Прибежал трактирщик и начал причитать.

— Сколько, я тебе должен?

— Два золотых!?

— Ты решил уйти на покой? — в моем голосе только удивление.

— Почему? — теперь у него.

— Ты же продаешь мне все заведение!?

— Эээ..., тут все побито... не... не... продаю!

— Значит — хочешь обмануть?

— Почему?

— Слушай «мой очень дорогой», ты хочешь сказать, что пара мисок, пара кувшинов, пяток скамеек и пару столов — стоят два золотых? — и я вроде бы растерянно огляделся вокруг.

— Тогда я обращусь к судье...

— Да ты и вправду, недоумок! У меня два десятка свидетелей, как ты напал красивую и благородную женщину, — я возмущенно показал в угол, где восседал народ.

— Я на благородную....? — он растерялся. Во все времена, простолюдин, обидевший благородного..., быстро и наверняка получал украшение, в виде красивых железных браслетов, либо красивого пенькового галстука.

— Вот она! — и я показал на Стору. В правду сказать, она если честно, не очень походила на благородную, ну да в темноватом помещении. — Так что с тебя два золотых и я, не иду к судье.

После такого ответа лицо трактирщика стало напоминать выражением, человека сунувшего в рот вместо абрикоса, кусок лимона.

А народ поддержал меня громкими криками, что так оно и есть. А несколько выкриков, что дескать и пиво дерьмо и даже разводит, что вовсе как-то и вовсе...! Даже придали вид законности.

— Господин, но как же? — трактирщик стал похож на перезрелый фрукт с базара, который тебе так и норовят всучить носатые продавцы вместе с хорошими.

Тебя бы, дурачок в наши незабвенные девяностые...!!

— Попросил бы ты нормально, был бы с деньгами. И тут же плаксиво добавил, обращаясь к зрителям: — Все норовят обобрать бедного сироту...

Народ внимал и наслаждался.

— Итор! — рявкнул я, — Насколько тут всего, без обид?

Пять серебряных... даже шесть, с учетом еды.

— На, — я отсчитал монеты ошалевшему от счастья, менеджеру поварешек. — Иди и принеси хорошей еды и пива, а то познакомишься с ним. И с его желудком в частности, я «красивым жестом» указал на тролля.

— Вождь, будем его, есть? — незаметно подошедший Гоша, потыкал владельца кастрюльных дум, пальцем в бок. Беднягу перекосило и он резвой рысью, ломанулся на кухню. Народ ржал, Гоша радостно скалился. Эта шутка прижилась.

Не вся мебель была разбитой, далеко не вся. Народ расселся, обломки отгребли к камину и предались обжорству.

И выпили....

Чтобы потратить деньги с умом, мало наличия ума и денег, необходимо еще отсутствие женщины!!!

Мне в общем-то было интересно, поглядеть на ярмарку. Утро! Ярмарка!

Собравшись, мы двинулись, глядеть.

Воняло конечно знатно. Сточные канавы дремали под солнышком, усыпанные ряской. По вдоль дороги тянулась разномастные заборы. За заборами и перед ними хрюкали, не очень толстые свиньи. Куры копошились в пыли. Дорога была ни разу не мощеная, но хоть посыпанная песком. Народ принарядившись, фланировал с чувством собственного достоинства.

Вот тут я, и увидел местных дворян. Отличались они одеждой и таким спесивым выражением лица, что хотелось прямо тут, без разговоров заехать им в рожу. Но я-то, как чек культурной, просто прошел дальше и вдруг в спину услышал как плевков: — Развелось хамья, пройти негде....

Повернувшись, надменно оглядел, этих петухов, и очень вежливо спросил: — Кто сказал?

Субтильного вида дворянчик, нагло улыбнулся и явно рисуясь произнес: — Ну, я...?

— Когда встретились твои папа и мама, маг отсутствовал? — мой смиренный тон видимо его обманул. Теперь он стоял и мучительно пытался сообразить, если его оскорбили, то тон вроде не тот. Само оскорбление, он никак не мог понять. Близкородственные браки..., эх.

Зато воины это сообразили моментально. Сначала раздалось тихое хихиканье.

Но зато когда этот недоделок переспросил: — А причем тут маг?

Раздалось ржание за моей спиной, ничем уже не прикрытое.

— Ты даже не дворянин... — облив меня презрением.

— Почему? — у меня кроткий голос деревенского дурачка.

— Где же твой меч?

Ну, в такие-то словесные игры поиграем. Я доверительно наклонился к нему, и сделав

загадочное лицо произнес: — Веришь мужик? Сломался!

За моей спиной раздался здоровый смех людей, получающих искреннее удовольствие, от происходящего. Потому как, кинуться на отряд воинов, затея глупая и опасная для здоровья.

Ну отчего не поглумиться над зарвавшейся сволочью..., даже будь я один. Ничего не изменилось, свой гуммозный характер знаю.

— Я не мужик, — взвился он на дыбы. — И как это сломался?

— Попролам...

— Но благородный господин не может, как нищий ходить без меча, это невозможно, Шаг к нему, и мгновенно выдернутый из-за спины нож уперся ему под подбородок.

Ну и где твой меч?

Скосив глаза на мою руку, он пробормотал не двигая подбородком: — Это не благородно...

Внезапно из-за стены увитой дикой лозой, у которой мы стояли, раздался стон.

— Там кто?

— Никто! Нищеврод какой-то, был весьма непочтителен..., ну поучили мы его немного. В следующий раз будет знать, как разговаривать, с контом Лагри.

Я отшагнул в сторону и дал команду, — Гоша, Гмырт слева, Итор справа. Дернутся или закричат — убейте! И постарайтесь, не сильно выделяться!

— Гоша моментально выхватил из-под плаща заряженный арбалетик и направил в живот ближайшему.

— Стора назад!

Троль поправил дубинку и нежно посмотрел на ближайшего, многообещающе улыбнувшись, облизал губы.

— Лестница!

Уж чего-чего, а брать препятствия научились мои бойцы, уже через две недели после начала тренировок, весьма подивившись хитроумию новоиспеченного барона. Мгновенно подскочив к забору, первый встал спиной к забору, сцепив руки в замок. Второй опустился на колени и локти, изобразив первую ступеньку импровизированной лестницы. Мгновенно преодолев забор я, оказался во дворе перед каким-то сооружением, типа сарай. Через секунду рядом со мной оказался Логат с обнаженным мечом и следом за ним Неис, второй воин из моего отряда.

На земле перед нами, лежал худой парнишка избитый в каком-то рванье и мучительно пытаюсь встать. Больше во дворе никого не наблюдалось.

— Лежи пацан. Неис — сарай! Логат — всех сюда!

Бойцы бросились исполнять приказания. Присев на корточки, я стал осматривать парнишку. Повреждения на первый взгляд поверхностные, видимо приложили по голове. Ага, вот и шишка.

— В доме никого, милорд!

— Иди, помоги остальным.

Но помощь не понадобилась. Во двор, через открытую калитку уже вваливался импровизированный отряд с тремя «добровольцами» во главе. Вид у них, был уже не такой бравый.

— Стора помоги ему, — я кивнул на парня.

Она подошла и занялась привычным делом. Я же подошел к трем ублюдкам,

пожелавшим развлечься и задумался. По всему, надо их кончать их прямо здесь и сваливать из города, но лишней геморрой с властями..., мне пока не нужен. Все они чьи-то дети и племянники, «золотая» молодежь. Мать её!

— Отойдем, — обратился я к Итору.

— Ну и что ты думаешь по этому поводу?

— Нельзя их убивать! Иначе на нас объявят охоту по всему королевству.

— Ха! А то я не знаю. Может дуэль?

— После неё будете оглядываться на каждую тень и ждать удара в спину от наемных убийц?

— Если просто набить им морды?

— Эффект будет тот же...

Я почувствовал как дикое бешенство охватывает меня. Что во всех мирах эта гнилая сволочь будет безнаказанной, потому что у них Мерседесы и деньги, а папы графы и бароны?! Порубить их! По хрен, что будет со мной.

Но МОИ люди...? Сучий выбор! Я выругался, и тут я вспомнил...!! Есть против них средство, есть, придуманное одной замечательной писательницей! Я засмеялся. Итор с тревогой глядя на меня, спросил: — С вами все в порядке?

— Ага! И вкратце поведал свой план.

— Вы хитроумнее самого Васми, — и с иронией глядя на меня, произнес: — Я счастлив, быть рабом у такого человека.

— Объясни остальным план и повернувшись скомандовал: — Связать их!

Команда была выполнена с похвальной быстротой.

— Разместите их у стены! — пленников «бережно» посадили у стены, а я пошел посмотреть на избитого. Тот сидел у стены, уже с намного более бодрым видом.

— Ну что с ним?

— Удар по голове был сильный. Было сломано ребро, остальное пройдет к вечеру.

Ни хрена себе, тут медицина? — а вслух произнес: — Ты молодец!

— Ну, а ты кто? — обращаясь уже к исцеленному.

— Я вагант, Ваша милость.

— Ваганты — это такая свободомыслящая молодежь. Короче, сплошная плотская любовь. В эпоху Возрождения человек считал себя пупом земли, но чаще всего у него в этом смысле ничего не получалось — и он приходил к обратной версии. — прошептал голос Сима.

— Что?! — мысленно переспросил я.

— Это из студенческих ответов на экзаменах.

Мысленно плюнув на этот кусок шизофрении в моей голове, я продолжил расспросы.

— И за что тебя так?

— Я в одной песенке упомянул конта, ему передали. А здесь встретились, ну и вот результат, — он улыбнулся.

— Стора ему ходить можно?

— Да сколько угодно, синяки только не сразу не сойдут, — ответила она улыбаясь.

— К синякам мы привычные, — поддержал беседу певец.

«А теперь — покалякаем о делах наших скорбных»!

Между, тем действие во дворе, вступило в заключительную фазу. Я подошел ближе к пленникам.

— Что вы собираетесь с нами делать? — спросил меня один из них, с тревогой поглядывая на кучу дров выросшую посреди двора.

— Я! Я ничего, — мой тон был полон искреннего сочувствия.

Подскочивший ко мне Гоша самым дружелюбным тоном спросил: — Вождь, если их сразу готовить, то дров мало, — и облизнулся, плотоядно взглянув на сидящих у забора.

Внезапно побледнев, один из них произнес, поняв готовящуюся им участь: — Вы же благородный человек. Вы не можете так поступить!?

— Почему? Я в этот момент отвернусь.

Подошедший тролль пророкотал: — Вот этого первым, он самый упитанный.

Гуля дернула его за рукав и тоном сварливой супруги возмущенно произнесла: — Ты чего раскомандовался?! Вон тот — явно вкуснее! — и указала на конта.

Побледнев, сидящие наперебой начали убеждать меня взять выкуп. И то, что никогда-никогда, больше так не будут!!!

Как дома, честное слово. И благородные корни сразу забыли и свою неприкосновенность тоже. О, даже слезы у одного появились.

Стора с бардом, бывшие не в курсе, невольно подыграли мне.

— Милорд, но они всё же люди?

— Люди...?! Это как посмотреть. — я сделал вид, что раздумываю. — Но наказание-то какое-нибудь должно быть?

— Должно, должно! — при этом так судорожно кивая головами, что я подумал — оторвутся. Троица была на все согласна.

— Ладно, порка вас устроит?

— Да!!! — они были на все согласны.

— Развяжите их.

Надо было видеть, с каким рвением они выполнили задание. Они отхлестали друг друга с огромным усердием. Еще долго им будет больно, об этом вспоминать!

— Двинулись! — скомандовал я, и оставив троицу уже с ненавистью поглядывающую друг на друга, тронулись дальше на ярмарку.

Теперь можно не бояться, убийц. Им есть теперь, кому отомстить!

Мы выбрали на центральную площадь.

Даа..., я как-то ожидал большего, начитавшись книжек. Поскольку проскочили мы в город быстро и стараясь меньше светиться с нашим грузом, то было не до местных красот. Теперь я рассматривал картинку представшую перед моими глазами весьма скептически. Единственной достопримечательностью было то, что площадь оказалась мощенной. По ней шарилось человек двести народу, делая вид, что никто ничем не занят. Оглянувшись на спутников понял, что я неправ. У народа горели глаза. Лавки, почтенная публика, суета: все это производило на неискушенных впечатлениями моих спутников поистине магическое воздействие.

Ну что о площади? Если вы думаете, что передо мной открылась красивая и величественная картина средневекового Таллина или Праги, то нифига подобного. Из достопримечательностей присутствовали, здание ратуши — одна штука, тюрьма — одна штука, лавки разные — с десятков и бродячая труппа местных артистов, дававшая представление.

— Эй, а где же ярмарка? — спросил я стоящих сзади.

— Ярмарка за воротами. Кто же впустит в город такую ораву людей, — ответила Стора

назидательным тоном.

— Ну чего тогда стоять? Двинулись!

Да..., что сказать..., конечно не восточный базар, но ничего так... ничего....

Никогда бы не подумал, что тут столько народу. Толпа вопила, гуляла, покупала, бранилась на разные лады и клялась. Однако, весело. Народ самозабвенно отдавался празднику — отдушине в чередке скучных и серых будней. Пекли какие-то пирожки. Сновали лоточники предлагая всякую мелочевку. Лежали груды всяких овощей и фруктов. Веселуха.

Подозвав тролля, сунул ему с десяток монет и шепнул:

— Иди, развлеки девушку, купи ей чего-нибудь, — и вслух: — Гуля, прогуляйся с Гмыртом, ему надо купить сапоги, поможешь ему?

— Помогу, — стрельнув глазами в сторону Гмырта, ответила она.

— Ну а вы? — обратился к мнущимся за спиной бойцам.

— Чего? — сделали вид, что не понимают.

— Погулять охота?

— Оно конечно, хорошо бы.

Достал из кошель и выдал им по паре монет.

— Гуляйте. Сильно не пить. Ждите потом нас у ворот. Свободны!

Радостно переглянувшись, они солидно двинулись получать свою порцию радости.

Тот, кто не заботится о своих людях, пусть не ждет, что позаботятся о нем.

— Ну, — я оглядел поредевшее воинство, состоящее теперь из Гоши, Сторы и Итора. — Кто что хочет? Понятно!

Нерешительное выражение лица девушки и гоблина показали..., «как страшно далёк был от народа» странноватый барон Ольт. Итор был сосредоточен и внимательно разглядывал толпу.

— Пошли..., погуляем!

Мое предложение встретило полное понимание среди тусовщиков, и мы двинусь зажигать, параллельно постигая прозу жизни.

Метров двадцать мы прошли спокойно, после чего слева раздалось угрожающее:

— Пусти нелюдь, а то хуже будет....

Спокойно повернувшись я увидел пацана с моим кошельем в руках, который он срезал пару секунд назад, как ему показалось, совершенно незаметно. Не успев насладиться радостью от обладания тяжеленькой добычей весом грамм в триста, был тут же схвачен бдительным гоблином за руку.

— Пусти, тебе говорят, а не то получишь! — голос пацана был полон праведного возмущения, а сам он безуспешно пытался вырвать руку из лап цепкого гоблина.

— Я тебе пальцы откушу! — в ответ прошипел гоблин.

Не зная Гошу, я бы поверил. Малолетний любитель чужой собственности не был знаком с творчеством Станиславского и поэтому не смог произнести его знаменитого «Не верю!». Он поступил проще: бросил кожаное вместилище для денег и в ужасе сжал руку в кулак. Он-то поверил! Оторопевший народ машинально глянул вниз, а Стора мгновенно подняла кошель и протянула мне.

— Зачем? Отдай ему, он ведь так хотел его, — мой голос был полон елдя.

Тем более грубым диссонансом прозвучал гнусавый голос с явно блатными интонациями:

— Кто тут маленьких обижает?

Я наслаждался, ну все как дома.

Вся сцена была разыграна, как по нотам, и три любителя справедливости из толпы пришли на помощь «проклятому расхителю социалистической собственности». Материализовавшийся позади них Итор, что-то коротко прошипел в спины печальников о чужих бедах. Они мгновенно обернулись, он показал им замысловатую фигуру из пальцев и снова что-то коротко проговорил. Лично я ничего не понял, в отличии от троицы заступников. Они как будто стали меньше ростом, услышав его тираду.

— Извините господин, ошибочка вышла. Мы пойдем? — повернувшись ко мне, заискивающе проговорил самый мелкий из них и, видимо, самый умный.

— Конечно! — елея в моем голосе прибавилось.

— Гоша, отпусти мальчика! Вот и кошелечек его, — я протянул взятый у Сторы кошелек малолетнему мазурику местного разлива. — Бери, бери.

В полном умопомрачении он взял протянутую мной кису и моментально двинулся прочь, вместе с не менее обалдевшей от моих действий троицей — волочительных дел мастеров.

Народ вокруг меня смотрел на явно подвинувшегося умом барона и молчал. Первой не выдержала Стора.

— Значит подарка не будет? — в голосе еле сдерживаемые слезы.

— Солнце мое.... Я похож на идиота? — и неизбывная печаль в моем вопросе.

Взгляды всей троицы красноречиво подтверждали, что да.

— Эх! — в моем голосе задрожала непролитая слеза. — Никто меня не любит, никто не понимает....

Все наперебой кинулись уверять явно подвинувшегося умом барона в обратном. Я же подпустив в голос трагического надрыва, произнес:

— Движимый сочувствием к местным карманникам, — я трагически вздохнул и продолжил тоном деревенского дурачка: — Я не положил в кошелек денег, чтобы не развращать их легкоранимые души, а положил туда камешков....

Пару секунд стояла потрясенная тишина, в которой первым раздался кашляющий смех мастера-вора. Следом захихикали остальные, представив картину вскрытия добычи. Я же, стоя с совершенно потерянным видом, тяжело вздохнул и почти прошептал:

— Надеюсь, вы простите старика за это?

Хихиканье переросло в здоровый смех, к которому я с удовольствием присоединился.

Свой поступок с кошельком я объяснил гоблину и девушке на пальцах, потому что профессию карманника «из интересу» освоил, когда мне было восемнадцать.

— Гоша представь, идет по базару идиот барон, деньги которого привешены в каком-то дурацком кошельке, привешенном на веревке к поясу. Ты сразу видишь, где у него деньги и сколько. Остается что? Правильно толкнуть, отвлечь внимание... и отрезать добычу. Поэтому я с самого начала положил для добытчиков камешков, чтобы не расстраивать местных умельцев. Надо же дать почувствовать радость людям....

— А деньги? Вот! — похлопал себя по груди.

— Надо быть внимательным, — сделал вывод Гоша.

— Надо быть предусмотрительным! Понять как думает твой противник... и тогда он, обманет сам себя. Перехитрить его!

— Вождь сильно умный! Умней чем шаман! Гоша запомнит!

Итор внимал всему этому с вниманием и щурился как кот объевшийся сметаны.

— Я говорил, что Ваша милость не простой человек....

— Ха... Итор, а не простой..., я просто барон, — мы переглянувшись понимающе рассмеялись.

Похвалив Гошу за бдительность, я отправил его со Сторой вперед, наказав присматривать за ней, для чего и выдал несколько серебряных монет на мелкие расходы. Мы с Итором двинулись сзади, потихоньку беседуя и глядя по сторонам.

— Твои были коллеги?

— Естественно, ваша милость.

— Давно ты их увидел?

— С самого начала.

— А что им сказал?

— Объяснил, кто я и что они не туда сунулись.

— А про кошелек когда понял?

— Когда он на землю упал. Звук не тот.

Так беседуя обо всякой всячине, мы дошли до рядов с одеждой и украшениями, где я с удовольствием увидел монументальные фигуры тролля с подругой, и покупали они явно не сапоги.

Мы неторопливо прогуливаясь тихо, в смысле среди ора толпы, приблизились к троллям. Гмырт потеряв первоначальную неловкость, что-то увлеченно втирал млеющий от его внимания Гуле.

Стора же тормознулась около нарядных платьев. «Нарядных» это только для этой деревни. Услужливый купец пел дифирамбы её несравненной красоте и пытался втюхать какую-то тряпку, уверяя, что в столице это последний писк моды. Неискушенная цивилизацией девочка, слушала, развесив уши.

Я НАСЛАЖДАЛСЯ!

И да простят меня ревнителю всяких устоев. Мне безумно нравятся толпы именно базаров, это мои любимые места. Место, где можно попробовать поторговаться, пошутить и пощупать. Там, где тебя пытаются надуть или наоборот, что-то отдадут за бесценок.

Я апологет базаров, блошиных рынков и ярмарок. Это место, где я чувствую себя до конца своим. Я родня по крови всем этим продавцам, я такой же, как они. Я знаю, как они думают, что хотят и все их пускай недалёкие устремления, мне близки и понятны. Это мой родной мир. Пускай бывший, но я прикипел к нему навеки, потому что первые (и не только) деньги, я заработал там. И пусть для кого-то грязный, кричащий и торгующий мирок, кажется чем-то отвратительным..., это мой дом, в каждом городе и даже в другом мире. Законы торговли, законы рынка — везде одинаковые.... И значит я везде родной, я везде

дома. Оттого, что у меня стало больше денег, для меня не потерялась сама романтика торговли.

Оттого-то я не люблю обезличенные супермаркеты. Не люблю словеса вроде — менеджер, по русски приказчик. Слово БУТИК произносимое с придыханием, что в переводе означает всего лишь — лавочка(!). Тупое преклонение перед западом, где никто никому не верит. Тогда как у нас, заключались миллионные сделки — под СЛОВО!

Эх! Не будем о грустном....

Хитроумный торгаш пытался втюхать моему человеку залежалое говно! При этом выдавая его за первосортный товар. Но это-то ладно. Я никогда не мешал зарабатывать людям, только если это, не касалось меня или моих интересов или моих близких, что в общем-то для меня одно и то же. Я никому и никогда не позволял вторгаться в сферу своих интересов. Остальное меня никогда не волновало.

Каждый умирает в одиночку! Хочешь быть обманутым — будешь. Не хочешь? Учись! Не хочешь? Потом не жалуйся! Такова моя проза и правда жизни....

Развлечемся!!

Попытавшийся нажиться на человеке моего клана.... Да будет наказан также!

Будь это не Стора, я просто прошел бы мимо, но.... Вы скажете я эгоист. И будете абсолютно правы! Я ЭГОИСТ! И на том стою!

Тот, кто не любит себя — не любит никого....

Извините за лирическое отступление.

Вперед!

Коротко переговорив с Итором, сделав страшные глаза гоблину, естественно видящему меня. К продавцу вальяжной походкой барражировал недалекий барон из Пограничья.

— Ну что тут у вас? — вопрос был задан самым нейтральным тоном.

Купец засуетился, стал сыпать словами..., понял, что пришел хозяин.

— Вот господин, посмотрите какое качество. Самой последней моды. Взгляните, какой фасон...

— Стора — солнце мое, скажи мне, что ты хочешь?

— Это платье милорд..., - а в глазах неверие, что ей замарашке, хоть раз повезет и она обретет такую вожденную вещь из столичной жизни. И тогда она станет похожа на этих красивых задавак, которые не стоят и её мизинца. Просто она плохо одета и у неё нет столько денег, как у них.

Даа.... Это только лечить.

— На! — взяв её за руку, всыпал ей в ладошку горсть серебра, которой хватило бы скупить пару прилавков. — Покупай!

Она неверяще уставилась на серебро. В её деревне медь за счастье..., а тут...тут...

Тяжело вздохнув, я продолжил: — А теперь смотри!

Что-что, а обхаять чужой товар..., это не умение, это инстинкт.

Взяв платье из рук оторопевшего коммерсанта, нравоучительным тоном продолжил: — Гоша, иди сюда.

Гоблиночек моментально подскочил, чтобы оказаться полезным «вождю».

— Как тебе материя?

Тот моментально уловив суть, выпренно произнес: — До первого рывка.

— Правильно!

— А шов? — это я сунул уже понимающей юнице под нос.

Разглядев шов, то, в чем она несомненно понимала, поскольку это для неё было абсолютно естественным, в ней начал подниматься нешуточный гнев. Девушка, не умеющая в деревне шить..., это нонсенс. У такой неумехи шансов выйти замуж никаких. Только сейчас она разглядела гнильё и еле-еле держащиеся швы.

— Ах ты... И твоя....!!! — перевода и смыслового значения некоторых слов, я оказывается до сих пор не знал.

Местная Роза Люксембург своей тирадой повергла даже меня в шок, правда ненадолго.

Теперь барон Ольт!

— Так значит ты, пользуясь неопытностью юной девушки, пытался обманом выманить у нее деньги? — праведного гнева в моем голосе хватило бы на два Оскара. — Что полагается уличенному в мошенничестве и обмане благородной дамы? — трагический надрыв и обращение к свидетелям сего недостойного действия, состоящим из Итора и иже с ним.

— Плети! Отрубание руки! Бить его — прямо здесь! — народ единодушно поддержал справедливые чаяния простодушного и обманутого здесь хитроумным купчиком, барона.

Прости меня мама, но это край непуганых идиотов!

Вот, вот, возьмите — струхнувший не на шутку купец сунул мне в руки отрез неплохой нежно-зеленой материи. — Не надо кричать, я ошибся..., - раскаяния в нем не было и на грош, но посчитав убытки, он мудро решил откупиться.

Я счел свои амбиции удовлетворенными и сооротив глубокомысленную рожу, кивнул, всем на выход.

Стора кипела праведным негодованием, лишь хорошая привычка повиноваться заставила её сцепив зубы, двинуться в след за мной.

Гоша скалил зубы, довольный лишь тем, что его вождь и значит клан, снова оказался сильнее других. Это тешило его эго и заставляло сильнее расправить тщедушную грудь.

— Ну, Гоша как?

— Вождь заставил глупого торговца, самому отдать товар!

— Гоша, — устало вздохнул я. — А какой вывод?

— Надо перехитрить хитрого тарда. И тогда его мясо будет у тебя в котле!

Подивившись про себя изгибам гоблинской психики, я... в общем-то согласился с его выводами.

— Ну, красавица. А что поняла ты?

Чуть не всхлипывая от стыда, Стора проговорила: — Он меня обманул...

— Девочка... привыкни к мысли. Здесь и дальше КАЖДЫЙ захочет обмануть тебя и воспользоваться тобой.

— КАЖДЫЙ!

— Никому нельзя верить, кроме своих. На этом стоит мир!

— Но как же...

— Про любовь и прочую хрень, забудь раз и навсегда. Верить ты можешь мне и моим спутникам. Твоим друзьям! Членам ТВОЕГО клана. Все остальные враги по определению. Впрочем, ты можешь дальше ехать одна, денег у тебя хватит, — я кивнул на судорожно сжатый кулак с зажатым серебром.

— Посмотри на моих спутников. Они просто верят мне, в силу привязанности, — я не выдержал и притиснул Гошу к своему боку. — И я знаю, что слово клан, для всех них означает семья.

— Прав или не прав «блудный сын», который попал в переделку мы будем разбираться потом..., когда выручим своего. Даже, если все мы ляжем при этом, это будет правильно! Клан — это больше чем семья..., клан — это все, что есть у человека. И для меня например, лучше сдохнуть, чем подставить своих. Как и для Гоши например, — заглянул в глаза внимательно слушающего гоблина.

— Сейчас ты под защитой нашего маленького сообщества, до той поры, как поступишь в академию. И все мы, готовы умереть, но доставить тебя туда.

— Поэтому и этот красивый отрез тебе! — я улыбнулся и притиснул её с другой стороны, сунув в руки ей материю.

Такими вот красивыми словами, я закончил свою некрасивую и косноязычную речь посереде ярмарки.

Вагант все время шлялся сзади, с завистью поглядывая на нас.

— Слышь ты — Шаляпин, иди сюда!

Он слегка морщась от предыдущих травм подошел.

— Ты на чем играешь?

— Да на всем.

Выглядывающие у меня из подмышек две головы с интересом уставились на него.

— Где можно посмотреть инструменты?

— Только у старьевщиков

— Это где?

Вон в том углу, — он показал в правый угол ярмарки.

— Ну, пошли. Тебя как зовут-то, болезный?

— Тренг, милорд.

— Слушай меня — деятель. Мне нужно подарить красивой девушке подарок и гоблину я кое-что должен, что посоветуешь?

На секунду задумавшись, он тряхнул головой отгоняя какие-то свои мысли: — Вам надо к Сырому!

— Куда?

— Это скупщик краденого, у него лавка у ворот.

— Веди!

Лавка куда мы приперлись опять порадовала меня. Облом у входа и пара потертых личностей крутящихся рядом и бывших вроде, не при делах.

Эх, как я люблю такие места и таких людей.

— Привет! Что у тебя есть интересного, для меня!?

— А что господин хочет?

— Что? Ну..., платье даме, что у тебя есть? Необъяснимо, но факт, обменявшись парой фраз каждая сволочь видит своего по каким-то сверхъестественным признакам. Признал во мне своего и лавочник, несмотря на одежду и выражение лица. Я опять порадовался, никому ничего объяснять не надо.

— Да-с, вот это выбор! Местный Шейлок вывалил на прилавок кучу барахла, принеся несколько охапок женской одежды.

— Выбирайте...

Уу... опять попал! Поняв, что девушка вообще не имеет представления о платьях, я пошел испытанным путем.

— Стора солнце мое, вот платье, — я взял первую попавшуюся тряпку. — Смотри, если

бы ты шила себе..., то как бы ты его сшила?

— Хорошо!

— Понятно, что хорошо. Вот посмотри, какая материя, какие швы, сколько бы стирок выдержала? Материя нравится? Смотри качество материала. Поняла?

— Да.

— Тогда выбери для меня из этой кучи пять лучших! А я посмотрю.

— Хорошо, милорд, — она со всей ответственностью подошла к процессу выбора платьев для меня. Не став задавать глупых вопросов, зачем барону женские платья. Здравому смысла ей не занимать, думаю выберет то что надо.

— Мне надо инструмент, вот для него, — я кивнул на Тренга.

— Чего надо?

— Куорт.

— Жди.

Он приволок какую-то штуку смахивающую на гитару. Я конечно не знаток музыкальных инструментов, но я понимаю в качестве товара. И не важно, будет это гитара или бриллиант. То, что приволок почитатель Гермеса, было весьма дорогой вещью.

— Сколько?

— Два золотых!

Похоже, эта цифра будет преследовать меня долго.

— У тебя есть, что-то — что заинтересует меня?

— А что интересует господина?

— Все интересное.

Он скрылся в глубине лавки пошуршал и приволок небольшую коробку.

— Вот. Только для истинных ценителей.

В коробке присутствовали в основном золото и камни. И чего тут выбирать? Если ни хрена не понимаешь в магии. А от коробки просто несло магией, она вся светилась в истинном зрении.

— Стора иди сюда. Что тебе нравится?

Она стала перебирать драгоценные безделушки. Что меня порадовало блеск камней, не затмевал ей разум.

— Что мне посоветуешь купить?

— Смотри внимательнее, — опять в голове шепот постояльца.

— Чего смотреть?

— Увидишь....

А в интонациях такая многозначительность.... Посмотрим.

Пока она перебирала содержимое, я в это время я смотрел на шалабушки истинным зрением. Для упрощения я решил обозвать свою новую способность.

Ёпть! А железяка-то — её! Маленький изящный браслетик вспыхнул яркой зеленью, когда она взяла его в руку. Никто ничего не заметил, похоже свечение вижу я один. Подождем..., она ковырялась в коробке еще минут десять. В итоге выбрала какую-то замысловатую шуковину из серебра, которая показалась ей самой дешевой, отложила её в сторону и продолжила копаться в коробке.

Хозяин лавки — красавец, просек ситуацию с полтыка и теперь вопрошающе смотрел на меня.

— Вот ему, что-то есть? — я кивнул на гоблина.

— Есть, как не быть!

Он вытащил наручи для ребенка, старые, это было видно по работе, но сделанные с любовью. Чеканка на них была прекрасна и вещь явно старинная.

— Примерь? — я протянул их гоблину.

Гоша вцепился в обнову и стал вертеть ее, примеривая так и эдак.

— А теперь..., - я было сунул руку в коробку, но тут же выдернул её обратно, ощущение было сродни тому, чтобы схватиться за провод торчащий из розетки.

— Дурак! Смотри внимательнее, — голос Сима был праведного гнева.

— Куда!

— Не трогай руками идиот, иначе даже я не смогу тебе помочь...

Ммм..., дельный совет.

Я высыпал содержимое коробки на прилавок. Одна вещица светилась темно-багровым светом и казалось угрожающе щурилась на меня. Ух ты, это чего ж такое? Ловушка для магов?

Замысловатая пластина похожая на расплющенную ленту Мёбиуса с красным камнем посередине.

— Это негратор! — шепот Сима был полон брезгливости. А мне отчего-то представился кот, наступивший в лужу и теперь трясущий лапами.

— Чего?

— Потом!! Купи! Но не трогай голыми руками!

О как?! Наш бесстрастный голос, чего-то боится?

— Вот это я беру — ткнув в браслетик, произнес я с самым безмятежным видом. И вот это! Кстати перчатки есть?

— Есть! — он тут же приволок прекрасные перчатки. — Вот!

Я надел их и не стал снимать сделав вид, что они мне чрезвычайно понравились. Безделушки я перебирал и трогал только в них. Взяв негратор в руки, завернул его в кусок кожи и аккуратно сунул в карман, остальные железячки положил в другой.

— Итак, сколько с меня?

— Десять золотых, — его голос был полон равнодушия.

Я счел такую цену более, чем справедливой, но как же не поторговаться.

— Ты решил продать мне всю лавку...? — и понеслось.... Оба мы получали от процесса истинное наслаждение, потому как условия удовлетворяли обоих, но без торговли теряется весь смысл его работы. Главное получить моральное наслаждение. А деньги? Это пыль под ногами, как пришли — так и ушли. Если ты умел заработать их в одном мире — сумеешь заработать их в другом.

Торговались мы долго и самозабвенно, получая от этого истинное удовольствие. Договорились. В итоге весьма удовлетворенные друг другом, мы расстались.

Бард стал обладателем местной гитары или мандолины прекрасного качества, гоблин старинных наручей, Стора нескольких платьев, кулона и магического браслета (правда его свойства надо выяснять, но дело того стоило). Я, затянутый в кожаный мешочек какой-то опасный негратор. Все это обошлось в «гигантскую» сумму восемь золотых, но я не жалел о деньгах. Один браслет стоил явно больше... или я ничего не понимаю в товарах. Сколько было визга, когда Стора поняла, что обновки и браслетик куплены для нее! Моментально нацепив браслетик, она стала любоваться изящной вещицей, то поднося запястье к глазам, то изящно отставляя руку.

Итор все это время находился рядом, но на него никто не обращал внимания. Вот это талант!? Быть незаметным, стоя рядом с тобой!?

Теперь в гостиницу и с утра пораньше, надо сваливать отсюда. Уж больно хорошо погуляли. Барда придется брать с собой, иначе жизнь его будет хорошей, но не долгой.

До места мы добрались быстро, поймав по дороге несколько весьма заинтересованных взглядов от романтиков с большой дороги.

Послав пацана крутящегося во дворе гостиницы, к воротам, чтобы позвать наших воинов ждущих нас там. Покупки Сторы занесли в номер и спустились в общий зал перекусить.

Наша сладкая парочка троллей уже была здесь.

Они сидели напротив друг друга, он нежным взглядом смотрел на ее прекрасное лицо, которое казалось светилось в темноте, в свете таинственно мерцающих светильников. Его руки ласково и бережно сжимали кисть ее прекрасной руки, которую она вроде бы невзначай забыла выдернуть из его сладостного захвата. Незнакомое ей прежде чувство поселилось теплым комочком в её груди и отразилось на ее лице, сделав его еще прекрасней. Его губы шептали всякие нежные глупости, которым она благосклонно внимала, украдкой любясь его мужественным профилем сквозь сомкнутые ресницы, когда он на секунду отворачивался от ее прекрасных глаз.

Они сидели вдвоем за столом не замечая убогой обстановки вокруг и целый мир лежал перед ними, чудесный и блистающий.

Кофемолку изобрел лондонский кузнец в 1665 году.

Бетховен, любитель кофе, был таким скупуплезным, что всегда пересчитывал все 60 зерен кофе в каждой чашке, когда готовил кофе.

Арабика — это название дикого леса в Эфиопии, где растет сорт кофе с одноименным названием. Эта плантация до сих пор произрастает, высота деревьев в среднем составляет 5–7 метров.

...Они сидели вдвоем за столом не замечая убогой обстановки вокруг и целый мир лежал перед ними, чудесный и блистающий.

Тьфу ты. Чего только не померещиться в темноте!?

Сидела наша сладкая парочка и вела весьма интересную беседу. На шее Гюльчетай болтались новые бусы смахивающие на разобранный кастет. Где можно найти такую «красоту», я даже отдаленно не представлял. Потому, что бусинами вполне возможно воспользоваться вместо кистеня. Но видно, что подарок ей нравился потому что несколько раз непроизвольно она дотрагивалась до него, поглаживая. Ромео млел, что-то втирая ей насчет выводов магистра Лодина о действии измененных корней ибикуса на сознание реципиента. Было видно, что собеседница ни хрена не понимает, но делая заинтересованный вид позволяла мужчине разливаться соловьем благосклонно кивая в тех местах, когда он обращался к ней за вопросом подтверждения.

М-да... то что тролль имеет высшее местное образование я знал, только вот уточнить какое, я в силу лености ума не удосужился. Косяк-с! Надо поподробнее пообщаться на тему столичной жизни. Учтем!

Хозяин напуганный предыдущим выступлением Гули, навел порядок в заведении и приобрел новую мебель. И теперь горел праведным рвением заранее предугадать, каждое ее пожелание, чтобы не допустить нового побоища.

Мы же слегка перекусили и теперь я потягивал неплохое вино, которое расстаравшийся кабатчик где-то добыл для «дорогих» клиентов. Гоша любовался новыми наручами, не встречая с разговорами, а Стора беседовала о чем-то в полголоса с Итором на другом конце стола, не мешая мне раздумывать. Я же опершись спиной о стену делал вид, что занят раздумьями, на самом деле просто отдыхая от всей дневной суеты.

Мое внимание привлек Тренг, настраивающий свою гитару.

— Сыграй чего-нибудь или спой, — обратился я к нему. — А то я до сих пор не знаю, может я зря тебе это купил? — я кивнул на гитару.

— Баллада подойдет?

— Только если она не очень заунывная..., - я с содроганием вспомнил предыдущего барда с его песнями.

Он перехватил инструмент поудобнее и запел....

Я наслаждался! Нет не балладой..., местная музыка полное говно, а тем что я в очередной раз угадал! У ваганта оказался прекрасный глубокий голос и инструмент в его умелых руках, пел и рыдал на разные голоса. Вещица-то весьма и весьма..., продешевил Сырой. Когда он закончил раздались вопли одобрения в зале. Слегка покрасневшись он с видимым удовольствием принимал видимо непривычные ему знаки внимания. Гмырт поднявшись из-за своего стола подошел к нашему.

— Знаешь студенческую? — обратился он к барду.

— Конечно!

— Сыграй?!

Тренг заиграл нечто бравурное и запел:

А ничего студиозы песню придумали. И тут начался припев, который тролль поддержал в меру своих вокальных способностей.... Ужасающий рев сидевшего рядом со мной тролля, раздавшийся в зале, ударил как по моей легкоранимой психике, так и по остальным. Звуковая волна заставила пригнуться народ в зале и затрепетать пламя светильников.

Видимо затрепетало и сердце предмета его воздыхания, так как она встретила звук взлетающего Боинга с гордо поднятой головой.

По её заблестевшим глазам и бурно вздымающейся груди я понял, что вокальные потуги любвеобильного Гмырта не пропали втуне. Видимо серенад ей никто никогда не пел. И девичье сердце дрогнуло. Поэтому рев двух тролльих глоток «пропевших» припев дуэтом, застал меня врасплох.

Я сидел наполовину оглохший с широко разинутым ртом и выпученными глазами. Впрочем, публика в зале была впечатлена не менее! Поэтому появление Весельчака с несимметричным лицом и пары его людей прошло незамеченным.

— Милорд мы готовы в дорогу! — доложил он, не присаживаясь за стол.

— Вижу — трезвые! А эти — боевые шрамы, откуда? — я указал на весьма заметную опухоль с одной стороны лица.

— Стражники уж больно наглые оказались!

— Понятно. Выдвигайтесь только осторожнее.... Ты все помнишь?

— Да милорд.

— Идите.

Повернувшись он со своими людьми вышел из зала. А мы отправились спать, оставив сладкую парочку ворковать дальше. Едва я вошел, как пламя светильника затрепетало и по углам сгустились тени.

Тень сгустилась по углам и укоризненно уставилась на меня, со всех сторон.

— Развлекаешься мальчик?

— Да вроде нет? Какие тут развлечения?

— Врешь! Не торопишься...

— А что доложен? Сама сказала еще не скоро....

— Дурак! Пока время у тебя точно есть, но поспешить-то научиться все равно надо. Набирайся ума..., а я.... Я буду заглядывать..., в последней фразе просквозил насмешливый интерес.

Светильник резко вспыхнул и тени резко пропали из углов. Хмыкнув про себя и мысленно сплюнув, я лег спать. Я заснул и приснился мне престранный сон.

Проснулся я в знакомой башне.

— Ну, теперь-то чего?

— Явился, демон! — убогий заклинатель лягушек опять вызвал меня. Сказать по правде, быть демоном где-то там внутри, льстило моему самолюбию. Я и вдруг — демон! Приятно!

Аспирант так и остался всколоченным и невымытым типом. На что я не преминул ему тут же указать. Даже не обидевшись на критику, он продолжил прерванный разговор.

— Джок ты представляешь эта сволочь проф, решила выставить меня дураком!

— И чего?

— Недоучка! Жалкий плагиатор — маразматик!

— Я-то тебе, чем помогу?

— Ты умный! Посоветуй как его выставить дураком? Демон ты в конце концов или нет!

— Ага, демон! — с неизъяснимым сарказмом произнес я. — А чему ты научишь меня? — план, как проучить зарвавшегося профессора уже забрезжил у меня в голове.

Забавные однако у меня сны.... То, что я сплю не вызывало у меня сомнений, вот сам сон..., был достаточно странен.

— Слышь аспирант, а магией ты владеешь?

— Конечно! — его взгляду бы позавидовал бы Станиславский. На меня он посмотрел так, как если бы в тюрьме у сидельца, я бы спросил не пидор ли он.

— А меня сможешь научить?

— Ты же демон! Существо изначально магическое.

— Я выродок. Представь, что я не умею владеть магией..., ну вот первокурсник... как бы ты объяснил бы, что такое магия?

Ну..., все знают, что такое магия — начал он нравоучительным тоном. — Магия это....

— Так! Стоп! Выпить есть?

— Есть, — ошарашено произнес он.

— Неси!

Выпили....

Эта сраная магия как оказалась, весьма простая штука. Больших успехов я не достиг, но.... После третьего стакана, эта сволочь обозвала меня последним тормозом и сказала, что таких бесталанных идиотов душат еще в колыбели. Тут же решив продемонстрировать последние свои достижения в передаче магической энергии напрямую. Положив одну руку мне на затылок, вторую он опустил мне на живот, в котором моментально зажегся пожар.

— Что чувствуешь?

— Печет же Кулибин! — тон мой был весьма далек от радушия.

— Вот! Это и есть магия! Она в тебе теперь представь себе, что ты сейчас больше всего хочешь!

Я закрыл глаза и представил как Шварценеггер заходит в комнату и отвечает этому недоумку смачного пинка, потому что в животе пекло совсем нестерпимо.

— Ааа...! — тело аспиранта бодро пролетело мимо меня издавая неприличные звуки и мирно успокоилось в углу. Оглянувшись, я в полном обалдении увидел голого Арни из «Терминатора» мирно растворяющегося в воздухе.

— Эй! Это чего?? — мой риторический вопрос остался висеть в воздухе, так как тело к которому я обращался лежало в углу не подавая признаков жизни. Как там у американцев.

Упсусь!

Отхлебнув из стакана я задумался, какая-то странная магия у меня выходит. Где фаерболы и прочее разное? А! Я же во сне! Между тем, тело лежащее на полу стало подавать признаки жизни.

— Что это было? — простонал он.

Я вытаращил глаза: — Это ты меня спрашиваешь?

— А кого? Ты создал довольно качественную иллюзию. Но морок не материален! Об этом говорится во всех научных и магических книгах! Кстати, как ты себя чувствуешь?

Я прислушался к себе.

— Да нормально, только выпить охота.

— Наливай!

Мы посидели еще и я рассказал ему про детский фокус с двумя палками, пусть-ка спросит профа отчего так происходит.

— Подбери длинную сухую палку с метр. Склей из бумаги два кольца. Пусть двое слуг подержат кольца на лезвиях ножей. Палку вложи в кольца. Другой палкой потяжелее, тресни посередине висящей.

— И чего?

— Пусть он тебе объяснит, почему палка сломалась, а бумажные кольца при этом не порвались. И как он при этом будет выглядеть? Магия-то не применялась!

Выпили....

Я наконец-то зажег огонек на пальце безо всяких там медитаций. Она эта гнида аспирант недоученный еще и посмеялся над моим успехом, сказав, что такого неудачника нужно держать на веревке, а огонек это тоже иллюзия. Я конечно засветил ему в глаз, ибо не хрен обзывать.

Хотя вино у него все-таки у него грамотное.

Долбанное утро! Интересно, пил я во сне, а голова болит с утра и наяву. Машинально отхлебнув из пыльной бутылки для поправки здоровья, я снова поразился — бутылка-то, была из сна!?

Поправив здоровье со с ранья, мы двинулись к столице. Я ехал и раздумывал, что это такое со мной происходит? То, что я спал, сомнений не вызывает! Но сны настолько живые, что создается впечатление, что сознание куда-то переносится. Только вот куда? Или в кого? Надо в следующий раз поинтересоваться, где это я. Но откуда у меня другое тело там? И как? Черт меня побери, из сна можно, что-то приволочь? Сколько я не вспоминал, своей весьма(!) улучшившийся памятью, не мог припомнить ни одного такого сюжета даже в фантастике. Мысленно плюнув на всю эту заумь, решил как всегда — война план покажет.

Вино-то все равно было классное!

Подъехав к Асмару столице государства нашего — Насии, я оглядел пейзаж расстилающийся перед моими глазами и поразился насколько местность не соответствовала моим представлениям об убогом средневековье. Уже два дня мы ехали по мощенной камнем дороге, несколько раз пересекали хорошие каменные мосты и вот теперь перед моими глазами раскинулся город. Слева от меня величественно несла свои воды к морю, река под названием Вальм. С пригорка, где мы остановись было видно, как дорога втекает в довольно грязные домишки пригорода. Потом плавно поднимается в гору, на которой высилась крепостная стена, из-за которой поднимались несколько высоченных башен.

Подъехав к мосту переброшенному через ров, отчего-то совершенно не воняющему, не заросшему всяким говном и не захламленный мусором, наша бравая кавалькада потрусила к высоченной крепостной стене. Десятник Шантор ничтоже сумняшеся начал расталкивать конем толпу перед воротами, освобождая дорогу благородному барону, не обязанному ждать пока освободится проезд.

Кинув серебряную монету и не став ждать сдачи, мы проехали без задержки сквозь ворота и наконец-то оказались в городе.

Воистину — деньги не роскошь, а средство для пропивания.

— Гмырт! Тащи сюда свою задницу! — проорал я назад, где сидящий на телеге тролль что-то увлеченно объяснял Гуле и Сторе. Бодро спрыгнув с телеги, тролль поравнялся с моим конем.

— Ну, веди теперь в свою хорошую гостиницу — Сусанин, — кивнув головой и не прося объяснить ему странное слово, опять произнесенное мной по русски, он повернулся и пошел вперед показывая дорогу.

Я же внимательно смотрел по сторонам. А посмотреть было на что.

Улица по которой мы двигались, была достаточно широкой и мощенной тесанными плитами, по бокам проходили канавы в которых весело журчала вода. Поскольку мы поднимались в гору, то вода с мусором легко стекала сверху. Народ торопился кто куда. Разнообразие одежд, фасонов и расцветок поражало воображение.

Тут я впервые увидел гномов. Широкоплечие коротышки с длинными волосами и бородами заплетенными в косички шли навстречу громко о чем-то споря, иногда останавливаясь и размахивая при этом руками эмоционально, как итальянцы. Они орали на всю улицу, не обращая внимания на прохожих, клялись и божились.

Да.... И это степенные гномы? Не..., это просто армяне на базаре, во время торговли.

Одеты они были в коричневые шерстяные кофты с капюшоном, с коротким рукавом, из под которых выглядывали рукава рубах цвета хаки. В необъятных казацких шароварах, которые были заправлены в короткие сапоги. Подпоясанные широкими кожаными ремнями, на которых у каждого висел «маленький» ножичек, за который у нас мгновенно бы припаяли срок и никакой Падве бы при этом не отмазал.

Да-с, осталось увидеть эльфов и...будет полный комплект.

На улицу выходили довольно приличные фасады домов в два и три этажа. Что-то не сходилось в моем представлении о средневековой столице с действительностью. Глядя на предыдущие городки, я ожидал трущоб, вони и грязи. Но пока было довольно чисто. Надо будет узнать почему?

— Это был нижний город, милорд, — прокомментировал Тренг опять подъехавший, когда мы оказались у второй стены. Seriously кто-то озаботился безопасностью, когда возводили город. Передо мной высилась вторая высоченная каменная стена.

По дороге попало несколько явно нежилых домов, присутствовали пустыри, что меня весьма порадовало.

— Тренг, а базар где?

— У восточных ворот, милорд, — ответил он, продолжая двигаться рядом и ожидая вопросов от провинциала.

Ню-ню, знал бы ты милый, сколько я видел. Столица пока напоминала мне декорации в стиле Голливуда. Ладно, поживем — увидим. Однако, город-то здоровенный. Мы свернули в какую-то боковую улицу и наконец подъехали к гостинице.

Передо мной предстал огромный домина в три этажа, расположенный в глубине впечатляющего своими размерами двора и огороженный высоким каменным забором. Там же находилась куча хозяйственных строений, сараи, конюшня и даже колодец. Выглядело все добротно, но как-то запущено. Выскочивший нам навстречу владелец выглядел явно обрадовано, хотя и покосился на наших нечеловеческих спутников.

— Здоровья вам, почтенный Прот, — обратился тролль к хозяину.

Тот прищурился и расцвел улыбкой: — Ты ли это — малыш Гы?

Видно было, что радость его при виде тролля не была наигранной.

— Да папаша Прот — это я! Вот постояльцев вам привел.

Они совершенно искренне пожали друг другу руки. Было видно, что они старые знакомые и их связывает искреннее уважение друг к другу.

— Ну что же, милости прошу. Заходите..., заходите. Эй, кто там есть! Заснули бездельники! Примите коней у господ. Прошу вас, уважаемые, прошу. Набежали какие-то люди, приняли имущество и потащили его внутрь.

Мы прошли внутрь. Зал поражал своими размерами и относительной безлюдностью. Я оказался прав, по первому впечатлению гостиница переживала явно не лучшие времена.

— Насколько вы уважаемые изволите задержаться? — обратился он ко мне.

— Посмотрим. Пока на неделю, а там видно будет. Если понравится, останемся дольше, — мой голос был абсолютно нейтрален.

— Понравится, понравится. Как не понравится? У меня лучшее обслуживание и хорошая кухня.

— Хорошая кухня? — я в недоверии поднял бровь. — Посмотрим, любезный хозяин.

— Какие комнаты желаете?

— Лучшие.

После недолгой торговли, я устроил всех на третьем, благородном этаже. Местные цены меня неприятно поразили. Но..., я не стал на это заморачиваться. Пока деньги есть. А дальше? Дальше заработаем!

Девушки получили номер напротив моего. Я получил «роскошные» двух комнатные апартаменты. Спальня для меня и предбанник для Гоши и Итора. Гмырт поселился с Тренгом. Шантор с Неисом и Логатом. Оставив всех разбираться и устраиваться, я спустился к хозяину поговорить за жизнь, свидетели при этом мне были не нужны.

В зале было весьма немногочленно, что способствовало моим планам поговорить.

Увидев из-за стойки, что я спускаюсь он сделал настолько слащавое лицо, что у меня ненароком проскользнула мысль не пидор ли он?

— Драгоценный мой! Не надо столь натужно изображать радость при моем появлении. Я не посланник с вестью о том, что скончался ваш богатый дядюшка и все оставил по недоразумению вам. Нормально говорить можете?

Уловив тонкую издевку в моей речи, он моментально потек лицом и передо мной оказался нормальный мужик лет сорока-сорока пяти, с вполне вменяемым выражение лица. Сразу стало видно, что он далеко не дурак, да и дураки на его работе не держатся долго.

— Мудрость — это не морщины, а извилины!

Пауза....

Эту мою шутку он не понял. Образ мыслей другой.

— Вот что я хотел узнать....

Ежедневно американцы съедают 8 гектаров пиццы.

Если курице сунуть голову под крыло повернуть вверх тормашками — она заснет.

Куриное филе с рисом и помидорами.

500 г куриного филе, 500 г помидоров, 150 г риса, 2 зубчика чеснока. Соль, перец, растительное масло.

Рис отварить до готовности. Филе нарезать небольшими кусочками. Помидоры нарезать кубиками. Чеснок мелко порубить. Обжарить филе с двух сторон на растительном масле. Добавить помидоры, посолить, поперчить, жарить 15–20 минут. Добавить рис, перемешать, тушить еще 5–7 минут. В конце приготовления добавить чеснок, перемешать, убрать с огня.

Бабушка внуку:

— Вовочка, а теперь мы с тобой повторим слова, которые тебе знать не надо.

Когда вы готовите рыбные котлеты, нужно добавить в фарш свиное сало $\frac{1}{5}$ часть. И вместо воды добавить чуть-чуть заварки.

Для того, что я задумал мне был нужен местный источник информации и помощник в делах. Тролль очень тепло отзывался о хозяине, который в трудные для студента времена помогал не умереть с голоду и заработать лишний грош, во времена нелегкого обучения. Не дал пройдохам обмануть наивного провинциала, когда он с горстью драгоценных, необработанных камней приехал в столицу, заплатить ими за обучение. В общем, принял в судьбе Гмырта самое деятельное участие.

Кстати обучение тролля начиналось с «подготовительного» факультета, где преподавали «семь свободных искусств». И так как искусство почему-то называлось как и у нас — «артес», то и факультет их назывался артистическим. Студенты — «артисты» изучали сначала грамматику. Потом риторику, диалектику (под которой подразумевалась логика), лишь после этого они переходили к арифметике, геометрии, музыке и астрономии. «Артисты» были молодыми раздолбаями, и по университетскому уставу их можно было

пороть, (более старшие студенты не подвергались таким наказаниям). Рискнуть выпороть «малолетнего» тролля желающих не нашлось. Как уж он смог выучиться, а уж тем более получить степень? Тайна велика есмь! Мне так и не удалось добиться от него ответа на этот вопрос.

— Итак, уважаемый Прот. Не расскажете ли мне кое-что как провинциалу, о местной жизни? Знаете ли, не хотелось бы попасть впросак, на первых порах. Есть кому, вас подменить? Тогда мы смогли бы пересесть за стол и нормально поговорить?

Почуяв, что я не просто так завел разговор, он крикнул: — Люка, дочка иди сюда!

Откуда-то со стороны кухни появилась весьма невысокая, симпатичная девушка. Толстая светлая коса, чуть раскосые темные глаза прямой носик и капризный изгиб чувственных губ.

— Смени меня доча. Я должен поговорить с господином...

— Бароном Ольгом, — подсказал я на невысказанный вопрос хозяина, томно улыбаясь девушке якобы впечатленный её неземной красотой.

Та сверкнула в ответ столь неприязненным взглядом, что я понял, дурачок барон упал в ее глазах ниже плинтуса. Ну и слава богу, а то еще понравлюсь....

— Итак, что вы хотели узнать барон? — наша перестрелка взглядами не укрылась от ревнивого родительского ока.

— Позвольте ВАС заверить, что каких либо планов насчет вашей дочери я не имел и иметь не буду. Это просто игра на публику.

— Хм, — недоверие на его лице, сменилось на заинтересованность.

— Не понравилась? — слащавость его тона показала на сколько он её любит.

— Барон Ольг, делает дело..., чувство к женскому полу на это не влияет! Это игра!

Он впечатлился.

— Позвольте узнать, что такому уважаемому господину, нужно от скромного содержателя гостиницы? — успокоившись насчет дочери, он стал вполне адекватен.

— А расскажите мне Прот, почему вдруг у вас стало мало посетителей?

Кинув на меня короткий взгляд из под бровей, он спросил: — А вам зачем?

— Интересуюсь недвижимостью.

— Рядом открылись две гостиницы, но цены у них ниже, обслуживание и кухня хуже, но... народ предпочитает их.

— А что народ делает по вечерам?

Он в недоумении уставился на меня.

— Ну, какие есть развлечения?

— А..., барды выступают. Бродячие труппы дают представления.

— А кто занимается азартными играми?

— Никто. Кто хочет тот и играет....

— А вот, если у вас начнут все посетители играть?

Он опять в недоумении уставился на меня: — Кто ж в своем уме захочет играть?

— Ну..., вот например я, как с налогами?

— Я плачу налоги, а что делают мои посетители, меня не касается!

БОГ МОЙ! Я ПОПАЛ В РАЙ!

— Если не будет драк и нарушений общественного покоя, то никто не вправе вмешиваться в мои дела....

Есссссссссс!

— Сколько например, стоит ваша гостиница уважаемый Прот?

Задумавшись на секунду, он ответил: — Семьсот золотых.

— И какова прибыль за месяц?

— Вам это зачем? — он с подозрением уставился на меня.

— Поверьте, у меня чисто коммерческий интерес. И только для вашего блага.

— Ну..., пять золотых!

Сумма явно превышена вдвое. Ну да ладно!

— А не согласитесь ли вы продать мне половину вашего дела?

Личико хозяина в этот момент надо было видеть!

— Я как-то не думал, об этом..., - в полной растерянности ответил он. Предложение застало его явно врасплох. Какой-то дуст вдруг предлагает живые деньги за явно убыточный бизнес, поневоле задумаюсь....

— А что же хочет Ваша милость?

— Моя милость хочет денег! Много денег! И она их получит! Вот только вопрос, будешь ли ты получать деньги или будешь смотреть, на то как другие их получают?

Надо было видеть его глаза!? Приходит какой-то то клоун и сначала спрашивает его сколько стоит дело всей его жизни, потом предлагает купить половину..., после чего выставляет его дураком, ничего не предлагая взамен.... Он спинным мозгом чувствует, что его обманули, но все равно не понимает когда и где. Поневоле почувствуешь себя дураком!

Он смотрел на меня как неопит на икону.

— Успокойтесь, мой весьма дорогой Прот!

....

— Я всего лишь хочу дать вам денег....

— ???

— Сейчас вы по вашим словам зарабатываете пять золотых.... Я же хочу предложить вам в несколько раз больше....

— ???

— Ну не так буквально.... Не стоит право, смотреть на меня как солдат на вошь. И не надо на меня любоваться на меня как на икону, я явно не святой. Просто, если вы хотите денег, то я готов вам их дать. Не надо мне так не доверять, — мой голос приобрел явно еврейские интонации. В конце концов, если эти деятели смогли нае... обмануть весь мир, может в их интонациях есть рациональное зерно? — Если вас не интересуют деньги, может таки я пойду к вашим конкурентам? Там поймут мои идеи и таки поимеют свои деньги?

— Кха..., что вы предлагаете? — покрасневшая морда хозяина доставила мне истинное удовольствие.

— Всего лишь деньги, дорогой друг, — в моем голосе проявились вкрадчивее интонации. — Я продемонстрирую вам это на примере. Идите и занимайтесь своими делами, просто посмотрите на сегодняшнюю выручку..., и все! Только..., ничему не надо мешать и удивляться.

В полной простратии хозяин удалился. Видимо такое ведение дел было здесь в новинку.

— Эй! — мальчонка стоящий у дверей, подскочил по моему знаку.

— Поднимись наверх и позови ко мне Тренга и гоблина.

— Да господин, — и мгновенно затопотал наверх.

Вагант спустился вниз ко мне, держа в руках куорт. Гоша спустившийся вместе с ним, моментально пристроился рядом.

— Ну..., теперь твой выход — поэт! Играй то, что мы репетировали.

Кивнув, он пристроился рядом на лавку и начал настраивать свой инструмент.

— Гоша теперь твой выход. Все помнишь?

— Вождь! Гоша не подведет! — в его голосе было столько искреннего желания быть полезным, что я поневоле позавидовал его юношескому задору. — Я сделаю все как надо! — и тут же метнулся к выходу.

Нутес.... Теперь посмотрим, насколько я был прав в своих расчетах.

— Только сегодня и только у нас! Знаменитый певец Тренг! Дает только одно выступление! Только сегодня! Спешите успеть! Только сегодня..., - вопли гоблина с улицы доносились даже сюда.

Между тем Тренг настроил свою гитару. Мои несколько дней и вечеров, проведенных с ним, не прошли даром. Это был поистине гениальный музыкант. Любую мелодию и слова песен он запоминал с первого раза. Правда, переводить с русского на местный, для меня было истинным мучением. Потому что текст, переведенный с русского, никак не напоминал оригинал. И он долго мучился с рифмами пока не получалось, что-то достаточно напоминающее оригинал и потом приходил ко мне демонстрируя свои успехи. Остальные к музыке относились весьма одобрительно и всю давали советы.

Насколько он гений, я начал понимать только сейчас, когда он проиграл пару мелодий. Попса во все времена — попса! Я же сделал ставку на диско и рок, как на музыку проверенную временем. Я не затруднял себя выбором, благо примеров было море. И поэтому начал он с Modern Talking.

Между тем моя голосовая пиар компания начала приносить свои плоды. Народ как всегда, из любопытства начал заглядывать в зал и услышав абсолютно незнакомую музыку на «секундочку» присаживался послушать. Ну нельзя же сидеть просто так, надо, что-то и заказать выпить.... Потихоньку в зал спустились и мои спутники, разместившись рядом со мной. Народ же поднабившись в зал внимал заезшему барду.

Тренг между тем разыгрался и спел пару местных игровых песен, народ ответил воплями одобрения. После чего прозвучала незнакомая им — «Одинокая ветка сирени», люди прониклись и заказали еще, в перерыве пока музыкант подкреплялся. Вагант порывался спеть еще на волне успеха, на что я рявкнул на него и предотвратил его глупое желание.

— Сиди и делай, что я тебе говорю!

Было видно, что такое внимание ему новинку. На что, я молча подивился про себя с таким голосом и талантом, быть никем...?

Я кивнул, разрешая продолжить. Да здравствуют евреи... ммм... вернее их музыка. Зазвучала Хава Нагила! Подвыпивший народ пустился в пляс. Потом было семь-сорок. И русские народные.... Успех был бешенный, зал был полон. По моей команде, уже с середины вечера народ проходил фейс-контроль, вернее платеж-контроль, пускали только явно платежеспособных. Стора сидя рядом со мной млела от песен и от певца. Остальные впрочем, от нее не отставали.

Великая сила искусства!

В это время развлечений мягко скажем не густо. Вот эту нишу, и не только, я и постараюсь занять.

Приходит бабушка в аптеку и говорит:

— Дайте мне, пожалуйста, 30 презервативов от головной боли

— А что помогает?

— Да!!! Даю их внучке в школу, и целый месяц голова не болит

Отправив загордившегося Тренга, уже начавшего чувствовать себя звездой, после одобрительных воплей публики и допив весьма неплохое вино, я дал команду своим очистить зал. Кое-кто, конечно начал сопротивляться такому резкому нововведению, но могучая рука Гмырта без затей показала им самую короткую дорогу на выход, просто вышвыривая их в проем двери.

Сперва правда была на нашей стороне, но потом они достали арматуру...

Вопли обиженных и протесты хозяина игнорировались. Есть барон, есть его приказ..., а мы тупо выполняем его. Очередной вопль вылетевшего тела и треснувшегося о землю, только подтвердил мои мирные намерения. А угрозы о том, что мы завтра вернемся, были мною просто проигнорированы, как спам.

Команда грузчиков, сидевшая в углу на уговоры не поддавалась и начала вопить на тему общечеловеческих ценностей.

— Если мы заплатили, то и сидеть будем сколько захотим!

Вот! Чего-то подобного я и ждал.

Медленно поднявшись из-за стола, я подошел к подвыпивший компании.

— Послушайте меня, дети уродов и заезжей шлюхи, вас нормально попросили на выход.

Вы дети дегенератов согрешившие с мертвыми женщинами.... Быстро поднялись и пошли на хрен отсюда! — заорал я на них.

— Слышь, ты, тетерев! Если ты быстро убежишь, я не стану тебя сильно калечить, — из-за стола поднялся здоровенный мужик метров двух росту похожий на платяной шкаф. Я по сравнению с ним, со своими метр восьмидесятью, смотрелся в лучшем случае подростком.

— Согрешил с управляющим, решил выпить?

Мой вопрос застал его врасплох. Сначала подумав стоит ли отвечать на оскорбление, потом поняв, в чем его заподозрили, он раздвинул руки заревел медведем и двинулся на меня, намереваясь схватить и задушить меня в своих объятьях.

Вот урод! Я не дал ему такой красивой возможности удушить меня в своих объятьях. Он получил удар в голень и согнувшись, еще не веря в такую подлость с моей стороны, он с размаху уткнулся лицом в мое колено, так некстати оказавшееся на пути его головы. Потом затылок встретился с моим кулаком. После чего он просто лег и дальнейшего участия в дебатах не принимал.

— Ну что? Недоношенные дети матерей изнасилованных троллями? Кто-то еще хочет спросить меня о правах?

Столь быстрая и жестокая расправа потрясла независимых любителей пива. Их молчание, было для меня высшей наградой. Народ молча выбрался из-за стола, и с трудом подхватив по пути не состоявшегося бойца мирно удалился.

Жизнь — девка капризная, а смерть — безотказная, — Сим как всегда был рядом.

— А если бы меня убили?

— Ты дурак! — к постоянным оскорблениям я привык и не реагировал на них как институтка. Впрочем как и раньше, — «брань на вороту не виснет».

— Неужели ты думаешь, что такое веселоеместилище моего Я, я просто так дам убить или покалечить...? Я думал ты умнее....

— Это почему?

— Тормоз! Я просто не позволю ножу или сабле воткнуться в твое тело. Просто

уплотню кожу!

— Ибанский урод! А раньше ты не мог мне сообщить об этом!

— А зачем?

— Зачем? Моему негодованию не было предела.

— Ибанат! Если бы я знал, что я не убиваемый я бы вел себя по другому!

— А зачем?

— Урод! Что значит зачем? Если я не убиваемый....,

— Кто тебе сказал, что ты не убиваемый?

— Ты!

— Опять дурак! Симбионт бережет носителя, обновляет его организм. Может ему, что-то посоветовать. У тебя в башке столько книг, что я не знаю когда дочитаю последнюю, поэтому твою глупую жизнь, я буду беречь до последнего, от обычного оружия и от магических атак. Но, не обольщайся, ты также смертен, как и остальные.

— Ну, дорогой Прот можно ли меня рассматривать как надежного партнера? — подойдя к хозяину и кивнув в сторону выручки. — Как вы думаете, способен ли тупой барончик принести достаточную прибыль заведению?

Его горящие глаза, которые смотрели то на меня, то на выручку выдавали его с головой.

Ну, честное слово, это просто детский сад. В том, что он примет мое предложение, я не секунды уже не сомневался, только вот мне, нужно было его полное согласие на все мои дальнейшие действия. А этого было пока трудно добиться.

— Пусть Люка пересчитает выручку, мы с вашего позволения еще побеседуем.

Он коротко кивнул, и мы прошли к моему столу.

— Вина..., и самого лучшего, — коротко распорядился я пробежавшему мимо слуге.

— Эй, Салог вина из правого угла нам, — продублировал мою просьбу хозяин.

— Ну как? Доказал я тебе серьезность своих намерений? — задал я ему провокационный вопрос.

— Так-то оно так, но это сегодня. А дальше?

Да дяденька, до технологий нашего века по разводке честных клиентов тебе расти и расти.

— Через неделю ты будешь получать втрое больше. Я дам тебе пятую часть своих доходов и это будет вдесятеро больше, чем ты заработал сегодня. Мы будем партнерами на бумаге, но получать ты будешь, только пятую часть.

Надо было видеть его лицо.

— Как пятую? Если мы партнеры?

— Хорошо. Я буду платить тебе десять золотых в месяц. Тебя это устроит?

Было видно, как он пытается понять.

Я продолжил: — Но! Если ты будешь получать пятую часть..., это просто будет раза в два-три больше.

Он потрясенно молчал, обдумывая мое предложение.

— Сколько я буду иметь при самом неблагоприятном развитии событий?

— Двадцать золотых....

Он привстал и протянул мне руку: — Я согласен!

А мужик — то, молодец. Далеко, не тормоз. Уловить зерно в моем предложении и поверить...? Я пожал ему руку и сказал: — Мастер Прот, ничему не удивляйтесь. Даже если это покажется вам бредом сумашедшего.

И я начал осуществлять свои планы.

Назавтра мы пошли гулять по городу и я первым делом поперся в магическую лавку. Хозяин лавки седой старичок, эдакий живчик, похожий на доброго дедушку из сказки встретил меня вопросом: — Добрый день уважаемый. Чем вам могу помочь?

Я во все глаза рассматривал внутренности лавки.

— Если знаки внимания женщине оказывает приятная ей личность, это называется ухаживанием, а если же неприятная — домогательством, — прорезался голос Сима.

— Ну, спасибо тебе, за совет! И при чем тут, одно к другому?

Внутренность лавки поражала воображение. Кругом лежали всякие прикольные штучки. Большая половина вообще ни на что не походила. Это как в книжках: сушеные жабы лапки, тело змеи умерщвленной в безлунную ночь под виселицей, невинно осужденного...

— Добрый день! У меня есть пара вещиц... и я хотел бы проконсультироваться с вашим магичеством, что это такое и как правильно это использовать? — обратился я к старичку.

Я достал из кармана свои кольца, снял красивое украшение со своей шеи и положил это на прилавок. Он подслеповато прищурился разглядывая золотое барахло. После чего спросил: — А могу я поинтересоваться, откуда это попало в ваши руки?

— Наследство от безвременно почившего дядюшки...

— Хм, ну-ну! Что я могу сказать? Дядюшка ваш..., был весьма неординарной личностью!? И увлекался он черной магией, запрещенной в нашем королевстве.

Он кинул на меня короткий взгляд из под бровей. Ага! Прямо я дурачок и впечатлился, делать мне больше не хрен.

— Вот это колечко показывает опасные формы растительной жизни — он показал на кольцо с зеленым камнем.

— Вот это показывает где вода, — он указал на кольцо с синим камнем.

А вот это удар ледяного копья! Достаточно сжать руку и указать на цель — сказал он, рассматривая второе кольцо с синим камнем.

Это разряженное... открытие какого-то портала, он осторожно подвинул пальцем ко мне кольцо с красным камнем.

А вот это..., артефакт второго рода, я вас поздравляю! Это весьма редкая вещь, и то что она досталась вам... и тем более не убила вас...!? Могу только вас поздравить, это — познаватель. То что позволяет, например входить в комнату с готовым боевым заклятием настроенным на смерть всякого входящего. Он также настроен открывать всякие ловушки и позволяет разговаривать с животными. Я за свою весьма продолжительную жизнь, такое вижу второй раз.

Он уважительно поклонился мне и не дотрагиваясь до колец отодвинулся вглубь лавки.

— Не хотите ли, что-нибудь купить?

— Спасибо в другой раз.

Выйдя из лавки мы продолжили прогулку по городу и направились к центру. В центр вело как оказалось, семь прямых и широченных улиц. По одной из них мы и вышли к королевскому дворцу. Каждая улица упиралась в башню.

Семь башен принадлежащих архимагам давили на меня своей мощью. А посреди великолепной площади с фонтанами стоял королевский дворец.

Красиво! Но тем более функционально. К дворцу огороженному кованым забором, тем

не менее подобраться было весьма непросто. Гвардейцы охраняющее все это великолепие, были весьма бдительны. И моя попытка взглянуть на дворец поближе, наткнулась на мягкое, но решительное сопротивление с их стороны.

Ай, молодца!

А капитан-то у них толковый вояка. Сумел не только организовать службу, но настроить караульную службу. Что самое трудно выполнимое, на сегодняшний день.

Ну что ж делов много, отдыхать некогда. Надо пройтись по лавкам приодеть гоп-компанию. Да и город не мешает посмотреть. Пора приступать к плану — минимум.

— Итор пока мы гуляем, найди лавку скупщика краденного.

— Да милорд.

Понимая, что такой экзотической компанией мы вызовем нездоровый интерес, я разбил народ по партиям. Гуля с Гмыртом, Тренг с Шантором и Логатом — во избежание так сказать, а то ведь всяк норовит обидеть поэта. Далее я, Гоша и Стора. Неис остался сторожить барахло. Вот такой вот расклад.

Над головой светило яркое солнышко, улицы полны народа. Несется мальчишка посыльный, идет стайка хихикающих над чем-то своим девчушек. Встречаются «тихони» гномы, причем некоторые с настолько разбойными рожами, что рука автоматомически хваталась за нож.

Торговые улицы поражали воображение... — провинциалов. Но чистенько, чистенько, тихо, пьяных и валяющихся под заборами не попадалось. Дворяне, достаточно часто попадающиеся по пути, выглядели вполне адекватно. Попадались и весьма симпатичные горожаночки.

Нашли лавку с одеждой. Я только тяжело вздохнул, посещение явно затянется. На витрине висело довольно симпатичное платье, Стора несколько секунд смотрела на него, потом отвернулась вздохнув. Хозяин, мужичонка с таким же рулем, как и у наших друзей, недавно спустившихся с гор и весьма на них смахивающий, оглядев невзрачный вид девушки, небрежно бросил: — Чего изволит госпожа?

— Госпожа изволит одеться, — ласково улыбаясь ответил я.

— Вот пжалуста.

И достал кучу какого-то тряпья. Стора стала копаться в нем.

— Хороший товар красавица, выбирай любое платье — сноса не будет! — слащавый голос продавца напрасных надежд, так и резал слух.

— Вот это с витрины покажи? — прорезался я.

— Оно дорогое...

— Я же не спрашиваю тебя, сколько оно стоит! Я сказал, покажи!

— Пальцы откушу... — тард, — прошипел незаметно подошедший гоблин.

Хозяин моментально стал сама любезность и снял с витрины прекрасное темно-зеленое платье. Я посмотрел на засмущавшуюся Стору: — Ну что, нравится?

Она смогла только судорожно кивнуть. Ей замарашке из глухого угла..., и вдруг такое!

— Сможешь подогнуть под себя? — Опять судорожный кивок.

— Мы покупаем.

У бедной девочки, аж слезы на глаза навернулись. Ей простой девчонке из глухого угла... и вдруг такое платье. Она судорожно прижала обновку к себе и теперь вырвать её можно, по моему только с руками.

Нашел я лавку и для себя, там торговали и шили на заказ. Мой заказ, сильно кривясь, но

все-таки приняли. А изготовление карманов пришлось мотивировать тем, что туда я зашью защитные амулеты и травы. Обещали сделать в максимально короткие сроки. Немного погуляли и нас нашел Итор.

Вот теперь можно и в Академию податься, проверить так сказать, способности и узнать насчет поступления.

Под территорию магам было выделено до х..., э..., очень много земли. В высоченной стене огораживающей невье... огромную территорию, были прорезаны огромные ворота, в которых стояли разнообразные личности. Нет, все они конечно были студентами, но какими разными.... И одеты совершенно в нормальную одежду, а не в балахонах как писали наши фантасты, только вот у всех были накидки, как отличительный знак. Они были разными. Нет, выдавали всем видимо одинаковые. Но потом видимо тот, кто был одинаковее, сменил грубую холстину на бархат и шелк или что-то подобное. Ну не разбираюсь я в материях, понятно только, что дорогая. Цвет у них, в смысле у накидок, был одинаковый сине-черный. Отличалась только отделка наплечников, что-то вроде больших погон и квадрат того же цвета на спине. У двоих из стоящих на воротах, в квадратах были вышиты золотом гербы академии, а накидки были из «дорогова матерьялу». Видимо это те, кто «одинаковей». При этом у них были настолько спесивые рожи, что сразу становилось понятно, отчего произошла «Великая Хранцузская Ривалюция».

— Не подскажете, кто бы мог проверить способности к магии? — обратился я к одному из них, с адекватным выражением лица.

Да, что-то вроде того.

Ну, это вам к магистру Борпаку, первое здание слева, второй этаж, зеленая дверь с цифрой три. Понятно?

— Да, спасибо.

Магистр оказался толстячком-живчиком, лет эдак сорока пяти, с круглой, лысой головой окруженной венчиком реденьких волос. С простецким лицом сильно пьющего слесаря из Мухосранска.

— Ну те-с молодые люди, давайте посмотрим, что мы имеем.

Он достал какую-то хрень, сделанную явно обкуреным школьником на уроке труда, с помощью зубила и какой-то матери из куска «мрамра», украденного на ближайшей стройке у зазевавшегося таджика. Она вообще ни на что не была похожа! Это..., можно было принять за что-то ценное, только лизнув не меньше трех марок. Надо было видеть, с каким благоговением магистр водрузил её на стол и его одухотворенное лицо при этом.

Все подходили по очереди к этому изделию народных неандертальских промыслов и клали на него, в смысле возлагали руки. Как не странно при наложении рук, над этой штукой вспыхивал сложный узор и отражался в кристалле стоящем перед магистром. Кристалл вспыхивал с разным цветом и интенсивностью. После этого маг Борпаку (наверняка предки из местных молдаван — гастарбайтеров), торжественно объявил результаты.

Стора — целительница без вопросов, Итор — слабые способности к некромантии, Гоша — не понятная стихийная магия. благородный барон Джок — способностей не имеет вовсе!

Сказать, что я был ошарашен, это не сказать ничего! Вот и тебе и дракона с даром, вот тебе и Тень, зачем-то обнадежившая меня. Разочарование мое было велико....

— Гоша, а откуда у тебя способности стихийника? — задал я вопрос гоблину.

— Вождь, нет у меня никаких способностей! Этот лысый все врёт! Я только один раз

подсмотрел заклинание грозы у дедушки.

— И кто у нас был дедушка? — с сарказмом поинтересовался я.

— Шаман, — без затей ответил гoblin.

— Кха-кха, — закашлялся я. — Вы идите со Сторой вперед, а мы вас догоним. Парочка дисциплинированно двинулась вперед, оставив нас с Итором наедине.

— Мастер! Найди мне пару-тройку людей для деликатных поручений. Желательно ни с кем не связанных в городе. Боюсь, очень скоро они нам понадобятся.

Тушку обмыть, осушить, отрезать лопатки и шею, надрубить с внутренней стороны позвоночник (не разрубая его полностью), чтобы зажаренную кошку было легче разрезать на куски. Затем кошку посолить, начинить фаршем, брюшко зашить, спинку и задние ноги нашить шпиком, положить на противень (спинкой вверх) и зажарить.

Предназначенное для начинки мясо срезать с лопаток, шеи и хорошо порубить вместе с почками, печенью, салом, поджаренными морковью и луком. Добавить намоченную в молоке булку, нарезанный шпик, молотый перец, соль, яйцо, сметану, все перемешать и начинить кошку. В начинку положить рубленую или пропущенную через мясорубку телятину, курятину или печень.

Перед подачей на стол жаркое разрезать на куски, положить их на подогретое блюдо в том же порядке, как было целое жаркое, и полить оставшимся от жаркого соком. Обложить жареным картофелем

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА.)))

Я попытался пошутить! Распечатал рецептик (у меня мама кучу котов развела дома, достали жестко). Одного кота отдал соседям размножаться, на рынке взял тушку кролика в процессе приготовления на кухню никто не лез, поели....

Заметили что нет кота(!), я свинтил в магазин (типа нет меня). Пока меня не было — искали кота, но нашли распечатку рецепта, дальше все было жестко...

Зато котяру, когда соседи отдали — он был счастлив! И нае....ся и самый любимый стал.

Но еще раз насыт мне на подушку, я его реально приготавливаю и съем.

Вот! Бывает и так.

Легче всего встаётся по будильнику в день зарплаты.

Ну что, вот и начало. Второй вечер как, я здесь. Странные отношения, странные нелюди, ковали — гномы. И я полный придурок попытавшийся с ними договориться. Мертвый волчак. Самый богатый! Самый богатый, это не самый глупый. Мне нужны его деньги. И он мне их даст. Так или иначе. Просто он об этом ничего не знает, а вот с мастером я поговорю, он должен иметь понятие о выгоде. И только от моего благорасположения он сможет либо стать сильно богатым, либо стать бедным. Поглядим!?

— Добрый день уважаемый, можем ли мы поговорить на тему денег?

— На тему денег мы можем говорить круглые сутки. — выйдя из кузни коротышка с плечами вдвое шире меня обратился ко мне. — Чего ты хочешь человек?

— О, уважаемый, я хочу сделать вас очень богатым и знаменитым.

— Вот как? — он скептически посмотрел на меня и предложил пройти в дом. — Ну и что за предложение у тебя?

— Ццц, не так быстро — мастер. Не так быстро. Мое предложение очень дорого. Очень! Дорого! И пока мы не договоримся, я не скажу ни слова.

Он скептически посмотрел на меня и громко хмыкнув продолжил: — Человечишка ты

предлагаешь мне купить кота в мешке?

— Нет уважаемый, я предлагаю тебе деньги. Очень большие деньги! Только предварительно я хочу заключить договор. Пятьдесят процентов мне или моему клану пожизненно.

— Ты сошел с ума!

— Больше десяти, никогда ни один гном не выплачивал! — на его лице появилось брезгливость.

— Уважаемый, а сколько вы зарабатываете в год?

— Двести золотых — опять с крайней брезгливостью ко мне, произнес он.

— А если станете зарабатывать тысячу?

Он онемел. Сумма была колоссальной. Никто и никогда не смог бы заработать такие деньги здесь. О это не просто деньги. Это власть в клане! Это непомерное уважение среди гномов мастеров, это незримая власть денег.

Откашлявшись в кулак, он спросил: — И что же я должен, сделать за ТАКИЕ ДЕНЬГИ?

— Просто отдать мне половину.

— Пятьсот?

— Ну что вы мастер, тысячу!

— Хм. И что останется мне?

— Тысяча! Ведь я прошу половину.

— Ты хочешь сказать, что я буду зарабатывать две тысячи?

— Ага! А может и больше. Я беру ведь минимальные цены.

Осмотрел на меня с таким недоверием, словно я пытался продать ему Эйфелеву башню. Нью-нью, посмотрим, как ты заговоришь, когда мы перейдем к делу.

— Итак! Мое предложение это сделать вас самым богатым гномом! А ваш ответ на это предложение? Он усмехнулся, иметь ли дело с сумашедшим человеком. Почему и нет? Выслушать придурка в течении десяти минут? Ну отчего бы и не согласиться.

— По рукам! Он протянул мне свою заскорузлую ладонь!

Пожав друг другу руки, мы опять уселись по креслам.

— Итак, я наверняка кажусь вам сумашедшим?

— Да!

— Меня зовут Джок! Барон Ольт! По недоразумению и вот что я вам расскажу.....

Я поведал онемевшему гному о стальных тросах и вальцах, о мясорубке и производстве чугуна. О сковородках и столовых приборах, о кирпиче и булате, о водяных мельницах, и фарфоре, о каолине и штамповке. Надо отдать ему должное. Он крепился пять минут, после чего заорал в сторону мастерской: — Арташ, самого лучшего вина сюда! Бегом сын слизняка!

Выпили....

Жизнь — монета: то орел, то опять кинут.

— Ну, что уважаемый, сколь можно заработать на том, что я вам рассказал?

Отхлебнув, он великом изумлении уставился на меня.

— Кто ты?

— Я? Я простой барон из Пограничья. А что, похож на сына турецко-подданого.

— Таких знаний не может быть у простого человека. Тем более такого молодого.

— Мать! опять молодого.

— Уважаемый! Я продаю свои знания. И то, о чем я поведал вам, одна сотая того на чем

можно заработать. Я просто ленивый. А как только ваши конкуренты сделают копию и выйдут с ней на рынок..., я расскажу что можно еще произвести не особо заморачиваясь.

Лицо гнома в этот момент было настолько выразительным, что Церетели бы удавился бы от зависти, что не смог на него бы посмотреть в этот момент.

— Вам нужны деньги на новые проекты? Обратился я к нему.

Он посмотрел на меня, как на последнего идиота. Сначала он подумал, что я сумасшедший. Теперь я думаю, что его интересовало, где я нашел старинные книги.

— Таких знаний в нашем мире нет. Только древние обладали подобным знанием. Но оно не сохранилось.

— Послушайте дорогой мой. Стоит ли знание тех денег, что я попросил у вас?

— Стоит!

— Куда прислать деньги я сообщу позже. А пока занимайтесь нашими проектами.

Я откланялся и вышел чуть покачиваясь, все таки вино было очень хорошим. Меня ожидали еще не зная об этом глава гильдии воров и король.

Добраться до главы не составляло особого труда. Он сидел в замызганной забегаловке. Рядом крутились какие-то подозрительные личности.

— Добрый вечер! Не помешают ли такому занятому человеку как вы, лишняя сотня другая золотых? — таким незамысловатым вопросом я начал беседу с главой гильдии воров свою беседу.

Посмотрев на мою рожу и поняв, что не сумасшедший и не издеваюсь, он продолжив в такой же куртуазной* манере как и я.

— Ты кто?

— Я-то? Да барон из Пограничья. А что?

— Как ты на меня вышел? Да зачем это ТЕБЕ? Я принес тебе предложение, а принял ли его или послать меня, это уже твое дело.

— Ты или исключительно храбрый.... Или исключительно глупый....

— Скорее второе, я глупый, когда подумал о том, что лишняя тысяча, заинтересуют тебя Беспалый. Ты вор и я принес тебе деньги. Неужели ты настолько глуп, чтобы упустить их? — Я с усмешкой уставился на него.

— И что требуется от меня? — его рожа показала мне, что он больше не жилец. Слишком любит деньги. Но неделю я смогу потерпеть эту харю.

— Я хочу организовать игорное дело и мне будут нужны подставные. Игровой дом, игроки и крупье. У тебя наверняка они есть.

— Сколько ты думаешь иметь?

— Двести пятьдесят- триста, в неделю.

Алчный огонек в его глазах на секунду промелькнувший в его глазах сказал, что расстаться нам придется раньше. Слишком любит деньги.

— Ты будешь иметь пятую часть. Дай мне толкового помощника и мы обговорим детали с ним.

— А что ты собираешься делать?

— Не буду обременять тебя деталями. Просто ты будешь получать свою долю, вот и все. А твои люди временно поработают на меня.

— Ты никто и звать тебя никак! За тебя никто не произнес слова. Ты! Пытаешься диктовать мне за жизнь?

— Нет! Я просто прошу помощи в делах! И за это готов отдать пятую часть. Это очень много денег.

— Сделав вид, что раздумывает над моим предложением, он уставился на меня. В гляделки решил поиграть? Ну, вперед! В школе бы советской тебе бы поучиться. Там бы и потренировался. Чего ж с тобой покойником разговаривать, когда буду я договариваться с вменяемым человеком. Нельзя дорогой мой, так любить деньги. Можно за них и умереть, что ты только, что и сделал.

— Сивый! — в комнату вошел полуседой мужик лет, со шрамом на лице

— Вот те человек предлагает деньги. Помоги ему со всеми вопросами. Потом ко мне, доложишь. Понял?

— Да скер.

Что-то царапнуло. Или он или слишком много видел, чтобы я мог в таком ошибиться или они стали беседовать.

— Ха! И это третье или десятое лицо в государстве? Уважаемый человек? Ели это так, то я — испанский летчик!

Через две минуты он был мой! Предложи человеку то, что он хочет и он твой.

На жадину — не нужен нож,

Ему покажешь медный грош,

И делай с ним, что хошь...

— Сивый! А как зовут на самом деле?

— Я уже и не помню.

Да, а дядька-то не простой, надо приглядеться к нему повнимательней.

— Вот что мне надо. Мне надо дом, у которого несколько выходов.

— Не проблема.

— Я дам тебе новую игру. Она в основном — для простых. Но ЭТА наша новая игра.

Поэтому в нее играют либо у нас! Либо нигде!

— Это тоже не проблема.

— Позже мы будем ее продавать, людям и пусть открывают столы за долю малую. А простые пусть так играют, от нас не убудет. К тому времени как мы выйдем на рынок у нас будет такая игра, что все побледнеют от зависти. В нее будут играть в королевском дворце и в тюрьме перед смертью.

— А вы страшный человек барон, — и он тяжело уставился мне в переносицу. — Откуда ты?

— Оттуда же что и все от мамы с папой.

— Откуда? И незаметным как ему казалось, начал двигать руку к ножу.

— Ццц, не так быстро! Даже и не пробуй! — мой тон стал урожающим.

— Видимо поняв это он спросил: — Чего ты хочешь?

— Странный вопрос? Денег для себя и моих людей. Я не хочу после того как меня не станет, они в любом случае не голодали. Я видишь ли привык, всегда заботиться о СВОИХ людях. Так что если у тебя есть плохие мысли, ты просто выброси их головы.

— А что вы понимаете под своими людьми? — его тон неуловимо изменился.

— Это люди в силу каких-либо причин работают на меня, но это всегда добровольно. Того кто работает за деньги, всегда можно перекупить.

— Попробуй перекупить Гошу. Это маленький гоблиенок потерявший в набеге всю свою семью. Или кого-то из воинов. Потом расскажешь сколько зубов тебе это стоило? И я с жизнерадостной улыбкой: — Продолжим?

— Сколько времени тебе на это понадобится?

— Три дня, милорд!

Да! Вот уж кого прорабом к нам на дороги!

— Мне нужен художник, на день другой.

— Два резчика по дереву.

— Найдем.

И распусти слухи, что мол из вольных баронств привезли новую игру, но показывать и учить будут не всех, а только тех, кто заранее купит место за столом. Игра для бедных. Сколько зарабатывает простой плотник?

— Нуу...

— Не мямли! — рывкнув я вдруг на него по армейской привычке.

Он мгновенно подтянулся: — До двадцати серебряных.

Так, средний доход — пол серебряного в день. Пятьдесят медяков, значит отдать тридцать в месяц это нормально.

— Итак Сивый, вход десять медяков. Ставка на карточку десять.

— На какую карточку?

— Увидишь. Пока только запоминай. Десять столов на десять человек. Один для крупье лучше.

Он все еще не понимал. Игра, у каждого игрока карточка с номерами. Крупье не глядя достает бочонок с цифрой и громко говорит его вслух.

— Все сдали по десять медяков НАМ! За вход! Сколько будет?

Он стал морщить лоб.

— Не парься это тысяча! Тысяча медяков — это десять серебряных. Десять серебряных в месяц это триста серебряных. И это только за вход! А если таких домов по столице десятков?

Надо было видеть его лицо!?

— А если выпить, закусить? Плюс крупье получает долю, а если сыграли раз пять-семь за вечер?

Казалось распахнуть глаза шире не возможно. Но он смог!

— Барон вы великий человек, я поначалу хотел вас — того. Но....

— Можешь не продолжать. Чего народу вечером делать? А так вечером, своя компания, пиво то се....

— Сивый ты понимаешь, что в таких местах должно быть тихо как в могиле? Ограбь одного двух и народ не пойдет.

Он задумался.

— А так идут добрые соседи домой, никакой поножовщины. Все чинно и благородно. А заведение играет допоздна. У вас тут и развлечений — одни кости и шулера при них.

— А беспалому только шестьдесят?

— Ага!

— Вы покойник милорд! — твердо посмотрел он на меня.

— Нуу, не все так мрачно! — я улыбнулся как полный придурок. Можно отдавать и сто. Но есть ведь и следующая игра — для дворян. Какие там деньги?

Он ошалело смотрел на меня?

— Так там денег, в десятеро больше! Он теперь будет холить меня и лелеять! — с видом полного придурка я опять уставился на него. Вот, найдешь меня завтра в «В мече и подкове»

Ох ох ох, чтож я маленьким не сдох?

Подключился к «Мегафону» — и горя не знаю! Только позор и унижение... — веселящийся Сим мгновенно влез со своей шуткой. И даже не дал посублимировать.

— Сим, а он мог убить меня?

— Тебя? Нет! Ты сейчас — Цицерон, быстрее раза в два. Да и я присматривал.

— Это как?

Но его уже как всегда не было.

Вспомнил я кстати, почему в центре да и не только — так чисто. Рассказал мне об этом случайный собеседник в лавке, где я покупал специи. Кто-то из магиков.

Провинившихся студентов магиков, не лишали сладкого, а отправляли на уборку улиц. Дабы они дополнительно тренировались. В центре на горе, маги водники вытянули несколько водяных жил и поэтому по канавам всегда текла вода. Маги земли укрепили стенки канав, а воздушники сдували мусор, огневикам. А поскольку городу и академии не одна сотня лет?

Причем им приходили на помощь и другие студенты и тогда разносилось их лихое:

Бросим все премудрости,

Побоку учение,

Наслаждаться в юности,

Наше — назначение!

А мое назначение идти петь песни с вагантом. Скоро он станет местной звездой.

У меня собачья жизнь, но я не жалуясь, кроме меня некому. Эти дети природы без меня просто погибнут. Их разведут на бабки и кинут. Скоро неделю я здесь, а пока только расходы. Все! Завтра буду заниматься гостиницей.

На конец-то я добрался до койки!

Но на этом все только началось. Едва заснув, я оказался в знакомой башне. Мля! Аспирант! Ты задолбал меня своей простотой!

— Чего тебе на этот раз?

— Знаний! — и с таким пафосом, что мне резко похорошело.

— Тащи вина! Давай так, сначала спрашиваю я. Потом ты. Хорошо?

— Хорошо..., - в голосе вагон разочарования.

Выпили...

— Где я нахожусь?

— В Сеарте.

— А что это? Страна, город, планета.

— Страна! А что такое планета? — сразу же последовал вопрос.

— Позже! Кто правит?

— Совет магов.

Ох, и не хрена себе.

— Способностей к магии у меня совсем нет, — огорченно произнес я. Меня не приняли в академию, за полным отсутствием способностей. Там даже иллюзии не удаются.

— А кто проверял твои способности?

— Толи магистр, толи профессор.

— ВОТ! Все эти профессора недоучки! Закрывают людям магию. А на шее у тебя что? — последовал следующий вопрос.

— Какой-то артефакт второго рода, как сказал артефактор.

— А он зачем? — вкрадчиво, ласковым голосом спросил он.

— А я знаю?! Познаватель?! Ловушки открывает вроде.

Он засмеялся воистину сатанинским смехом, непередаваемо торжествующим. — Недоучки! Твой миленький паучок, в первую очередь прикрывает владельца! — голос его и осанка изменились. Он вещал! Плечи расправились, а в его сутулой фигуре появилось что-то вальяжное. — Джок твоя вещица очень ценная штука, береги его как самую большую ценность. Тебя постарается убить каждый маг за обладание ей. Пока твои способности невелики он прикрывает тебя от чужой магии. Тебя не видно другому магу. Ты выглядишь для него простым человеком и тебя не опасаются! Понял! Тебя в упор не замечают.

Все гениальное просто! — меня перло.

— Сними его как в прошлый раз. Я снял паука и автоматически сунул его в карман.

Теперь зажги огонек. У меня в руке моментально зажегся огонек А теперь представь что-нибудь яркое. Я и представил... мм кусок немецкой порнухи. Предо мной это на полу и появилось!!

С десятков секунд полюбовавшись на это безобразие. Я оглянулся аспиранта.

Увидев вид обалдевшего и впавшего ступор Камита, я с удовольствием отхлебнул из бокала и уставился на него.

Вот, что прогресс-то животворящий делает! Я наслаждался! Пускай я не воздушник, не маг воды, не огневик, не маг земли, не некромант и маг жизни.

Я МАГ ИЛЛЮЗИЙ! ВСЕ-ТАКИ МАГ! И хрен вам всем, нечему мне у вас учиться

вашей академии. Утритеесь!

— Что это было?

— А. Ты про это? — кивнул на пол. Кино.

— Кино? Самый лучший маг владеющий иллюзиями покажет иллюзию дракона или еще какого-нибудь зверя. А это..., - он потрясенно замолк.

— Покажи еще что-нибудь? — восторгу его не было предела.

Ща я те покажу!!!

К нему двинулась тварь из фильма «Чужие», когда у нее начинают выдвигаться головы со слюнями.

С визгом он отлетел в дальний угол и закрылся руками. После чего тварь исчезла.

Судорожно отхлебнув вина, он спросил: — Что, у вас такие водятся?

Один мудак у нас казал такую фразу: — Важнейшим из искусств является кино! Знал бы ты сколько такого у нас наваяли. Неси вино!

Выпили...

Я показывал ему разные куски из фильмов. А когда я перешел к музыке, он то ужасался, то радовался. Больше всего ему понравился «Гитар, Гитар». А Симу тот тоже всю стал участвовать в дискуссии. Оказывается не музыка, не видео ему не были доступны изнутри, уж не знаю почему.

— А есть у вас записывающие кристаллы? — спросил я.

— Конечно, есть, — даже с какой-то обидой ответил он.

Мы проболтали еще полчаса, после чего я опять проснулся у себя в постели с пыльной бутылкой в руке.

— Вождь ночью стонал, — подскочил ко мне Гоша увидев, что я проснулся.

— Кружку, — простонал я. Башка опять разламывалась. Поправившись, я опять подивился какой я тормоз. Так и не спросил, можно ли выйти из башни. Мля!

Настроение у меня было раскрепасное «после литры выпитой». Из живота привычно рванулось тепло и картинно щелкнув пальцами, я сотворил иллюзию злобно оскалившегося мастиффа и крикнул чтобы Гоша зашел.

Хе-хе, увидав неизвестное животное явно готовящееся напасть на меня, он не раздумывая прыгнул вперед и с ходу хлестнул его кистенем. Я ожидал, что Гоша упадет. Хрен там!!! Кистень ударился о собаку и отскочил, после чего гоблин мгновенно хлестнул его еще раз. Я убрал собаку. Гоша с недоуменным видом смотрел на растаявшую иллюзию.

— Вождь кто это был?

— Собака! Домашний зверь у меня дома. Вообще-то это иллюзия.

— Я говорил, что вождь, что ты великий шаман, — теперь его уважение ко мне выросло безмерно.

— Шантор! — проорал я десятнику. Тот моментально появился у меня в комнате из коридора.

— Итора срочно ко мне и вина. Караул в дальний конец коридора и никого не пускать!

Пришел Итор с бутылкой вина.

— Гоша тоже остаешься.

Выпили...

— Так вот мастер — ночная тень, я оказывается маг.

— Поздравляю!

— Погоди поздравлять. Смотри!

— Перед изумленным Итором возник красавец Конан, с самым зверским выражением лица. Надо отдать ему должное, нож мгновенно оказался у него в руке. Гоша уже ожидавший чего-то подобного стоял спокойно.

— Вот тебе пример моей магии....

— Что это? — спросил он обходя вокруг стоящего неподвижно Конана.

— Иллюзия мой друг, всего лишь иллюзия. У меня их много....

И пошла черед монстров, героев, взрывов, батальонов на параде, когорт Рима и под конец стриптиз. Сказать что потрясение было слишком велико — ничего не сказать. Оказывается, я мог менять еще и размер иллюзии. Самое интересное они были объёмными и могли двигаться по моему желанию.

— Вот так! И как вам это?

— К-ха. Милорд что это было?

— Оо! Кино! Иллюзия! Мои иллюзии, только почему они материальны я не знаю.

— Я о таком никогда не слышал....

— Я не об этом! Представь, если местные маги узнают об этом...? Меня разберут на запчасти и будут держать в подвале до конца жизни! У меня вопрос, что с этим делать? И как на этом можно заработать? Я в растерянности.

Отхлебнув вина Итор задумался.

— Да милорд, если маги про это проведуют вас точно разберут на части. Но пользу извлечь можно.

— Какую, например?

— Ну..., например можно кого-то пугать! Сначала подселим в дом какую-нибудь жуткую тварь, а потом уберем её. Заработаем на этом денег.

— Какие-то мелко уголовные наклонности у тебя. Давай посмотрим на иллюзии поближе. На столе появился и застыл кролик.

— Вкусная еда! — тут же отреагировал Гоша.

— Можешь её съесть, — разрешил я.

Он моментально схватил его и попытался откусить кусок. Я всю потешался над недоуменным выражением лица гоблина, который откусив кусок, попытался его проглотить. Кусок тут же появился на старом месте. После нескольких подобных попыток, он обиженно заявил: — Плохая еда во рту пропадает оно!

Мы всю потешались над простодушным гоблином, сидевшим с обиженным выражением лица.

Как получается что иллюзии материальны и могут двигаться, я хоть убейте не понимал. Да и сил тратиться на это совсем немного.

Во всей этой истории меня порадовало только одно. Мне больше не надо петь с вагантом!

— Ладно, Гоша давай сюда Прота и Люку, будем совещаться.

— Привет! Проходите садитесь. Будем думать, что делать с гостиницей.

— Большие деньги развращают, маленькие — озлобляют. Хочу много, много, много средних денег! — тут же прорезался голос Сима.

— Вот ты гнус! — молча я осудил этого инсургента. — Ты как всегда вовремя!

— Итак, к делу. Как я вижу ситуацию. Нужно сделать два зала для простой публики и для богатой в углу кабинеты с видом на сцену. Где будут выступать иностранные артисты.

— Какие артисты? Где ты их возьмешь?

Сзади них уже стоял Налич со своей командой и по моему знаку запели «Гитар» все в великом изумлении внимали. После чего вышли в соседнюю комнату и незаметно для всех растворились.

— Ну и как пойдет публика на такое? — сарказм в моем голосе так и сквозил.

— А где они будут жить? Кто им будет платить.

— О, за это можете не беспокоиться, это мои проблемы.

— Итак, делаем два зала, два входа на кухню, белый и черный. Нужна новая посуда для богатой публики. Новая мебель. Вместо лавок стулья. Новые столовые приборы. Скатерти на столы. Минимум четыре красивых официантки. Новое меню — хорошее пиво, другие напитки, другая кухня, другой хлеб. Ваши лепешки можно есть только с тоски. Нужно два хороших повара. Нужны поставщики хороших продуктов. Новая посуда для готовки. Денег на все это я дам. Вопросы?

— Для этого нужно закрывать гостиницу, — с возмущением произнес Прот.

— Уважаемый давайте решим кто, чем будет заниматься. Остальное — дорожная пыль! — веско произнес я. — Прот вы найдете новый персонал, денег не жалеть. Также новые поставщики вы должны знать кто в городе хорошие повара, нужно перекупить за любые деньги по крайней мере одного. Скажите ему также, что он будет работать в самом престижном заведении столицы. Также приведете ко мне одного из бедных хлебопеков. Повторюсь — из бедных!

— Итор мне нужна бригада лучших строителей.

— Хорошо милорд, будут, — абсолютно бесстрастно ответил он.

— Люка твоя задача официантки. Выбери хорошеньких. Также мебель, скатерти и посуда.

— Справишься?

— Да господин барон.

— Да Итор, найди бедного студента огневика готового немного заработать.

— Гоша ты идешь к бондарям и заказываешь или покупаешь десять самых больших бочек.

— Гоша сделает вождь.

— Ну а я как всегда общее руководство.

— Ну чего сидим — работать!! — с огромным чувством заорал я.

Первым делом я пошел на кухню и посмотрел на квас и отхлебнул на пробу. Дошел! Повар Апен варил уху. Кстати, я не разу не упомянул о про продукты. Вы удивитесь, но в основном продукты соответствовали нашим. Выглядели они по другому, но на вкус очень похоже, поэтому я опять чтобы не утомлять уважаемых читателей буду обзывать их на русском.

— Зап (это поваренок) опять ничего не делаешь? — обратился я нему в шутливом тоне.

— Нет, милорд я осваиваю эти плини, — он попытался максимально правильно выговорить слово блины. — У меня уже почти хорошо получается, — с гордостью произнес он.

— Молодец! — вот и попробуем твою стряпню.

Я решил сделать ставку на фаст наш мать его фуд. Все придумано до меня «лучшее враг хорошего». Народ здесь не избалован хорошей кухней, в общем, кто хочет хорошо питаться имеет повара. Остальные жрут что придется. Вот на это-то я и сделал ставку. У нас банка консервов «Томаты в собственном соку» — наглядный пример законов капиталистического общества. Для того, чтобы немногочисленные томаты могли плавать, сок выдавливают из менее удачливых собратьев. Сегодня или завтра привезут мангал и шампуры. И эту штуку для изготовления шавермы. Вышел в зал, а народу-то довольно прилично. Вот что значит хорошая кухня. Сел за стол к троллям.

— Все спокойно?

— Да милорд.

— Ты узнал, как отправить Гулю домой к родителям?

Лицо бедного тролля стало столь несчастным, что я с трудом удержал смех, боясь обидеть его тонкую и ранимую душу. Никого никуда я конечно отправлять не собирался, но

не мог не стебануться.

— Да милорд.

— И как?

— Надо дожидаться торгового каравана. И с ним можно её отправить.

На него и на неё было жалко смотреть. Наш содержательный разговор прервала Стора вошедшая с улицы в зал, сопровождаемая Логатом. Моё распоряжение выходить в город только в сопровождении одного из воинов выполнялось неукоснительно. Она сразу под села к нам. Пара недель хорошего питания, другая одежда и гляди расцвела, округлилась. Черт бы побрал эти грубые времена.

— Ну что где была? Что нового?

И началось рассказ о лавках тряпках и прочем. Гуля с завистью смотрела на Стору.

— А вы чего вы сидите в четырех стенах? — обратился я к троллю.

— Да денег нет, — ответил простодушный Гмырт.

Тут я озверел: — У всех деньги есть..., а у тебя нет? Если я что-то забыл, то долг каждого из вас напомнить мне! — свистящим шепотом проорал я. — Долг! МОИ люди не должны испытывать нужду! А ты нуждаешься! В деньгах! Что нельзя было напомнить? Ты работаешь как все. Почему у тебя старая одежда, почему у Гули нет никаких обновок?

На бедного тролля было жалко смотреть. Я достал золотой и протянул троллю.

— Завтра у вас с Гулей выходной. Извини, что наорал.

Все замолчали. Тут слуга увидев, что разговоры прекратились, подошел и спросил: — Можно подавать милорд?

— Тащи!

Тот моментально умчался на кухню и принес на первое — уху. Отпробовав ушицы я одобрительно кивнул ожидающему слуге: — Очень вкусно.

На второе была гора блинов со всякими разностями вплоть до икры, которая пища простолюдинов.

— Позови Запа.

Слуга исчез и появился уже с поваренком испуганным тем, что его блины не понравились.

— Барон Ольт странный, это все знают. Он считает, что каждый труд сделанный хорошо — должен вознаграждаться. Или новое умение, показанное им и успешно освоенное другим. Поэтому Зап, вот твои два серебряных за блины и твое новое умение!

У бедного поваренка появились слезы на глазах. Его вечно шпыняли, он работал за еду и вдруг за его обязанность, ему платят деньги. Его умение и труд оценил САМ барон Ольт.

— Все свободны. Я у себя.

К вечеру пришел Сивый и привел мастера и художника. Я объяснил им что делать и отправил. Сивый остался пропустить кружечку пивка. Присел ко мне за стол, где уже сидели Гоша со Сторой и стал потягивать пиво. Было видно что хочет, что-то сказать, но пока не решается.

В это время вышел к публике Тренг и стал играть что-то лирическое. Ха, а это уже похоже его произведение. Народу набился полный зал и внимал. Сивый тоже пораженно слушал. Когда Тренг перестал играть он присел отдохнуть за мой стол. Народ провожал его громкими криками и аплодисментами. Кстати в зале я заметил нескольких дворян сидящих за одним из столиков.

— Вам понравилось милорд? — а по голосу видно как он ждет похвалы.

— Да, несомненно. Первые две вещи ведь твои?

— Я позволил себе, вы не против?

— Я? В творчестве и во всем остальном ты абсолютно свободен. Скоро найдется много подражателей, но у нас найдется, чем их удивить.

— Чем же? — он был искренне удивлен.

— У нас будет много иностранных исполнителей.

— Но..., откуда милорд? — его удивление возросло еще больше.

— А вот это мой маленький секрет, — тоном бразильской тетушки. — Но тебе понравится. Иди, тебя зрители ждут.

Он поднялся и пошел играть дальше. Наконец Сивый решился.

— Милорд я хотел бы поговорить с вами.

— Говори, — абсолютно безразличным тоном ответил я.

— Но хотелось бы с глазу на глаз, — было видно, что он смущен.

— Это мои люди и у меня нет от них тайн, — все тем же тоном. — Хочешь скажу, что ты мне хотел рассказать. А ты подтвердишь прав я или нет. Ты пришел сказать, что меня очень скоро убьют?

— Гоша мгновенно ощерился и схватился за нож, а Стора испугано поднесла руку ко рту.

— Вас ведь действительно убьют!

— Беспалый действительно дурак! И как такой человек может руководить гильдией? — с презрением произнес я. А про себя подумал: — Я не против демократии, я за гладкоствольную демократию!

— Им многие недовольны, но у него парочка подручных, которые моментально успокоят любого недовольного.

— А зачем ты мне это рассказал мне? Ты практически предал Беспалого?

— Вы барон хороший человек и можете уехать.

— Ты сам-то веришь в это? — язвительности в моем голосе хватило бы на двоих сварливых тещ.

— Нет, — он скорбно вздохнул.

— Стора иди собери Тренгу денег.

Она моментально взяла поднос и пошла обходить зрителей.

— Сивый, а если Беспалый безвременно покинет нас, кто станет главой гильдии? — задал я провокационный вопрос.

— Наверное, я. А...?

Я перебил его: — А ты здесь не причем, совсем ты не причем. Согласен?

Он недолго раздумывал: — Согласен!

Я поднял руку. Через пару секунд рядом присел Шантор.

— Итора ко мне срочно.

Минут через пять появился Итор и сел за стол.

— Сивый это Итор, — я представил их друг другу. — Сивый покажешь ему незаметно бойцов Беспалого. Сколько он проживет без своих шестерок?

— Недолго..., но как?

— В пьяной драке ткнули ножом или случайно ногу сломал..., всякое ведь бывает? — тон мой стал нежным и ласковым. — А вот сам Беспалый? Как к нему подобраться чужаку? Часть гильдии по любому за него, традиции то сё? Я прав?

— Да я бы его своими руками, — его глазах вспыхнула застарелая ненависть. — Но потом возьмут в ножи либо бежать, но с моими приметам далеко не убежишь.

— А может Беспалый просто умереть?

— Это как? — он был удивлен.

— Ну, удар с ним случится или сердце остановится? Вопросы будут?

Немного подумав, он ответил: — Нет. Но он здоров как бык!

— Тем проще ему умереть. Ты сможешь ткнуть его иглой? — мягко спросил я.

— Могу, но зачем? — недоумение в голосе. Он все еще не понимал.

— Он просто умрет. Проходя мимо при всех, незаметно ткнешь его иглой и спокойно идешь дальше, а у него прихватывает сердце. Кто может подумать на тебя?

До него наконец дошло.

— Да господин барон ваше хитроумие просто поражает, приложить Беспалого при всех, да и еще чтобы на тебя никто не подумал! — он смотрел на меня с восхищением специалиста.

— А не боитесь, что и вас так?

— Нет, не боюсь. Были желающие — теперь их нет. Ладно, все дальнейшие дела с Итором, — я поднялся из-за стола, сразу за мной поднялся и Гоша. — Итор как освободишься, зайди ко мне. Завалившись на кровать я решил потренироваться, а заодно порадовать преданного гоблиненка и Стору. Сняв паука, я вместе с ними стал смотреть «Тома и Джери». Радости их не было предела.

Я редкое дело, валялся в кровати и размышлял. Проблему с главой гильдии воров я решу, это по любому. От этого зависит слишком многое. На очереди ремонт, игровой клуб, пиво, водка и прочее, прочее, прочее. Голова пухнет. Нет..., хорошо конечно заняться созидательным трудом, но вот одному, да еще и контролировать все это.... Где взять денег на баню...? О! Уцепил за хвост сумашедшую идейку! А что это даже интересно попробовать.

Раздался стук в дверь. Ну, вот и отдохнул.

— Чего? — радости в моем голосе было столько же сколько любви у правительства к народу.

Дверь открылась и просочившийся Гоша доложил: — Там гномы чего-то привезли. Оно разное, но они мне не показывают. Он аж приплясывал от нетерпения. — Вождь, пойдем смотреть? А еще будем смотреть смешного кота?

— Елы-палы! Иногда я начинаю забывать, что он просто пацан. Достаточно ему было посмотреть мультики и вместо серьезного ученика воина-гоблина, вылез на свет ребяенок. Эх, начинаешь подтягивать к серьезным делам людей к этому не склонных. Хотя «жестокий век — жестокие сердца». Не защити их я или не научи защищаться..., комментарии излишни. Тогда надо научить их, делать это максимально эффективно. Ладно, пойдем посмотрим.

В общем зале несмотря на раннее время достаточно много людей. Ело блины и другие новые блюда. В углу за столом сидел гном, мастер Барогр, на столе перед ним свертки с чем-то, прикрытые дерюгой.

— Здравствуйте уважаемый мастер.

— И тебе здоровья барон, — в голосе много больше дружелюбия, нежели при первой нашей встрече. — Вот принес кое-какие образцы. Посмотрите опытным взглядом, может чего-то и присоветуете? — а в глазах законная гордость мастера. — Пошли, покажу. Это пусть посторожат!

— Логат! К этому столу никого не подпускать, — распорядился я. Воин тут же уселся на скамью спиной к столу, не проявляя к лежащему никакого интереса.

— Ну, показывай!

Во дворе под охраной подмастерья стояло, что-то тоже накрытое холстиной.

— Вот ваш заказ господин барон. И сорвал ткань с предмета.

Я онемел. Передо мной стоял мангал. Нет, я конечно за свою жизнь видел много мангалов.... Но то, что мангал можно превратить в произведение искусства? Это просто не укладывалось в голове! Передо мной стояло творение мастера. Две художественно-кованные боковины-решетки с завитушками и всякими листьями, с крышей из полированной металлической черепицы, гнутые витые ножки, полированные боковины с травленным рисунком, посеребренные ребра жесткости.

Мама дорогая! Это ж как надо любить свою профессию, чтобы сделать такое? Я еще раз обошел кругом, рассматривая плод дизайнерской мысли. Рука ж не поднимется в такой красоте готовить.

— Ну как барон вы довольны? — вопрос был задан гномом самым провокаторским тоном.

— Да мастер..., я конечно знал, гномы искусникиковки. Но вы поразили мое воображение! Вы мастер-виртуоз с большой буквы! У меня просто нет слов. Я ожидал простой мангал, — я сделал квадратное движение руками. — Но такого вот, я никак не ожидал.

— Никогда, мастер из клана «Черного топора» не возьмется делать поделку! — с законной гордостью произнес он. — Никогда!

Гоша ходил вокруг, поглаживая изделие по бокам и щупал шампуры. Народ толпился вокруг и во все глаза разглядывал мангал.

— Вождь, а это зачем? — в благоговении спросил гoblin, первым прервав молчание.

— Готовить в ней будем.

— Готовить? — в полном недоумении переспросил Гоша, еще раз оглядывая это произведение искусства.

— Теперь же ее охранять по ночам надо? — почти не ерничая, произнес я.

— Это уже ваши проблемы, — ухмыляясь, ответил гном. — Пойдем теперь посмотрим остальное?

— Ага..., - только и смог ответить я.

— Прот прикажи замочить мясо, как я тебе говорил, — обратился я к хозяину. — Гуля поможет ему?

— Конечно.

— Пойдемте Прот. Гмырт аккуратно поставь эту красоту вот сюда, поближе ко входу. Пусть народ видит в какой красоте ему готовят. Остальные пусть завидуют.

Уже наверху, гном опять жестом фокусника сорвал дерюгу с очередного изделия.

Да-с..., мастер, есть мастер. Передо мной стоял самовар. Описывать еще одно творение искусника, нет смысла. Это чудо на ножках, с искусно травленными рисунками на боках радовало глаз своим совершенством.

— Какая простая вещь, а ведь никто барон до тебя не додумался до этого, — произнес он с удовольствием разглядывая свою работу. — Вот и остальное.

Он достал серебряную зажигалку и змеевик с прибабасами.

— Вот только зачем вам вот это? — он указал на змеевик и причиндалы в нем. — Я

конечно сделал это, когда твой гоблин принес чертежи. Но зачем? Я не понимаю?

— Ну пусть это будет мой маленький секрет. Скоро я порадую вас за это. Вам понравится! — а чуть позже расскажу, что к чему. Хорошо?

— Ладно, я подожду.

— Думаю очень скоро, у вас будет масса заказов. Таких товаров здесь нет и не предвидится. Кстати, сколько я должен за все это?

— Я вычту из твоей половины, — и жизнерадостно улыбнулся.

— Все забываю спросить, а если остальные начнут производить такой же товар?

— По правилам гильдии, три года изобретение нельзя копировать, — он с превосходством ухмыльнулся. — Остальные ваши придумки в работе. Пожалуй ты прав, мы здорово разбогатеем на твоих штуках. Ладно, я пошел. Работать надо.

— Я приглашу вас мастер, на открытие нашего заведения. Ждите и можете приходить с друзьями, вам здесь будут всегда рады.

Следующие три дня прошли как дурдом.

Пришел Сивый и привел мастеров. Бочонки были выше всяких похвал, правда цифры на них стояли арабские. Это тоже придется решать. Столяру я тут же заказал тонких дощечек прикинув, что бумажные листы для лото быстро придут в негодность. Мой косяк, не додумал.

Художник изготовил карточки на плотной бумаге, раскрасил разными завитушками. В общем красиво.

— Все тоже самое, но нужно будет сделать тоже самое, но на дощечках. Сделаешь? — обратился я к нему.

— Безусловно, милорд.

— Пойдем со мной, у меня к тебе новый заказ.

— Сивый, а что там с домом?

— Завтра закончим, милорд.

— Хорошо занимайся, будет готово позовешь. Иди, я сейчас сильно занят, извини.

Мы с Гошей и художником поднялись ко мне. Гоблин притих в уголке, как будто его и нет. Только внимательные глазенки, не упускали ни малейшего движения в комнате.

— Тебя как звать? — обратился я к художнику.

— Пеак, господин барон, — ответил он, слегка поклонившись. На художника в общем-то он и не походил, небольшой такой, пузатенький, курносый. С лысинкой и внимательным взглядом, он больше напоминал какого-нибудь булочника, чем мастера кисти.

— Присаживайся. Видишь ли есть одна проблема. Скоро у тебя будет очень много заказов и весьма много денег. Я хочу треть от прибыли при продаже картинок — мне или моему клану. Прежде чем мы продолжим, я хочу заранее договориться, потому что картинки и идея моя. Как ты на это смотришь?

— С чего вы взяли, что будет много заказов?

— Если не будет.... Ты мне ничего не должен. Подходят тебе такие условия?

Немного подумав, он сказал: — Хорошо! Я согласен — треть прибыли от картинок ваша!

Вот что от вас требуется.... Я заказал ему десяток колод карт, подробно обговорив каждую.

— Это называется — карты. Когда первые экземпляры будут готовы?

— Не раньше, чем через неделю. Это, если еще нанять помощников, — в раздумье

поговорил он.

— Нанимайте! Заказы будут постоянно. Ищите поставщиков бумаги, делайте трафареты. Часть карт, должна быть максимально дешевая. Подумайте над этим и принесите мне первые дешевые экземпляры. А я скажу, за сколько вы будете их продавать. До свидания.

Он ушел весьма озадаченный.

Потом пришла бригада гномов. После чего привезли бочки. Потом Люка принесла материал на скатерти. Я озадачил Стору и девушки ушли, что-то обсуждая.

— При правильном употреблении женщина может и по хозяйству помогать, — прокомментировал данное действие Сим.

Караул! Я разрывался, но все равно многое не успевал. Гостиницу закрыли на ремонт.

Хотелось бы и погулять, но некогда. Текучка и рутина захватили с головой. Хотя, отчего рутина?

Я радовался!

Таково уж свойство моей сволочной натуры, мне интересно создавать. Когда все налажено и идет по накатанной колее, мне становится скучно и не интересно.

Вот это — рутина. Тоска, которую не избыть. Наваливается скука, начинается винопитие, дабы разогнать тугу-тоску, которая наваливается ватной душной тяжестью и на мягких лапах норовит пробраться в самые глухие уголки моей души. Норовит устроится там и начинает скулить на все голоса, требуя движения, неприятностей и водки.

Для полного счастья ведь всегда чего-нибудь не хватает. То табуретки, то мыла, то веревки... Вот это тоска! А все остальное — дорожная пыль.

К чему я все это. Ах, да. Гостиница закрылась на ремонт. Хозяева соседних заведений радовались увеличению клиентуры. Я тоже! Оттого, что они такие идиоты и не читали Карнеги. Впрочем, я тоже просмотрел по диагонали (шучу, внимательно прочитал) и понял, что американская жвачка для ума..., не подходит для широкой русской души. Размах и дух не тот у америкосов, впрочем, как и у здешних хозяйчиков.

А радовался я тому, что мы будем опять первыми. Слово-то какое сладкое — первые. Терпкое и пряное на вкус, как сладкая клюква из под снега.

Первые! Все остальные, даже если сделают то же самое, уже будут — подражатели. Хе-хе. (гаденько и жизнерадостно захихикал в кулачок).

Мы первые!!!

Пришла бригада гномов-строителей.

Первым делом я нарисовал старшему бригады гномов то, что я хочу увидеть по окончании строительства. Мы быстро договорились, после каких-то трех часов криков, споров и ругани, мы пришли к консенсусу. «И ногами его, ногами».

Старший гном по имени Рогнар оказался компанейским парнем и орал не более пятидесяти минут в час, а все остальное время оставался таким же флегматичным и не суетливым, как таракан на пожаре. Вообще бригада гномов произвела на меня самое благоприятное впечатление. С большущими бородами, степенные и не торопливые, они вели себя в точности как противоборствующие болельщики-итальянцы после бутылки «Кьянти», поспорившие в спорт-баре, что лучше «Интер» или «Рома».

Когда мы спустились с Рогнаром вниз, то увидели, что весьма благонаравно они и повели себя в зале, где выпив уже кружек по восемь пива и почти не перекрикивая друг друга вели чинную беседу, слышимую, наверно на соседней улице.

Зал вообще напоминал конскую ярмарку, где в самый разгар торговли всем миром ловят конокрада. Разгорячившись один гномов, в доказательство своих слов стукнул кулачищем по

столу. После чего стол крякнул и развалился. В недоумении уставившись на остатки мебели под ногами, он тихим и благонаправленным голосом, от которого колыхнулись занавески, выразил сожаление, что изготовитель не попался ему под руку. Тогда бы он Трог, сын Логра, нашел куда бы засунуть все четыре ножки от сломанного стола. В ответ же услышал тихие и благосные пожелания в свой адрес от остальных гномов, недопитое пиво и еда, которых упало на пол. Но впрочем, до объяснения своей позиции руками, дело не дошло.

В общем, в зале царил почти домашняя, мирная и уютная атмосфера.

Мы договорились! Завтра с утра, они начнут. А сейчас еще по кружечке, другой и по домам.

Я выдернул тролля, в сторону которого уже несколько раз косились излишне дружелюбные гномы, видимо чтобы лишний раз пожелать ему здоровья.

— Зови Гулю, будем осваивать новое производство.

В сарае, где мне сложили небольшую печь, все было готово к новому действию. Не хватало только тех частей, которые изготовил Барогр.

— Гуля у тебя будет самое ответственное задание. Смотри внимательно, скоро ты одна должна будешь делать, то что сейчас мы будем делать вместе.

Несколько раз собрав и разобрав конструкцию, я подробно объяснял и заставлял повторять каждый этап сборки-разборки аппарата, известного каждому русскому. И наконец Гоша, тоже внимательно слушавший мои объяснения затопил печь. Гмырт приволок первый бочонок уже созревшей браги, к которой уже несколько раз присматривались некоторые завидующие глаза. Но категорический приказ сумасшедшего барона Ольта — «Не трогать»! Сработал и в этот раз. Все осталось в целостности и сохранности.

Начались объяснения, что к чему. Окончилось сакраментальной фразой: — Самое главное Гуля никто не должен знать, как ты это готовишь. Это секрет нашего клана.

— Но я-то не член клана, — с женской непосредственностью ответила она.

Вот он момент истины! И ласково улыбнувшись, я мягко спросил: — Дитя моё, а что мешает тебе попросить добрейшего барона Ольта, принять тебя в клан? И отеческим тоном продолжил: — Вдруг по доброте душевной он и согласится?

— А он согласится? — заговорщицким шепотом спросила она меня и простодушно посмотрела как корова на быка, перед случкой.

Затянув паузу на пару секунд, я тоже шепотом ответил: — Согласится.

— Ааа!!! — раздался дикий вопль, живо напомнивший мне незабвенного Дрома. Акустическая волна радости тараном ударила в меня и опрокинула на спину. Через секунду дверь с хрустом вылетела из петель, как будто и не было массивного засова и появилась встревоженное лицо Гмырта.

— Гуля, что случилось!?! — его рев, перекрыл визг циркулярки.

— Ааа!!! Меня примут в клан!!

— Тихо..., - прохрипел я и на четвереньках выполз во двор, где немедленно был подхвачен троллем и вздернут на ноги. Меня ощутимо покачивало, а во двор выскочила куча гномов с разнообразным подручным оружием в руках и следом за ними и мои воины. Помахав им рукой, я как смог громко произнес: — Все в порядке, это мы тренировались. Гоша..., вина, — прохрипел я в никуда.

Вскоре мне в руку ткнулся стакан и я залпом выхлебал, не почувствовав вкуса.

Вам не приходилось держать голову в колоколе, когда в него ударят? Нет? А стоя около взлетающего Боинга? Так вот это был микс из первого и второго. В прошлый раз пение

тролля не доставило мне такого удовольствия, как сейчас. Как опрометчиво я поступил, оставшись с выразившей радость Гулей, в маленьком сарайчике. Идиот!

Оглядевшись по сторонам, я заметил увлеченно шепчущихся троллей в углу двора. Рядом со мной в ожидании стоял верный гоблин и ожидал распоряжений.

— Гош ты как?

— С Гошей все хорошо, вождь! — бодро отрапортовал он.

Вот ведь здоровье?! А у меня до сих пор звенит в ушах.

— Гмырт, Гуля! — позвал я увлекшихся влюбленных.

Те немедленно подошли.

— Так слушаем внимательно! Больше при мне не орать, не петь и не выражать восторга. Если хотите, что бы ваш любимый барон еще немного пожил. Всем все понятно? — задал я последний вопрос.

— Да. Это я случайно от радости, — потупилась Гуля.

— Радуйся в следующий раз чуть дальше от меня. Пошли продолжать работу. А ты Ромео, повесь дверь обратно.

Прикинув умения тролля, я изменил свой приказ.

— Прислони её пока и сторожи, чтобы никто не подходил.

Дрова в печке прогорели, остались угли. О! Тот кто занимался самогонованием представляет с какими трудностями мне придется столкнуться сейчас. Проточной воды нет и таскать её мартышкин труд. Но у меня есть две бочки. Одна выше, другая ниже. Из верхней, вода самотеком поступает в конденсатор, оттуда стекает в нижнюю. Задача оператора вовремя переливать воду в верхнюю бочку. И следить, чтобы продукт был чистым. Самогон не должен быть теплым он должен быть холодным. Далее следует очистка березовым углем, процеживание и еще один перегон. Но зато получим качественный продукт.

Ну, погнались!

Ну что сказать, прошел первый день ремонта. Какие впечатления? «Их есть у меня!»! Не смотря на вчерашнюю пьянку и явно итальянские корни местных гномов, работяги они были еще те! Я оху...офигевал. Ребята явились со сранья и начали деловито разносить гостиницу. Пахали они без перекуров и остановок. Ругани как таковой вообще не было! Все по делу. Я грешным делом сначала подумал, что получил бригаду «квалифицированных» гастарбайтеров[69], но нет. Вкалывала бригада гномов за себя и за того парня.

Вторая бригада, нанятая по моему приказу, отделявала номера на втором этаже. Там должно быть два люкса с ванной и туалетом в каждой. Туалет правда, вроде наших уличных, но за зато за отдельной дверью. Сервис пока невиданный здесь. Подогрев воды осуществляется на чердаке. Предусматривались сексодром, ширмы и сейфы. Цветы и красивые картинки на стены. Думаю народ будет под впечатлением. Насчет трех дней ремонта я конечно погорячился, но за неделю думаю управимся.

Но, в общем-то, я не об этом. Случилось несколько более значимых событий. Накануне вечером явился Итор довольный, как кот обожравшийся сметаны. Он вообще сейчас занимался делами по собственному разумению. После того как я озадачил его разведкой и контрразведкой, он воспрянул духом. И куда делся старичок — божий одуванчик? Передо мной появился матерый волчара, седой, опытный и смертельно опасный. У человека появилась цель, появилась семья, клан который надо защищать. У любого мужчины в крови, защита своих близких, это то чего он был лишен и всю жизнь вынужденно прожил в

одинокости. И вот под конец земного пути появилась цель, оставить что-то после себя. Теперь за это, он готов был зубами загрызть любого угрожающего его клану.

И вот, он явился ко мне довольно шурясь.

— Я выполнил ваше распоряжение господин барон, — довольный донельзя голос.

— Какое? — устало вздохнул я.

— Вы просили умелых бойцов для деликатных поручений, не связанных ни с кем в городе. Я нашел.

Я недоверчиво хмыкнув, переспросил: — Ни с кем не связанные?

Итор величаво кивнул. Я-то все думал, где он пропадал целыми днями.

— Рассказывай.

— В Асмаре, несмотря на его размеры все равно кто-то кого-то знает. Росли вместе или учились или еще что, следовательно, искать нужно среди приезжих. Но наемники не подходят по определению, квалификация не та. Да и знакомых у них полно. Я нанял мальчишек, они за мелкую монету каждый день дежурили у всех ворот и я знал обо всех чужаках проходящих в столицу за день. И вот сегодня утром появились люди, которые идеально подходят вам.

— Нам! — поправил я его.

— Ну, хорошо нам, — безропотно согласился он.

— Так вот, сегодня в Асмар прибыли двое горцев в поисках службы. У них после семнадцати зим войны уходят в большой мир. Научится чему-то новому, и принести это знание в свой род. Как правило, это новые приемы боя. Ну и устраиваются на службу к кому-то из лордов. Эти войны ценятся весьма высоко. Они после найма никогда не предадут нанимателя. Я во всяком случае, о таком не разу не слышал. Они выполняют любой приказ, кроме убийства женщин и детей. И не будут драться против своих. Их кодекс этого не позволяет. При найме у них нет имен, им их дает новый хозяин. Бойцы они очень серьезные и обладают нужными нам навыками. Ну как?

Помолчав некоторое время, я в растерянности произнес: — Это сколь ж мы будем им платить?

— Пока по два золотых..., - он замялся.

— Ну?

— И новое знание.

— Будет им новое знание, — твердо сказал я. — Веди!

В комнату вошли два пацана на вид лет по шестнадцать-семнадцать, у обоих по два меча, но одеты в невообразимые тряпки весьма экзотического вида. Мягкие ичиги, шерстяные штаны, домотканые рубахи и плащи, подбитые мехом. Смугловатые, видно что горный загар еще не сошел, открытые горбоносые лица, темные глаза и длинные черные волосы заплетенные в толстую косу и похожи как родные братья. Может и братья. Невысокие и щуплые, но жилистые — видно, что хорошие бойцы по кошачьей грации и по тому как грамотно разместились в комнате. Я с удовольствием наблюдал за их, как им казалось незаметными перемещениями. Они встали так, чтобы не перекрывать директрису движения друг друга. Так на всякий случай. Молодцы. Гоша отчего-то ревниво посверкивал глазами из угла.

— Ну, рассказывайте?

— О ч. м х. чет узнать ув. жаем. й лорд?

Акцент был чудовищный, я едва понял, что мне говорили.

Ну, вы же пришли наниматься, значит должен же я знать кто вы и что?

Один из них прочирикал второму какую-то фразу. Я с удивлением понял, что понимаю его. Я напряг горло и прочирикал вопрос. Тавтология мля! Итор в удивлении вытаращился на меня. Бойцы тоже. Я скромно взглянул на них, «знай мол, наших»

— Российские ученые изобрели новый тест на внимательность: одна полоска — внимательный, две — где-то зазевался, — внезапно прорезался Сим.

— Это ты к чему? — мысленно переспросил я. — Задолбал своим юмором.

— Просто повнимательнее к бойцам, это еще дети и кстати они очень обидчивые, запомни.

— Учту.

Весь мысленный диалог занял секунду. К тому, что я знаю много языков, я уже как-то привык и продолжил разговор.

— Ваш род?

— Род Белого Барса, клан Правой Лапы, семья Второго Когтя, — с гордостью произнес правый. — Откуда лорд, знает наш язык?

— От верблюда! — так и хотелось ответить мне, но к сожалению верблюдов в этом мире нет и «откуда» на общем звучит совсем зубодробительно. Поэтому я вежливо ответил: — Я много знаю. И вы скоро будете знать.

— Лорд должен дать нам новые имена и сказать на сколько он принимает нашу верность. Твой человек сказал, что на сколько захотим?

— И на сколько вы хотите?

— Не меньше, чем на пять зим. И с отдельной платой за увечье, — твердо произнес левый и решительно посмотрел на меня.

— А больше?

— Десять зим и через пять — увеличение платы. Нам нужно будет собрать денег на выкуп невест, — и опять решительно посмотрел на меня.

— Я согласен!

— Теперь имена?

— Ма, — я указал на правого. — Мо, — я указал на левого. Откуда у меня в голове взялись такие имена? Пес его знает. Брякнул первое, что пришло в голову. Ну не отказываться же теперь. Пусть будет!

Они переглянулись, и правый медленно опустился на колени. Я подошел к нему и он, взяв мои руки в свои и возложил их себе на голову и произнес ритуальную фразу: — Я Ма род Белого Барса, клан Правой Лапы, семья Второго Когтя на десять лет отказываюсь от своего имени и семьи и перехожу в клан..., - он требовательно взглянул на меня. На мгновение задумавшись, я ответил: — Выбравшие Тень! И он закончил: — Перехожу в клан Выбравших Тень! Клянусь быть верным вождю и интересам клана. Через секунду процедуру в точности повторил и второй.

Вокруг меня на секунду сгустилась тень, тихо и жизнерадостно засмеявшись тысячью голосов, мягко улыбнувшись, прошептала на ушко: — Смотри-ка, у меня теперь есть собственный клан. Расстешшь мальчик....

Миг и все растаяло. Только удаляясь тонкой нитью, звучали колокольчики нежного смеха.

Итор смотрел на принятие присяги и все это действо с величайшим изумлением. Во-первых он не знал языка, а во-вторых он не ожидал такого быстрого и неожиданного

окончания переговоров.

— А теперь первый приказ. Разговаривать только на общем даже между собой! Только со мной на родном! Вы должны в совершенстве освоить столичный диалект. Второе. Вот деньги, — я протянул каждому по золотому. — Это просто так, на одежду и обзаведение. Сейчас устраиваться, а утром пойдете в город с Итором и переоденетесь. Слушать его как меня. Кстати вы братья?

— Да лорд.

— Меня зовут барон Ольг или милорд или Ваша милость. Обращаться только так и никак иначе. Понятно?

— Да милорд.

— Вперед ужинать и спать. Утром за обновками!

Они почтительно поклонились и вышли.

— Гоша, ну что пошли, проведем троллей?

— Гоша готов, вождь! — выскочил из угла и тут же спросил: — А эти кто?

— Это новые члены нашего клана. Теперь будешь тренироваться с ними.

Разочарование на морде гоблина было велико....

Закралось у меня смутное подозрение, что я опять влез в какой-то блудняк. Меня выдернули во двор. И что вы думаете, я там обнаружил? Никогда не догадаетесь. Спасибо Итору, с мать его неумной жаждой деятельности. С базара он приволок, не только Ма и Мо с обновками, но и мага. Самка собаки! Два раза, во множественном числе! Тролли успешно гнали самогон. Бочки ждали пива. Меня ждал Сивый. Повар ждал новых рецептов. Меня ждал маг. Гостиница ждала ремонта. Рядом со мной стоял довольный Итор с новым магом и ждал разговора.

— Гоша передай Сивому пусть подождет.

Черт как не хватает времени на всю эту кучу дел и перепоручить некому. И почему я чувствую себя, как таракан обожравшийся «Машеньки».

Двор напоминал поле битвы — кучи песка, камня, досок и протчего всякого полезного валялись в кажущемся беспорядке. Среди всего этого разнообразия сновали гномы, не обращая ни на кого внимания. Пока я даже не стал вмешиваться в их работу со своими советами, дабы добровольно не отправиться в пешее эротическое путешествие. Ладно — война план покажет.

Если вы думаете что маг это благообразный старичок в мантии со звездами, то спешу вас разочаровать, во дворе рядом со щуплыми бойцами стоял «юноша бледный со взором горящим». Ага, примерно так. Во дворе стоял выюнош грязный, волосатый и с подбитым глазом.

Мы с Итором отошли в сторонку.

— Ну, и кого ты приволок?

— Мага-огневика, как вы и заказывали.

Я оглянулся на этого апологета магии: — Охренеть! И где ты его нашел?

— В кабачке, возле рынка.

— Итор прикидывайся идиотом! Докладывай!

— Пошли на базар, купили одежду, шли мимо кабачка, оттуда вылетело тело, поднявшись на ноги, оно зажгло фаербол и хотело кинуться обратно. Удалось убедить его разобраться с обидчиками попросту, без магии. Ма и Мо вошли с ним внутрь, там сидела компания молодых людей из шести человек. Эти недоумки оскорбили Мо сравнив его с

животным поедающим падаль. После чего хозяину кабачка пришлось заплатить за разбитую мебель ими мебель и выметание чужих зубов. После чего Торен был приглашен на пиво и беседу — к вам.

Тяжело вздохнув, я подошел к молодому человеку побеседовать.

— Вы! Переодеваться и ко мне, — отдал приказ горцам. — Там наверху Стора и Люка занимаются скатертями или занавесками, они помогут подогнуть одежду, если что не подойдет. Обратитесь к десятнику Шантору, он покажет. Все понятно?

Они синхронно кивнули и молча ушли наверх.

— А с вами господин маг мы побеседуем вон там под навесом. — Гоша принеси господину магу пива, — это уже вернувшемуся гоблину.

Почуднее устроившись на скамье, я начал разговор.

— Итак, господин Торен если не ошибаюсь?

— Нет милорд, не ошибаетесь. Я хочу выразить благодарность вам и вашим людям за то, что они вступились за мою честь. Я был несколько не в себе и боюсь все кончилось бы свинцовой башней или подвалами Альгри.

— Простите, а что такое Альгри?

— Как? Вы не знаете?

— Простите я человек в столице новый и не очень образованный, поэтому о данной организации не имею ни малейшего представления.

Он шмыгнул носом, еще раз с подозрением посмотрел на меня, но видимо убедившись что его не разыгрывают, ответил: — Из какой же глуши вы прибыли милорд, если не знаете вещей известных последнему ребенку.

Я извиняясь, развел руками: — У нас в Пограничье как-то не до этого.

А, — он кивнул каким-то своим мыслям. — Альгри это орган, наблюдающий за неправомерным использованием магии, он подчиняется совету архимагов. Ну и карающий соответственно — от сидения на цепи, вплоть до лишения способностей.

Я беседовал с вьюношом, еще наверное с час. Выяснились премиленькие подробности местной жизни и биографии данного индивида. В общем, Торен — младший сын конта, откуда-то с юга. Наследство ему не светило, но к счастью у него обнаружили способности к магии, после чего он и поступил в Академию, окончив три курса из пяти, он был выгнан за неуспеваемость и неисправимое раздолбайство. Последнее заключалось в том, что он постоянно влезал в драки и дуэли. Несмотря на субтильное телосложение, в нем после принятия вовнутрь горячительного просыпался неукротимый дух предков (весьма воинственных авантюристов — по его словам). Гордо продемонстрировав серебряное кольцо с красным камешком, он прокомментировал, что звание старшего ученика он успел заслужить. Сейчас он временно не у дел, подыскивает работу боевого мага или у наемников или в каком-нибудь замке, он пока не решил.

Альгри это что-то вроде местной магической инквизиции, и она весьма ревностно отслеживает несанкционированное применение боевой магии, бытовая их не интересует. Наказания весьма разнообразны. Иногда появляются самородки и их прибирают к рукам маги из академии. Причем охота за такими идет по всему королевству и маги-ловцы отыскивают и ловят таковых не взирая на расстояние. После захвата, их пытаются смирить на хлебе и воде и заставляют принести магическую клятву после чего отправляют в дальние гарнизоны и замки. Либо лишают способностей. Оказывается, есть такая процедура не очень простая, но есть. Башни посреди города изначально принадлежат архимагам каждой из стихий. Там же ведутся исследования и разработки новых заклинаний. Прихлебывая пиво, он

рассказал что насчет Черного Ордена он знает немного, известно что тот жестко структурирован и проповедует вовсе завиральные идеи, о том, что когда их власть распространится на все королевство, то все люди станут равны и под их мудрым руководством наступит эра всеобщего счастья. А «Черный» потому, что в одежде они предпочитают именно этот цвет, мотивируя это тем что они равны меж собой. Некоторые правда — равнее. И дальше шепотом. Когда-то давно, произошел раскол среди конклава магов и часть ушла организовав свой Орден и теперь если будет война, а она будет он им всем покажет. Они все пожалеют, что не оценили его таланта.

Насчет работы на меня он согласен, пока не подвернется, что-то получше. И если я готов принять его на работу на таких условиях? То тогда — по рукам.

Мы договорились. К работе он приступит завтра, а сейчас он к себе, отдохнет и завтра с утра будет готов приступить. И ушел.

Да мля, оближи меня осёл! Тот еще пассажир. За таким глаз да глаз. Ну да ладно, и не таких лечили. Теперь Сивый.

— Гоша! — заорал я, гоблин тусовавшийся неподалеку тут же нарисовался рядом. Ты остаешься здесь присмотришь за всем, я приду — доложишь. Ни во, что не вмешиваться — только смотреть!

— Гоша все увидит и все доложит вождь!

— Позови Сивого.

Гоблин умчался. Жестом подозвав Ма и Мо уже неприметно торчащих во дворе в новой одежде, я коротко распорядился: — Идете со мной, ничего не делать, смотреть по сторонам и запоминать людей. Вмешиваться, даже если на меня нападут — только по моему приказу! Все понятно?

— Да милорд, — ответил Ма.

О! Уже в этой фразе акцента гораздо меньше. Тренировались они что ли?

Пока Сивый с Гошей спускались во двор, я решил навестить сладкую парочку сидящую в сарае и продолжающую гнать самогон. Дверь была закрыта изнутри. На мой стук высунулась голова Гмырта с весьма недружелюбным выражением лица. Но узнав душку-барона он сменил гнев на милость и разулыбался во все лицо. В печке тлели угли, из аппарата капал алкоголь.

— Ну, алхимики как дела?

— Все в порядке милорд, осталось две бочки. В остальные освободившиеся как вы и велели поставили брагу. А что делать, когда они кончатся?

— Сольете сверху чистый самогон и будете перегонять еще раз. Часть будем настаивать. Вот что я думаю — ты Гмырт завтра займешься пивом. Останется одна Гуля. Нужны помощники и тебе. И что делать, я не знаю? А сохранить тайну пока надо.

Пару секунд подумав, тролль дал ответ: — Надо купить немых рабов!

Я охренел!!

Это конечно выход, но в роли рабовладельца я себя как-то не представлял...

Хотя...? Купить рабов и дать им волю через год-другой, выдать денег, как выходное пособие на дальнейшую жизнь — а затем нанять уже как специалистов? В этом что-то есть. Моральный аспект этого дела меня как-то мало колышет. Верить чужим людям в денежных вопросах? Я конечно наивный чукотский юноша..., но не настолько же!

Кто-то скажет — отвратительно! И будет прав!

Но мне плевать. Я забочусь о клане! Да и поработав на меня — получают волю, чего в их

жизни без меня, скорее всего никогда не произойдет.

Вот где я еще никогда не был — это рынок рабов. Хотя я почти нигде и не был..., все какие-то дела, заботы и прочая хрень. Уткнувшись в сиюминутные проблемы своего маленького мирка, я упустил из виду многие хорошие вещи. Я горько ухмыльнулся про себя — барон, мля! Что ж завтра на рынок рабов.

Сивый ожидал меня во дворе.

— Что у вас там, милорд? — спросил он увидев выходящим меня из сарая.

— Не обращай внимания. Маленькая мастерская.

— Пошли?

На подходе к дому «гуляли» весьма экзотические личности. Некоторые со столь невинными рожами, что хотелось сразу достать и отдать мобильник. Пара сереньких и неприметных лиц так и просили, чтобы на них не обращали внимания.

Даа... Ну что сказать, господа воры «творчески» подошли к реконструкции дома. Мне бы их возможности. Обшарпанные стены большого зала вы думаете покрасили? Нет! Их затагнули роскошной материей! Понятно что ворованной, но тем не менее. Столы тоже были покрыты красивыми кусками ткани разных цветов. Это видимо должно означать скатерти. Даже сколотили прилавок, для продажи напитков. А ведь я только мельком об этом упомянул. С Сивым можно иметь дело, голова варит как надо, опыта в созидательном труде нет, но он искупает это старанием.

Стол ведущего был видимо был украден у кого-то из аристократов. На мой непросвещенный взгляд стоил он немерянно. Какое-то темное дерево с белыми прожилками, резные ножки и столешница с инкрустацией. Да-с. На стенах не плошки с жиром, а магические светильники. Однако? Стояла и черная доска, на которой были выписаны большие арабские цифры.

Меня встретил мужик средних лет, с настолько располагающей внешностью простака и открытым взглядом..., что я сразу ощупал карманы. Вид деревенского увальня был настолько естественным, что даже мне хотелось поверить, что это честнейший многодетный отец семейства. Никогда не то что не бравший чужого, но даже и не помышлявшей о таком.

— Болт, — кратко представился он. — От слова болтун.

— Сивый, да тебе цены нет! Где ты берешь таких кадров?

Он с законной гордостью посмотрел на меня и сказал: — У него феноменальная память. При нем несколько раз заезжие ухаи пытались подменить кубики во время игры.... Теперь со сломанными руками..., им это будет трудно сделать еще раз.

— Объясняй!

— Все кто в здесь за столы! Ма и Мо садитесь. Сивый ты тоже.

В зале толклось семь человек. Расселись, раздали карточки. Я несколько раз рассказал правила игры.

— Сдаем ведущему по десять медяков за карточку. Можно купить еще карточек по желанию. Чтобы все как при настоящей игре. От меня приз — серебряный! Атмосфера в зале мгновенно потеплела.

Я встал с указкой к доске как учитель, и приготовился дублировать цифры.

— Начали!

Первый розыгрыш на удивление прошел быстро. Выиграл невзрачный мужичонка по кличке Рыба. Народ зашумел и в зале раздались крики одобрения.

— Второй кон — условия те же!

Народ усвоил правила, кинулся докупать карточек. На втором уже почти никто не смотрел на меня, арабские цифры были усвоены за одно занятие. Вот что значит азарт, страсть игре и чистый мозг, не обремененный излишними знаниями. Закончили вторую игру. К моему удивлению выиграл Мо. Надо же повезло.

— Сивый кто сменит меня у доски?

— Поставим доску за спиной Болта пусть и показывает.

— А что вполне разумно. А если он заболит?

— Штырь смени!

На место Болта встал могучий мужик с черной окладистой бородой, напоминающий медведя вставшего на задние лапы. Народ в зале коротко загомонил и на третий розыгрыш решили ставить по серебряному. К чести воровской гильдии надо сказать, здесь собрались явно не худшие её представители и четко уловив, что обмануть в этой игре невозможно, решились испытать свою удачу. К моему удивлению заминок с новым ведущим не возникло. Однако? На третьем круге уже с серьезными ставками, выиграл Болт с тремя карточками. В зале раздались вопли разочарования и крики одобрения.

Ко мне подошел Сивый: — Идемте милорд, я провожу вас.

Мы вышли, а господа воры пригласив празднующих по улице, закрыли двери и резво двинулись предаваться пороку игры.

Да милорд, я еще как-то сомневался поначалу. А теперь уверен — народ пойдет! Можно открывать еще два дома. И скромно: — Я на всякий случай присмотрел....

— Сначала их посмотрю я! Мне скоро понадобится особняк отделанный с вызывающей роскошью. Там будут играть дворяне. Но уже в другие игры.

— Дворяне? Но это только после того, как умрет Беспальный!

— Кстати что с его помощниками?

Он с хитрецей посмотрел на меня и простодушно произнес: — Бешенному сломали ногу в случайной драке. А Кулаку проломили голову, пытаясь ограбить. Теперь у скера охрана состоит из двух новеньких. И с огромным презрением: — Они не охрана, они — мясо. И следом требовательный вопрос: — Когда я смогу получить иглу?

Я ненадолго задумался и решительно ответил: — Скоро!

Скоро то, скоро..., но наша целительница отказывается варить яд. А напрягать её...? Как-то не очень охота. Ладно, поговорю еще разок. И повторил: — Очень скоро! Да..., и пришли ко мне этого древодела. У меня к нему будет маленькое дельце. Кстати, когда открытие заведения? — я кивнул на особняк.

— Сегодня вечером милорд. Все места проданы по двойной цене.

Ни хрена себе оперативность? Я мягко скажем — удивлен. Ладно на первую игру добавьте дополнительный приз. И не задирайте цены! Отпугнете народ. Эта задумка должна работать долго. Большие ставки можно устроить в другом зале. Вечером буду. Надо посмотреть, как пройдет открытие.

— Я понял господин барон. Лично прослежу.

Мы расстались. Он пошел к игрокам, а я к мастеру Барогру. Есть кое-какие задумки, думаю он поможет.

Когда мы вернулись к особняку — я был поражен. Да... Это все я, со своим долбаным менталитетом никак не привыкну к местным реалиям. То что для меня рутина. Для местных СОБЫТИЕ! Не учел. Опять косяк-с, мля!

Народу вокруг особняка было..., много. «Аборигены» стояли кучками делились слухами

и впечатлениями. Присутствовала даже стража. Однако! В воздухе висел гул голосов. Большинство как не странно были женщины. Видимо ждали мужей. А я-то думал, народ придется долго убеждать, а тут... — нездоровый ажиотаж. Надо быстро разруливать! Дойдет до властей, мало мне не покажется. Потанцуем!

На входе стояли давешние ребята с простецкими рожами и никого внутрь не пропускали.

Подойдя к ним, я коротко распорядился: — Пропускать всех желающих!

Но милорд...? А Сивый?

Я зашипел в бешенстве: — Все потом! Я вам мля, покажу кто здесь хозяин! И во весь голос: — Пусть все убедятся, что у нас все честно, и никто никого не обманывает!

Народ услышав приглашение загудел. Новость мгновенно распространилась. Лучшие половины мгновенно оценили перспективы проконтролировать мужей и решительно двинулись к дверям. Я рывкнул на них: — Соблюдать тишину! Кто станет говорить или орать, будет выведен и больше допускаться не будет! Всем понятно?

Гул голосов подтвердил, что все всё поняли и шуметь не будут. Я сделал широкий жест рукой и пригласил: — Проходите.

Народ шепотом переговариваясь потек внутрь. На улице осталась только тройка стражников и пара неприметных личностей.

— А что же вы, уважаемые? Вам ведь нужно посмотреть, как соблюдается порядок? Да и горло промочить не мешает, а то на улице прохладно становится.

Назвать погоду прохладной не смог даже наш завравшийся журналист. Красномордый десятник гулко кашлянул в кулак и гулко пробасил: — Оно конечно, надо присмотреть.

И двинулся внутрь следом за мной.

Вечер удался....

Я сидел у себя и мрачно размышлял.

Да, мое поведение не укладывается в рамки «рыцаря без страха и упрека». Но я и не претендую. Моя жизнь — это моя жизнь. И я вправе распорядится ею так как мне заблагорассудится. Она ничего не стоит. Смерть всегда стояла за моим плечом, и я не то чтобы примирился с ней, я полюбил её. Как не странно это прозвучит. Она последнее прибежище, для того кто не хочет сломаться или предать. Только за это, её нужно любить. За возможность натянуть врагам нос, оставить их ни с чем, ускользнуть от них в последний момент — в небытие.

Но вот только, мои люди? Они думают по другому, они хотят жить, любить и получать свои маленькие радости от жизни. Они доверили свои жизни мне. Они готовы умереть за мои интересы или мою глупую прихоть, никоим образом их не касающуюся. Рисковали они жизнью или нет, это вопрос десятый. Они были готовы рискнуть! Вот это для меня главное! Я чувствую свою ответственность за людей, доверивших мне свою жизнь. Я может и не очень хороший человек, но я не предаю своих. А бросить их сейчас — означает для меня, предать их. Они не выживут в этом недобром мире. Возможно перегрызутся за власть, за деньги, за собственность или идеи. Без лидера клан обречен — это аксиома! Его просто сожрут более завистливые или более сильные соседи. Это тоже — аксиома. Мое желание или не желание, что-то делать или не делать не играет никакой роли. Это просто мой ДОЛГ. Кому-то это будет трудно понять. А мне плевать! Я просто эгоист и не собираюсь спасать мир. И забочусь только о своих интересах, так как я понимаю это. Мои люди — это мои интересы.

А Око Треласа я все равно или украду или уничтожу. На это моих умений тьфу, тьфу, тьфу..., должно хватить. А убьют меня или останусь жить. Кысмет! Хотя, пожить конечно хочется. Но..., как карта ляжет. А если попаду в плен, то не стану вымаливать у врагов лишнюю минуту жизни, не тот человек. Для меня жизнь — это путь к смерти. Постараюсь напоследок посмеяться в их гнусные рожи и сдохнуть раньше, чем до меня доберутся их шаловливые ручонки. Надеюсь, Смерть не откажет своему верному слуге в последней малости и нежно примет меня в свои ласковые объятия. Даст напоследок утешение страждущему.

Вот так! Можете осуждать и плевать в мою сторону. Я не альтруист и не стремлюсь облагодетельствовать людей, которые не бежали ко мне с куском хлеба, когда мне действительно было нечего жрать или дать лишнюю копейку, когда у меня не было денег на еду. Им всем — было все равно! Кланяться или выпрашивать? Так вот, есть за мной такой смертный грех — гордый я. И кланяться за кусок хлеба, как-то не привык. Так за что, я должен любить этих абстрактных людей? Когда у меня был успех, появлялась куча людей требующих поделиться, дать в долг или оказать какую-нибудь услугу. Ну не люблю я человечество. Вот такое я говно! Можете осудить меня и плюнуть в мою сторону. Я люблю только своих. Только свои помогут в трудную минуту, поделятся куском хлеба, советом или силой. А то, что я помогаю слабым? Так это тоже — долг. Какой же я мужчина, если не помогу. Может это вам покажется противоречивым? Но я как-то не думаю об этом, для меня это естественно. Ну не знаю я, как это объяснить. Помочь попавшему в беду нужно всегда, не рассчитывая на бонусы или благодарность. Это тоже аксиома. Но заставить меня любить каких-то абстрактных людей или заставить думать об их интересах... Слуга покорный!

Поэтому я сначала максимально укреплю позиции клана «Выбравших Тень» и только после этого отправлюсь в путь.

Тени от свечей внезапно моргнули и сгустившаяся по углам тень, тихо засмеялась тысячько колокольчиков в ватной тишине.

— Растешшь мальчик

— Это почему? — угрюмо спросил я.

— Ты стал думать, а не просто переть по жизни, — прошелестел невидимый ветерок. — Ты становишься мудрее.

— Ну почему я?! Разве мало рыцарей или героев?

— Они выбрали свой путь. В тебе нет равнодушия к чужой беде. Как бы ты не обманывал сам себя. Ты ведь выбрал... сам. Свою сущность не обманешь..., глупый мальчик, — и невидимая рука ласково взлохматила мои волосы.

Я только тяжело вздохнул.

— Ты грустишь?

— Да.

— В чём бы тебя не пытались убедить доброжелатели.... Ты все равно — воин! Вождь клана не должен сомневаться в правильности своего выбора, — вздохе тишины, мягкая укоризна. Это приведет к поражению. А все остальное..., - опять колокольчиком смех. И удаляющийся в никуда, прощальный шепот: — Просто помни! Самые страшные преступления — всегда совершались во имя добра.

Свечи мигнули и снова я один, мучительно размышляющий о правильности выбора своего пути.

— Чтобы искать человека без изъянов, надо быть человеком без извилин..., -

прорезался голос Сима.

— Это ты типа утешить меня хотел? — мой голос был полон мрачного ехидства.

— С чего бы это наш душка-барон загрустил? — прошелестел вопрос.

— Да хрен его знает. Бывает у меня иногда такое. Расплата — за вечно хорошее настроение.

— «Аркашки увыпъм уодки»? — бесплотный шелест, внезапно приобрел неожиданную твердость.

— Ты красавец, уже и до Пикуля добрался?

— А-то!

— Сим, ты как-то весьма быстро «очеловечиваешься». Эдак, ты и матом скоро начнешь ругаться?

— Эти ваши идиомы, не несут никакой смысловой нагрузки и нет никакого смысла вставлять их в речь.

— Тебе вредно книжки читать, ты стал разговаривать как профессор.

Но Сим уже не откликнулся, затихарившись в неведомых далях. Но настроение стало повышаться.

— Гоша! — проорал я. Принеси мне вина!

Хлопнула дверь и по коридору гулко простучал топот уносящегося гоблина.

— Вот вино, вождь! — а на морде явное неодобрение.

— Не кривись, иди позови десятника.

— Шантор! Пост к дверям и никого не пускать, будет шум — не входить. Выполняй!

Изрядно отхлебнув антидепрессанта я решил, что мне явно не хватает музыки...и вокруг меня загрохотал «Рамштайн». Гоблиненко сжавшийся поначалу от испуга, постепенно оправился и стал притопывать ногой в такт.

— Можешь им подпевать, — прокричал я стараясь перекричать музыку.

Благо припев повторялся несколько раз и можно, что-то запомнить. Видимо ритмы музыки перекликались с потаенными струнами его души или вспомнились дикие пляски шаманов, но Гоша подхватился и стал рычать что-то в такт, подпрыгивая и потрясая сжатыми кулаками. Мое настроение стремительно повышалось. Нет не от вина. От музыки, от чистой радости непосредственного гоблина, который видел только белое и черное. И не заморачивался глупой рефлексией, вроде меня.

Посидев еще полчаса, я закрыл концерт и отправился спать, не дав гоблину выразить всю глубину его восторга от новой музыки.

Как у меня эта магия получается? Попытался опять размышлять я. Да хрен его знает? Получается и ладно, я ж не маг и все равно в этом не разбираюсь. А спросить пока некого. Спать, спать, спать..., завтра и так много дел. Да и расспросов будет явно не избежать. Такой музычки ведь здесь еще не слыхивали. Хе-хе.

Наступило утро и с этого сраного утра приперся наш манерный маг, притащив с собой здоровенный фингал и жуткий запах перегара.

Отчего-то мне показалось, что не только вечер..., но и весь день будет у меня томным.

Я выдернул тролля и мы спустились в подвал экспериментировать. Тренировались мы на бочке с водой. Услышав, что цель — кипятить воду два часа, маг слегка опешил. Но когда я выразил сомнение в его квалификации, он заявил, что и не такое может. А в ответ на обещание бесплатно поить его сваренным им пивом, рвение его значительно усилилось.

Он начал шептать что-то ритмическое. Я опять воспользовался, как его? А, истинным зрением. Я впервые видел как работает маг, пускай и недоучка. Было видно как из его ладоней выскочило несколько красных нитей-лучей и уплотнившись создали, красивое плетение, потом переплелись и превратились в огненный шар.

Сначала не получалось ничего. После первого фаербола сунутого в бочку с водой.... Произошел не маленький взрыв. Нас не ошпарило, только облило водой. Гмырт ревом выразил свое удовольствие от этого, но судя по тону и эмоциональному троллею, он был впечатлен. При этом он упомянул неизвестных мне животных и какие-то сложные межрасовые связи.

Хорошо, что бочка была открыта, поэтому от содержимого все-таки осталась половина.

Опять долили воды....

Эксперименты продолжались долго. Мы были вымокшими и на полу вода и тогда от безысходности Торен и запустил в внутрь бочки — небольшую молнию. Я не успел его остановить, занятый рассматриванием красивых плетений.

... и я мгновенно испытал потрясение..., оттого, что мною так незаслуженно забыто столь много хороших и нужных слов, могущих выразить всю полноту моих чувств и ощущений. Но память не подвела. Я вспомнил их все! И смог без запинки проговорить большую часть, с высоким эмоциональным накалом.

У тролля с магом от удара током случилась обратная реакция. Они мгновенно позабыли

нужные слова..., и стояли выпучив глаза, со вставшими дыбом волосами, потрясенными лицами и тряслись..., э пардон, потрескивали.

— Чего это было? — свистящим шепотом спросил Гмырт, слегка трясаясь видимо от радости.

— Электричество мой друг, — ответил я по русски, лязгая зубами. И с чувством продолжил: —ть и его.....ля и....!

— Лиричессво? — он уловил только первую часть ответа.

— Не забивай себе голову мой высоко... ученый друг. Я пока пойду по делам, а вы продолжайте.

Подвал напоминал парилку в бане.

Выглядели екпериметаторы ни фига не забавно, потому что видимо и я выглядел также.

— Надо вам на воздух, куда-нибудь в сарай, — глядя на их мокрые и потные физиономии.

Маг был впечатлен!

— За са-самостоятельную разработку но-но-нового заклинания пожалуй могут при-принять обратно в а-академию, — он начал отчего-то заикаться.

Оставив их экспериментировать, я прихватив горцев и Итора отправился на рынок рабов.

Да уж впечатлений мне хватило с лихвой. Глядя на ряды каменных сараев с решетками дверей и сидящих за ними людей, я внезапно понял.... Рабовладельца их меня не вышло.... С каким-то болезненным любопытством я разглядывал грязных и оборванных людей. Несло дерьмом болью и страхом.

— Милорд решил купить себе раба?

— Милорд — ссука! Пришел посмотреть. И когда какой-то толстый клоун схватил меня за рукав, он успел только произнести: — Вот товар достойный....

После чего у него случился внезапный приступ колик. Надеюсь, мой удар в печень никто не заметил. Оставив почти бездыханное тело лежать в проходе, мы неторопливо двинулись дальше. Покупали рабов на каменоломни, солеварни, прокладку дорог... и прочие малопривлекательные работы.

Состояние, в котором я находился, можно охарактеризовать как дикое бешенство.

Злость на себя, козла, за то, что мог даже подумать о рабах. Своих мозгов не хватает заработать, дефективный? Хранитель тайны мать твою! Да хрен с ними с этими тайнами.... Наживаться на бесправии и несчастье других решил, тварь? Ни хрена это вас товариш занесло? Непогрешимым себя возомнил? Владетельным бароном, мля! А не заигрался ли ты мальчик в благодетеля? Урод! Хорошо сидя в мягком кресле толстой жопой, отвлеченно думать о каких-то рабах. Вот они!! Что? Выходит готов воспользоваться чужим горем? Наживешь еще денег, оправдываясь сучью сущность высокими целями.... Сволочь!

Вот такой вот диалог с самим собой вел я, трясаясь от бешенства и боясь только одного сорваться прямо здесь и начать резать хозяев особо мучительным способом. А лучше всего самого себя, морального урода....

Но не мне менять устои общества. Хотя зол я был на себя неимоверно.

Меня провожали потухшие взгляды и смирившиеся лица, разные простые и откровенно уголовные. Я просто запоминал....

И вдруг в отдельной клетке, я увидел нечто. Существо чуть выше моего колена волосатое или покрытое длинной шерстью. С маленьким сморщенным личиком и носом

пуговкой, на котором круглые глаза со вселенской тоской взирали на мир. На шее ошейник с тонкой цепочкой, пристегнутый к решетке.

— Это кто?

Ко мне подскочил потный хозяин: — Это боуги.

— Боуги, это кто?

Я пригляделся, зрение рывком скакнуло. Существо окружала едва заметная зеленоватая дымка магической ауры.

— Редко, очень редко удастся поймать кого-то из их народа. Это сопряжено с большими опасностями....

И дальше пошла лабуда, типа сложно-опасно и прочее. Я и сам могу рассказать не хуже.

— Его нужно держать в клетке.

И тут внутри меня на грани слышимости, то появляясь, то затихая, появился скулеж обиженного ребенка.

— Поймали маленького, теперь злые заперли в клетку, да. И бедный добрый Ук будет сидеть в клетке. А потом умрет от тоски, да. Глупый Ук попался как глупый гардат. Его никто не понимает и скоро его не будет, да.

От всего этого веяло такой безысходной тоской и детской обидой ребенка, что я поёжился. Оглянувшись по сторонам, понял что только я слышу его.

Сейчас этот большой-злой возьмет Ука с собой и все, да.

— Сколько?

— Пятьдесят золотых!

— Ты решил продать мне ведро самоцветов? — сквозь зубы.

И дальше по тексту.... Торговались мы долго. Только в этот раз это никакой радости мне не доставило. Я просто выполнял грязную, но нужную работу. Сошлись на тридцати пяти. Все равно сумма запредельная. Ремонт гостиницы с материалами и работой бригады гномов, обошелся в семьдесят. Пришлось доставать камни, золота было мало. Мои спутники смотрели это действие с равнодушным интересом. Хозяин отстегнул цепочку и протянул мне.

— Ни в коем случае не снимайте ошейник. Он магический, не даст убежать и не дает напасть на хозяина. Он стоит три золотых..., но с вас милорд только один.

Мрачно оскалившись, я ответил: — Пошел ты...

— Я позову стражу.

Я молча, кивком головы указал продавца. Ма мгновенно переместился к торговцу и выхватив нож, упер его в бок торговца живым товаром. Вид у него был при этом абсолютно равнодушный и ничего не выражающий.

— Если успеешь, с...самка собаки..., - злобно прошипел я.

Взглянув на мое лицо он понял, что торг здесь не уместен, еще пара лишних слов и его просто зарежут.

— Я пошутил, благородный господин.... Ээ..., все в порядке — это подарок, подарок.

Я снова кивнул Ма. Он гибким и текучим движением переместился в сторону, продолжая контролировать ситуацию. Я наклонился к существу.

— Большой поможет Уку, — мысленно обратился я к нему.

Гардат — местный аналог медведя.

В голове раздалось радостное верещание: — Большой понимает Ука?

— Да. Понимает.

— Ук верит Большому?

Взглянув на меня снизу вверх, он ответил: — Верит, да.

— Ук не убежит?

— Нет, не убежит, да. Верит. Большой — хороший, да?

— Хороший.

— Ук будет слушать Большого, да, — и он доверчиво прижался к моей ноге, с надеждой поглядывая на меня.

Я снял ошейник с цепочкой и швырнул его под ноги толстяку: — На, примеряй! Тебе пойдет, если украсить его драгоценными камнями.

— Запоминайте рожи торговцев, я никого из них не хочу видеть в гостинице. Если придут не пускать или выбросить из зала, если увидите там!

Итор отчего-то с уважением посмотрел на меня. Братья крутили головами, запоминая лица нечестивых извлекателей прибыли. И я ведь, тварь, чуть не стал таким. Мало меня били, мало! Убивать надо таких деятелей, как я, еще в колыбели. Чтоб другим неповадно было! Ладно, закончим дела разберемся.

— Он совсем маленький, лет тридцать — сорок, — раздался голос Сима. — Давно я не видел представителей его народа.

— Ты знаешь их?

— Его народ живёт в глухих чащах и почти никогда не контактирует с людьми.

Обычной язвительности или ерничанья в его голосе не было. Только любопытство.

— Вот и побыл рабовладельцем. Хорошо хоть бароном быть не перестал, — все таки не удержался и прокомментировал Сим.

Подхватив Ука на руки, он оказался не тяжелым, мы двинулись к себе. Ухватив меня за шею Ук с любопытством и превосходством поглядывал по сторонам. Он доверчиво прижимался ко мне и переспрашивал: — Большой — хороший, да?

А я успокаивал: — Хороший, хороший.

— И мед даст?

— Даст....

— У хорошего-большого правда есть мед, да?

— Есть, есть.

Во дворе гостиницы слонявшийся Гоша увидев меня в восхищении замер и спросил: — У вождя, Хранитель Леса?

— Ты его знаешь?

— Мой народ иногда видит хранителей. Один раз шаман разговаривал с ними. Об это помнят до сих пор.

Больше книг на сайте - Knigoed.net